Проф. В. Н. ДУРДЕНЕВСКИЙ

ИНОСТРАННОЕ
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

В ИЗБРАННЫХ ОБРАЗЦАХ

(С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕКСТОВ КОНСТИТУЦИЙ)

ЗИУ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

10г

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ. Проспект 25 Октября, 28, тел. 132-44, 570-14.
МОСКВА, Тверская, 51. Телефон 3-92-07, 4-90-35.

Книги юридической серии.

I. Законодательство Советского Союза.

Архипов, К. А., проф. — Законодательство по местному управлению союзных республик

И атьев, В. И. — Конституция Союза ССР, в ее возникновении, развитии и изучении. Исследования и материалы. Вступительные статьи Д. И Курского и А. С. Енукидзе.

Исаев, М. М., проф. — Уголовное законодательство Союза ССР.

К аленков, М. П., проф. — Советское уголовное судопроизводство.

Конституционное строительство союзных республик. — Под общей редакцией проф. Д. А. Магеровского, в 4-х выпусках:
Выпуск 1-й — «РСФСР», — проф. Д. А. Магеровский;
» 2-й — «УССР», — А. В. Малицкий;
» 3-й — «БССР», — проф В. Н. Дурденевский;
» 4-й — «ЗСФСР», — П. Н Ананов.

рыленко, Н. В. — Право и суд в СССР (Теоретический комментарий к основам судоустройства, судопроизводства и уголовного права, принятым II сессией ЦИК СССР 1924 г.).

аевич, С. И. — Гражданское законодательство Союза ССР.

оюз ССР и Союзные республики в структурных схемах. — Выпуск 1-й «Союз ССР и РСФСР» (альбом).

улькевич, С. И. — Административно-политическое строение ССС.

II. Проблемы Советского Права.

ванов, И. Н. — Очерки федерального управления Союза ССР

натьев, В. И. — Советская волость и стоящие перед ней задачи. Стр. 84. Ц 35 к.

гчкель, А. В. — Брачное, семейное и опекунское право.

Под общей редакцией проф Д. А. МАГЕРОВСКОГО:

рхипов, К. А., проф. — Закон в советском государстве.

рхипов, К. А, проф — Советское местное управление

одович, С. М. — Избирательное право в советских республиках.

ойдо, Г. И — Средне-азиатские республики.

нилова, Е. Н., проф. — Советское торговое право. Стр. 223. Ц. 1 р. 50 к.

нилова, Е. Н, проф. — Советское трудовое право.

нилова, Е. Н., проф., И. С. Перетерский и С. И. Раевич. — Очерки советского хозяйственного права

дженевский, В. Н., проф. — Равноправие языков в советском строе.

стратов, А И., проф. — Административное право РСФСР.

ев, М. М, проф — Уголовное право РСФСР.

асс, А. В. — Советское промышленное право.

ляревский, С. А., проф. — Советское финансовое право.

ровский, Д. А., проф. — Государственная власть и государственный аппарат. Изд. 2-е.

ровский, Д. А., проф. — Государственный строй Союза ССР.

бровский, В. И., проф — Очерки советского страхового права.

нин, А. Н., проф — Уголовное право РСФСР (особенная часть).

Проф. В. Н. ДУРДЕНЕВСКИЙ

ИНОСТРАННОЕ
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО
В ИЗБРАННЫХ ОБРАЗЦАХ

(С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТЕКСТОВ КОНСТИТУЦИЙ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская 26

Фонд академика В. И. ПИ...А

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

320
59

1524
49

Глз. № 10759. Ленинградский Гублит № 1750. 16½ л. Отпеч. 7.000 экз.

ОТ АВТОРА.

Дать современный правовой материал, помочь охватить его главные линии, сделать это кратко,—таковы были задачи, стоявшие перед автором в этом очерке. Для облегчения читателю непосредственной документации предназначена образующая вторую часть книги хрестоматия конституционных текстов. Большая часть работы по их переводу выполнена Е. П. Дурденевской и В. Д. Загоскиной; общая редакция везде моя. Русским переводом новейшей турецкой конституции я обязан любезности М. С. Яшунского и Е. Ф Лудшувейт.

В. Д.

Август 1924 г.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I

КОНСТИТУЦИИ, ИХ ИСТОРИЯ И ТИПЫ.

§ 1. Конституции в материальном и формальном смысле.

Конституционное право в современном государствоведении представляет ветвь, отличную от так называемого общего учения о государстве хотя иногда излагается в непосредственной связи с ним. Общее учение о государстве подходит к своему предмету, прежде всего, с социологической точки зрения, изучает происхождение государства, его социальную сущность, как определенного классового режима господства, его эволюцию, его соотношение с правом и отдельными правовыми институтами; конституционное право описывает и систематизирует внешние юридические формы государственного порядка.

Иначе говоря, в одном случае перед нами теоретическая наука о государстве, в другом — прикладная «юридическая техника», имеющая свое специальное поле обработки — современные конституции — и свое преходящее, но все же немаловажное значение. «Экономическое положение», — писал Энгельс в сентябре 1890 г., — «есть основа, но на ход исторической борьбы оказывают влияние и во многих случаях определяют ее форму различные моменты надстройки, как то: политические формы классовой борьбы и ее результаты — конституции, после одержанной победы установленные победившим классом, и т. п.; правовые формы и даже отражения (Reflexe) всех действительных столкновений в мозгу участников» . . (как примеры, далее указываются «политические, юридические, философские теории» и т. д.).

Отсюда следует, что, как я имел случай указать в другой своей работе, ознакомление с конституционно-правовыми формами современности необходимо не только для юриста, но и для политика и социолога; дать такое ознакомление в связной и сжатой форме — задача следующих глав. Приступая к ней, необходимо предварительно ответить на вопросы: Что разумеется под «конституцией»? Какова история конституций? Как конституции группируются?

* * *

Слово «конституция» употребляется в настоящее время в двояком значении — материальном и формальном

Под конституцией в материальном смысле следует понимать соотношение социальных (классовых) сил в данной стране и в данную эпоху; под это понятие могут быть подведены и революционный подъем и реакционное подавление; в этом смысле Л а с с а л ь относил армию и пушки к числу «важных основ конституции»

Эта социальная конституция, очевидно, все время изменяется в связи с эволюцией экономических предпосылок социальной жизни; при этом всегда, даже при отсутствии открытых столкновений в государстве, господствующий и владеющий класс, как писал Г у м п л о в и ч, стремится сохранить неравенство социального положения к своей выгоде, а класс подвластный и лишенный собственности напрягает свои силы, чтобы поставленные ему границы не суживались к его вреду и старается их постепенно и незаметно расширить. «Таким образом, то, что нам кажется миром, есть вечно продолжающаяся неслышная борьба из-за прочно установленных границ государственного порядка» (Г у м п л о в и ч, «Основы социологии».)

Под конституцией в формальном смысле следует понимать именно *«установление» государственного порядка в правовых нормах (правилах поведения);* другими словами, формальная конституция есть юридическое закрепление известного момента в борьбе социальных сил, закрепление, происходящее обычно в торжественной форме; это — основной закон, с которым должны согласоваться все другие, «нечто основное в каждом правлении» (К р о м в е л ь).

«Основные законы» можно сравнить с маской, отлитой по живому лицу действительности. При этом характерной чертой конституционной юридической маски является тяготение к застыванию, надавливанию на жизнь и определению ее развития своими чертами; тяготение это приводит к известным результатам, поскольку привычная правовая регулировка оставляет некоторый осадок в людской психике; но, с течением времени, оно неизбежно вызывает растущее противодействие. Можно даже утверждать, что чем меньше изменяется формальная конституция, тем больше шансов, что она разойдется с конституцией в материальном смысле и либо рухнет от революционного толчка, как русские основные законы 1906 г., либо начнет постепенно выветриваться, превращаться в отдельных частях в «мертвую букву», как это происходило с не менявшимся с 1848 г. итальянским Статутом «Писанные конституции только тогда имеют значение и прочность, когда они представляют точное выражение действительных отношений сил в обществе» (Л а с с а л ь, Сочинения, I).

Совершенно прав был поэтому Д а р е с т в первом издании «Современных конституций» (1886), указывая, что конституционные тексты сами по себе еще не передают всей полноты политической жизни и нуждаются в многочисленных добавках и коррективах, — главным из которых, надо прибавить, является учет социально-классового происхождения данного государственного строя.

Однако, поскольку конституционный текст существует, проводится в жизнь и путем «поправок», «дополнений» и «пересмотров» приспосабливается к ее ходу — он почти всегда дает основные вехи для ориентировки в строе данного государства, и поэтому конституционалисты, не исключая

названного выше Дареста, оперируют прежде всего с формальными конституциями, привлекая «конституцию неписанную» лишь в меру строго достоверного и общепризнанного.

Занимаясь конституционным правом, следует еще иметь в виду постепенно выработавшееся двоякое понимание конституции «в формальном значении»: термин этот иногда берется учеными в широком смысле (lato sensu) и тогда обозначает *всякий* основной закон, определяющий политическую организацию страны· форму государства, круг правящих, их полномочия [1]). В этом смысле основные законы русского самодержавия 1832 г назывались конституцией и в западной и в русской литературе (Макаров) В этом смысле были конституциями различные феодальные хартии и «формы правления» — английские, германские, шведские и т. д.

Но часто также формальная конституция понимается в тесном смысле (stricto sensu), — именно как основной закон определенного типа, устанавливающий народное представительство, «разделение» (или распределение) властей и — как правило — гарантии прав граждан.

Это понимание термина может считаться сейчас наиболее привычным: однако, оно упрочилось только в определенную эпоху в ближайшей связи с созданием и распространением так называемого «конституционного строя» обладающего указанными тремя чертами. Необходимо, поэтому, несколько подробнее остановиться на исторической эволюции понятия и названия и на распространении связываемого с ним теперь государственного режима

* * *

«Представление о том, что не все законы имеют одинаковое значение. что среди множества законов, действующих в государстве, некоторые играют роль основных, с которыми все остальные должны быть согласованы, не было чуждо народам самых отдаленных от нас исторических эпох» (Понтович. Развитие конституции, 1918).

Библия и Аристотель, Платон и римское право не оставляют сомнений, что это представление существовало уже на старом феодальном Востоке и в античном мире, везде, где имелись борющиеся общественные классы и где в борьбе получалось длительное преобладание одного из них или состояние, так сказать, «подвижного равновесия», — неизменно возникало стремление, путем соглашений влиятельных групп или путем одностороннего акта правящих, обеспечить прочность сложившейся ситуации, *оформить* ее основы, т.-е., говоря современными терминами, стремление создать конституцию в широком формальном смысле.

Республиканскому Риму, с его борьбой патрициев и плебеев, оптиматов и пролетариев, мы обязаны, в частности, самым термином «конституция» [2]) Риму не только были известны законы, обладающие особой формальной силой, но в нем практиковался и особый прием их изменения — назначение специального диктатора (dictator reipublicae constituendae) С достижением

[1]) Некоторые ученые (например, Гачек) такое понимание смешивают с материальным.

[2]) Constitutio—по-латыни—установление, учреждение, упорядочение.

классовой борьбой своего рода «мертвой точки» и с превращением диктатуры в постоянную власть цезарей — термин Constitutio приобретает значение простого императорского указа, а затем как-то выходит из употребления и в средние века удерживается лишь в каноническом законодательстве для постановлений римского папы

В хаосе раннего средневековья вообще тускнеет самая идея законодательного регулирования жизни и сменяется распыленным договорным началом— частными соглашениями бесчисленных феодалов меж собой и с подвластными группами. С развитием хозяйственных отношений и с упрочением сословной монархии выдвигается вновь представление о формальных *твердых* основах государственного устройства; в борьбе сословий создаются верховные договоры — законы, скрепляемые королями и князьями под именем различных «грамот», «рядных записей», «булл» и «хартий» (особенно так называемая эпоха хартий XI — XIV веков) Наибольшую известность из них сохранили венгерская Золотая Булла (1222) и английская Великая Хартия Вольностей (1215) [1])

Большинство этих актов стремятся упрочить старые, освященные давностью и обычаем, феодальные порядки, давая иногда совершенно архаические нормы, вроде запрета в 54 статье упомянутой Великой Хартии арестовать кого-либо по обвинению, заявленному женщиной, если она жалуется не на убийство мужа; но, вместе с тем, под предлогом охраны старого, борющиеся стороны стремятся занять новые выгодные позиции, и отдельные принципиальные постановления той же, например, Хартии надолго переживают свою эпоху. С переходом к новому времени, с ростом денежной власти городской буржуазии и поддерживаемого ею королевского абсолютизма, старая феодальная знать все энергичнее выдвигает идею основных законов, leges fundamentales, constitutio regis, — и под пером так называемых тираноборцев или монархомахов XVI века (Морпэ, Буханан, Готоман) эта идея развивается в целую политическую систему феодального конституционализма. Однако, в понимании как монархомахов, так и защитников сильной королевской власти из среды чиновничества и буржуазии (Луазо, начало XVII века), — основные законы, это— только совокупность общих принципов организации страны, т.-е., по-современному, конституция в широком смысле. Самый термин Constitutio употребляется сбивчиво и не прививается. Упрочиться и вместе с тем приобрести более точный смысл этому термину суждено было только с полным торжеством новой социальной силы — третьего сословия, или буржуазии.

Открытие новых стран на пороге XVI века, быстрое развитие заморской торговли и эксплоатации колоний («эпоха первоначального накопления»), глубокий переворот в технике и создание сначала мануфактурной, затем механической фабрики в XVII и XVIII веках, — таковы базы социального могущества буржуазии, приведшие к созданию нового общественного строя и новой идеологии — индивидуалистической.

---

[1]) См. тексты «Великой Хартии Вольностей» в книге Петрушевского под этим заглавием и венгерской Буллы в приложении к книге Вильсона «Государство» (есть русский перевод).

Личные энергия, расчет и предприимчивость, личная независимость во всем, начиная с собственного имущества и кончая религиозными убеждениями, — таковы были свойства, нужные человеку из нового класса. В соответствии с этим «краеугольным камнем нового политического символа веры становится идея человеческой личности, личности свободной от какой-либо сословной связи, личности, имеющей в жизненной борьбе за материальные блага равные внешние, формальные, законные возможности со всяким другим человеком, личности, освобожденной от излишних стеснений в ее жизни и со стороны государственной власти» (Понтович).

У Еллинека и Гачека, из русских авторов — у только что цитированного Понтовича, — мы находим подробное историческое освещение того, каким образом это новое политическое credo нашло себе ярких носителей в лице английских религиозных сектантов — так называемых «индепендентов» и «пуритан» — и как оно отразилось в актах английской пуританской революции XVII века и в учредительных хартиях американских колоний, основанных бежавшими за океан сектантами. Первым по времени из этих актов был знаменитый Covenant или «завет», подписанный 11 ноября 1620 г. у мыса Код эмигрантами корабля «Боярышник» (Mayflower), — и едва ли не первым по принципиальной важности — Agreement of the People, Народное Соглашение солдат Кромвеля 28 октября 1647 г. [1])

Несомненно, что на создание всех этих договоров и хартий оказали влияние воспоминания о средневековых английских хартиях и даже о всенародных «заветах» — договорах феодального Израиля, с которыми пуритане знакомились по Библии, самой распространенной среди них книге. Но между хартиями пуритан и конституциями (в широком смысле) древности и средневековья лежит глубокое различие, там конституции устанавливались формально в интересах социальных групп и охраняли их права и господство; здесь они устанавливаются формально в интересах личности, для охраны ее life, limb, liberty, good name or estate (жизни, членов, свободы, доброго имени и собственности—Нью-Плимут, 1671), и устанавливаются по соглашению образующих весь народ личностей: солдаты Кромвеля хотели под своим соглашением получить подпись *всех* англичан.

Утверждается идея учредительной власти «народа» и постоянного осуществления его законодательной власти через представителей, на основании единого писаного учредительного акта. Здесь уже есть приближение к пониманию конституции будущей американской и французской революцией, но оно еще не вполне оформилось, и самый термин еще не найден. «Ковенэнт», «чартер», «билль», даже «ордер» употребляются наряду с «fundamental law», и еще в 1651 г. Гоббс утверждает, что ни у кого не нашел объяснения, что именно значит «основной закон».

В конечном итоге, английская революция не создала народного верховенства, а произвела лишь смену руководящих классов; более того, ее главные юридические результаты — Билль о Правах 1689 и Акт об ограни-

[1]) Тексты по-русски у Гачека, «Общее гос. право», II, § 1 (Covenant) и у Цейтлина, «Учредительные и законодательные собрания» (Agreement, выдержки); по-английски — в сборниках Пура (Poore) и Гардинера, указанных у Еллинека, «Декларация Прав», русск. пер. М. 1905 и 1906.

чении Короны 1701 г. — явились по существу компромиссом старых феодально-монархических и новых буржуазных начал; но брошенные пуританами идейные семена, соответствовавшие экономическим потребностям момента, дали ростки и в дальнейшем развитии американских хартий, и в освободительной работе так называемых школ естественного права и просветительной философии в Европе (XVII — XVIII века).

Именно XVIII веку суждено было ввести в обиход термин «конституция» в применении к строю, водворившемуся в Англии и клонившемуся, как утверждали теоретики, к обеспечению личной свободы [1]). Больше всего в этом отношении сделала знаменитая шестая глава XI книги «Духа Законов» Монтескье-де-ла-Бреэд (1748), указывавшая, в качестве устоев политической и гражданской свободы, участие народа в законодательстве путем выборов и разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Глава эта была озаглавлена «*О конституции* Англии» (De la constitution d'Angleterre).

Термин быстро становится популярным; под пером другого корифея XVIII века — Руссо — он сближается с «основным законом» и «общественным договором», при чем всегда имеется в виду устройство свободной страны, с допущением различия законодательства и исполнения (ср. «Общественный Договор» и «Правительство Польши»).

Окончательную победу термину «конституция» в тесном смысле и конституционному режиму индивидуалистического типа доставили в конце того же столетия американская и затем Великая французская революция. Глубокие экономические причины этих революций, их взаимная связь, роль в них промышленной буржуазии и «торгового интереса» — достаточно известны и не нуждаются в повторениях. Индивидуалистический дух нового руководящего класса ярко сказался в документах и лозунгах эпохи, начиная с американской Декларации Прав штата Виргинии 12 июня 1776 г. и Декларации независимости Соединенных Штатов 4 июля того же года [2]). В последней Декларации конгресс Соединенных Штатов выражает свое мнение о правах всех «людей». Выработанная затем, после ряда перипетий, «конституция Соединенных Штатов 1787 г.» (именно так называвшаяся), под несомненным влиянием учения Монтескье, установила характерные с тех пор черты конституций в узком смысле: народное представительство, разделение властей и, в добавлении, гарантии прав граждан. Эти американские начала были быстро пересажены на европейскую почву французской революцией. 26 августа 1789 г. французское национальное собрание издает знаменитую Декларацию Прав Человека и Гражданина, идейная связь которой с американскими декларациями после работ Еллинека, Шерджера и Радцига может считаться доказанной [3]).

---

[1]) О действительном положении см. ниже в § 7.

[2]) Декларацию Независимости см. ниже в Приложении. Виргинская Декларация по-русски дана у Еллинека, «Декларация Прав», пер. под ред. А. Э. Вормса, 3 изд. 1906.

[3]) Здесь имеются в виду Еллинек, цит. соч.; Sherger, «The Evolution of modern Liberty», N.-Y. 1904; Радциг, Н. «Декларация Прав», Журн. Мин. Нар. Просв., II 1914, ноябрь (очень ценное исследование).

В Декларации 1789 г. помимо торжественного объявления прав человека устанавливаются начала народного верховенства (суверенитет) и представительства, и заявляется, что в обществе без разделения властей и гарантии прав — «нет конституции» (ст 16). Это понимание конституции и становится общепринятым, благодаря необычайному успеху Декларации. Успех этот был столь же быстр, как длителен полтора года спустя на другом конце Европы Польша 3 мая 1791 г. издает «конституцию», построенную под прямым влиянием французских принципов, и еще 90 лет спустя в самой Америке в калифорнийской конституции мы видим близкое повторение той же Декларации

Декларация включается целиком в первую французскую конституцию 3 сентября 1791 г. — и затем начинается дальнейшее поступательное движение индивидуалистического конституционного режима, в тесном смысле, по земному шару

Движение это, конечно, не обошлось без сопротивления со стороны всех сил старого порядка: в настоящее время, когда во Франции лозунги «свободы» и «равенства» выставляются на стенах всех правительственных учреждений, включая места заключения, когда эти лозунги представляются чем-то старым, давнишним, почти архивным, — трудно себе даже представить тот энтузиазм, с одной стороны, и то ожесточение, с другой, которые вызывались первой статьей Декларации Прав: «люди рождаются и пребывают свободными и равными в правах». Для всех, кто страдал от всепроникающей опеки полицейского государства, от эксплоатации помещика, от постоянных неравенств в обложении, в уголовном суде, в доступе к должностям, — эта статья становилась тогда боевым призывом, как указал Бурдо, своего рода формулой новой веры. Обратно, защитники старого порядка нападали на фиктивность содержания статьи, издевались над идеей «естественных» прав свободы, которых у людей от рождения не больше, чем у баранов, наконец подчеркивали, что Человек с большой буквы есть, как таковой, пустая абстракция.

«Я видел французов, англичан, русских . . . я знаю из Монтескье, что можно быть персом . . . но *человека* я никогда не видел» — писал Жозеф де-Мэстр. Однако, начала равенства и свободы, хотя бы формальные, были нужны людям той эпохи, соответствовали требованиям экономики, — и распространения их не могли задержать ни насмешки, ни софизмы.

Кроме того, надо отметить, что некоторые мыслители Революции, вроде математика Карита Кондорсэ или народного трибуна Гракха (Франсуа) Бабефа, сумели сделать из этих начал идущие далеко вперед выводы.

Кондорсэ, заметив, что нельзя освобождать человека и угнетать народы, предложил Декларацию Прав Народов, устанавливающую их право самоопределения (национальный принцип); после ряда колебаний этот принцип был принят и в 1795 г. провозглашен конвентом, хотя на практике был нарушен и по отношению к колониям (Антиллы), и по отношению к ряду соседних стран.

С своей стороны Бабеф и его единомышленники, учитывая недостаточность формального освобождения и уравнения, выдвинули в своем «Мани-

фесте Равных» и «Экономическом Декрете» (1795 — 1796), помимо политической конституции, идею социального равенства и нового, коммунистического, общественного уклада Этот уклад не соответствовал, конечно, потребностям и чаяниям пришедшего к власти буржуазного класса; но нарождавшийся пролетариат сохранил воспоминание о бабувизме, и в выступлении Бабефа («заговор равных» 1796 г.) следует видеть первый шаг к созданию иных, не на индивидуализме основанных, форм «конституции». В течение XIX века нащупывание этих форм оставалось еще в области теории (краткие исключения — «июньские дни» в Париже 1848 г. и Коммуна 1871 г.): напротив, распространение конституций индивидуалистического типа шло довольно быстро в связи с распространением промышленного и финансового капитализма на новые и новые страны

Бросим взгляд на главные моменты этого процесса

§ 2. Распространение конституционного режима.

Распространение конституционного режима в тесном смысле совершалось в XIX и начале XX века рядом «революционных волн» и следующих за ними приливов, возникавших по мере того, как развитие производительных сил каждой страны или связанной группы стран успевало привести ее материальную «конституцию» в несоответствие с формальной оболочкой основных законов; процесс этот во многих случаях ускорялся фактором идейного подражания, особенно заметным на Балканах в 60-х и 70-х годах.

Из упомянутых революционных волн, тремя главными являются: Великая французская революция (1789 — 1815) с ее польскими, скандинавскими, даже южно-американскими (с 1810 г.) отголосками, далее, западно- и центрально-европейская революция 1848 г и первая русская революция 1905 г.; как главные три «прилива» могут быть отмечены, во-первых, 20-е и 30-е годы — конституционное движение в Западной Европе и Южной Америке (первая немецкая конституция Лихтенштейна 1818, первая конституция Бразилии 1822 г.); затем 50 — 80-е годы, когда движение проявилось в заокеанских владениях Англии (Канада, отдельные австралийские и южноафриканские колонии), в ряде стран центральной Европы (Германия, Австрия, Швейцария), на Ближнем и Дальнем Востоке (Япония); наконец, второе пятилетие XX века—конституции в России и в ряде азиатских стран

При этом стоит заметить, что в так называемых федеральных государствах конституции моделировались по образцу Соединенных Штатов 1787 г., а в других или прямо по разным французским образцам, или по их бельгийскому либо прусскому преломлению. Очаг конституционализма был, таким образом, все тот же, Америка и Франция, хотя в Европе именно первый французский «размах революционной волны грозил остаться совсем безрезультатным» (Рейснер).

После 20-летней борьбы с коалицией европейских монархов Франция, несмотря на оказанную ей против Англии помощь Соединенных Штатов (1812 — 1814), должна была капитулировать — отчасти потому, что слишком часто нарушала ею же провозглашенный принцип самоопределения народов (Испания, Германия). Конституционные государства, числом до 20, создан-

ные Францией в Италии, Швейцарии, Испании и странах по Рейну, почти все перестали существовать [1]) За всем тем победа монархизма была Пирровой победой: французская реставрация была непрочна и неполна — королю пришлось «даровать» стране конституционную хартию 4 июня 1814 г. Норвегия, как бы подчеркивая жизненность и распространенность идей революции, в том же 1814 г приняла новыне действующую конституцию по образцу французской 1791 г ; в самой России, главной тогда противнице Франции, тайный Союз Благоденствия (декабристы) стремился ввести конституцию или по французскому централизаторско-якобинскому, или по американскому федеральному образцу (группы Пестеля и Муравьева) Финляндия (1809) и Польша (1815) получили даже от империи дарованные «конституции».

«Долгое время, однако, казалось, что с низвержением Наполеона, этого порождения французской буржуазной диктатуры, пали и все те принципы которые тем же Наполеоном были растоптаны в прах . . . Период с 1815 по 1830 г может быть назван без преувеличения эпохой реставрации и реакции . . Но уже в это время выяснилось с полной очевидностью, что идеи XVIII века не погибли совсем, и что в нарождающемся национальном стремлении народов к самобытности и независимому существованию скрывается могучее течение к правовому и представительному строю. Июньская революция 1830 г во Франции, заменив Бурбонов более либеральной Орлеанской династией, нанесла первый удар порядку застоя и военного деспотизма. В 1832 г в Англии установился более демократический режим и расширено избирательное право. В Бельгии национальная революция принесла с собой парламентаризм. В Швейцарских больших кантонах водворилась представительная демократия».

Французская революция 1848 г. дала новый толчок распространению конституционного режима. «В Дании водворилось конституционное государство, в Нидерландах был принят парламентарный режим, в Сардинии была принята конституция, в Пруссии абсолютизм сменился конституционной монархией, а в южных немецких государствах, где с начала века было введено представительное правление, конституции были значительно демократизированы. И хотя в Австрии и Венгрии революция была совершенно подавлена, а затем настала всеобщая эпоха реакционного затишья, однако национальное движение в конце 60-х годов и последующие затем войны, давшие окончательное торжество европейской буржуазии, принесли с собой полное господство конституционного принципа, и со времени семидесятых годов в Западной Европе не осталось ни одного (сколько-нибудь крупного) государства, в котором бы народом управляли без ведома и согласия народа, где бы не были обеспечены «естественные» права граждан, где бы не было народного представительства и — в той или другой форме — разделения властей. . . . Румыния и Греция . . . Болгария и Сербия стали конституционными государствами. А в 1889 г. (тогдашняя) передовая нация

[1]) Конституции Европы революционной эпохи можно найти в Code politique, Paris 1809, в так называемом Лейпцигском сборнике Л ю д е р с а 1821 г. и в Costituzioni italiane. Torino, 1852, T I

азиатского Востока, Япония, не только признала, что вне конституционного строя немыслимо правильное развитие современного государства, но и провозгласила в своей конституции личную свободу гражданина, разделение властей и принцип народного представительства» [1])

В 1900 г. после долгих подготовительных трений Австралия объединяется под общей федеральной конституцией (в Южной Африке аналогичный процесс затягивается еще на десяток лет до 1909 г.).

В 1905 г. Русско-японская война дает толчок давно — с 80-х годов — назревавшей русской революции: непосредственным результатом является введение очень умеренной конституции индивидуалистического типа, с подражанием в тексте Пруссии и Японии и в принципах — французской хартии 1814 г.

Более важными последствиями были: решительная постановка проблемы коллективной организации русским рабочим классом (Советы 1905 г.) и целая серия откликов русской революции. Отклики эти произошли как в некоторых углах Запада, где еще уцелели последние самодержцы (Черногория 1906, Монако 1911), так в особенности в крупных полуфеодальных деспотиях Востока (Персия 1906, Турция 1908, Китай 1911).

В 1910 г Португалия сменяет конституционную монархию на республику: два года спустя Китай также делает попытку заменить власть богдыханов и мандаринов республиканской конституцией 1912 г. (окончательно утвердилась к 1923 г.) В том же 1912 г. получает конституционный строй крайняя западная окраина Соединенных Штатов — территория Аляска — и таким образом индивидуалистические конституции (в тесном смысле), отправившись в 1789 г с американского материка через Атлантику, спустя 123 г. возвращаются со стороны Тихого Океана, заглянув по пути и в Южное полушарие.

Кругосветное путешествие конституций индивидуалистического типа закончено, как закончены в главных линиях к тому же времени — распространение капиталистического хозяйства и упрочение так называемой «тяжелой индустрии» и «финансового капитала». Вместе с тем вновь должен был стать вопрос о возможности совмещения формальных свободы и равенства с наличием социально-классовых противоречий, вопрос, со времени Бабефа очень осложненный еще хронической болезнью капитализма — кризисами перепроизводства с массовой безработицей. Эта болезнь дала себя чувствовать очень рано (1825) и в значительной мере подготовила уже к средине прошлого столетия то положение, которое дало ряду авторов основание ожидать грандиозной революции. Именно к 40-м годам относится сделанная Карлейлем характеристика капиталистического общества, как чудовищной электрической батареи, к одному полюсу которой непрерывно притекает положительный элемент, т.-е. деньги, а к другому — отрицательный, т.-е. голод. Когда напряжение батареи доходит до известного предела, когда весь мир будет так заряжен,— искра революции может

[1]) Отрывки взяты из статьи М. А. Рейснера, «Развитие конституционной идеи» в сборнике «Полит. строи совр. государств», 1905; сокращения и дополнения в скобках — мои.

быть вызвана пустяком, прикосновением пальца ребенка. «Вы говорите о прогрессе?» — спрашивал Карлейль. — «Да, прогресс . к черной пасти геенны!»

Авторы «Коммунистического Манифеста» из тех же приблизительно наблюдений (ср. статью Энгельса о книге Карлейля «Past and Present») делали иной вывод: они указывали на бродящий по Европе «призрак коммунизма

И действительно, в июньском восстании в Париже 1848 г. «призрак коммунизма» выступает на сцену, чтобы вновь показаться в 1871 г. в еще более ясных очертаниях (Парижская Коммуна) При этом именно в «Коммунистическом Манифесте» Маркса и Энгельса и «Гражданской войне во Франции» (Маркса) получила яркую формулировку новая социальная и политическая программа: указывалось на необходимость для общества овладеть производительными силами, выходящими из-под индивидуального контроля, централизовать и обобществить средства производства: намечались политические средства к этому — уничтожение старого государства и завоевание политической власти пролетариатом, организованным, как господствующий класс, впредь до исчезновения классовых различий Со времени Коммуны прогнозы будущей социальной революции «четвертого сословия» повторялись все определеннее, — напомню хотя бы предсказания Энгельса и Кропоткина в 80-х годах. (См. Кропоткин, «Речи бунтовщика», фр. изд 1885; об Энгельсе — Ленин, статья «Пророческие слова», 1918)

С наступлением на пороге XX века эпохи империализма, заметными выражениями которого были уже англо-бурская и китайская «боксерская» войны, эти предвидения выражались из разных лагерей (Каутский в 1904, Сколь с в 1905 г.), при чем одним из первых очагов революции предусматривалась — и в 1905 г. оказалась — Россия, с ее отсталыми политическими формами и сильной концентрацией пролетариата. Но в 1905 г. Россия прошла только свой первый революционный этап, Советы 1905 г. потерпели неудачу.

В 1914 г., два года спустя после упомянутого замыкания круга конституций на земном шаре, разражается мировая война — попытка насильственного выхода из мирового кризиса, с массовой «разгрузкой от ценностей» (топится почти треть мирового флота), с перераспределением колоний и сфер влияния, наконец, с огромной растратой жизней. Перед человечеством настойчиво встают вопросы о новых формах хозяйственной деятельности и политической организации, — и эти вопросы пытается решить начинающаяся в 1917 г. вторая русская революция.

Стремительно разрушается полусамодержавная царская Россия, и на ее месте русские рабочие и крестьянские массы, руководясь в значительной мере, как и в 1905 г., лозунгами Парижской Коммуны, создают совершенно новую, построенную на коллективистических началах государственную форму — Советские Республики, число которых сейчас превышает двадцать. Поднимается новая «революционная волна», отмечающая поворот мирового движения в неизведанные русла; волна эта захватывает пространство от Баварии и Венгрии (1918) до Бухары и Владивостока (1922). Однако, на Западе и даже в Прибалтике советский режим встретил сильное сопро-

тивление буржуазно-националистических кругов, успевших, путем аграрных уступок, привлечь на свою сторону крупное и среднее крестьянство. удержавшиеся там конституции строились, в главном, по индивидуалистическому типу, — и буржуазными же пока надо признать новые основные законы некоторых зашевелившихся под влиянием мировой бури восточных стран — как Индия (1919). Египет и Китай (1923), Турция (1924) и др.

Характерны для ряда новых конституций преимущественное обращение внимания на организационные нормы и значительный уклон к так называемой демократизации и республиканизму. Имущественный ценз, с которым нередко связывалось осуществление избирательного права в капиталистическом строе, отпадает в послевоенных конституциях Европы. Республиканские конституции утвердились не только на месте былых европейских империй, но и в Китае и в мусульманской Турции, где реформаторам пришлось встретиться с религиозными традициями халифата [1]) Власть везде, как отметил недавно покойный Б р а й с («Modern Democracies» 1921), постепенно перемещается в руки широких слоев населения, «масс» В мировой войне народы осознали свое значение. Еще недавно монархический, мир становится республиканским и стал уже почти сплошь «конституционным» в той или иной форме

§ 3. Группы и типы современных конституций.

С 1918 г. современные законы, носящие название «конституций», уже не представляют, как указано выше, однородного тяготения к «принципам 1789 г.»; среди них отчетливо наметились две главные группы: индивидуалистических и коллективистических (советских). Основные начала первой группы даны в Декларации Прав Человека 26 августа 1789 г.: во главу угла здесь ставятся личность, индивид, в абстрактном понимании Руссо, и реальная точка опоры этой личности—ее частная неприкосновенная собственность

Основные начала второй даны в Декларации Прав Трудящегося и Эксплоатируемого Народа 16 — 23 января 1918 г и в общих положениях конституции Р.С Ф С Р 10 июля 1918 г.. во главу угла здесь ставятся «свободное социалистическое общество трудящихся» — выдвинутое М а р к с о м понятие трудового коллектива, и, как экономическая база, коллективная собственность народа на главные, по крайней мере, средства производства Подробный анализ этого принципиального контраста и связанных с ним структурных различий формальной демократии и «рабочей демократии». или диктатуры пролетариата, относится к области общего учения о государстве и к советскому государственному праву [2]) Здесь следует поставить вопрос: исключает ли указанный принципиальный контраст, вытекающий из классового происхождения двух групп конституций, возможность взаимодействия и каких-либо параллелизмов между этими группами?

---

[1]) В момент написания этих строк наблюдается сильное республиканское движение в Персии.

[2]) Наиболее важны по этому вопросу идеи Л е н и н а. см. Соч. т. XV и сл., и книгу «Ленин о государстве», составленную А Г. Г о и х б а р г о м.

На этот вопрос необходимо ответить, что взаимодействие советских республик и их индивидуалистического окружения, несомненно, в некоторых отношениях происходит. Пролетариат советских стран, как правильно указывал М А. Рейснер («Государство буржуазии и Р.С.Ф.С.Р»), является прямым наследником буржуазии: он заимствует из ее обихода не только ряд юридических означений, как, например, «суверенитет», «конституция», «депутаты», «представительство» (трудящихся), «основные имущественные права граждан», «орган исполнительный и распорядительный» и т. д., но и определенные конструктивные формы: республику, двупалатную систему при федерации и т. д.; в советских народных республиках (Бухара) наблюдался известный компромисс коллективистических и индивидуалистических форм; с другой стороны, буржуазная Европа и Восток безусловно испытывают в своих новых конституциях — хотя бы в отраженной и видоизмененной форме — влияние советских стран.

Мы видим здесь законодательно-исполнительные комитеты, действующие в перерыве сессий полномочного собрания (Чехия, Югославия), видим Советы Комиссаров (Турция), Экономические Советы (Германия, Югославия) и Советы Обороны (Румыния); но важнее этих внешних — иногда терминологических — сходств те отступления от экономических начал либерального индивидуализма, которые, как уже отмечено в нашей литературе А. Г Гойхбаргом, довольно резко формулируются и в Германии, и в Югославии. и даже в Румынии мы видим отказ от идеи неограниченной и неприкосновенной собственности, взгляд на нее как на «функцию», видим национализацию лесов, недр, железных дорог и даже иногда атмосферы (Румыния и Ирландия) Более того, мы видим подготовку проектов социалистической конституции для Англии По Европе происходит своеобразная прививка социалистических начал [1]).

Предыдущие замечания выясняют необходимость установления в среде современных конституций подразделений по содержанию: и если в коллективистической группе еще недавно различали «социалистические» и «народные» советские конституции, то в группе индивидуалистической, — которая является здесь предметом изучения, — уже сейчас можно различить две подгруппы: «классическую» (пример: Соединенные Штаты 1787) и социально-либеральную (пример: Германия 1919 г.). Сказанного выше достаточно для закрепления у читателя представления о социальном происхождении и руководящих идеологических линиях конституций иностранных государств, которые будут излагаться в следующих разделах книги.

Здесь следует еще остановиться на тех делениях западных конституций, которые принимаются в литературе не столько по принципам, сколько по формальному «типу». Именно, различают типы: 1) писанных и неписанных; 2) народно-суверенных и октроированных; 3) гибких и стойких конституций

---

[1]) См. мои «Послевоенные конституции Запада», 1924; ср. «Из западной литературы о демократии и социализме», Сов. Право, 1922, № 2 и А М Ладыженский, «Основные тенденции новейших зап.-европейских конституций», Право и Жизнь 1922, № 2.

ФУНДАМЕНТ. БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

Первое различие, намечавшееся уже у де-Мэстра (1809 г.) и до сих пор очень распространенное среди французских авторов (*Эсмен Оригу*), столь же мало характерно, сколь старо. Наиболее часто приводимая в качестве примера страны с неписанной конституцией—Англия—имеет ряд документов конституционного значения; обратно, есть целые книги о неписанной конституции Соединенных Штатов, создавших знаменитый формальный акт. Можно говорить, самое большее, о кодифицированных конституциях некоторых стран и о преобладании в других странах прецедента над текстом, — но это приведет нас к вопросу «о гибкости» конституции, о котором ниже.

Второе деление западно-европейских конституций на народно-суверенный и октроированный типы было выдвинуто Шарлем Боржо («Учреждение конституций», 1896, последнее русское издание 1918); оно опиралось на формальное происхождение каждого данного акта. При этом под народно-суверенными разумелись конституции, созданные или «учрежденные волей народа», голосующего в учредительных собраниях или на референдумах; под октроированными или жалованными — конституции, формально «дарованные» монархом или же представляющие собой как бы соглашение его с народом: примерами служили, с одной стороны, французская конституция 3 сентября 1791 г или бельгийская 7 февраля 1831 года, с другой — французская хартия 4 июня 1814 г. По существу, в своих принципах, те и другие конституции были буржуазно-индивидуалистическими (ср. первую главу хартии 1814 г. и начало конституции 1791 г.), но деление Боржо имело все же немалый исторический смысл. Под ним скрывался тот факт, что в одних конституционных актах победоносное третье сословие просто диктовало свою волю, в других оно шло на компромисс с феодально-монархическими силами, особенно живучими в Германии. Внешне это выражалось в «даре» конституции монархом.

На этом внешнем основании немецкими учеными была построена целая теория монархического принципа или суверенитета, который стал заменяться «государственным», по мере того как феодальные элементы слабели и отмирали. Одним из характерных внешних признаков происходившей эволюции явилась в 70-х годах добавка в титуле итальянского короля: «волей народа», тогда как итальянский Статут 1848 г. принадлежал, бесспорно, к числу жалованных. Указанная прибавка, после бури мировой войны, унесшей пережитки феодализма в Германии, Австрии и России, стала входить в моду даже в странах, где исчезновение этих пережитков сомнительно (Румыния). С другой стороны, можно указать на государства, где при отсутствии таких оговорок короли все более становятся в положение блестящей эмблемы (Англия, Нидерланды, и другие), или где они прямо получили свою власть по народному плебисциту (Норвегия 1905 г., теперь царствующий Гакон VII).

Единственным крупным примером действительно октроированной конституции остается пока Япония — и таким образом деление Боржо на наших глазах отходит в историю.

Гораздо большее и актуальное значение имеет третье разделение конституций на «гибкие» и «стойкие», предложенное в конце XIX столетия Джемсом Брайсом и популяризированное Эсменом и Дайси.

Брайс относит конституции к типу гибких или стойких, смотря по трудности процедуры их изменения [1]).

Конституции, изменяемые в обыкновенном для данной страны законодательном порядке, — суть гибкие. Такова конституция Англии, где акт о парламенте формально можно провести в том же порядке, как акт о ночлежных домах в Уайтчепеле; конституция эта не кодифицирована; однако, гибкость свойственна и некоторым ее кодифицированным сестрам,—каковы конституции итальянская 1848 г. или испанская 1876 г.

Конституции, для изменения которых устанавливается особый затрудненный порядок, суть стойкие или неподатливые (rigid). Среди них можно различить теперь, по степени сложности применяемого порядка, три разновидности: 1) пересматриваемые при обычном участии избирателей, но с осложненной парламентской процедурой; 2) пересматриваемые при усиленном участии избирателей и 3) пересматриваемые с прямой санкцией избирателей («народа»).

При первой системе обыкновенные законодательные собрания изменяют конституцию при наличности особой инициативы и особого большинства (так Япония, Чехия, Португалия 1911 г., Польша) или при объединении двух палат в одно национальное собрание (Франция).

При второй, очень распространенной, системе для пересмотра конституции избираются особые конвенты (Аргентина) или переизбираются наново парламенты (Бельгия, Югославия, Румыния). Особо сложную комбинированную систему, с факультативным конвентом, применяют Соединенные Штаты.

При третьей системе изменения производятся народом путем народного голосования проектов, предложенных законодательными собраниями (Австралия), или особыми подготовительными конвентами (ряд американских штатов), или, наконец, как правительствами и парламентами, так и инициативой самого народа, выявляемой известным числом граждан (Германия, Швейцария, Ирландия, Латвия).

Система народного голосования, или «референдума», по конституционным вопросам стала усиленно применяться в Европе после мировой войны — ее принимают в разных комбинациях не менее шести стран, причем только Эстония делает референдум обязательным во всех случаях поправок к конституции, другие или делают его факультативным (Германия, Ирландия, Литва), или выделяют случаи, так сказать, народного и парламентского значения, причем для последних применяется квалифицированная процедура (Латвия, Австрия) [2]).

Теоретически все эти системы рассчитаны на бо́льшую обдуманность и лучшее выявление народной воли, точнее, на лучшее закрепление известных социальных и правовых позиций; практически они приводят к отчетливому выделению конституции из среды обыкновенных законов и к облегче-

---

[1]) Во избежание недоразумений оговорю, что деления Боржо и Брайса могли пересекаться: могли быть, например, октроированные конституции стойкие (Япония) и гибкие (Италия 1848 г.).

[2]) О референдуме см. еще § 5.

нию возможности для судов проверять согласованность таких законов с конституционным, — возможности, иногда специально указываемой, иногда только молчаливо допускаемой, но сравнительно редко — как теперь в Бельгии и Польше — запрещаемой самой же конституцией.

Необходимо прибавить, что в XX веке наблюдалась некоторая тенденция к отвердению гибких конституций, — в частности, в Англии стали применяться роспуски и новые выборы парламентов перед решением крупных вопросов государственной организации.

С другой стороны, в португальской конституции 26 августа 1911 г и в некоторых американских штатах (Айова, Огайо и др.) вводится периодический пересмотр конституций во избежание излишнего застывания. Однако, говорить о потере значения типизаций Брайса было бы сейчас еще преждевременно.

На этом я кончаю рассмотрение понятия, истории и подразделений конституций. Обратимся к их формальному содержанию.

ГЛАВА II.

КОНСТИТУЦИИ, ИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.

§ 4. Обычные объекты конституций.

Обычными объектами конституций (в широком и тесном смысле) являются, по учению Эсмена, форма государства, форма правления и пределы власти государства. В отношении к форме государства громадное большинство конституций с первых же строк дают возможность установить, является ли данное государство монархией или республикой, считается оно федеральным (союзным) или единым.

Различие федеративных (союзных) и унитарных (единых, простых) государственных форм, говоря в самых общих чертах, определяется *по принципу построения* в данной конституции государственной *власти*. В федеральном государстве власть строится на начале согласования и равенства его членов, равенства по крайней мере принципиального, на *координации;* в унитарном государстве власть строится на начале подчинения всех частей государства одному властному центру, на *субординации;* субординация проводится даже в том случае, если в отдельных областях существует допущенная центром «автономия», или право местного законодательства, конкурирующего по известным вопросам с законами центра. Примером федерации в индивидуалистических конституциях могут служить Швейцария и Соединенные Штаты, унитарного государства—Италия или Франция, автономной области — Прикарпатская или Узорская Русь в Чехии (см. ниже).

Я не могу входить здесь в подробности бесконечных споров конституционалистов относительно грани, с одной стороны, между федерацией и автономией, и с другой, между федерацией, или «союзным государством» и конфедерацией, или «союзом государств». Грани эти очень условны.

Склонная к унитаризму немецкая школа Лабанда-Еллинека, сторонником которой является из новых авторов француз Карр э-де-Мальбер, незаметно стирала различия между членом федерации и автономной провинцией, настаивая на неделимости суверенитета (верховенства), как «свойства» власти государства и принадлежности этого свойства только власти центра. Напротив, в последнее время, с ростом в государственной жизни начала договорности, наблюдается в западных учениях о федерализме известный возврат к взглядам старых авторов (Токвиль, Вайц), с пониманием суверенитета как власти самоопределения, исключающей безусловное подчинение, но допускающей координацию и «двойственность» властвования, с согласованием правовых сфер объединяющихся политических единиц. Решающая роль во всяком случае придается началу равенства и координации [1]).

Внешним выражением этого начала в конституциях является двухэтажность законодательной власти — с представительством в двух принципиально-равноправных палатах: 1) всего населения федерации и 2) государств-членов, как таковых, — и иногда, кроме того, прямое указание на суверенитет членов (Мексика, 1857 г., Швейцария, 1848 и 1874 г.г.).

Некоторые конституции, несомненно федеральные, употребляют название «конфедерация» (Швейцария, Аргентина), как бы подчеркивая близость этих форм—федерации, или «Bundesstaat'a», и конфедерации, или «Staatenbund'a». Исторически эти формы представляют, действительно, подчас почти неуловимые переходы; с некоторой определенностью о конфедеральном союзе можно сказать, что конфедерация есть международно-правовое объединение, наиболее тесное из международных, с установлением объединяющимися государствами некоторых общих органов для разрешения известных общих задач; члены конфедерации сохраняют обычно не только «суверенитет», но и право внешних свободных сношений (в федерациях, как правило, нет); население не имеет общесоюзного гражданства (в федерациях обычно имеет). В новой истории конфедерация несколько раз была подготовительной ступенью к федеральному государству (Соединенные Штаты, Швейцария, Германия), хотя опыт показывает, что такой ступенью может быть и краткий период, так сказать, «освобожденного состояния» ранее зависимой области, получающей возможность самоопределения и вступающей в федерацию, как равный член (американские территории при превращении в штаты), или период такого же состояния для частей распавшегося унитарного государства, объединяющихся уже на началах координации (Австрия 1918—1920 г.г.).

Следует добавить, что с конца XVIII века примером федерации долгое время были Соединенные Штаты, с 40-х годов XIX века — Швейцария; начиная с 60-х годов федерации начинают довольно быстро распространяться (Аргентина, Канада, Северо-Германский Союз, вторая Швейцарская Союзная конституция 1874 г. и т. д.), и в настоящее время среди индивидуалистических «писанных» конституций мы имеем до 12 федеральных из сорока

[1]) В этом смысле высказываются новые немецкие и английские авторы Huber, Nawiasky, Garran и др.

с небольшим (эта форма нашла широкое применение также в коллективистической группе).

Среди западных федеративных объединений, кроме полной федерации, куда могли, как показывает недавний пример Германии, входить и монархии, и республики, — надо отметить своеобразную и уже редко сейчас встречающуюся монархическую форму «реальной унии» (пример: Дания и Исландия 30 ноября 1918 г).

Форма эта, которую я склонен рассматривать, как государственно-правовую, представляет объединение нескольких (обычно двух) государств под одной династией, с несколькими общими органами и некоторым параллелизмом внутреннего устройства [1]).

* * *

Из предыдущего следует, что разделение федеративных и унитарных форм государства не совпадает, а пересекается с различием республик и монархий.

Это последнее различие строится конституционалистами на *формальном источнике власти*, «ключе правления». Название «республика» означает «общее дело», монархия—единоначалие, единовластие. В современных западных республиках ключом правления считается народ, «население в целом» (Б р а й с); от народа формально исходит и к нему возвращается всякая власть; народ — «суверен», носитель власти.

В монархиях ключ правления, это — монарх, единоличный верховный властитель; его власть непроизводна, и от него идет дальше; монарх—«суверен», носитель верховной власти.

Внешним образом это различие монархии и республики выражается в современных конституциях в выборности, срочности, ответственности высших должностных лиц республики, в бессрочности, наследственности и безответственности монарха; положение последнего, в силу непроизводности его власти, не может, по учению немецких государствоведов, меняться без его согласия.

Эта теория непроизводности власти имеет свои исторические корни в факте, повторявшемся в ряде стран, именно в прихождении классовой борьбы к длительному равновесию, «мертвой точке», благодаря которому правящая организация становится как бы над обществом, вне его; военное единоначалие, монархизм, часто выдвигалось в новой истории в борьбе буржуазии и феодалов и объявляло себя держащим свою власть не от земного источника, по собственному праву (французская формула: «Le roi tient de nului hors de Dieu et de lui»); но в XIX и XX веках «непроизводность» становится все более сомнительной, как указано выше (§ 3); даже некоторые «исторические династии», не говоря о цезаристской монархии Наполеона III

[1]) От реальной унии следует отличать «личную унию»—случайное и легко прекращающееся совмещение в одном лице монархической власти двух государств (чаще всего в силу наследования); примеры: Англия и Ганновер в XVIII веке, Нидерланды и Люксембург в XIX веке, Бельгия и Конго до 1909 г.; личная уния не влечет юридических обязательств для двух государств.

во Франции 1850 — 1870 г.г. — вынуждены были согласиться на очень серьезную «фактическую» поправку в своих титулах. «Божия милость» дополнялась «волей народа», и в настоящее время стало совершенно обыденным суждение, например, об Англии, как о «коронованной» или скрытой республике, еще в XVIII веке казавшееся новым и смелым

За всем тем нельзя пока отрицать ни существенных черт бессрочности, наследственности и безответственности власти монарха, ни силы традиции, благодаря которой люди, которые нашли бы нелепой наследственность, например, профессуры, легко мирятся с наследственной передачей престола, ни того, что при всем фактическом приближении к суверенитету народа, юридически в той же Англии «суверен» — все же король.

Деление государственных форм на монархические и республиканские становится, но еще не стало достоянием истории.

* * *

По способу осуществления государственной власти ее формальным носителем — монархом или народом — можно различать формы правления: непосредственную и посредственную (или представительную)

Непосредственной монархии — «абсолютизма» или «самодержавия», где монарх «полновластен», юридически всемогущ, — приходится сейчас искать разве в Абиссинии, хотя еще недавно она имелась в ряде стран и до 17 октября 1905 г существовала в России; разумеется, полная «непосредственность» власти монарха была всегда невозможна, кроме самых маленьких государств, в большинстве случаев эта власть являлась полу-непосредственной, опиралась на различные вспомогательные «советы», «сенаты», «диваны» и т д., составленные из «слуг» монарха, приобретавших возможность править его именем.

Монархия посредственная, где монарх принципиально сохраняет всю полноту власти, но частично разделяет осуществление некоторых ее функций (особенно законодательной) с выборными от народа людьми, это — типичная «дуалистическая» монархия жалованных немецких конституций начала XIX века и русских основных законов 1906 г

Ее внешний признак — министры являются слугами короля, *и не* парламента (формулировка Бисмарка), и ответственны только перед монархом

Наконец, монархия посредственная, парламентарная, или представительная, это — современная европейская монархия английского типа, где король представительствует и «царствует, но не управляет»; управляют, пользуясь полученным на выборах доверием народа, группы лиц — кабинет и парламент. Кабинет или министры — слуги короля *и* парламента (формулировка Асквита) и ответственны больше перед последним (фактически же перед победившей партией избирателей)

Формально король вместе с представителями народа образует высший орган страны, «парламент», причем король считается «caput, initium et finis parlamenti»—главой, началом и концом его.

В республиках таким главой, началом и концом считается народ, точнее— обладающая правом голоса его часть.

В тех случаях, когда народ осуществляет всю полноту власти непосредственно,—мы имеем непосредственную или абсолютную республику, но лишь в редких случаях, в маленьких республиках античного мира, в вольных вечевых городах средневековья,— сейчас в трех-четырех кантонах Швейцарии (Аппенцель, Ури, Гларус), народ может осуществлять власть прямо, на собрании или вече граждан Гораздо чаще в теперешних относительно больших государствах абсолютная республика бывает полунепосредственной, причем народ передает ряд полномочий своим выборным, и оставляет за собой право голосования важных—чаще всего, конституционных—вопросов по округам (так называемое всенародное голосование или референдум). Но в обычном словоупотреблении говорят и в этих случаях о непосредственном «народовластии».

В республике посредственной, или представительной, народ сам не осуществляет власти, он только избирает или ставит власть над собой Представители действуют за народ, согласно существующей конституции, распределяющей между ними роли и полномочия по законодательству, исполнению, суду. При этом, смотря по соотношению органов так называемой исполнительной власти с законодательными собраниями или парламентами, мы имеем перед собой дуалистические или парламентарные представительные республики. Дуалистическая республика, это—американский тип, где избираемый народом «глава государства», президент — ответствен, с соблюдением очень сложной процедуры, перед избираемым народом же конгрессом, но министры перед конгрессом не ответственны: они—слуги президента. Республика эта моделирована подражательно, по английской монархии начала XVIII века, лишь с изменением положения главы государства. По английской же монархии, но XIX века, моделирована парламентарная представительная республика Это — французский тип 70-х годов. Здесь имеется ответственность министров перед президентом и парламентом и ограниченная ответственность президента, но поскольку президент избирается тем же парламентом, данный тип республики превращается в коллегиальное управление кабинета, а с формальным переходом президента на роль председателя совета министров республика становится директориальной (как, например, Эстония). Этим указывается практическая маловажность различия—иногда предполагаемого—между «президентскими» и «директориальными» республиками. В действительности во всех парламентарных государствах — республиканских и монархических — правят небольшие директории — кабинеты.

Резюмируя, мы получаем цепь из монархий прямой или непосредственной (абсолютной), посредственной дуалистической, посредственной парламентарной, республик посредственной парламентарной, посредственной дуалистической, непосредственной (абсолютной). Крайние точки «прямого правления», это — военная единоличная диктатура и вечевая народная диктатура [1]).

---

[1]) Юридически еще очень мало разработано различие прямого правления: «диктатуры» и смешанных форм. См Schmidt-Dorotic, «Diktatur» 1921

Мы видим, что в обеих формах «государства», различаемых по формальному источнику власти. — в монархии и в республике — одинаково возможны «формы правления» непосредственная и посредственная. Эти же формы правления мы встречаем в республиканских «союзных» формах государств посредственная дуалистическая республика в Соединенных Штатах. непосредственная — в Швейцарии, посредственная парламентарная — в Германии 1919 г Общее преобладание парламентаризма в современных монархиях показывает нам парламентаризм и в федеративных монархических сочетаниях (Британская империя, Датско-Исландский союз).

* * *

Рассмотрев, таким образом, формы государства и правления, скажем несколько слов о третьем обычном объекте конституций — пределах власти. Эти пределы усматриваются обыкновенно: 1) в так называемых «основных правах граждан», целые каталоги которых, по выражению Гачека, мы находим в большинстве конституций, — и иногда 2) в некоторых принципиальных положениях, вроде обязанности государства охранять материнство, обеспечить национальным меньшинствам преподавание на родном языке или допускать к избирательным урнам и должностям всех людей, не взирая на их расу, нацию. язык или пол, легко видеть, что этим «принципам» всегда соответствуют чьи-либо права. Обратно, указание обязанностей граждан, также нередко встречающееся, имеет целью как бы наметить и пределы требований государственной власти. В действительности, пределы власти создаются не каталогизированием их и даже не более или менее формальной защитой судами прав гражданина.

В основе таких прав и пределов лежит конституция в материальном смысле — социально-экономическая «подпочва» права — и обусловленное ею правосознание данного общества, т.-е. отложившееся в его психике представление о решении ряда случаев, представляющемся массе граждан в данных условиях целесообразным. Это правосознание действует на суды и на правящих, и особенно выявляется в тех случаях, когда в суды в той или иной форме вводится выборный и народный элемент.

Сложность социально-классовых данных приводит при этом и в судах и в конституциях к гарантированию иногда очень условных прав и пределов власти, вроде установленной конституционным судом штата Кентукки «свободы» разговаривать с другими гражданами на улице (freedom of social intercourse), или постановления теперешней юго-славской конституции о неприменении смертной казни по политическим делам кроме случаев, связанных с покушением на короля или нарушением воинского устава.

В юридической науке было предложено довольно много классификаций прав граждан, я здесь отмечу только две наиболее известных: классификацию Россси (30-е годы), разделявшую права гражданина на политические. публичные (свободы), и частные, и классификацию Еллинека, по которой гражданин современного государства имеет: 1) статус «активный». или политические права (избирательные, на занятие должностей, на военную службу), 2) статус «пегативный», или права свободы, в осуществление которых государство до известных пределов не может вмешиваться. свободы лич-

ности, совести, жилища, слова, печати, собраний, коалиций и т. д., 3) статус позитивный, или притязания к государству, «культурные права» (право на социальное обеспечение, на обучение, на свободу промыслов etc). Еллинек отмечал еще первоначально статус пассивный, или статус обязанностей, позже им опущенный. Современные конституции держатся иного мнения и довольно часто указывают обязанности граждан в очень общих выражениях, грозящих урезать, а то и устранить «свободы»

Почти всегда встречаются указания на политические права и — в конституциях социально-либеральной подгруппы — на права позитивные, которые таким путем также формально «гарантируются»

О правах свободы в более новых конституциях иногда ничего не говорится, иногда делается ряд общих отсылок к обыкновенным «законам»; конституции вроде румынской 28 марта 1923 г или португальской 26 августа 1911 г., входящие в подробности гарантий, являются сейчас скорее исключением

Характерно, что наличность таких подробностей указывает в действительности скорее частоту нарушений, чем прочность гарантируемого конституцией права, поскольку правосознание страны еще не дает власти нужного предела.

Такие пределы вообще сейчас становятся хрупки Современные народы, как писал еще американец Шерджер в 1904 г., стремятся «больше к богатству или к власти, чем к свободе». Экономическая ситуация, ожесточение классовой борьбы толкает их именно в сторону энергии, силы, властного руководства. И недавние опасения Брайса (1921) о возможности затмения современных демократий объясняются в значительной мере тем, что сквозь сетку формальных юридических гарантий начинает проглядывать все более ясная диктатура господствующих классов.

§ 5. Главные институты конституций индивидуалистического типа.

Мы осветили общие или главные объекты современных конституций — форму государства и правления, «пределы власти», — причем пришлось несколько раз бегло касаться более частных институтов конституционного права, вроде народного представительства или основных прав граждан. Необходимо несколько внимательнее остановиться на главнейших из этих институтов и на их историческом происхождении.

В интересах краткости я начну со второго, так как это позволит дать известную группировку самих институтов [1])

Корни правовых институтов в социологическом смысле, надо, как уже указывалось, искать в отношении общественных сил определенной эпохи, когда впервые стал намечаться данный институт; эта задача ближайшим образом относится к ведению истории права и общей теории государства.

---

[1]) По Дернбургу, правовой «институт» есть регулированное правом установление общежития, как, например, право собственности, опека, завещание; иначе говоря, это — объединенный по предмету комплекс норм и отношений

Здесь достаточно напомнить читателю сказанное выше о связи конституционного строя в тесном смысле с приходом к власти промышленной и торговой буржуазии, и отметить осознание новыми западными конституционалистами того факта, что, сообразно постепенному изменению соотношения сил имущих слоев и широких масс в современном государстве, те или иные институты выдвигаются или, напротив, отходят на задний план. В новом курсе конституционного права (1923) Ориу указывает, что институт представительства и связанные с ним, — в особенности «парламентаризм», — характерны в настоящее время для так называемого им l'état patricio-plébéien — государства с длительно установившимися отношениями буржуазии и пролетариата; для более демократических форм характерны так называемые «референдум» и «народная инициатива».

Первыми по времени конституционными государствами были Англия, Соединенные Штаты и Франция. В них и наметились впервые главнейшие конституционно-правовые институты, сложившиеся частью в борьбе английского монархизма с сословными силами и в XVII — XVIII веках — с буржуазией, частью в период Великой Американской и Французской революций.

Таким образом, «историческими источниками» конституционного права в формальном смысле признаются так называемая «Библия английской конституции» — ряд актов, главным образом XVII века — и важнейшие конституционные акты и декларации революционной эпохи XVIII века, в которых выразились «принципы 1776 » и «принципы 1789 г.».

К этому надо прибавить значительную дозу английских конституционных обычаев XVIII и первой половины XIX века (эпоха установления парламентаризма) и для новейшего периода — швейцарские образцы референдума и народной инициативы, образцы, надо заметить, испытавшие сильное влияние отдельных штатов Америки конца XVIII века и французских революционных народных голосований при якобинцах и при Наполеоне I. Соответственно с этим среди главных институтов конституционного права современности различают две большие группы — английского и франко-американского происхождения.

К английской группе относятся институты «главы государства», «народного представительства», «двупалатной системы», «кабинетского правления и парламентаризма».

К франко-американской группе относятся ближайшим образом «права граждан», «разделение властей», «учредительные акты», затем цикл институтов, связанных началом «народовластия», «федеральное представительство» и т. д.

Обратимся к краткой характеристике отдельных институтов.

Глава государства — формально верховный орган его; его отличительный признак — представительство государства — иногда говорят: «нации» — во внешних, а в нужных случаях также и в федеральных отношениях; моделируясь в конституциях, большей частью, по образцу английского короля, он совмещает в своей компетенции участие в различных актах законодательных, административных и судебных и нередко обладает особыми чрезвычайными прерогативами («акты правительства»). Но принципиально

он не может останавливать или изменять по произволу уже изданный формальный закон; акты «главы государства» скрепляются министрами.

Под народным представительством разумеют осуществление законодательной функции государства собраниями выборных, которые, хотя избираются по определенным округам и лицами, удовлетворяющими определенным условиям, тем не менее, считаются говорящими и выносящими решения от имени всего «народа» в совокупности. Это понимание народного представительства выработалось в Англии уже к концу XV века и, развитое впоследствии Сийесом в XVIII веке, держится в западных конституциях до сих пор: «государственное собрание» или «место обсуждения» (рейхстаг, парламент) представляет «народ» и ответственно перед «народом» на выборах, но отдельные «депутаты» или «народные представители» перед своими избирателями юридически не ответственны и не могут быть связаны инструкциями своего округа. Поскольку парламент осуществляет высшую законодательную функцию, он внешне становится как бы верховным органом страны; но поскольку ему приходится при осуществлении этой функции считаться с волей избирателей, с учитывающими эту волю министрами, а в ряде стран — и с главой государства, этот орган отнюдь не является неограниченным и не надзаконным: пока закон действует, парламент им связан, как и всякое другое учреждение. Стоит еще заметить, что представительство народа теоретически может касаться не только законодательства, но судебной и исполнительной функции (выборные суды, органы городского и местного самоуправления, в республиках «главы государства» — президенты); однако, установившееся словоупотребление прилагает понятие «народного представительства» почти исключительно к законодательным собраниям (отступление—Австрия 1920 г. и Турция 1924 г.); об органах самоуправления говорят, как о «местных представительствах».

Двупалатная система есть историческое наследие английского права, сложившееся еще в феодальных условиях; сущность системы состоит в разделении парламента на два собрания — верхнюю и нижнюю палаты, — образуемых разными способами и представляющих разные слои населения. Иногда, как в Чехии и Ирландии, эти слои различаются лишь по возрасту, но чаще—по имущественному цензу, требуемому от избирателей и членов верховной палаты, что дало основание В. М. Гессену считать верхние палаты «цитаделью капитала». Верхние палаты составляются различно: есть выборные, как во Франции; назначенные главой государства, как в Италии; наследственные, как в Англии; наконец, «полихромные» (т.-е. многоцветные, пополняемые несколькими способами), как в Испании или Японии; но на этих деталях я здесь не останавливаюсь. Основным принципом института в Англии первоначально было равноправие палат, но, теперь, как увидим ниже, верхняя палата утрачивает равноправие кое-где формально, в других местах — обычно-правовым, «неписанным» путем.

Сохранение верхней палаты при этих условиях объясняется западными теоретиками желанием иметь возможность лучшее отражение мнений почему-либо не представленных в нижней палате (на это прямо указывает ирландская конституция 1922 г.), или же иметь своего рода предостерегающий от увлечений аппарат, «тормоз». В норвежской конституции, где нижняя

палата выбирает верхнюю из своей среды, это стремление к «тормозному» аппарату получило исключительно яркое выражение, причем идея представительства разных слоев, очевидно, отпадает. Наконец, в некоторых балканских государствах мы находим полное отсутствие второй палаты (Болгария, Греция, Югославия, Турция).

Кабинет или совет министров, иногда просто называемый правительством, выработался в большинстве стран с сильным подражанием английскому же учреждению — королевскому совету, ответственному за ведение всех дел перед королем (номинально) и перед парламентом (по существу).

Кабинет — коллегиальное учреждение, возглавляющее административный аппарат и руководящее политикой; действия главы государства обусловливаются скрепой членов кабинета, на которых и ложится ответственность за эти акты; деятельность кабинета по традиции считается подзаконной и подчиненной парламенту путем создания права последнего предавать министров суду или заставлять их выходить в отставку выражением недоверия. Последняя возможность долгое время существовала лишь на основании конституционных обычаев в Англии с XVIII века; теперь она закреплена формально в конституции Ирландии и ряда государств Центральной Европы и Прибалтики (Германия, Австрия, Латвия, Польша, Финляндия и др.). Ниже придется еще говорить об эволюции кабинетов и о выработке у них «дополнительной законодательной власти» (О л ь с т о н); здесь отмечу, что они становятся своеобразным видом народного представительства («народные доверенные» австрийской, «исполнительные представители» турецкой конституции), однако, до сих пор «*подзаконность*» кабинетского правления и так называемый «*парламентаризм*» в узком смысле, т.-е. *обязанность кабинета считаться с требованиями и доверием нижней палаты парламента*, являются общим институтом конституционного права.

* * *

Связующим стержнем всей выделенной нами первой группы институтов является представление о «*народном представительстве*» и о господстве формального *закона*, акта, вырабатываемого «парламентом» (легализм).

Связующим стержнем второй является представление о «*народовластии*» и о верховной роли *конституции* или учредительного акта — акта сверхзаконного (super-légal по терминологии О р и у), издаваемого державным народом для собственного руководства. Эта идея супер-легализма или конституционности, созревшая в учениях XVIII века об общественном договоре, в позднейших конституциях легко обняла собой и институты первой группы. Сверх-легализм поглощал и как бы усиливал легализм; конституция, вытекающая из воли народа, становилась опорой парламенту, переводящему эту волю в обыкновенные законы.

Историческим мостом для перехода от первой группы институтов ко второй — от представительства народа к принципу его суверенитета — послужили *публичные права граждан*, т.-е. юридически закрепленные возможности действовать так или иначе, в отношении к государственным органам, или действовать без их вмешательства в отношении иных лиц, в сфере обществен-

ной жизни. Сюда относятся избирательное право, свобода совести и т. д. Права эти были намечены уже английской пуританской революцией, но окончательно укрепились в эпоху французской. Солдат Кромвеля — английский горожанин или крестьянин XVII века — был согласен подчиняться только закону, исходящему от представительства, в выборах которого он принимал участие и существование которого основано на Народном Договоре; только таким законом, исходящим от власти народа, могли быть регулируемы, но не отняты, его birth rights — прирожденные права, которые индепенденты (независимцы) и левеллеры (уравнители) защищали со всей бестрепетностью религиозных фанатиков.

Сто лет спустя американская и французская революции — революции фермеров и мелких горожан (bourgeois) — доставили победу тем же по существу идеям, особо подчеркнув лишь начало равенства перед законом. С тех пор «права равенства и свободы» в различных проявлениях остаются одним из главных конституционных институтов, образуя обычно отдел «основных прав» (Grundrechte), согласно термину, впервые введенному в немецкой франкфуртской имперской конституции 28 марта 1849 г. С течением времени начинает наблюдаться стремление к созданию новых основных экономических прав — права на труд, на социальное обеспечение в старости и т. д., — стремление, отмеченное не раз в литературе,—у нас, в частности, профессорами Елистратовым и Чрединым. Право на равенство перед законом и судом сохраняется и развивается,—конституции настаивают на упразднении всяких привилегий, дворянских титулов, национальных неравенств и т п., и в ряде стран после долгой борьбы провозглашают равноправие женщин; в отношении прав свободы и старого «экономического права» собственности в новейшее время наблюдаются умолчания и ограничения, о которых уже приходилось упоминать (§ 4); свобода начинает пониматься, как в эпоху Аристотеля, в смысле пользования политическими правами, чередования власти и подчинения, но было бы все же преувеличением утверждать, что «свободы» или «вольности» совершенно исчезают из конституционного права; большинство конституций и до настоящего времени дает, по меткому выражению Росси, заголовки этих вольностей, развиваемые в дополнительных законах.

В большинстве конституций сохраняются также выражения «законодательная власть», «исполнительная» или «правительственная власть», «судебная власть», указывающие на так называемое *разделение властей*. Этот институт, первоначально понимавшийся и часто и теперь понимаемый как осуществление каждой из главных функций власти специальными формально-обособленными органами, был в представлении старой классической школы Монтескье связан с охраной прав и свободы личности Во избежание злоупотреблений власти по отношению к гражданину, надо, по учению Монтескье, устроить так, «чтобы власть останавливала власть» в этом Монтескье видит лучший способ обеспечения свободы, т.-е. «спокойствия духа, порождаемого уверенностью в своей безопасности». Не будучи в состоянии итти врозь, разделенные власти будут стремиться итти вместе,— для обеспечения чего Монтескье предвидел целый ряд способов взаимодействия законодательных и исполнительных органов;

при этом здоровое историческое чутье дало ему возможность отметить, что с изменением классовых соотношений неминуемо меняется «распределение трех властей» в пользу класса побеждающего.

В сочинениях Руссо институт разделения властей получил прежде всего характер иерархизации, т.-е. определенного порядка подчинения их друг другу, с перевесом власти законодательной. Значение этого института, по Руссо, заключается в гарантии народа против захвата его власти его представителями-приказчиками (commis). Сравнительно немногими авторами замечено, что именно эта точка зрения была выдвинута во французском учредительном собрании при установлении начала разделения властей в конституции 1791 г.

Естественно, что с нарастанием влияния широких слоев населения и с привычкой к новому режиму разделение властей должно было все более сводиться к техническому распределению функций и кругов ведения внутри правительственного аппарата; отдельные органы этого аппарата получают наименование по *преимущественно* исполняемым задачам законодательства, администрирования, суда.

Характерным для некоторых конституций становится по существу не разделение, а «органическое смешение властей» (выражение Дубса о швейцарской), что не мешает частому повторению привычных выражений в конституционных текстах. Однако тексты эти сейчас определенно знают ряд так называемых «смягчений» в разделении властей, как, например, выше упомянутый «парламентаризм» или же «административную юстицию» (специальное судебное обжалование актов управления); далее, необходимо отметить, что наряду с тремя «классическими», установившимися с XVIII века функциями (законодательной, административной и судебной), теперь все чаще выделяют функцию учредительную. Под последней разумеют право народа создавать и изменять для себя конституцию.

Ряд норм, определяющий бо́льшую по сравнению с обыкновенным законодательством силу конституции («законы не могут противоречить», «конституция—высшее право»), устанавливающий основные части конституции и порядка ее изменения, образует то, что можно назвать в современных конституциях институтом «учредительных актов», издаваемых все чаще—даже в монархических странах — «волей народа», путем созыва специальных учредительных собраний (Югославия 1918 — 1921 г.) или референдумов (предусмотрены Ирландской конституцией) [1]).

Здесь мы подходим вплотную к так называемому «принципу народного суверенитета».

Народный суверенитет, или формальное *народовластие*, в современных конституциях может пониматься как некоторый юридический «принцип» — мысль о верховенстве народа, связывающая собой всю систему данной конституции — и как право народа (нации) на самоопределение, как извест-

[1]) Дополнительным к «учредительным актам»—но не во всех конституциях встречающимся—институтом является «судебная проверка конституционности законов» или конституционная юстиция, о которой упоминалось в § 3. См. мою статью в «Вопросах права», 1912, кн. XI (3).

ная правовая мощь, которой никто, кроме народа, распоряжаться не должен [1]).

В довольно обычных теперь—положениях «вся власть исходит от народа», «право (данной республики) исходит от народа», «суверенитет принадлежит всецело нации», «самоопределение народов» — мы имеем перед собой выражение этого принципа и вместе с тем этого права самоопределения, выдвинутое ясно уже во французских конституциях революционных периодов, например 1791 и 1848 г.г.

Уже в эпоху французской первой революции из этого «права на самоопределение» делались иногда выводы в смысле признания права известной народности решить вопрос о вхождении в то или иное государство путем голосования (так Авиньон и Савойя в 1792 — 1794 г.г.), или в смысле утверждения конституции страны всенародным голосованием же (так. якобинская конституция 1793 г.).

С упрочением формальной демократии «принцип народного суверенитета» нашел свое юридическое выражение в ряде институтов - следствий, из которых отметим только всеобщее избирательное право, референдум. народную инициативу, право отзыва парламента.

* * *

Под всеобщим избирательным правом разумеют право на участие в выборах всех лиц в здравом рассудке, достигших известного возраста (наименьший встречается в Турции и в некоторых кантонах Швейцарии—18 лет), не лишенных прав по суду и, обычно, удовлетворяющих условию некоторой временной оседлости. Последнее требование, часто представлявшее собой скрытый имущественный ценз, в новых конституциях и избирательных законах начинает сводиться к возможно небольшим срокам (имеющим в виду воспрепятствовать «наводнению» известного округа привозными избирателями). Надо заметить, что и формальная «всеобщность» избирательного права, в виду сопротивления богатых «цензовых» кругов, утвердилась далеко не сразу: во Франции она была введена впервые в 1793 г., окончательно в 1848 г., с распространением затем по заатлантическим странам и почти по всей Европе рядом постепенных толчков до второго десятилетия XX века (в 1923 г. — Турция). При этом женщины до сих пор не получили избирательных прав в романских странах (Франция, Бельгия, Италия, Испания, часть Швейцарии) и на практике, несмотря на провозглашенное равноправие, также на Балканах. Обычным ограничением на Западе является также недопущение к парламентским выборам военных на действительной службе.

В конце XIX и XX веке всеобщее избирательное право начинает дополняться системой пропорционализма, т.-е. производством выборов по спискам, с разверсткой депутатов между списками по числу поданных за списки голосов (см. В е л и х о в или М а к а р о в, «Пропорциональные выборы»). Система эта является сейчас в Европе преобладающей.

---

[1]) Я не вхожу здесь в разбор различия между «народом» (население) и «нацией» (сложная экономическая и культурная общность),—понятиями, которые часто сближаются в западном праве.

Окончательное упрочение всеобщности выборов совпадает с послевоенными потрясениями 1919 г., когда стали также сильно распространяться, как уже упоминалось (§ 3), институты референдума и народной инициативы Зародившись впервые в Америке (первый референдум в Массачузетсе в 1780 г.), институты эти начинают развиваться в Швейцарии 40-х годов и получают большое распространение к концу XX века в конституциях новых штатов американского Дальнего Запада (Юта, Орегон, Невада и др.).

Сущность первого института — *референдума*, или *плебисцита* — состоит в том, что тот или иной проект. в определенных условиях, «относится» на «всенародное» голосование или «решение» [1]). Голосование это производится по округам или «коммунам» (место схождения), записками «да» и «нет» Сущность второго института — народной *инициативы* (латинское initium — начало. почин) — состоит в возбуждении какого-либо вопроса группой граждан определенной численности, с последующей постановкой его на референдум.

Комбинацией того и другого институтов является *право роспуска или «отзыва» парламента* народным голосованием по народной или правительственной инициативе: право это пока существует в довольно ограниченных пределах,— встречается в Швейцарии, Германии и Латвии (в двух последних пока только по правительственной инициативе). Но, с другой стороны, необходимо указать, что наблюдается увеличение числа случаев применения референдума к обыкновенным законам или же, как в Швейцарии и в некоторых американских штатах, занесение массы обыденных вопросов в изменяемую только по референдуму конституцию. В этих конституциях мы встречаем статьи, которые запрещают лотереи или продажу спиртных напитков. намечают главные черты уголовных наказаний, устанавливают нормальный рабочий день, регулируют жалованье чиновников, регламентируют подробно школьное дело, определяют условия железнодорожных концессий и т д , и т. д. (Е л л и н е к, «Право меньшинства»). Конституция превращается в маленький свод законов, и поэтому некоторые исследователи уже начинают говорить о нажиме народовластия на народное представительство, о слиянии законодательной и учредительной власти.

Последний институт, о котором нам здесь остается сказать несколько слов — американского происхождения. Это — *федеральное представительство* или федеральные вторые палаты.

Говоря о федеративных формах государства, я уже указывал на обычное разделение федеральных парламентов на две принципиально равноправные части. нижнюю, представляющую население всей федерации, взятой в целом, и верхнюю, представляющую взятые порознь государства-члены. Отличие обычной двупалатности от федеральной, при всем сходстве внешних форм, заключается в представительстве в федеральных верхних палатах

[1]) Термины взяты с латинского языка: referre—относить, plebs—народная масса, sciscere—постановлять (плебисциты были известны древнему Риму) Некоторые ученые указывают, что в XIX—XX в в. термин референдум обычно прилагается к законодательным, плебисцит — к конкретным вопросам. В действительности это разделение встречает много исключений.

не тех или иных слоев населения, а именно государств-членов, как политических единиц, представительстве принципиально-равном и имеющем задачей координировать права самоопределения их народов в один общий федеральный «суверенитет»

Именно поэтому удельный политический вес верхних федеральных палат значительно выше, чем их юридических тезок в унитарных государствах или даже в государствах-членах федерации

* *
*

Предыдущий обзор конституционно-правовых институтов имеет целью дать своего рода коэффициент к дальнейшему изложению отдельных конституций, — коэффициент, рассчитанный на экономию времени и места; разумеется, я не претендовал при этом исчерпать теорию и литературу и старался лишь дать возможно краткое и точное описание и оттенить главные связующие идеи

Поскольку среди последних отчетливо выделяются в первой группе институтов—начало народного представительства и во второй — начало народовластия, необходимо, во избежание недоразумений, еще раз отметить, что в западных и подражающих им восточных конституционных актах «народ» разумеется, как правило, в смысле индивидуалистических учений XVIII и первой половины XIX века, — в смысле совокупности свободных и формально равных людей, опирающих свою свободу на свою собственность (иначе говоря, свободных в меру ее наличности).

Представительство «народа» и выявление его верховенства является всегда или почти всегда числовым представительством индивидов, суммировкой поданных голосов отдельных граждан.

Я заканчиваю на этом обзор главных институтов конституций индивидуалистического типа и перехожу к вопросу о приемах дальнейшего изложения этих конституций.

§ 6. Изучение конституций на образцах (парадигматическое).— Избранные примеры.

Известна общая характеристика, данная профессором Эсменом семье индивидуалистических конституций в 1895 г. стихом Овидия:

Лик не один у всех них,
Но сходный, как сестрам прилично.

Характеристика эта, подтверждаемая историей и действительностью, в значительной мере оправдывает способ изложения, часто применяемый видными западными конституционалистами, — именно, способ изложения *сравнительного*, по коренным институтам и руководящим принципам.

Способ этот, блестящие образцы которого оставили в различных трудах Эсмен и Георг Еллинек, — позволяет проследить юридические принципы во всех их следствиях, осветить источники и литературу, попытаться, наконец, дать обобщающие конструкции сравнительного права;

но вместе с тем он требует много места, другое неудобство этого приема в некотором шаблонизировании и иногда невольном введении в систему положительного права идеалов и построений политической литературы. Сравнительное право, говорил покойный Лист, легко обращается в «справедливое право».

В кратких пособиях, как настоящее, предпочтительно изучение характерных образцов конституций, или парадигматический способ (греческое парадигма — образец) Недавний опыт применения такого приема изучения в крупном масштабе дал Брайс («Modern Democracies»), более известными примерами являются книги Фальбека о современном парламентаризме и распространенные пособия Гачека и Ольстона. При этом допустимы или сравнительно большой уклон к конструктивизму,— как, например, у Гачека, группирующего свои примеры в «функциональные типы» внутри принимаемой им классификации государственных форм (монархия, демократия или республика, соединение государств),— или, как у Ольстона и Фальбека, вынесение, так сказать, за скобки известного минимума основных понятий, с которыми приходится встречаться в конституциях, и затем изложение самых образцов Этому примеру последовал недавно Карл Цухардт в Германии («Moderne Staatsverfassungen» 1919) и следую я здесь, присоединяя к передаче сущности конституционных образцов хрестоматию их, что дает возможность читателю самому ознакомиться с важнейшими текстами. К слабым сторонам парадигматического способа следует отнести некоторую неизбежную «клочковатость» изложения и еще более риск субъективизма при выборе и группировке образцов.

Здесь эта группировка приводится в возможно бо́льшую связь с изложенными выше данными о происхождении и распространении конституционного режима в тесном смысле (§ 1 и 2). Я различаю, прежде всего, старые и новые конституционные страны.

К группе «старых» относятся те, конституции которых связаны с большими революциями XVII, конца XVIII и средины XIX века; среди них легко выделяются подгруппы «классических» конституционных государств (Англия, Соединенные Штаты, Франция) и конституционных режимов эпохи 48 года, точнее — тех, формировка которых связана с 48 годом и его следствиями до 70-х годов XIX века (Швейцария, Италия) В группу «новых» относятся конституции последней четверти XIX века и первой XX, — связанные с конституционным приливом 80-х годов и с недавними потрясениями мировой войны. Здесь я выделил два примера новейших социально-либеральных конституций Центральной Европы (Германия, Чехия) и два примера конституций Востока—Ближнего и Дальнего (Турция, Япония), причем одна из последних дает образчик переживания «октроированного» режима. В каждом из наметившихся таким образом четырех концентров подобраны образцы разных государственных форм[1]) .Руководясь этой схемой, я приступаю к изложению избранных парадигм — и начну с Англии.

[1]) Ср. новую хрестоматию Newton, A. «Unified and federal constitutions».

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ.

СТАРЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ СТРАНЫ.

ГЛАВА III

СТРАНЫ КЛАССИЧЕСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА.

А АНГЛИЯ И БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

§ 7. Англия (унитарная монархия).

В истории права Европы, как неоднократно отмечалось учеными, особенно глубокий и яркий след оставили два народа· римляне и англичане. Древний Рим, вместе с остатками своей материальной культуры, передал нашей эпохе принципы своего гражданского права (Corpus Juris Civilis). В новое время Англия выработала систему конституционного права, из которой все великие народы современности — начиная с Америки — «заимствовали множество ее понятий, множество ее политических привычек». При этом как римляне, так в особенности англичане «умели лучше создавать и развивать свои учреждения, чем их объяснять» (W i l s o n).

Только что указанным национальным свойством объясняется, быть может, то преувеличенное значение, которое признанные авторитеты по истории английской конституции — С т ё б б с и Ф р и м э н — придают ее средневековому периоду и «традиционализму» в ее развитии.

Нельзя закрывать глаза на своеобразную британскую черту — любовь к уже испытанным формам, — благодаря которой англичане не раз ухитрялись в старые юридические мехи вливать вино новых социальных отношений; но явным преувеличением является утверждение Ф р и м э н а, что уже «во времена Эдуарда I английская конституция окончательно облеклась в ту существенную форму, которую она с тех пор сохраняет». («Развитие английской конституции с древнейших времен.»)

Англия знала свои революционные бури и свои социальные сдвиги, очень изменившие эту конституцию.

С т ё б б с показал, что для выработки английских парламентских форм имели значение уже борьба королей с баронами и городами в «эпоху хартий» (XII — XIII века), и затем долгий, до XV века включительно, экономический и социальный сдвиг в пользу среднего дворянства и горожан, ускоренный взаимным истреблением крупных феодалов в войне Алой и Белой Розы; именно от этого периода могут быть прослежены: регулярный созыв парламента (XIII век); разделение парламента на две палаты—королевский совет знатных «господ» или «лордов» и собрание «общин» или выборных от городов и мелких вассалов (конец XIII и XIV век); далее, начало бюджетных прав парламента (XIII и XIV века) и обязанность короля только утверждать или отклонять принятые парламентом «статуты» (начало XV века)· наконец, идея представительства парламентом всей страны (XV—XVI века); Однако, с другой стороны, надо заметить, что эти сохранившиеся формы

оставались целыми лишь в меру их удобства для использования свежими социальными силами — «джентри» (сельским дворянством) и торговой буржуазией.

В XVI веке эти свежие силы охотно допустили временный перевес «прерогативы» над «привилегией» — власти короля над правами парламента. Это облегчило проведение хозяйственных реформ, легших в основу сельскохозяйственного и торгового капитализма «эпохи первоначального накопления», — в частности так называемого «огораживания земель» и устранения феодальных земельных владений церкви.

В XVII веке, когда «прерогатива» оказалась уже стеснительной, мы видим сильное революционное движение джентри и горожан, поддержанных частью крестьянства, с социальными и религиозными индивидуалистическими лозунгами (см. § 1). На короткое время водворяется так называемая «пуританская республика» Кромвеля (1647 — 1660 г.), упраздняющая много старых форм и в частности палату лордов. Затем следует реставрация монархизма и компромисс привилегии и прерогативы. От всей этой эпохи «парламентской революции» осталось наибольшее количество письменных актов, которые англичане считают основой их теперешнего государственного строя. В одном из этих актов — об обеспечении свободы подданного 1679 г., более известном как Habeas Corpus Act — английская конституция, по мнению знаменитого юриста XVIII века Блэкстона, «достигает своей кульминационной точки».

На переходе от XVII к XVIII веку в конституционной истории Англии стоит низложение революционным конвентом 1688 г. короля Иакова II и приглашение на британский престол сначала Вильгельма и Марии Оранских, затем — актом 1701 г. — Ганноверской династии. В скрытой форме тут уже дан перевес «парламента» над монархическим единовластием. Личная слабость первых королей ганноверского дома, плохо даже знавших английский язык, и постановление Акта об ограничении Короны 1701 г., вводившее ответственность советников короля за действия последнего, могли только укрепить этот перевес. XVIII век становится веком «аристократического парламентаризма». С 1707 г. королевское «вето» (неутверждение) по законодательным делам перестает применяться; «кабинеты» министров все больше стремятся опираться на доверие парламента, могущего предать их суду не только за незаконность, но и за нецелесообразность их действий (так называемые impeachment). Уже в конце XVIII века Сендерленд намекает Вильгельму Оранскому на необходимость иметь поддержку парламентского большинства; к 1740 г. «парламентаризм» ясно намечен, в 1782 г. он неоспоримый факт; поскольку, однако, избирательное право было основано на цензе землевладения, и распределение депутатских мест устарело до чрезвычайности, — население, представленное в палате общин, состояло исключительно из landed gentry, мелкого поместного дворянства и богатой могущественной буржуазии (Фальбек, Энсон); широко практиковалась покупка цензов [1]). Вместо народной республики, о которой мечтали соратники

[1]) Избирательное право по статуту 1430 г. имел всякий свободный «держатель земли» с доходом в 40 шиллингов в год.

Кромвеля столетием раньше. создался режим парламентской олигархии, охранявшей права и свободу своих членов, но довольно бесцеремонно относившейся к «прирожденным правам человека» вообще. Притеснения католиков и сторонников изгнанной династии Стюартов не раз вызывали волнения и восстания (особенно в ново-присоединенной Шотландии); парламент отвечал жестокими усмирениями, длительными приостановками Habeas Corpus Act'а и т. д. В отношении колоний введена была политика беззастенчивой эксплоатации (особенно Индии) Американские колонии, где еще живы были традиции пуританизма и где складывалось свое самостоятельное хозяйство, восстали и отделились.

Вскоре затем отклики французской революции в Ирландии и в английских рабочих и мелко-буржуазных кругах, и еще более начавшийся с 70-х годов промышленный переворот (паровая машина), очень усиливший к началу XIX века значение городских центров, — заставили олигархию пойти на уступки. В 1816 г расширяется Habeas Corpus и затем его приостановки прекращаются почти на сто лет, до мировой войны; признаются права рабочих коалиций (1825 г), эмансипируются католики (1829 г.); наконец, в связи с сильным революционным движением в рабочих массах 30 — 40-х годов, или так называемым «чартизмом», руководство страной определенно переходит в руки *городской* буржуазии (см. Ильберт, «Парламент»; Фогель, «Новая Европа») Наступает «эра средних классов», характерными экономическими чертами которой является расцвет машинной капиталистической индустрии и расширение колониальных владений. В политическом отношении Англия в этом периоде вступает в длительную полосу формальной демократизации—с избирательными реформами Грея (1832 г.), Дизраэли (1867 г.), Гладстона (1885 г.) и, наконец, Ллойд-Джорджа (1918 г.), последние из которых значительно расширили рамки избирательного права при выборах в парламент

Иллюстрируя их значение, Цухардт указывает, что в начале XIX века право голоса имела $^1/_{32}$, перед реформой Дизраэли — $^1/_{22}$, перед реформой Ллойд-Джорджа—$^1/_5$ и после нее—почти половина всего населения Англии. Реформа 1918 г. допустила к выборам женщин и в 1924 г. временно привела к власти так называемую Labour Party (рабочая партия).

С ростом участия широких кругов в выборах нижней палаты растет политическое влияние этой палаты и выходящего из ее большинства кабинета министров; постепенно осуществляется переход королевской власти к премьер-министру и падение когда-то могущественной палаты лордов [1])

Попытка наследственной аристократии вспомнить былую власть по случаю неприятного для нее подоходно-поимущественного обложения ведет к фиксации первенствующего положения палаты общин путем Акта о Парламенте 1911 г

---

[1]) Хорошее описание этого процесса дано в небольшой книжке Острогорского об английской конституции последнего полувека (П. 1916). Для характеристики современной рабочей партии и общего положения в Англии ценные данные у Фогеля, «Новая Европа», и Вольского, «Рабочая Партия».

Акт этот подводит итоги долгого развития, по существу переместив «нижнюю» палату наверх, и вместе с тем, возможно, открывает в английской конституции новый период «хартий» Вторым этапом этого периода будет, вероятно, окончательная редакция Акта о Народном Представительстве 1918 г , с его изменением в сторону полного уравнения женщин

Поскольку Акт о Парламенте всеми английскими юристами признается за документ первостепенной конституционной важности, он присоединен в приложении к нескольким хартиям и биллям, образующим так называемый письменный фонд или «библию» английской конституции. В этот фонд обычно включают ряд актов «эпохи парламентской революции» — Петицию о Праве 1627 г., Билль о Правах 1689 г., Акт об Ограничении Короны 1701 г. и Акт об обеспечении свободы подданного (Habeas Corpus) 1679 г.

Этот последний со своими дополнениями 1816 и 1862 г.г. образует как бы хронологический мост между ограничением короны в 1701 г. и ограничением лордов в 1911 г.

В XVII веке, отстаивая буржуазно-индивидуалистические принципы, деятели революции не раз ссылались на традиционные общие формулы феодальных хартий и статутов о правах английского народа и парламента (см. Петицию о Праве). Некоторые отрывки Великой Хартии Вольностей (1215 г) и Статута о неналожении податей (1297 г.), из которых успело выветриться феодальное содержание, считаются сохранившими силу по настоящее время и образующими, так сказать, ветхий завет английской конституционной «библии» [1]).

Некоторые английские юристы стремятся расширить состав упомянутой библии рядом актов церковно-правового характера (Акт об англиканской церкви 1535 и 1571 г.; Test-Act 1676 г.; эмансипация католиков 1829 г.) и биллями о присоединении Шотландии (26 мая 1707 г.) или о превращении Англии в Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии (2 июля 1800 г.). Такое расширение, однако, спорно. некоторые из этих актов имеют чисто историческое значение, другие представляют сейчас в государственно-правовом отношении во всяком случае гораздо меньший интерес, чем конститутивные акты больших частей Британской империи,—начиная с канадского 29 марта 1867 г и кончая ирландским 5 декабря 1922 г.,—которых, однако, обычно в расчет не принимают.

Я ограничусь здесь сделанными суммарными указаниями и обращусь к описанию государственного строя Англии.

* * *

Королевство Великобритания, т.-е. собственно Англия, Шотландия и Уэльс с прилегающими островами, есть представительная парламентарная монархия.

---

[1]) Конституционные документы Кромвелевского периода,—Agreement of the People 28 окт. 1647 г. (оконч. ред 28 янв. 1649 г.) и Instrument of Government, утвержденный Кромвелем 16 дек. 1653 г.,—с падением пуританской республики и реставрацией (1660) потеряли силу.

С точки зрения официального права, английский король есть первоисточник и формальное воплощение всякой власти британской державы «Король в парламенте» есть законодатель; именно он утверждает законы, от его имени официальные проекты их предлагаются парламенту; от него же зависит созвать парламент, отсрочить его и даже распустить после того как парламент собрался или пока парламент не собрался, «король в Совете» есть глава исполнительной власти,—все министры в должности лишь пока ему благоугодно (during pleasure), наконец, король есть источник правосудия (Fountain of Justice) и он же представляет государство во всех внешних делах Англиканская церковь с 1535 г признает его своим «главой». Все действия правительственного аппарата происходят «именем короля». Король заключает договоры, объявляет войну или мир, имеет верховное командование армией и флотом, назначает всех их офицеров, назначает вице-королей Индии и губернаторов колоний и зарубежных владений В отдельных колониях он устанавливает форму правления и во всех них его согласие необходимо для действительности всех актов колониального законодательства [1]).

Некоторые комментаторы английских законов утверждают даже, что король Англии—«главный и даже единственный магистрат нации», вроде римского императора, в руках которого сосредоточены vis atque majestas — сила и величие (Блэкстон). В этом утверждении, говоря словами Дайси, «есть только один недостаток» оно «прямо противоположно истине»

«Если и есть лицо, в руки которого отдана вся власть в государстве, то это лицо—не король, а председатель кабинета—первый министр». Это разъясняется очень просто. Королю Англии приписываются действительно большие полномочия и при этом полная личная *безответственность*. «король не может делать зла», но вместе с тем, чтобы он действительно не мог его делать, — он при осуществлении своих прав поставлен в положение, так сказать, подопечного. Почти все свои действия он предпринимает с чьего-нибудь «совета и согласия» парламента, министров, высшего суда; при этом его акты (кроме частных писем и обязательств) недействительны без министерской скрепы, так как именно министры, советники короля, отвечают, согласно Акту 1701 г , за его деятельность. Министр ответствен безусловно, и «диспенсировать» его, разрешить ему отступление от закона, освободить его от ответственности король, согласно Биллю о Правах, не может. В этом и заключается существо «ограничения короны», юридический прием, благодаря которому безответственность превращается в подзаконность.

Другими важными юридическими ограничениями являются: необходимость ежегодно получать разрешение парламента на содержание армии в определяемом парламентом же максимальном числе (с 1689 г.) и так называемый «цивильный лист», точно отмеряющий королю — обычно в начале царствования — средства на содержание самого себя, своей семьи и двора В конечном счете, власть короны. по словам Бэджгота, фактически сводится к трем правам: «советовать, ободрять и предостерегать», — и она сводится к этому давно: уже в 1775 г. Пэли писал, что все страшные прерогативы

[1]) Цитировано у Posener-Hamilton, «Staatsverfassungen».

короля обратились в пустые формальности Самое утверждение законов дается за короля уполномоченными лицами Возможно, конечно, что дальнейший ход событий разбудит спящие «права короны», что в частности имущие слои, потеряв заградительный барьер палаты лордов, попытаются воскресить не применявшееся более двух веков королевское вето для задержки нового социального законодательства, но сейчас английский король есть «представительный глава государства», главный советник своих министров по делам иностранной политики, которую он, благодаря пожизненности своего положения, успевает недурно изучить, главный покровитель наук, искусств и любимого англичанами спорта, и, наконец, символ единения «Британской Империи», под которой разумеют английское государство в целом с доминионами и колониями

Как увидим ниже, эта «символическая» функция королевского существования — едва ли не самая важная во всяком случае несомненно, что средний англичанин до сих пор не видит неудобства в совмещении демократизма с «апофеозом монархии» (Острогорский) и что даже в некоторых проектах преобразования Англии в социалистическом духе король остается главой государства.

К сказанному можно добавить. 1) что английская корона наследственна по так называемой кастильской системе; 2) что английский король обязан принадлежать к англиканской церкви и не может жениться на католичке. Кастильская система престолонаследия, очень редко встречающаяся, состоит в том, что в одинаковой степени родства мужчины устраняют от наследия женщин, но в разных — ближайшая степень имеет преимущество без различия пола. Таким образом брат устраняет сестру, но племянница устраняет дядю, — что случилось при воцарении королевы Виктории (1837) и имело серьезное следствие: прекращение личной унии Англии и Ганновера, где женщины к наследованию не допускались (салическая система). Кастильское наследование короны являлось в Англии господствующим в эпоху войны Роз (некоторые считают еще раньше) и по традиции принято теперешней виндзорской династией [1]).

Религиозная связанность английской короны более молодого происхождения. Корона соединена с титулом «защитника веры», полученным первоначально от римского папы в 1527 г. за борьбу с лютеранством. Последовавшая вскоре реформация и затем пуританская революция влили в титул прямо противоположное содержание борьбы с католичеством и сделали из него два вывода: во-первых, король при воцарении делает определенную религиозную декларацию (Test) и приносит присягу определенной формы, причем это имеет смысл принятия его народом на престол; во-вторых, король (или королева) не могут, как сказано, вступать в брак с «папистами». Нарушение этого правила равносильно отказу от королевских прав и престола.

Если права короля, таким образом, являются в некоторых отношениях более стеснеными, чем права любого из его подданных (свобода совести), то права британского парламента принято считать более широкими, чем права

[1]) Национальная фамилия Виндзор принята Георгом V в 1917 году.

его собратьев, связанными стойкими конституциями. Швейцарец де-Лольм утверждал еще в 1771 г., что английский парламент может сделать все, кроме разве превращения мужчины в женщину и наоборот. И в новейшее время Дайси считал полновластие парламента основным принципом английского государственного права в Англии — кроме самого парламента — нет лица или учреждения, которые могли бы объявить недействительным парламентский акт Необходимо оговориться, что в последнем выражении (Act of Parliament) слово «парламент» понимается в старинном юридическом смысле короля, лордов и общин — King, Lords and Commons — взятых вместе; в господствующем словоупотреблении, «парламент» означает именно законодательное собрание, палату общин или совместно палаты общин и лордов Понимаемый в этом последнем смысле английский парламент считается классическим образцом народного представительства с двупалатной системой.

Старейшей из двух палат являются лорды, или «пэры», ведущие свое начало от совета крупных вассалов. среди которых король был лишь primus inter pares (первый среди равных) Палата лордов считается типичным примером наследственной верхней палаты; преобладающее большинство ее состоит из лиц. унаследовавших звание пэра Англии или возведенных в это звание королем с правом наследственной передачи пэрства старшему сыну (до смерти отца сын носит титул, но в палате не заседает). Однако, строго говоря, в палате лордов есть некоторый полихромизм, или «подцветка»· именно все духовные лорды (2 архиепископа и 24 епископа) и 4 лорда-судьи заседают по должности (обычно пожизненно); 16 шотландских пэров избираются на каждый парламентский период высшим дворянством Шотландии, сейчас крайне малочисленным (в 1908 г. было всего 33 человека) Но в общем числе лордов, сейчас более 700, эти ненаследственные и полунаследственные элементы растворяются Число пэров вообще не ограничено законом, и король, точнее министерство, может назначить их сколько угодно. Именно под угрозой «затопления» новыми лордами палата в 1911 г. согласилась на ограничение своих полномочий (об этом еще ниже), после чего ее значение почти целиком свелось, во-первых, на дебатирование вопросов иностранной политики опытными дипломатами, которых в среде лордов много, и во-вторых — на разрешение в последней инстанции судебных дел, причем палату представляют лорды-судьи и лорд-канцлер, он же, ex officio, председатель всей палаты в пленуме. Палата лордов во время сессии (обязательно совпадающей с сессией нижней палаты) собирается три раза в неделю, кворум для прений определен в 3 человека и лишь для важнейших голосований—в 40 Не могут присутствовать несовершеннолетние, душевно больные и обанкротившиеся пэры. Раз в год, при открытии сессии, лорды заседают вместе с общинами для выслушивания тронной речи короля, произносимой со стоящего в верхней палате трона. Перед этим же троном, в отсутствии короля, представляемого специально уполномоченными лордами, клерки обеих палат объявляют об утверждении законов особой формулой «король согласен» (le roi le veult), с приложением большой печати, что происходит в определенные дни сессии.

По своему социальному составу до настоящего времени палата лордов представляет богатейшие круги Англии с небольшой подмесью представителей науки и искусства (возводимых королем в звание пэра за личные заслуги)[1]) В связи с реформой 1911 г. возникли проекты об усилении в верхней палате выборного начала и интеллигентского элемента. Согласно проекту, обсуждавшемуся на особой конференции в 1918 г., наследственный характер палаты лордов устраняется, и число ее членов фиксируется в 324 человека, из которых две трети выбираются нижней палатой на 12 лет и 81 член избираются бессрочно особым комитетом обеих палат. Тем самым верхняя палата превратилась бы в тормозной аппарат по норвежскому типу (§ 5)

Палата общин (House of Commons) рассматривается как представительство народа в целом. «Парламент, это — собрание представителей нации», говорил Берк «Вы избираете депутата; но, раз вы его избрали, он больше не член Бристоля, а член парламента» Эта юридическая презумпция твердо установилась с XV века, хотя до сих пор сохраняется старинный обычай, по которому председатель, давая слово депутату, называет его членом от Бристоля, Бирмингама, Баттерси или иной местности, и так же обращаются друг к другу сами депутаты в речах. При всем этом получение каких-либо мандатов и обязательных инструкций от своего округа считается недопустимым

Округов сейчас 240, из них до 100 «больших» (избирающих по 3 и более депутатов). Выборы прямые (от округа в парламент, без посредствующих ступеней) и тайные (бюллетенями). Избирательное право регулируется Актом о народном представительстве 6 февраля 1918 г , с рядом дополнений 1918 — 1919 г г. По этому закону в палату общин могут быть выбраны британские граждане, мужчины, и, по закону 21 ноября 1918 г , женщины, те и другие совершеннолетние (21 г.).

Мужчины имеют право избирать по достижении 21 года, при условии проживания в данной местности в течение не менее шести месяцев или имения в ней места для постоянных занятий (business) в продолжение того же времени.

Женщины пользуются правом избирать с достижением 30-летнего возраста, при шестимесячной оседлости и дополнительном условии: или 1) состояния в браке с лицом, владеющим в округе землей, либо занимающим жилище, или 2) самостоятельного обладания землей либо жилищем с годовой стоимостью не менее 5 фунтов Таким образом, как отмечает Цухардт, по закону 1918 г. женщина получает пассивное избирательное право раньше активного, — может быть выбрана раньше, чем может выбирать сама.

Устраняются от выборов душевно больные, некоторые категории лишенных свободы лиц и имеющие право на место в верхней палате пэры (но не пэрессы и не носящие только титул лорды-сыновья). Состояние на социальном обеспечении и вообще пользование общественной поддержкой (poor relief and other alms) не составляет, в отличие от прежнего английского

[1]) Примеры—хирург Листер, естественники Кельвин и Рамзай, юрист Брайс и др

права, повода для исключения из избирательных списков. Списки эти составляются секретарями местных советов, городских и иных, дважды в год по полугодиям—весеннему и осеннему—и могут быть. как и вся процедура выборов, обжалованы в суд. Избиратели, проживающие в данной местности и отсутствующие по особым уважительным причинам (в том числе моряки и военные), могут, согласно акту 1918 г., голосовать по почте или, при нахождении в море или в колониях, заранее назначить за себя доверенное лицо

Сохраняется от средних веков особое представительство от университетов. В списки университетских избирателей вносятся лица, имеющие какую-либо университетскую степень или диплом (graduates) и достигшие — мужчины 21 года, женщины 30 лет.

Правило о необходимости иметь в округе оседлость или место для постоянного занятия (business) осложнено возможностью двойного голосования для лиц, входящих в особые городские корпорации, если они успеют подать голос и в округе, где живут, и в округе, где «занимаются» Практически эта возможность используется в Лондоне и других крупных городах дельцами центральных городских округов, ежедневно приезжающими с окраин; она, однако, затруднена требованиями производства выборов в один день по всей Англии и, по подсчетам М а с т е р м э н а, «двойных избирателей» меньше одного процента общего числа.

В общем и целом, в Англии по закону 1918 г палата общин создается формально всеобщим для мужчин, но цензовым для женщин избирательным правом, с допущением возможности некоторого неравенства («двойные голоса»).

В 1924 г. в парламент был внесен билль, устраняющий двойное голосование и уравнивающий женщин с мужчинами. С его прохождением Англия примкнула бы к группе стран так называемого четырехвостового избирательного права (всеобщее, прямое, равное и тайное).

Выборы решаются относительным большинством голосов; в «больших» округах и университетах допускается (но редко практикуется) распределение депутатских мест пропорционально числу голосов, поданному за тот или иной список кандидатов. Каждая кандидатура выставляется с внесением залога в 150 фунтов (который обычно доставляется кандидату его партией); залог поступает в казну, если кандидатура не собрала хотя бы $^1/_8$ части поданных голосов, и возвращается во всяком ином случае.

Правило это — чисто английское — имеет целью устранение несерьезных «личных» кандидатур, рассчитанных на саморекламу и часто имеющих место, например, во Франции. С другой стороны, оно, несомненно, увеличивает значение партий в политической жизни страны и способствует партийной дисциплине. Роль партий, опирающихся в большинстве на сильные финансовые и промышленные группы, на выборах весьма велика, можно сказать, имеет решающее значение [1]).

[1]) Под партией англичане разумеют группу лиц, объединенных одной политической и—в настоящее время—социальной программой. О значении английских партий и их социальном составе см. Л о у и Л о у э л л я (обе книги под заглавием «Государственный строй Англии»).

Избранные депутаты получают, с 1911 г., вознаграждение в 400 фунтов в год. Незначительность этого вознаграждения по английским условиям и большая стоимость избирательной кампании приводят к тому, что цель вознаграждения — облегчение работы в палате рабочим и служащим — пока достигается очень относительно. В 1924 г. рабочая партия имела в парламенте только относительное большинство, и в ее среде много представителей зажиточной передовой интеллигенции, выходцев из middle classes, по английскому термину. В целом middle class в палате преобладает.

Срок депутатских полномочий — парламентский период — с 1911 г. 5 лет (раньше 7). Депутат не может уйти в отставку. Но он может воспользоваться правилом Акта 1701 г. о несовместимости звания депутата с рядом должностей на королевской службе, и просить о должности, которую затем также оставляет. Обычной «дверью, через которую убегает депутат, является чисто бумажный пост «пристава в Чилтерне», для борьбы с разбойниками в давно исчезнувшем лесу. Место выбывшего (или умершего) замещается «дополнительными выборами» до конца парламентского периода.

Число депутатских мест по распределению 1918 г. достигало 707, с отделением Ирландии оно уменьшилось до 615. Кворум палаты — 40 человек.

От состава и способа образования палат обратимся к их компетенции и взаимоотношениям. Деятельность парламента, по И л ь б е р т у, может быть расчленена на три функции: законодательную, финансовую и критическую (контрольно-информационную), к этому надо добавить еще административные и судебные полномочия. «Палата общин издает законы при содействии лордов и короля. Палата общин ассигнует деньги для общественных нужд, указывая цели, на которые должны быть израсходованы эти деньги, устанавливает налоги и утверждает займы. Посредством запросов и обсуждений она критикует и контролирует действия министров короля и представляемую ими исполнительную власть». Роль запросов в жизни современного английского парламента очень велика: один наблюдатель — С и д н е й Л о у — охарактеризовал даже нижнюю палату, как «вентиляционную камеру» (для политики правительства). Верхняя палата может также «вентилировать» министерство, но делает это очень редко и большей частью по иностранным делам. Законы, трижды принятые «общинами» и санкционированные королем, входят в силу даже если они трижды отвергнуты «лордами» (см. в приложении Акт 18 августа 1911 г.). Самое большее, что могут теперь сделать лорды, это, во-первых, привлечь к закону внимание страны и, во-вторых, оттянуть его на два года, а не на 25 лет, как однажды они сделали с законом об отмене особого сбора — «церковной десятины», который нижняя палата принимала и верхняя проваливала многократно, с чисто английской настойчивостью, с 1843 до 1869 г. В 1911 г. старый «конституционный ревматизм», как английские политики называли законодательное равноправие палаты лордов, был устранен. С того же 1911 г. в бюджетно-финансовой области полномочия лордов сводятся к праву соглашаться. Достаточно спикеру (председателю) палаты общин, посоветовавшись с двумя специалистами из ее членов, признать данный законопроект «финансовым законом», чтобы проект был забронирован от поправок лор-

дов и мог через месяц после принятия общинами получить королевскую санкцию Таким образом оказывается, что из трех политических лиц, согласие которых официально требуется для каждого закона: King, Lords and Commons, два первых, по существу, «осуждены на немую роль статистов» (Фальбек)

Вся работа парламента сосредоточена в нижней палате. Работа эта настолько велика, что, несмотря на четыре-пять восьмичасовых заседаний в неделю и на многие добавочные часы, в конце каждой сессии происходит так называемое «избиение младенцев», т.-е объявляемый лидером правительства отказ от рассмотрения ряда проектов по недостатку времени При этом проекты не переходят на следующую сессию и становятся «мертвой бумагой» Этот «дисконтинуитет», или раздельность сессий, ведет начало от средних веков, когда он был направлен против возможности для короля утверждать старые, ранее отложенные им билли или записки парламента, ставшие почему-либо королю выгодными Теперь он служит для того, чтобы хоронить нежелательные большинству проекты и имеет еще одно следствие — ограничение законодательной инициативы членов палаты, так как времени не хватает и на правительственные билли Формально, впрочем, только бюджет и постановления о налогах и расходах подлежат исключительной инициативе правительства, по другим вопросам может делать предложения любой член каждой палаты. Но фактически с 1829 г., когда билль об эмансипации католиков был предложен и проведен Френсисом Бардет, не было ни одного крупного закона по членской инициативе.

В процедуре работ английского парламента, которому подражали и подражают большинство парламентов, наиболее важными являются: обычай трех чтений каждого акта (оглашение о внесении, дискуссия и второе чтение с поправками, третье окончательное чтение) и институт постоянных больших комитетов и особых малых комиссий, разрабатывающих проекты между вторым и третьим чтениями; и кратность чтений, и комитеты переняты почти повсеместно [1]).

Как специальные особенности надо заметить, что английская палата назначает в начале сессии особый «комитет по избраниям», который, как правило, производит дальнейшие назначения других комитетов. Далее, вся палата полностью для обсуждения уже подготовленных финансовых дел и особо важных биллей образует «комитет всего состава», ведущий обсуждение в упрощенных формах, под руководством не первого председателя, или спикера, а второго — чермэна.

Финансовые дела, особенно государственная «роспись», или «бюджет», относятся к числу важнейших: сколько-нибудь серьезная поправка в бюджете, предложенном правительством, рассматривается как недоверие. Около трети расходов (цивильный лист, пенсии, жалованье суду и государственному контролеру, государственный долг и т. д.) «консолидированы» и не подлежат рассмотрению, как и значительная часть постоянных доходов. Но все расходы могут быть производимы только в силу актов о консолиди-

[1]) См. подробно: Ильберт, «Парламент»; Лоуэлль, «Государственный строй Англии» Эйсон, «Английский Парламент» (есть русские переводы).

рованном фонде и аппропрпации (предназначении), проходящих ежегодно; таким образом парламент, по английской формуле, держит шнурки от кошелька (budget)

Бюджет, строго говоря, есть лишь формально закон, равно как акт об утверждении отчетов правительства; таким же формальным законом является ежегодный Army Act — о численности войска и поддержании в нем дисциплины Опираясь на свои полномочия по бюджету и контингенту войск, палата общин сумела поставить под свой контроль заключение международных договоров, поскольку международная политика без денег и армии оказывается весьма затруднительной. С 1879 г. считается установившимся положение, что договоры, возлагающие обязательства на казну или изменяющие действующее в Англии право, нуждаются в одобрении парламента Далее, палата общин проделывает в своих малых комитетах массу работы, которая «в других странах считалась бы административной» и «была бы отнесена к какому-нибудь департаменту исполнительной власти» (И л ь б е р т) Это—разбор петиций, которые могут подавать все граждане, так называемые «частные билли» (об учреждении обществ, устройстве железных дорог, портов и т. д.), визировка министерских указов (provisions) или побочных законов (bye-laws) разных органов и учреждений, в том числе церковных. Петиции подаются тысячами (в одно пятилетие их, по данным Э н с о н а, было подано 91 846) и поскольку в них содержатся жалобы на администрацию и даже по бракоразводным делам, они приближают парламент к судебному месту, каким он формально и считается. «Предварительные указы» и «побочные законы» разных органов представляют собой обычно так называемое вермишельное законодательство; к нему присоединяются «акты прерогативы» — указы под разными названиями, издаваемые королем по совету министров, которые формально не могут противоречить «акту парламента».

Иногда, впрочем редко, правительство рискует издавать незаконные чрезвычайные акты. В этих случаях оно позже испрашивает «индемнитет», и во всех случаях «побочные законы» и «акты прерогативы» сообщаются парламенту и, по предложению соответственного комитета, могут быть отменены, что, однако, случается редко [1]).

Характерной особенностью английского права является, что самое прохождение министерских постановлений и частных биллей, представляющих, с континентальной точки зрения, часто прямую «узурпацию исполнительной власти» (Ф а л ь б е к), происходит перед комитетами палаты общин в форме состязательной судебной процедуры; приглашаются даже адвокаты; после одобрения комитетом частные билли быстро пропускаются через формальности утверждения палатами и короной, но они отделяются от «статутов», объединяющих в себе по годам в виде «глав» все законы общего характера [2]).

---

[1]) За 30 лет было отменено парламентом 23 из 1520 указов министерства внутренних дел по местному управлению. Возможность отмены актов «прерогативы короля» подтверждена в 1918 г.

[2]) Например, 30 and 31 Victoria, ch. 3 значит: 3 глава статута 30 и 31 г. царствования Виктории, или канадская конституция 29 марта 1867 г. Пишутся и статуты и билли особым архаичным стилем.

Статуты сравнительно невелики. Частные билли образуют несколько солидных книг ежегодно.

Не ограничиваясь «quasi-процессами» частных биллей и правил, парламент может назначать судебно-следственные комиссии, с правом допроса свидетелей под присягой, может отправить под арест любое лицо, кроме короля, за «непочтение» к себе (привилегия английских судебных мест), имеет исключительную юрисдикцию над своими сочленами как таковыми, почему член парламента не может быть привлечен к ответственности за речи и действия в парламенте ни перед каким судом и не может быть лишен свободы без согласия парламента, ибо это мешает исполнять его обязанности, как уже упоминалось, верхняя палата выделяет особое присутствие в качестве высшей судебной инстанции Парламент, наконец, формально имеет два грозных права: по bill of impeachment, не прекращаемому дисконтинуитетом, нижняя палата может предать должностное лицо суду верхней (последний случай 1805 г.); по bill of attainder (опала) любое лицо может быть казнено «за измену», признанную обеими палатами, как было с лордом Страффордом в 1640 г В свое время парламент прибегал и к impeachment, и к attainder для подчинения себе исполнительной власти, с 1782 г. нижней палате достаточно выразить министерству недоверие для ухода последнего в отставку (требуется лишь, чтобы вотум не был «случайным») [1]), даже когда вопрос о доверии стоит благополучно, нередко самая вентиляция какого-нибудь вопроса палатой оказывает на министерскую политику очень крупное влияние. Англия—классическая страна парламентаризма (см. § 5).

Подводя итоги, нельзя не признать, что в британском парламенте мы имеем определенное «смешение властей», прикрываемое законодательными формами. Парламент не только законодательствует, но, пожалуй, сравнительно мало занимается нормотворчеством; нормы издает не только он; его нормы и акты считаются лишь «высшими».

В современной науке широко распространено мнение, что верховенство парламента и вообще верховенство законодательной власти в Англии есть лишь формула, прикрывающая действительную «гегемонию» кабинета — высшего «исполнительного» органа. Палата общин, третье звено в цепи «Король-Лорды-Общины», сохранило бо́льшую роль, чем первые звенья, но и оно в действительности управляется «вожаком», или лидером, он же глава центрального комитета победившей на выборах партии и обычно премьер-министр. Премьер действует на свою группу в парламенте через посредство партийных агентов, получивших характерное название «кнутов»; кнуты указывают депутатам, как голосовать, следят за их настроением и подгоняют вялых; если депутаты в большом количестве начинают «становиться на дыбы», премьер может пустить в ход негласную угрозу распрячь их, т.-е. посоветовать королю распустить парламент. Эта угроза, принимая во внимание большие расходы избирательной кампании, трудность спра-

[1]) В XX веке кабинеты, получив недоверие, часто добивались у короля роспуска палаты, в надежде получить доверие ее преемницы.

виться с ними без партийного содействия, и даже при таком содействии неизвестность исхода и т. д., — всегда заставляет серьезно задуматься строптивую группу, протестующую против самовластия лидера или политики партии. При долгом наличии в английском парламенте только двух буржуазных партий — консерваторов и либералов — это положение дел обеспечивало вожаку партии почти беспредельное господство на весь парламентский период, умеряемое лишь критикой партии меньшинства («оппозиции») да сопротивлением палаты лордов либеральным премьерам. С появлением иных партий (ирландской и сейчас рабочей) положение стало сложнее, и власть «коалиционных» кабинетов и премьеров должна больше считаться с парламентскими группировками. За всем тем в английской и иностранной литературе власть кабинета обычно ставится очень высоко. «С точки зрения английского действующего права, совокупность административных полномочий, а частью полномочий законодательных, находится в руках коллегиального органа, именуемого кабинетом. Характерными свойствами этого коллегиального органа, объединяющего глав отдельных ведомств, служат следующие основные черты. Кабинет является комитетом партии, имеющей большинство в палате общин, комитет этот ответственен за свои действия перед палатой общин, которая лишает его власти, как только он утратит доверие ее большинства. Все члены кабинета подчинены первому министру, который является главою администрации» (Нольде).

Важно помнить, что так дело обстоит по действующему обычному или, как англичане любят говорить, конвенциональному праву; с точки зрения формального права кабинет даже не существует, — есть только «совет короля» и отдельные министры, называемые, как правило, статс-секретарями [1]), функции кабинета или совета нигде не записаны и даже протоколов заседаний не ведется (известно лишь, что с начала XVIII века король в своем совете никогда не присутствует).

Эта неопределенность функций дала повод американскому профессору Лоуэллю в его известном «Государственном строе Англии» сравнить значение кабинета в английской конституции со значением селезенки в конституции человека. Функции селезенки тоже неопределенны, однако удаление ее влечет полное расстройство организма.

По определению самого Лоуэлля, «функции кабинета состоят, главным образом, в суммировании и формулировке желаний тех, на кого он опирается»; «кабинет неустанно следит за биением пульса палаты общин и, в особенности, ее большинства, вместе с тем чутко прислушиваясь к выражениям общественного настроения вне стен парламента».

---

[1]) В кабинете мы видим «первого лорда казначейства» (премьер), он же статс-секретарь иностранных дел; далее идут лорд хранитель печати (юстиции), лорд адмиралтейства, канцлер казначейства (финансов), канцлер герцогства Ланкастерского (уделы) и 14 статс-секретарей и президентов департаментов: внутренних дел, военных дел, торговли и промышленности, труда, пенсий, транспорта, почты, авиации, здравоохранения, просвещения, сельского хозяйства, Шотландии, Индии, колоний; кроме того, есть ряд не ведомственных должностей: лорд канцлер, «президент совета» и т. д.

Раз это настроение уловлено, мощь кабинета громадна; он получает роль активного представителя страны, народного главного доверенного; «узел исполнительной и законодательной власти» (Б э д ж г о т), он управляет администрацией, направляет внешнюю политику, использует прерогативы короны и полномочия отдельных министров для побочного законодательства и для апелляционных колониальных дел, наконец, руководит законодательной деятельностью парламента, указывая ее программу в тронной речи, составляемой и оглашаемой в присутствии и от имени короля премьер-министром

Короче, кабинет, это — правящая директория; как раньше король, так теперь «кабинет законодательствует с совета и согласия парламента» (И л ь б е р т) При этом отметим две особенности Кабинет не выступает прямо· действует «король в парламенте», «король в совете», по колониальным судебным апелляциям — особое присутствие королевского совета (Privy Council), по дополнительному законодательству — отдельные министры; сам кабинет и стоящая за ним партия довольствуются ролью «некороноваиного короля» Второй особенностью надо признать тот факт, что «если парламентарная система сделала современный кабинет самодержавным», то, с другой стороны, его власть осуществляется под «беспрерывным огнем критики и умеряется силой общественного мнения, риском вотума недоверия и перспективой ближайших выборов» (Л о у э л л ь).

К этим выборам кабинет аппеллирует в случае намечающихся длительных расхождений с палатой общин или при неопределенности настроения страны перед какой-нибудь крупной реформой. Избиратели получают таким образом роль решающей инстанции, и уже несколько раз, несмотря на шум и дурман предвыборной агитации, сумели высказаться довольно веско (свободная торговля в 1905 г , социальное страхование в 1909 г., ограничение лордов в 1911, признание Советской России в 1924 г). Громоздкость выборных кампаний и получающиеся перерывы в работе парламента побуждают английских теоретиков усиленно обсуждать сейчас идею референдума, как способа контроля над политикой правительства и палаты. Если эта идея (уже проникшая в конституции Ирландии и Австралии) войдет в жизнь, то начало «народовластия» в Англии получит большое формальное подтверждение.

В настоящее время можно утверждать, что с начала XX века смена кабинета происходит на общих выборах: большинство исследователей подчеркивали при этом, что при всей партийности английских выборов смена кабинетов не влечет партийной ломки в английской технический администрации. Однако, после войны твердость этого обычая стала как будто колебаться.

Вышеизложенные черты английского государственного строя нашли себе лишь очень скудное отражение в так называемых конституционных документах Англии (акты 1701 и 1911 г г., частично Билль о Правах); гораздо больше внимания эти акты уделяют правам «британского поддаиного», как легко убедиться из текста Хартии, Петиции о Праве и особенно из первой части Билля о Правах (так называемой декларации 1688 г). Подробности о содержании и развитии этих прав, относящиеся в значительной мере

к административному праву, можно найти в ценной книжке Горбунова об основах гражданской свободы в Англии и в курсе Дайси (права личной свободы, самозащиты, свободы слова и публичных собраний, печати и т. д.).

Здесь необходимо указать, что до последнего времени законы о самом «подданстве» Англии и ее колониям представляли, с континентальной точки зрения, совершенную неразбериху. Однако, 8 августа 1918 г. установлено единое подданство британской короны в Англии и колониях; только большие доминионы (Австралия, Канада, Юго-Африка, теперь Ирландия) удержали свое особое гражданство, но с сохранением защиты их граждан британскими властями заграницей

Отошла в прошлое и та односторонняя свобода только протестантской веры, которая устанавливалась приведенными в приложении актами XVII в. В Уэльсе с 1920 г церковь отделена от государства. В Англии и Шотландии пока сохраняются государственные церкви, но духовные лица не могут быть депутатами, обучение религии в школах и религиозный брак факультативны и, со времени эмансипации католиков в 1829 г и евреев в 1858 г., все исповедания пользуются полной свободой (в частности, в последнее время значительные успехи стал делать завезенный индусскими студентами ислам). Далее надо отметить, что, не обращая особого внимания на декларативную формулировку прав, англичане очень заботились об их практическом обеспечении — особенно частной собственности и личной свободы, — и создали для этого ряд судебно-процессуальных гарантий.

Из таких гарантий наибольшую известность получили суд присяжных (применяемый по требованию и к гражданским делам) и так называемые судебные приказы. Один из этих приказов — знаменитый Habeas Corpus, перенятый из Англии Северной Америкой, британскими доминионами и, из европейских стран, Португалией, — выдается по требованию каждого арестованного или каждого заинтересовавшегося арестованными лица «о приводе» в суд королевской скамьи задержанной личности для выяснения причины задержания Невыдача приказа судьей или невыполнение его кем бы то ни было из должностных или частных лиц влекут тяжелые кары. Если судья найдет задержание основательным, предварительное заключение все же не может продолжаться без рассмотрения дела дольше двух судебных периодов, т.-е. полугодия. Habeas Corpus относился сначала к уголовным обвинениям, но в 1816 г. распространен и на политические (см. подробно приложение). Суд присяжных после акта Фокса в 1798 г , предоставившего присяжным свободу усмотрения в делах печати, оказался в состоянии превратить очень суровые английские законы о прессе в «спящего тигра» (Л. Бухер); в ряде процессов XIX века по делам о нарушении личных прав этот суд привил британской администрации осторожность в обращении с гражданами, по крайней мере, в пределах самой Англии. За эпоху мировой войны, в связи с введением на несколько лет чрезвычайного положения «Актом о защите королевства» (Defence of the Realm Act или Dora), все эти гарантии сильно ослабели. Сейчас они восстанавливаются, но невполне легко и гладко.

Если защита свободы личности судами в Англии относительно была лучше, чем во многих западных странах, то, с другой стороны, в отношении права стачек и охраны средств английских профессиональных союзов (трэд-юнионов) высший суд палаты лордов несколько раз проявлял «классовые антипатии» и давал очень отрицательные разъяснения, которые парламенту приходилось отменять особыми биллями. Именно необходимость проведения таких биллей была одной из причин создания рабочей партии в парламенте. Под давлением этой партии в 1911 г. был введен в довольно широкой постановке новый для Англии институт позитивных прав на социальное страхование (от болезни, от безработицы) и на пенсию в старости.

Обязанности английского гражданина могут быть установлены путем толкования «конституционных документов» в смысле обязанности платить установленные парламентом налоги, исполнять законы, и, в случае нужды, защищать Корону (Билль о Правах) Последняя обязанность была признана всеобщей во время мировой войны [1]).

Правильность требований администрации к гражданам гарантируется больше всего опять-таки институтом «судебных приказов».

Английские суды во всем английском государственном праве больше всего напоминают о разделении властей в его обычном понимании — обособления органов по трем главным функциям: законодательства, управления и юстиции. Но и здесь мы находим ряд смягчений и исключений. Судьи назначаются королем, могут быть отозваны по требованию каждой из палат. парламент и совет короля имеют, как мы видели, судебные полномочия; король имеет право помилования; наконец, в своих приказах английские суды не только останавливают неправильные действия администрации, но и предписывают ей сделать то-то и то-то, согласно закону (Writs of Habeas Corpus, of Prohibition, of Mandamus etc).

Эти приказы, представляющие в Англии то, что на континенте называется «административной юстицией», пишутся в первом лице от имени короля, как главы управления и правосудия вместе. Таким образом в лице короля находит пункт объединения вся крайне пестрая и разветвленная система британской юстиции.

Заокеанские доминионы, колонии и даже Шотландия по условию акта 1707 г. имеют свои судебные организации и очень ревниво охраняют их компетенцию. Тот же знаменитый приказ Habeas Corpus не может быть послан из Англии ни в Шотландию, ни в колонии (Акт 1862 г.), где есть свои суды, соответствующие английской «королевской скамье».

Мы подходим, таким образом, к вопросу о расчленении британского государства и степени автономности его частей. Рамки очерка не позволяют останавливаться на административном делении и местном управлении собственно Англии, на особенностях Шотландии и Уэльса [2]);

---

[1]) Законы допускали отказ от ношения оружия по религиозным мотивам с судебным контролем. С 1920 г. Англия вернулась к добровольческой системе.

[2]) Подробно см. Редлих, «Английское местное управление» и Hatschek «Englisches Staatsrecht», 1905.

все их «приходские районы», «города» и «графства» управляются местными выборными советами. Советы эти имеют довольно широкую цензовую основу (избиратель — всякое лицо, имеющее собственное жилище, хотя бы комнату) и очень широкие права; но права их не носят характера законодательной автономии Эту автономию мы, однако, встречаем уже на острове Мэн и на Нормандских Островах, где имеются свои местные, средневекового происхождения, и очень своеобразные парламенты. В нормандском парламенте, например, официальным языком является французский (английский язык лишь допускается). И чем дальше мы будем отходить от собственно Великобритании в глубь ее «владений за морями», — тем больше встретим разнообразных политических единиц, образующих в своей совокупности «Британскую империю», на строении которой теперь приходится остановиться.

§ 8. Британская Империя (федеративное государство).

Британская империя представляет двойной историко-юридический парадокс. Во-первых, она слишком два века известна «фактически», но «юридически не существует» — до 28 июня 1919 г., когда в Версальском договоре она выступила в первый раз, как международно признанная величина

Во-вторых, и в настоящее время, это — империя без императора, так как возглавляющее ее лицо носит императорский титул лишь в Индии, притом только с 1876 г.; в остальных частях оно — «король Великобритании, Ирландии и британских доминионов за морями». Самое выражение «British Empire» для обозначения британской мировой державы употребляется в обиходном языке с 1689 г. (ср. «имперская корона этого королевства» в Билле о Правах); но юридически признавались лишь владения или колонии Британской Короны (Crown Colonies) или же «Доминионы и Зависимости его величества» (His Majesty's Dominions and Allegiance). При этом слово «доминион» означало первоначально «владение», но с 1867 г. неожиданно стало указывать на высокую степень свободы данной политической единицы: Канада, получившая свою особую конституцию, хотела быть королевством (Kingdom), англичане предлагали «колонию» (Colony), и обе стороны сошлись на неопределенном термине «доминион», который в новейших примерах Юго-Африки и Ирландии приравнен к Free-state — свободное государство.

Сказанного достаточно для уяснения, с каким своеобразием форм и с какими различиями между живым и писаным правом приходится встречаться при изучении Британской империи. Империя эта создалась в процессе четырехвековой борьбы английского сначала торгового, потом промышленного и финансового капитализма против соперничающих «империй» Испании, Голландии, Франции, наконец, Германии, и представляет собой совершенно исключительную по размерам политическую организацию: в ней живет сейчас четверть человечества. Здесь встречаются племена всех частей света самых разных культур и цветов кожи — от бушмена до шотландца.

Эта колоссальная организация не раз сравнивалась с древней Римской империей, которую она напоминает и политической ролью, и отношением

к эксплоатируемым народам, и размерами, и сложностью структуры. В этой структуре различают прежде всего «метрополию» и «владения за морями» О метрополии, т.-е собственно Великобритании, говорилось уже выше Среди заморских владений можно, в грубых чертах, выделить три группы, относя к первой те, где непосредственно властвует губернатор (Governor), назначаемый лондонским правительством (остров св. Елены, Гибралтар и др), и те, где при губернаторе состоит еще назначенный совет (остров Маврикия, Цейлон. Гонконг и др); ко второй — те, где имеется частично или полностью избираемый местным населением представительный орган, перед которым советники губернатора неответственны (Антильские колонии); и к третьей — те, где есть свои парламенты и ответственные министерства (Австралия, Канада и др). Третья группа и есть собственно «доминионы» [1]).

Вне этих групп находятся, с формальной стороны, различные «дружественные», «вассальные», «покровительствуемые», управляемые по международному мандату и вообще так или иначе «зависимые» государства и земли — система буферов, которыми Британская Империя, подобно Римской, охотно прикрывает свои границы и опасные пункты. Режим большинства этих областей очень напоминает режим «владений» первой группы, с той разницей, что место губернатора занимает «президент» или советник, действующий через декоративного туземного монарха (Ирак, Непал и т. д) Лишь в некоторых случаях Англия учреждает губернатора с полу-выборным, полу-назначенным парламентом и с очень большой властью (Палестина, конституция 1922 г) или, напротив, соглашается на формальную независимость и конституционный режим «дружественной» страны (Египет, конституция 1923 г.) Эта «буферная система» в значительной мере входит в область ведения международного права (учение о сферах влияния), и я здесь ограничиваюсь сказанным.

Что касается британских колоний, то первая их группа представляет, собственно говоря, подвластные короне округа, где власть короля передается назначенному им агенту, называемому обычно губернатором. Под условием соблюдения законов парламента Великобритании, губернатор действует как непосредственный монарх или как «капитан военного корабля» (Гибралтар, остров Вознесения).

Колонии второй группы имеют законодательную автономию, причем форма правления в них моделируется по образцу дуалистической представительной монархии, с широким правом вето и без парламентской ответственности министров. Соотношения с английским законодательством определяются «Актом о колониальных законах» 1865 г., согласно которому колониальные законы не могут ни противоречить парламентским актам, «касающимся колоний» и изданным для применения во всех колониях, ни противоречить акту (хотя бы «прерогативы») об устройстве колонии. Поэтому, например, ни одна колония не может отменить у себя общее запрещение

[1]) Замечу, что Ньюфаундленд и Мальта (с 1921 г.) имеют свои парламенты и министерства, но доминионами *не* называются и составляют промежуточную ступень между второй и третьей группами. Есть тенденция к превращению их в доминионы.

рабства на британской территории, сделанное парламентским статутом 1825 г.; наоборот, британский парламент может отменить любой колониальный закон и самую автономию (подробности см. у Дайси). Владения третьей группы, или доминионы, моделированы по образцу парламентарной монархии. Три из них — Австралия, Канада, Юго-Африка — представляют собой федерации, две — Новая Зеландия и Ирландия — унитарные государства, входящие в империю на правах равенства с Великобританией. К этой группе, после реформ 1919 и 1924 г., юридически приближается Индия.

Собственно Великобритания, как мы ее описали выше, есть унитарная монархия с тремя автономными областями (Мэн, Нормандские о-ва, условно Ольстер) [1]; присоединяя первую и вторую группу колоний, мы не изменим положения; но присоединение доминионов резко меняет картину: перед нами уже не английская корона и ее колонии, а Британская империя, которую большинство исследователей, начиная с Эрнеста Ниса и кончая Дунканом Голлем (1920), признают за федеративное государство.

Своеобразием этого государства является отсутствие в нем «федерального представительства» и в классическом понимании; связь идет не столько по линии законодательных собраний, сколько по линии правительственной власти.

Первым связующим звеном является глава Великобритании, Ирландии и прочих доминионов (по Акту 1921 — 1922 г. Ирландия есть доминион), то-есть король. Согласие короля, даваемое или, крайне редко, резервируемое генерал-губернаторами, является необходимым для законов доминионов. Король есть часть британского, но и часть юго-африканского «King in Parliament». Тем самым он является «символом единения».

Король действует в согласии с кабинетами. Конференции реальных глав этих кабинетов — премьеров — суть так называемые «имперские конференции», периодически — обычно раз в четыре года — собирающиеся в Лондоне. Постоянной связью лондонского кабинета с доминионами служат «высокие комиссары», или представители доминионов в Лондоне, а с Индией — «высокий комиссар» и, кроме того, статс-секретарь по индийским делам. На конференции 1921 г., с участием Индии, английское правительство заявило официально о равном положении участников; согласно договору с Ирландией и ее конституции 1922 г., это «свободное государство» вошло в «Британское Сообщество (Commonwealth) Наций», или «Британскую империю», как «равный член», на одинаковых основаниях с Канадой, Австралией и Юго-Африкой.

Поскольку три федерации Канады, Австралии и Юго-Африки и унитарный доминион Новой Зеландии являются, по мнению большинства иссле-

---

[1]) Ольстер, или Норс-Айреланд, в силу ст. 15 договора 1921 г. между английским и временным ирландским правительством, обособился от Ирландии и образовал провинцию Англии с очень узкими автономными правами, с местным парламентом и с представительством в английской палате общин (в 1923 г — 13 членов). В дальнейшем возможно объединение его с ирландским государством.

дователей, важнейшими участниками британской мировой державы и опорой ее могущества, — на их государственном строе приходится здесь остановиться в первую очередь [1])

* * *

Канада является старейшим и типичным доминионом. Уже с конца XVIII века здесь можно заметить движение в пользу автономного устройства отдельных провинций тогдашней канадской колонии; движение постепенно обостряется и в 1837 г. доходит до открытого восстания во имя канадской независимости. Уступки, сделанные английским правительством в 40-х годах в смысле предоставления автономии всей Канаде с объединением ее в административном отношении, мало помогли делу и усилили стремления отдельных провинций к самостоятельности во внутренних делах; этим стремлениям способствовала национальная рознь французских и английских поселенцев (первые группируются в провинциях Квебек и Новая Шотландия).

После долгих трений и споров выход из положения — выход, которого настойчиво требовало растущее единство хозяйства, — был найден в 60-х годах в федеральном строе.

В конце 1866 г съезд представителей различных канадских групп и партий одобрил проект будущего устройства; 10 февраля 1867 г. его принял тогдашний парламент Канады, а 29 марта 1867 г. канадская конституция, по утверждении английским парламентом, была санкционирована королевой Викторией и с 1 июля того же года вошла в силу под именем «Акта о Британской Северной Америке».

Под режимом этого акта, пересмотренного в отдельных частях в 1915 г обоими парламентами (British North America Amendment Act, 1915), Канадский доминион представляет собой федеративный «союз» первоначально четырех, а в настоящее время девяти «провинций» (Квебек, Онтарио, Новая Шотландия, Нью-Брунсвик, Остров Принца Эдуарда, Манитоба, Альберта, Саскачеван, Колумбия) Доминион имеет зависимые земли, из которых три, образованные в 1920 г «дистрикты»,—Франклин, Киватин и Мэкензи— управляются назначенными федеральным правительством комиссарами, а одна («территория» Юкон) имеет с 1909 г. вполне автономное устройство со своим парламентом; здесь нельзя не видеть аналогий с английскими колониями первой и второй указанных выше групп.

Органами канадской федеральной власти являются· король, представляемый генерал-губернатором, двупалатный парламент, кабинет министров и верховный суд.

Король есть формальный глава доминиона.

---

[1]) Русские переводы обширных и, в отличие от английской, кодифицированных конституций Канады и Австралии см. у Гессена и Нольде, «Современные Конституции»; конституции Юго-Африки и Новой Зеландии очень подробно изложены у Корфа, «Автономные колонии Великобритании», 1914 (лучшее русское пособие по праву доминионов вообще) Ценные сведения дает Брайс в «Современных Демократиях» (1921).

Генерал-губернатор назначается королем по представлению английского кабинета и получает инструкции от этого кабинета, поскольку дело идет об интересах Англии («Империи»); в канадских делах он действует «с совета» канадских министров, скрепляющих его акты.

В общем и целом, конституционное положение и прерогативы генерал-губернатора сходны с положением и прерогативами представляемого им английского короля.

Генерал-губернатор осуществляет функции по созыву и роспуску парламента, назначению должностных лиц, помилованию преступников и т. д., все это — по указаниям кабинета, играющего в Канаде ту же роль, что и в Англии; по указаниям кабинета генерал-губернатор санкционирует законы или возвращает их для пересмотра со своими поправками; формально ему принадлежит право полного вето от имени короля и право «резервировать» любой закон и представить его на королевское утверждение, причем король дает такое утверждение или отказывает в нем в двухлетний срок; при молчании короля закон считается отклоненным и более не может быть утвержден (это правило имеет в виду устранить отыскивание в архивах старых проектов, ставших короне почему-либо выгодными) Надо, кроме того, заметить, что в отличие от королевской, санкция генерал-губернатора не имеет окончательного характера: всякий утвержденный генерал-губернатором закон Канады может быть в течение двух лет аннулирован королем и прекращает свое действие с момента этого «разжалования» (disallowance); но как вето и аннулирование, так и более осторожные резервации законов или возвращение их на пересмотр в практике вышли из употребления.

Фактически Канадой правит не генерал-губернатор, а премьер-министр канадского кабинета, приглашаемый генерал-губернатором и приглашающий прочих министров. Кабинет, согласно устанавившемуся с основания канадской федерации обычаю, ответствен перед парламентом и должен пользоваться доверием последнего (парламентаризм).

Парламент Канады состоит из двух палат. Члены верхней палаты, или сената, назначаются пожизненно генерал-губернатором, по указаниям кабинета, в определенном числе от каждой провинции. Среди провинций по числу их населения установлены три группы: крупных, средних и мелких, причем в каждой группе число представителей, приходящихся на провинцию, должно быть одно и то же [1]). Общее число сенаторов 96, и закон предусматривает возможность доведения его до 104 человек, с соблюдением указанного правила.

Сенатор должен иметь 30 лет от роду и, кроме того, обладать имущественным цензом в 4.000 долл. ежегодного дохода; этот ценз делает канадскую федеральную палату оплотом крупно-буржуазных кругов.

Нижняя «палата общин» по закону 1923 г. выбирается на 5 лет всеми мужчинами и женщинами, достигшими 21 года от роду, с распределением 244 депутатских мест между провинциями соответственно их населению,

[1]) Таким образом Онтарио и Квебек имеют по 24 представителя. Н.-Шотландия и Н.-Брунсвик по 10, четыре другие провинции по 6, и только маленькому Острову Принца Эдуарда закон 1915 г. назначает 4 сенаторов.

причем Квебек, имеющий 65 членов, служит как бы масштабом. Имущественного ценза не установлено Выборы прямые, равные и тайные, но пропорциональное представительство партий введено только в некоторых округах (Виннипег). Одно добавочное место дано территории Юкона

Члены палаты и сената получают по 4 000 долл. за сессию, с вычетами за пропущенные дни.

Полномочия и распорядок палат напоминают английское устройство, право внесения финансовых законов принадлежит только правительству; сенат не может вносить в них поправок. В остальном права палат, в общем, одинаковы. В палате и сенате равноправны оба канадских языка — английский и французский (так же и в судах).

Канадский верховный суд и главные суды каждой провинции назначаются генерал-губернатором, прочие — правительствами провинций. Председатель верховного суда исправляет (с 1903 г.) должность генерал-губернатора при отсутствии последнего. Судьи теоретически могут быть увольняемы по совместному представлению обеих палат парламента; с своей стороны, федеральные суды с 1873 г. проверяют правильность выборов в палату, и обычаем установлено право судов проверять, при разборе дел, согласованность законов с конституцией

Верховный и другие канадские суды при разборе дел руководятся как и в Англии, не только законами, но и «общим правом», к составу которого во французских провинциях относится (в гражданских делах) старое французское право XVII — XVIII веков. Верховный суд Канады разрешает дела по спорам о компетенции между федерацией и ее провинциями. На решения суда можно апеллировать в особое присутствие («судебный комитет») английского тайного совета. Это — одна из значительных правовых связей Канады с Англией; однако, канадцы стремятся ее ослабить и уже добились ограничений апелляции по некоторым разрядам дел.

Обращаясь к устройству «канадских провинций», мы видим в каждой из них свой особый парламент и правительство во главе последнего стоит губернатор, назначаемый генерал-губернатором. Губернатор имеет право санкции и вето местных законов и резергации их на год на решение генерал-губернатора. Губернатор прагит через посредство ответственного перед парламентом кабинета. Число членов кабинета колеблется по провинциям от 5 до 11; распределение и состав министров очень разнообразны. В двух провинциях — Новая Шотландия и Квебек — парламент состоит из двух палат; верхняя — цензовая; члены назначаются пожизненно. Остальные провинции и территория Юкона держатся однопалатной системы. Избирательное право всюду всеобщее, кроме Квебека, до настоящего времени отказывающегося допускать женщин к выборам.

Распределение предметов ведения между провинциями и доминионом в Канаде проведено очень своеобразно. Установлена определенная законодательная компетенция: 1) для центра и 2) для провинций; все дела, не попавшие ни в тот, ни в другой круг ведения, могут разрешаться как провинциальными, так и центральными учреждениями, но раз по ним выскажется федеральное законодательство, — его нормам дается предпочтение. Таким

образом перечень функций центра имеет примерный, а провинций — ограничительный характер (ст 91 и 92 конституции). В первом мы видим государственный долг, почту, навигацию, торговлю, промышленность, статистику, государственную оборону, общие по доминиону налоги и займы, монетное и банковое дело, векселя и т. д.; во втором — важнейшими пунктами являются: изменения местной конституции, гражданское и брачное право, школьное дело, местные суды и тюрьмы, местные налоги, займы, дороги (включая железные узко-местного значения).

В конституционной практике Канады наметилась тенденция к возрастанию централизма, стойко выдерживаемая федеральным законодателем и, в общем, поддерживаемая судами В отношениях к Англии наблюдается за последние полвека тенденция обратного порядка. По мере роста своей хозяйственной силы Канада упорно устраняет следы былого политического подчинения и становится на равную ногу со старшей сестрой. Она получает свой герб и флаг (с 1892 г —и для торговых судов), создавая тем прецедент для других доминионов; она получает свои таможни и монету; она создает свою армию, флот, авиацию; она имеет особое гражданство и с 80-х годов настойчиво добивается права международных сношений; мировая война доставляет ей это право, и теперь Канада не только ведет переговоры по интересующим ее международным делам, заключает особые конвенции с Соединенными Штатами и подписывает, если хочет, вместе с Англией другие договоры, но имеет право (с 1921 г.) содержать своего представителя в Соединенных Штатах, который замещает британского посла в его отсутствии. При этих условиях представляются резонными частые заявления канадских государственных деятелей о суверенитете Канады (слово «доминион» в некоторых французских текстах уже передавали через Puissance, т -е держава).

В государственном строе более молодых доминионов Австралии, Новой Зеландии и Юго-Африки мы находим ряд элементов, чрезвычайно сходных с канадскими. Во избежание повторений, ниже излагаются сначала черты общие для этих государств, а затем черты различия. Прежде всего, самая динамика развития трех только что названных доминионов напоминает Канаду: сначала — длительный процесс превращения из «колонии» в «доминион», затем — перерождение неопределенного «доминиона» в международную величину. В первой стадии всюду наблюдаются длительные трения и иногда кровавые столкновения провинций и национальностей: ирландцы в Новом Южном Уэльсе (Австралия), маори в Новой Зеландии и особенно голландцы в Южной Африке энергично боролись с английским влиянием и с захватами английского капитала (Южно - Африканская война).

Возрастающая хозяйственная консолидация повсюду привела к торжеству объединительных начал, особенно сильному в Новой Зеландии. Итоги первой стадии были подведены конститутивными актами Австралийского Союза (1900), Ново-Зеландского доминиона (1907) и Юго-Африканского Союза (1909 г.), которые одобрялись в Лондоне и утверждались короной, но которым предшествовали особые национальные конвенты и конференции (Австралия, Юго-Африка), референдумы (Австралия, Наталь в Южной

Африке) или выступления местного парламента с требованием для колонии положения доминиона (Новая Зеландия) [1]).

В дальнейшей эволюции доминионов всюду наблюдается развитие в них хозяйственных отношений капиталистического типа, некоторое хозяйственное обособление от Англии (таможни) и развитие черт самостоятельного государства: создаются особые армия, флот, гербы, флаги, гражданство и закрепляемое мировой войной право международных сношений.

На отдельных институтах государственного права молодых доминионов влияние канадского примера сказалось очень резко. Такими институтами являются, прежде всего, монарх и замещающий его генерал-губернатор Король, именем которого издаются законы, чеканится монета, ведется управление и отправляется суд, живет в Англии и имеет — на бумаге — право аннулирования уже утвержденных генерал-губернатором законов.

Генерал-губернатор (по существу регент) живет в доминионе и осуществляет все функции главы государства по указаниям своих скрепляющих его акты министров, причем формально имеет право налагать на законы вето, предлагать их пересмотр или «резервировать» их на усмотрение короля [2]).

Министры образуют кабинет, ответственный перед парламентом, и в Австралии обязаны входить в состав парламента, в прочих доминионах — входят в него в силу установившегося обычая

Парламентская система — двупалатная, причем Австралийский и Юго-Африканский Союзы заимствуют из Канады федеральный характер верхней палаты, а Новая Зеландия — прием назначения этой палаты.

Верховные суды доминионов всюду обладают теми же полномочиями, что и канадский, причем Австралия и Юго-Африка в своих конституциях ставят сугубо затруднительные условия для апелляции на их верховный суд в английское особое присутствие тайного совета. Следует, однако, заметить, что в Австралии это право в последнее время используется отдельными штатами в борьбе с быстро растущей централизацией Союза.

Право судебной проверки конституционности законов является во всех доминионах логическим следствием стойкости их конституций и ясно проведенного разделения властей. Юго-Африка сочла нужным сделать это разделение, так сказать, пространственным, предписав в своей конституции парламенту, т.-е. законодательной власти, пребывать в Кэптоуне (Каплэнд), правительству находиться в Претории (Трансвааль) и центральной коллегии верховного суда заседать в Блемфонтейне (Оранж)

Наконец, надо заметить, что Австралийский и Юго-Африканский Союзы имеют, подобно Канаде и Англии, своих мелких спутников. Австралия состоит с 1 июля 1914 г. из шести «самобытных государств» или «штатов» (original states — Виктория, Квинслэнд, Тасмания, Новый Южный Уэльс,

[1]) Подробности см. у Корф, цит. соч., и в указанной им литературе.

[2]) В Новой Зеландии, как и в Канаде, сроки «резервации» и «аннулирования» законов — 2 года; в Австралии для резервации — 2 и для аннулирования — 1 год; в Юго-Африке — в обоих случаях год. Наблюдается, таким образом, уменьшение срока.

Западная и Южная Австралия) и четырех управляемых федеральной властью «территорий» — Папуа, Норфольк, Северная Область и Союзная Область с будущей столицей Канберра (сейчас столица — Мельбурн).

Ряд территорий Южной Африки (Грикаланд Вест, Родезия и т д) подчинены непосредственно генерал-губернатору Южно-Африканского Союза. Родезия успела достичь известной автономии, и в 1924 г. поднят вопрос о ее включении в Союз в качестве пятого члена наряду со «свободными государствами» Трансвааля, Наталя, Оранжа и Капленда, которые, впрочем, в той же конституции именуются также «провинциями» по канадскому образцу. Укажем здесь же очень любопытную и существенную подробность, заимствованную Юго-Африкой также из Канады. если в последней старо-французское право и французский язык пользуются равноправием с английским языком и английским общим правом (common law), то в Юго-Африке таким равноправием пользуются голландский язык и древнее римское право в его голландской рецепции XVI и XVII веков. При этом английское право применяется в торговых и римское — в гражданских отношениях [1])

Из изложенного не следует. что в устройстве молодых доминионов нет никаких существенных различий по сравнению с Канадой. Такие различия наблюдаются в распределении компетенции между центром и «местами», в порядке изменения конституции, в устройстве и соотношениях палат

Новая Зеландия, имевшая в 1852 г. устройство. напоминавшее Канаду и Юго-Африку (разделение на 6 провинций), с 1875 г. перешла к системе решительного *унитаризма* и заменила свои провинции множеством мелких округов, компетенция и районы которых *теперь вполне зависят* от усмотрения единого новозеландского парламента.

Австралийские штаты, напротив, очень настаивали во время переговоров 80-х и 90-х годов на сохранении своей «самобытности». Поэтому австралийская конституция приняла перечневой способ определения полномочий федерации и перечисляет их в сорока слишком пунктах (ст 51, 52 и др. Конституции), оставляя прочие вопросы на усмотрение штатов и толкование судов. Армия, флот, промышленность, важнейшие вопросы почты, транспорта, торговли, финансов, кредита, социального страхования, рыболовства — отнесены к ведению федерации, но вопросы гражданского права, натурализации и т. п. остались за «местами». Юго-Африка употребляет прием как раз обратный: она дает жесткий перечень компетенции своих «свободных государств» и все прочие вопросы предоставляет центру.

В круг ведения свободных государств входят местные финансы, начальные школы, муниципальное дело, благотворительность, местные дороги, мосты, общественные работы, охота и рыболовство и установление кар за нарушение местных законов по этим вопросам. Определенно указана принадлежность всех железных дорог и управления ими Союзу.

---

[1]) Это — не единственный случай применения римского права в Британской Империи. Мы находим его, например, на Мальте.

Соблюдение установленных рамок компетенции федеральных или местных органов поддерживается сравнительной стойкостью Юго-Африканской и Австралийской конституций.

Для изменения некоторых статей конституции Юго-Африки (о равноправии языков, о выборах и т д) требуется совместное заседание обеих палат и большинство $^2/_3$ голосов; для изменения постановлений о местных парламентах («советах») и их компетенции, о территориях и т. д установлена обязательная резервация закона на королевское одобрение; прочие статьи изменяются свободно федеральным парламентом.

Австралийская конституция во всех своих частях может изменяться только очень сложным порядком (ст. 128 конституции). Поправка, после принятия ее парламентом или двукратного одобрения нижней и отклонения верхней палатой, передается на референдум народа, причем для принятия ее требуется большинство всех поданных голосов и большинство голосов четырех штатов, взятых порознь. Затем поправка представляется на королевскую санкцию.

Конституция Новой Зеландии может в своей большей части изменяться совместным заседанием обеих палат; для отмены некоторых постановлений, касающихся прерогатив короля, финансовой инициативы правительства и особого земельного права туземцев-маори необходимо согласие лондонского парламента

По способу образования палат и регулировки отношений между ними Новая Зеландия почти воспроизводит законы Канады. Однако, в верхней палате Новой Зеландии отсутствует, в виду унитарности государства, назначение представителей от отдельных местностей, и сами представители назначаются на семь лет (с правом возобновления). В настоящее время система назначения заменяется выборами. Три члена маори обязательно назначаются генерал-губернатором.

В федеральных Союзах дело много сложнее. Австралийский сенат (верхняя палата) состоит из 36 членов, по 6 от каждого штата, выбираемых «народом штата» на шесть лет, с особой очередью смены (каждые три года происходят выборы в трех штатах.)

Палата представителей избирается на 3 года «народом всей федерации», по округам, с тем чтобы на штат приходилось не менее пяти депутатов и чтобы число членов палаты в общем было сколь возможно ближе к удвоенной цифре состава сената (сейчас 75 человек). Избирательное право —всеобщее для совершеннолетних мужчин и женщин и одинаковое для обеих палат. Таким образом вся разница меж ними заключается в том, что сенат представляет равные меж собой штаты, а палата — федерацию. В случае двукратного и непримиримого расхождения палат во мнениях относительно обыкновенного закона обе палаты, по предложению министерства, распускаются генерал-губернатором, имеющим, однако, право отказать в роспуске. Если роспуск последовал, и новые выборы не дали согласных составов палат, то обе палаты объединяются на совместное заседание и решают вопрос большинством голосов. Сенат лишен права поправок к финансовым биллям.

В Юго-Африке сенат состоит из 40 членов, заседающих 10 лет; каждая «провинция» посылает по восьми членов, и восемь членов назначаются

генерал - губернатором из лиц, сведущих в негритянском быту (но не негров).

Для сенаторов установлен ценз возрастный (30 лет) и имущественный (оценка имущества не ниже 500 фунтов).

Нижняя палата составляется на 5 лет путем выборов определенного числа членов от каждой провинции, на основании законов этой провинции (Капленд и Трансвааль по 50, прочие по 17) Негры не могут быть выбираемы, но в Капленде могут выбирать.

Инициатива налоговых законов принадлежит правительству: сенат не может вносить к ним изменений; в случае конфликтов палат назначается их совместное заседание.

Детали организации австралийских штатов и южно-африканских провинций мало отличают их от канадского устройства губернаторы в Австралии назначаются не генерал-губернатором, а королем, и «резервируют» законы на усмотрение последнего; местные парламенты состоят из одной палаты в южно-африканских государствах и в Квинслэнде (с 1922 г); они состоят из двух палат, с цензовой верхней, в остальных пяти австралийских штатах; южно-африканские парламенты имеют свои «исполнительные комитеты» из 4 членов, заменяющие министерства; — таковы наиболее важные особенности.

* *
*

При всей суммарности предшествующего изложения оно показывает, что в лице доминионов мы имеем крупные государства с весьма развитым и сложным политическим укладом. Связь этих государств с Англией юридически состоит в общности монарха и отчасти судебной системы, в периодических конференциях премьер-министров и в некотором общем параллелизме парламентских учреждений и обычаев. Это — связь равноправной «реальной унии», т.-е. федеративное объединение (§ 4). О дальнейшей эволюции этой связи трудно сказать что-либо определенное, так как окрепшая во время мировой войны промышленность доминионов видит в английском капитализме скорее соперника, чем союзника. Существует мнение, что только потребность в военной опоре против Японии на Тихом Океане и против «черной опасности» в Юго-Африке, где обделенные негры в шесть раз многочисленнее белых, мешает пока доминионам объявить себя вполне независимыми.

Во всяком случае, выдвинутый в 1882 г Еллинеком взгляд на доминионы, как на простые английские «автономные колонии», должен быть оставлен, хотя он еще и находит запоздалых сторонников. Так, в 1923 г. бельгиец Роллен выступил против теории своего знаменитого соотечественника Ниса о британской федеративной державе, доказывая, что доминионы суть только автономные колонии и могут быть по произволу английского парламента лишены дарованных этим парламентом конституций.

Роллен замалчивает или забывает юридический факт первостепенной важности: в больших доминионах—членах Commonwealth—конституции, как указано выше, были санкционированы английским парламентом, но *выработаны* местными учредительными конвентами или же специальными догово-

рами (в Индии ту же роль играют теперь требования индийских конгрессов). После же 1919—1922 г.г , когда доминионы стали считать себя суверенными и выступать на международных конгрессах наряду с Англией, трактовка их, как простых автономий, явно несостоятельна. Для большей наглядности изложу вкратце устройство автономной Ямайки — с одной стороны и нового доминиона — Ирландии — с другой.

Ямайка есть Crown-Colony, во главе которой, согласно данной Англией конституции 1884 г., стоит губернатор с административным и законодательным советом. В первый входят губернатор и несколько чиновников. Председатель — губернатор. Второй совет, или парламент Ямайки, образуется из губернатора, пятнадцати назначенных лиц и 14 депутатов, избираемых на 5 лет по всеобщим выборам. Губернатор имеет право «вето» в отношении законодательства. Советники губернатора не ответственны перед парламентом. При большой важности для империи и упорной задержке любой проект, хотя бы финансовый, может быть проведен путем английского закона или даже королевского указа из центра. Перед нами — умеренная автономия.

Ирландия — «свободное государство» на правах доминиона. В Ирландии мы видим конституцию, принятую английским парламентом и ирландским Учредительным Собранием, при чем прямо заявлено, что все полномочия правительства и всякая власть законодательная, исполнительная и судебная исходят от ирландского народа.

Ирландская конституция 5 декабря 1922 г. представляет собой очень недурную письменную кодификацию английской, с предвосхищением некоторых еще дебатируемых в Англии мер и с несколько более отчетливым выделением прав граждан и формулы разделения властей. Глава государства есть король, представляемый генерал-губернатором. Последний действует по советам кабинета, ответственного перед парламентом в одной части (политические ведомства) и прямо выбираемого им в другой (технические члены). Нижняя палата создается на 4 года четырехвостовым избирательным правом без различия пола; верхняя — избирается народом на 12 лет по особым, составленным нижней палатой спискам, из лиц, «составляющих славу нации»[1]). Она обладает лишь тормозными полномочиями. Максимальный срок задержки не финансового закона — 9 месяцев, по поводу финансового закона верхняя палата может лишь в три недели высказать свои соображения, с которыми нижняя поступит по усмотрению.

Предусмотрены референдум и народная инициатива для конституционных и важнейших вопросов, равноправие английского и ирландского языков и т. д.

В особых договорах и приложениях установлены финансовые соотношения и общность иностранных дел и флота с Англией, при чем оговорено, что без согласия Ирландии она не может быть обязана принимать участие в войне. Ирландия имеет особого представителя в Соединенных Штатах.

---

[1]) В первый раз назначается наполовину правительством, наполовину нижней палатой (см. подробно в моем сборнике конституций). На выборах в ирландский сенат избиратели должны иметь не менее 30, а избираемые — 35 лет от роду; на выборах в нижнюю палату те и другие — 21 год.

Параллелизм форм (парламентарная монархия), единство династии и некоторых органов для военных и иностранных дел позволяют говорить здесь о реальной унии — одной из федеративных форм, указанных выше (§ 4).

Индийская империя, сейчас до известной степени приближающаяся к типу доминиона, после законов 29 июня 1915 г., 23 декабря 1919 г. и 1 августа 1924 г. имеет свой двупалатный парламент. В нижней палате сто выборных и сорок назначенных (из них 26 — чиновники), в верхней—60 членов (на $^2/_3$ выборных). Вице-король имеет право вето и чрезвычайных указов помимо парламента. Ответственного министерства в Индии пока нет; из-за него, из-за ограничения чрезвычайных указов и из-за расширения цензового избирательного права идет сейчас борьба.

Индия выступает, как международная величина, с 1919 г.; объединение ряда ее органов с Англией давало повод с 90-х годов толковать их сочетание как унию — «личную», «конфедеративную» и. т. д Место не позволяет входить здесь в дальнейшие подробности.

* * *

Наличность большого национального недовольства в Индии и в ряде восточных буферов; резкая классовая борьба в доминионах и некоторое ослабление их экономических связей с метрополией: наконец, трещины, которые замечаются в «скале капитализма» в самой Англии. побуждают новых исследователей серьезно сомневаться в благополучном завершении Британской империей ее федеративной формировки и даже вообще в ее судьбах (Фогель, Эндженелль)[1]).

Но пока Англия еще играет видную роль среди мировых держав, и конституция ее сохраняет свой прежний, наполовину «неписанный» — и исключительно громоздкий — характер.

Б. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И ФРАНЦИЯ.

§ 9. Соединенные Штаты Америки (федеральная республика).

Соединенные Штаты возникли из ряда английских колоний, основанных в XVII веке на разных пунктах восточного берега Северной Америки и довольно скоро поглотивших соседние поселения шведов и голландцев (Делавар, Новый Амстердам — с 1664 г. Нью-Йорк). Колонии эти пользовались широкой автономией, основанной частью на обычаях и «фундаментальных соглашениях» местного населения, частью на хартиях английской короны. В южной группе колоний, по времени старшей (Виргиния 1607 г.), преобладало плантационное крупное хозяйство; население составляли выходцы из английского «джентри», частью ссыльные и рабы-негры, работа-

[1]) Angell, N. «If Britain is to live?» L. 1923. (Жизнеспособна ли Британия?) — Ср. Ильинскии, «Новая фаза в развитии Британской Империи», «Печать и Рев.», 1924, № 1.

вшие на плантациях; в северной группе, так называемой Новой Англии, преобладало хозяйство фермерское с сильным развитием морских промыслов и торговли на берегах; население составляли выходцы из городской и крестьянской среды. Между северной и южной группой наблюдалась значительная политическая и даже религиозная рознь, принесенная различными эмигрантскими волнами из старой Англии; во время революционных потрясений XVII века на север переселялись, главным образом, республиканцы и пуритане; на юг, при Кромвеле, — монархисты и католики.

Колонии сплачивала общая опасность от индейцев и французов (Канада, Луизиана) и общие интересы торговли на море. Эти интересы послужили главной причиной столкновения с метрополией в конце XVIII века, когда Англия попыталась, по американской формулировке, «обрезать» (cut off) торговлю и затормозить возрастающую промышленность молодого конкурента. Грубые меры, пущенные в ход английской парламентской олигархией (§ 7) для проведения своей политики, раздражали свободолюбивых фермеров и горожан новой Англии. В 1775 г началось восстание, а 4 июля 1776 г. конгресс или съезд представителей восставших штатов объявил связь с Англией расторгнутой и бывшие колонии свободными и независимыми Соединенными Штатами (государствами) Америки. Конгресс указал экономические и политические притеснения, как причину разрыва и в первой части Декларации Независимости выдвинул идею *естественных* прав человека на свободу, равенство и сопротивление угнетению, — идею, за несколько дней до того провозглашенную в конституции Виргинии и ставшей общей идеей Американской и Французской революций (см. § 1).

Некоторая привычка к совместным действиям, приобретенная в незадолго до того кончившейся семилетней борьбе с канадцами (1756 — 1763) и поддержка Франции, рассчитывавшей обратно получить Канаду от англичан, помогли народу Штатов реализовать свое «право на революцию». По миру в Версале в 1783 г. Англия признала независимость тринадцати штатов, сохранила Канаду и очистила Нью-Йорк, который она удерживала до конца борьбы.

Буржуазия этого богатого города и крупные помещики Виргинии, среди которых было много держателей революционных займов, тотчас же поставили на очередь вопрос о создании «более совершенного союза» взамен «веревки из песка», которую представляли собой первоначальные Статьи Конфедерации Соединенных Штатов, провозглашенные впервые 4 октября 1776 г., принятые конфедеральным съездом 15 ноября 1777 г., вновь подтвержденные 9 июля 1778 г. и ратифицированные штатами только к 1 марта 1781 г. В пользу реформ говорили настоятельные экономические потребности: надо было наладить расстроившуюся торговлю и упорядочить финансы Штатов, находившиеся в очень плохом состоянии. Этого нельзя было сделать порознь, а конфедеральный конгресс имел, по характеристике современного автора, только полномочия совещательные и увещательные. Отсюда стремление «консолидировать», упрочить Союз. Борьба за консолидацию Союза была очень упорной,—приходилось считаться с недоверием южных рабовладельцев к культурному и промышленному северу, с общей рознью

штатов, с расстройством сношений войной, наконец, как показала в 1922 г. в особом исследовании Луиза Денбар, с очень живучими монархическими тенденциями [1]) Сборник статей, под общим заглавием «Федералист», созданный в этой борьбе так называемыми «отцами американской конституции» — Гамильтоном. Джеем и Мэдиссоном — до сих пор признаются в Америке своего рода классической книгой республиканского федерализма. В этом сборнике чрезвычайно заметно влияние Монтескье и его учения о разделении властей и о достоинствах федеральной формы правления, «объединяющей внутренние преимущества республик с внешней силой монархий» («Дух Законов», IX,I).

Эта федеральная форма — как нечто среднее между рознью и слиянием — была одобрена «народом Соединенных Штатов» в учредительном конвенте 17 сентября 1787 г., с последующей ратификацией по штатам.

Некоторые северные штаты обратили внимание на отсутствие в конституции гарантий тех самых естественных прав, под флагом и во имя которых Союз начал борьбу за независимость. Гарантирование этих прав стало условием ратификации. Первый же конгресс предложил 10 «дополнительных статей» о правах граждан и народов штатов; они были приняты и к 3 ноября 1791 г. конституция Соединенных Штатов Америки оказалась достроенной [2]).

7 августа 1791 г. конгресс Соединенных Штатов подтвердил «Большой Ордонанс Конфедерации» 13 июня 1787 г. о новых территориях, который лег в основу позднейшего «размножения» Соединенных Штатов при занятии новых областей на юге и на западе; однако, в конституцию этот ордонанс, несмотря на его важное значение, не был включен.

Вообще конституция 17 сентября 1787 г. оказалась очень «стойкой» и туго расширяемой. С 1791 по 1920 г. число ее дополнительных статей даже не удвоилось. Часть дополнений относится к организационным нормам — выборы президента, сената (XII, XVII), часть к судебной власти (XI) и к расширению полномочий конгресса (XVI, XVIII), но наиболее важные касаются отмены рабства (XIII), уравнения в правах цветнокожих (XIV, XV) и введения женского избирательного права, восторжествовавшего во всесоюзном масштабе 26 августа 1920 г (XIX поправка; см. приложение).

Борьба за женское избирательное право тянулась около полустолетия (впервые признано в Уайоминге в 1869 г.); определенный успех ее обозначился в 90-х годах и рос с начала XX века — в виде неизбежной уступки быту, создаваемому условиями новой промышленности.

Гораздо больших усилий потребовал в первой половине XIX столетия вопрос об отмене невольничества, разрешившийся лишь после жестокой междоусобной войны между северными и южными штатами в 1861 — 1864 г.г.

---

[1]) Dunbar, L. «Monarchical tendencies in the United States from 1776 to 1801», Urbana (Illinois), 1922.

[2]) Считается формально в силе с момента ратификации 11 штатами 26 июля 1788 г., но Каролина и Род-Айлэнд примкнули позже.

Невольничество явилось тут, впрочем, лишь наиболее острым предлогом для выявления создавшейся к 60-м годам вражды между двумя частями страны, полуфеодальным югом и промышленно-капиталистическим севером, «деловые и социальные интересы которых оказались несовместимыми» (Ч а н н и н г, «История С. Ш.»). Юг попытался отделиться, выдвинув старую идею конфедерации Ряд Штатов (Южная Каролина. Флорида, Миссисипи, Алабама, Георгия, Луизиана, Техас, Восточная Виргиния, позже Тенесси и Арканзас) объединились под особой конфедеральной конституцией 11 марта 1861 г., подчеркивавшей суверенитет штатов, но фактически создавшей только военную диктатуру конфедеральных властей. В междоусобной войне одолел промышленный север, и с тех пор руководство в Союзе определенно осталось за северо-восточными штатами, лишь с некоторым противовесом со стороны земледельческих штатов Дальнего Запада (так называемых «фермерских»). Федерация устояла и упрочилась, стал наблюдаться даже централистический уклон, особенно возросший с быстрым развитием американского капитализма с 80-х г г. Здесь не приходится входить в дальнейшие подробности истории Соединенных Штатов, — отмечу лишь одну юридически и политически очень важную линию, именно — расширение территории [1]). Сначала оно вызывалось колонизацией вольных земель обширного материка, затем золотоискательством и, наконец, с наступлением «эпохи империализма», — погоней за рынками и морскими путями; в этой погоне Соединенные Штаты вышли на Антильские и тихоокеанские острова и утвердили свой протекторат на Панамском перешейке.

Расширение территории совершалось и силой оружия, и покупкой областей и островов (Луизиана от Франции, Флорида от Испании, часть Калифорнии и Аляска от России, Виргинские острова от Дании в 1917 г., многие территории от индейцев), а иногда тем и другим способами (Филиппины). Вся собранная громадная территория распалась по своему устройству на три группы политических единиц, — именно: 48 штатов, две автономные области (territories — Аляска и Гаваи) и, наконец, 5 «зависимых земель» (dependencies) и округ Колумбия со столицей Вашингтоном [2]). Последняя группа находится в ведении правительства Соединенных Штатов; автономное устройство второй (близко к которой стоят «протектируемые» республики Кубы, Панамы и Гаити) может быть по произволу изменено конгрессом; члены первой принципиально равноправны и образуют ядро союза под режимом конституции 1787 г.

* *
*

Соединенные Штаты Америки — таково официальное имя Союза — суть республиканская федерация. Целью ее создания объявляются: внутренняя и внешняя безопасность, обеспечение «свободы», «правосудия» и «всеобщего благосостояния». Конституция и законы Союза признаются «вер-

[1]) См Б р а й с, «Американская Республика».
[2]) К dependencies американцы относят Филиппины, Самоа, Порто-Рико, Сан-Доминго и Виргинские острова (Малые Антиллы).

ховным правом», которому должны уступать противоречащие постановления в законах отдельных штатов. Компетенция Союза определена конституцией 1778 г. (ст. I, отд. 8 — 10) [1]; по десятой дополнительной статье права, не переданные Союзу, остаются за штатами и народом. Отсюда учение Токвиля о разделении «суверенитета» меж Союзом и его членами, превратившееся в позднейшее время в учение о «двойном правлении» Союза и штатов волей народа штатов (Берджесс). В первое время круг прав Союза, на основании десятого дополнения, толковался многими ограничительно. Известный юрист Кальгун и его школа полагали даже, что штаты сохраняют право выхода из Союза и отказа в выполнении его постановлений, и этой теорией южные конфедераты 60-х годов оправдывали свое отделение, хотя в свою конституцию «право выхода» внести остереглись. После победы Севера стало преобладающим расширительное толкование акта 1787 г. школой Стори, по которому Союз имеет все полномочия, «жизненно необходимые» для разрешения поставленных конституцией задач, хотя бы эти полномочия в конституции прямо не указывались. Это толкование основывается на сопоставлении второй Статьи Конфедерации 1776—1781 г.г. с упомянутым выше десятым дополнением к конституции 1787 г: в первом тексте говорилось о правах, «определенно» переданных штатами Союзу, во второй слово expresly опущено — и тем открыт простор для требуемых жизнью расширений. За всем тем такие расширения не раз вызывали спор и сопротивление судов (об этом ниже); для увеличения налоговых полномочий конгресса и для воспрещений выделки и продажи спиртных напитков пришлось ввести в конституцию уже в новейшее время две дополнительные статьи (XVI и XVIII).

Права Союза распределены конституцией между его органами, при чем авторы конституции 1787 г. стремились возможно отчетливее выразить разделение властей, вверяя все законодательные полномочия «конгрессу». «исполнительную власть» — президенту, «судебную власть» — судам верховному и низшим.

Президент Соединенных Штатов — глава федерации. Он представляет ее во внешних сношениях и обладает обширными полномочиями по командованию вооруженными силами и управлению (вторая статья конституции); реально он «имеет больше власти, чем английский король», и «не только царствует, но и управляет» (Ильберт). Он избирается народом на 4 года, двустепенными выборами (избиратели—выборщики—президент). Переизбрание на второй срок возможно, и часто имеет место, но согласно обычаю, установленному первым президентом Вашингтоном, президент не может выставлять своей кандидатуры на третье четырехлетие подряд. Вместе с президентом выбирается на тот же срок вице-президент; он заме-

[1]) Главные пункты союзной компетенции: военные дела, внешние сношения, регулирование внешней и междуштатной торговли, почта, монетная система, меры, весы, натурализация, патентное и авторское право, федеральные суды и налоги, распоряжение федеральным имуществом (в частности свободными землями) и т. д. Ср. еще дополнительные статьи конституции I — IX и XIII — XIX.

щает президента в случае смерти, отставки или длительной неспособности, а при наличии президента выполняет обязанности председателя Сената — верхней федеральной палаты. Президент и вице-президент должны быть природными гражданами Союза, не моложе 35 лет [1])

Президент ответствен перед избираемым народом двупалатным конгрессом: он может быть постановлением нижней «палаты представителей» предан суду верхней палаты — сената; для осуждения необходимо $^2/_3$ голосов; председательствует в суде над президентом верховный судья. Приговор не может итти дальше отрешения от должности, но затем может быть возбуждено обыкновенное судебное преследование (против всех иных должностных лиц федерации можно прямо обращаться в суд). В 1869 г. президент Джонсон был предан суду сената, но для осуждения не хватило одного голоса. Во время суда президент отстраняется от дел.

Президент имеет право в чрезвычайных случаях созывать конгресс, утверждает прямо или подтверждает десятидневным молчанием принимаемые конгрессом проекты законов и может в течение этих десяти дней отослать проект на вторичное рассмотрение; принятый вторично в обеих палатах двумя третями голосов, проект становится законом. За 100 лет (1798 — 1898) из 433 отосланных только 29 проектов получили требуемое повторное большинство, откуда следует, что «отлагательное» или «суспензивное вето» президента в Америке очень действительно.

Этого нельзя сказать о законодательной полу-инициативе президента, могущего особыми посланиями предлагать конгрессу рассмотрение нужных мер. Обычно послание напоминает «громкий выстрел холостым патроном» (И л ь б е р т): конгресс его заслушивает — и только.

Президент имеет право помилования; по делам внутреннего управления в пределах и на основании законов конгресса, он имеет практически значительную указную власть,—и во время войн Соединенных Штатов власть эта иногда расширялась конгрессом до права приостановки тех или иных законов. В нормальное время по предметам компетенции Союза законодательную власть осуществляет конгресс — народное представительство Соединенных Штатов — образуемый сенатом и палатой представителей. Сенат избирается народом каждого штата по 2 члена на штат, палата представителей — народом штатов по округам пропорционально их населению, из расчета 1 депутата на 210.000 человек, но с тем, чтобы каждый штат имел хотя бы один округ и одного представителя. Общее число представителей — 435. Избирательное право теперь обычное на Западе четырехвостовое (см. § 5), с допущением женщин и с избирательным совершеннолетием обоих полов в 21 год, но с требованием во многих штатах от избирателей уменья читать и писать по-английски. Это требование направлено против негров, из которых многие с трудом справляются с английским произношением

[1]) Было шесть случаев замещения, считая теперешний (Гардинг-Кулидж). Сенат в таких случаях выбирает себе особого председателя. При вакантности президентства и вице-президентства главу государства замещает статс-секретарь иностранных дел (закон 1886 г.).

(читать заставляют вслух) и правописанием. Этим путем их избирательное право очень серьезно урезывается [1]).

Представители в возрасте от 25 лет избираются на два года, сенаторы не моложе 30 лет — на шестилетний срок, с обновлением сената по третям (см. подробности в конституции). Избранные члены конгресса отвечают за свои мнения, высказанные в палатах, только перед соответственными палатами и не могут быть арестованы без согласия палаты, к которой принадлежат. Они могут подавать в отставку и не могут совмещать оплачиваемых должностей в службе Соединенных Штатов (в частности министерских). Правильность выборов проверяется самим конгрессом. Каждый член конгресса получает ежегодное вознаграждение (7.500 долларов) и особые суммы на разъезды и канцелярию. Конгресс собирается ежегодно на сессии в установленное конституцией время. Он не может быть распущен и сам определяет перерывы. Процедура его работы во многом скопирована с английской — чтения, «дисконтинуитет» (см. § 7), комитеты, даже обязанность председателя голосовать лишь при разделении голосов поровну, — но во многом и важном они отступают от образца. Нет различия в порядке комитетского обсуждения публичных и частных биллей, хотя большинство вносимых биллей касаются именно частных конкретных вопросов, комитеты, в сущности, решают дела, и пленум сводится к проформе; комитеты назначаются председателем — спикером. Последний, в отличие от английского, не обязан выходить из своей партии, а напротив,—обязан ей всемерно содействовать, что делает выборы спикера в американской палате решающим моментом для всего течения законодательного периода.

Строго соблюдается законодательное равноправие обеих палат, с тем единственным отступлением, что финансовые законопроекты идут сначала через нижнюю. При разногласии между палатами избираются согласительные комиссии, которые, однако, часто ни к чему не приводят.

Правительство не имеет права вносить проекты иначе как через депутатов или сенаторов, и министры не имеют присутствия и голоса в палате.

В общем, процедура работы американского конгресса очень громоздка и много энергии тратится понапрасну, особенно благодаря краткости периодов работы и «раздельности сессий». Указывают случай 16-го конгресса, где на 44.500 внесенных предложений и проектов только 275 успели сделаться законами.

Помимо законодательных, конгресс имеет особые полномочия: только он может заключать займы, объявлять войну и набирать армии. Кроме того, особые права имеет каждая из палат конгресса: именно нижняя может предать суду верхней любое должностное лицо тем же порядком, как и президента (так называемый impeachment). Верхняя палата, или сенат, помимо производства суда по таким делам, утверждает назначения ряда высших должностных лиц, предлагаемые президентом, и ратифицирует заключенные им договоры (в частности отказано было в ратификации Версальского).

---

[1]) Условие оседлости по штатам варьируется от 2 лет до 3 месяцев. Некоторые штаты допускали к выборам лиц, не состоящих гражданами, но изъявивших желание натурализоваться.

Поскольку сенат — федеральная палата, в этих административных и дипломатических делах желания отдельных штатов получают большое значение.

Соединенные Штаты — дуалистическая республика: здесь нет кабинета министров и неизвестен английский парламентаризм. Министры (обычный титул — статс-секретари) назначаются президентом и перед ним ответственны[1]). Конгресс может провести против них обвинение—impeachment,— но он предпочитает, в случае недовольства ими, угрожать урезками бюджета. Средство это настолько действительно, что привело к постоянному появлению министров в комитетах парламента, относящихся к их ведомству, и к сообразованию с мнениями комитета. Фактически в комитетах министрам делают запросы и дают иногда очень решительные указания. Таким путем создается система комитетского или, как называл ее Вильсон еще в 1885 г., «конгрессового управления». Из этого ясно, что при всем стремлении конституции к разделению властей, Соединенные Штаты в известной мере должны были допустить изъятие из этого принципа,—иногда в обычном порядке (комитеты), иногда формально — impeachment, сенатские прерогативы, президентское вето. Можно еще указать в отношении суда — назначение федеральных судей президентом и его право помилования. Американцы, впрочем, склонны рассматривать эти изъятия, кроме комитетской системы, как известного рода «взаимодействия» разделенных властей, в частности, так они смотрят на задерживающее вето (президент только просит конгресс внимательней отнестись к делу) и на особый институт, не предусмотренный конституцией, но создавшийся на ее основании и считаемый теперь одной из характернейших черт для Америки, — конституционную юстицию.

Под последней разумеют судебную проверку конституционности законов: исходя из признания конституции Соединенных Штатов верховным правом страны (ст. VI § 2), американские суды с начала XIX века (дело Марбюри, 1803 г.) отказывают в применении по тому или иному делу законов, считаемых ими неконституционными. «Власть останавливает власть». При этом суд формально не отменяет закона — он не законодатель; он лишь отказывается применять его в своих делах, как противоречащий конституции по содержанию или по форме издания. Эта практика установилась как в федеральных судах, так и в значительной мере независимых от них судах штатов. Очевидно, что если конституционная юстиция связана с разделением властей, то в неменьшей мере она связана с существованием института «учредительного акта» и хотя бы с некоторой его «стойкостью», дающей суду точку опоры. В Англии, где конституция гибкая, мы конституционной юстиции не видим. В Соединенных Штатах стойкость конституции доведена до размеров почти предельных, и конституционная юстиция получила исключительное развитие.

Для изменения или дополнения конституции Соединенных Штатов применяют обычно большинство двух третей в обеих палатах, с ратификацией тремя четвертями законодательных собраний штатов (т.-е. теперь нужно

[1]) Всего министров 10: иностранных дел, военный, морской, финансов, почты, труда, земледелия, торговли, юстиции (attorney-general) и внутренних дел.

36 ратификаций). Возможен еще более сложный способ ратификации особыми конвентами в $^3/_4$ штатов — и выработки поправок: федеральным конвентом по требованию $^2/_3$ штатов.

При такой твердости нельзя удивляться, что американская конституция менялась исключительно медленно (за 125 лет принято было только 15 поправок из 170 предложений). Отдельные части конституции пришли в противоречие с современными социальными требованиями, и начиная с 1883 г. наблюдается, что суды, опираясь на формально понимаемые принципы свободы и равенства личности, «накладывают узду» на законодательство по ограничению рабочего времени, подоходному налогу, социальному страхованию и т. д Судебная проверка конституционности законов, бывшая до тех пор не раз полезной для охраны прав граждан и штатов, начинает становиться явно вредной и стеснительной (борьба против запрета торговли алкоголем). Если же прибавить, что американские суды имеют, подобно английским, право давать администрации приказы и предложения по исправлению ее незаконных действий или бездействия (суммарная административная юстиция), то ясно станет, почему в Соединенных Штатах говорят теперь о «судебной олигархии» или «правлении судей». Суд в Соединенных Штатах сейчас обладает не меньшей, если не большей силой, чем законодатель [1]). Для разрешения их конфликтов теоретики все чаще выдвигают последнюю инстанцию: учредительную власть народа в виде референдума. Но пока институт народовластия в конституции Соединенных Штатов выражается, главным образом, во вступительном принципиальном заявлении: «Мы, народ Соединенных Штатов, учреждаем эту конституцию». В отдельных штатах этот институт, как увидим, развит больше.

В Соединенных Штатах существует единое гражданство в том смысле, что американец, проживающий или принятый в особых условиях в гражданство заграницей, есть гражданин Союза: на территории Соединенных Штатов он гражданин Союза и штата, в котором живет. В американской конституции не упоминается специально об обязанностях граждан Союза. Путем толкования можно вывести, что обязанности эти заключаются в исполнении всех согласованных с конституцией Союза законов. Напротив, права граждан на свободу совести, слова, печати, неприкосновенность личности, жилища и имущества, свободу собраний — закреплены в ряде статей конституции Союза и штатов и имеют специальные судебные гарантии (запрещение биллей об «опале», суд присяжных, гласность, помощь адвоката); но, судя по данным новых исследователей, гарантии эти очень часто имеют бумажный характер, особенно в отношении к цветнокожим. Лучше других обеспечиваются право собственности, а из свобод — свобода совести и культа; во всех штатах церковь отделена от государства и вполне самостоятельна.

Принцип равенства, провозглашенный в Декларации Независимости, нашел себе выражение в отмене дворянства, в избирательных правах жен-

[1]) О формальной компетенции важнейшего из судов — верховного федерального — и об общем объеме и применении в Соединенных Штатах судебной власти см. конституцию ст. III, IV, доп., V—VIII, XI и книгу Вильсона, «Государство», § 1147, 1306 и сл.

щин; но до равенства негров, составляющих рабочую массу юга, очень далеко. В отступление от той же Декларации, отстаивавшей естественное право людей на стремление к счастью и обвинявшей англичан в препятствии переселению в штаты, теперь сами американцы вынуждены ставить препятствия доступу как азиатских, так и европейских эмигрантов Суровый закон об иммиграции 5 февраля 1917 г. был проведен $^{2}/_{3}$ конгресса вопреки «вето» президента Вильсона. Формально американская конституция остается построенной на учении об естественных правах эпохи классического индивидуализма (Р у т) Но острое экономическое соперничество и классовая борьба в капитализированной стране ставят теперь серьезные преграды развитию прав личности. как о том можно судить хотя бы по исследованию Б р а й с а о «Современных Демократиях» и по ряду американских памфлетов последнего времени (например, «Железная пята» Лондона и мн др)

Надо еще отметить одну неписанную, но очень прочную особенность американской конституции — необычайное развитие «партийной машины» и политических обществ (кланов); за спиной тех и других стоят обычно сильные промышленно-финансовые группы (тресты), располагающие каждый своими газетами «Партийная машина делает выборы» — в частности президентские — и имеет громадное влияние [1]) По словам Брайса, если сравнить правительство с аппаратом, работающим электричеством, то партия есть динамо-машина, которая дает необходимый ток. «Два правительства — легальное и партийное — в своей структуре очень разные вещи, но именно от нелегальной партийной машины легальная правительственная получает движущую силу». Роль партий настолько велика, что в некоторых штатах стали издавать особые законы об их внутренней организации, придавая им публичный, как бы государственный характер (так называемые primary laws) [2]). Главных партий две — «республиканцы» и «демократы», поддерживаемые разными группами промышленности и, в сущности, мало друг от друга отличающиеся: на выборах спор идет вокруг какого-нибудь практического вопроса,—например, запрещения или допущения спиртных напитков («сухие» республиканцы и «сырые» демократы). В последнее время стала приобретать значение фермерская партия в западных штатах Благодаря, однако, применению на выборах, как правила, системы простого большинства, а не пропорционального разделения мест по числу поданных голосов, фермеры и рабочие группы очень часто подавляются хорошо налаженной «машиной» противников. При этом исследователи давно и согласно констатируют беспринципность главных американских партий, деспотизм их

---

[1]) Из 13 президентов второй половины XIX века 7 было выбрано меньшинством избирателей, но большинством выборщиков (благодаря умелому распределению последних по округам) Выборщики, по установившемуся обычаю, безусловно связаны партийной директивой.

[2]) Подробности об организации американских партий — ячейка (primary) конвент города и штата, национальный съезд—и о primary laws дают Б р а й с и Г а ч е к («Общее гос. право», II) Несколько устарел, но еще ценен труд О с т р о г о р с к о г о на французском языке: «Демократия и политические партии»; ср. еще Brooks, «Political Parties and Electoral Problems», N Y. 1923.

и их крайнюю неразборчивость в средствах Уже 40 лет назад Лавелэ отмечал появление «особой партийной совести, которая считает все дозволенным в интересах дела». «Партийное правительство назначает на должность только своих единомышленников, а те, с своей стороны, главным образом, стараются только увеличить влияние своих друзей, не обращая внимания на требования общего блага» Американский сенатор Марн выразил это короткой и ясной формулой: «добычу — победителям», откуда и пошло популярное название американской системы партийного правления в целом, как spoils-system — системы добычи или хищничества Система эта в федеральном масштабе сейчас несколько ослабела, благодаря строгим законам о гражданской службе и конкурсным экзаменам, но еще бывает заметна, когда новому президенту надо вознаграждать своих сторонников. Очень низкая репутация профессиональных политиков и партийных деятелей в Америке твердо установилась.

Таким образом, неписанная, бытовая конституция Соединенных Штатов по-своему и с очень различных сторон (суд, управление) дополняет писанную, и, быть может, наименее затронутой частью текста 1787 г. оказывается «принцип федерального представительства».

Этот принцип состоит в равенстве голосов отдельных штатов в сенате,— равенстве, которого «отдельный штат не может быть лишен без его согласия» (ст. V) — и в равноправии сената с нижней палатой. В первой палате представлены «народы» Оклагомы, Массачузетса и других единиц, и, поскольку эта палата имеет важную роль и в законодательстве, и в администрации, и в суде, понятно, что штаты за нее держатся В значительной мере влиянию сената штаты обязаны сохранением известной самостоятельности, к которой привыкло местное население, но которая, надо заметить, имеет иногда неблагоприятные следствия, особенно пестроту гражданского и хозяйственного права; пестроту эту, в частности, использовали американские тресты, против которых в стране велась одно время ожесточенная кампания и конгрессом был принят ряд формальных запрещений. Внутреннее устройство отдельных штатов, — которым Союз гарантирует республиканскую форму, — близко напоминает сам Союз; но их верхние и нижние палаты представляют разные слои населения, а президента и статс-секретарей заменяют выборный governor (правитель, губернатор) с выборными же, как правило, несколькими инспекторами, «интендантами» и т. д. Общая компетенция штата — гражданское и уголовное законодательство с ограничениями по конституции Союза, местные дороги, просвещение, здравоохранение, сельское хозяйство, местные суды, полиция, тюрьмы и т. д. Бюджет штатов довольно самостоятелен; они имеют свою милицию, которую Союз может вызвать и на свою службу (в милицию, по закону 1903 г., зачисляются все годные граждане)

Начало «народовластия» в штатах сильнее развито, чем в Союзе; выборность часто распространяется на судебные должности, в ряде штатов признаются референдум, народная инициатива и чисто американский институт «recall», т.-е. отзыв народным голосованием отдельных депутатов, администраторов и судей, по предложению инициативной группы определенной численности По Брайсу («Modern Democracies»), в 1919 г. референдум приме-

нялся для обыкновенных законов в 21 штате и почти во всех для конституционных изменений; инициатива — в 19 штатах для законов и в 14 — для конституционных изменений; «риколль» — в 10 штатах, причем в четырех из них судьи отзыву не подлежат. Отзыв редко применяется к депутатам, но часто к представителям администрации [1])

Начало формального народовластия имело в истории Соединенных Штатов широкое применение при создании новых штатов, особенно дальнезападных, где в фермерской и пастушеской среде демократические начала лучше держатся. Порядок создания в сновном был намечен ордонансом 1787 г. и дополнен позднейшими постановлениями конгресса. Обычно при достижении населением какой-либо колонизуемой области (territory) определенной цифры, конгресс Соединенных Штатов давал области автономию, с местным законодательным собранием и назначенным от президента, с согласия сената, губернатором, имевшим право вето; такое же право вето и право изменить режим и вовсе упразднить территорию оставалось за конгрессом; область могла посылать в конгресс своих представителей, но только с совещательным голосом Затем — часто спустя много времени — заселившаяся область выражала желание о принятии ее в Союз и получала от конгресса согласие на избрание учредительного конвента, для выработки конституции; условием принятия в Союз ставились при этом республиканская форма и гарантия прав граждан, — в частности всегда религиозной свободы. Затем область «самоопределялась» — выбирала конвент, вырабатывала конституцию и вотировала ее, как правило, народным голосованием. Конгресс постановлял принять в Союз нового сочлена «на равной ноге», и президент выпускал об этом торжественное извещение [2]). Были, однако, случаи, когда области самоопределялись в штаты, не спросившись конгресса (Айдаго, Уайоминг в 1890 г.), и когда штаты создавались путем отложения от другого штата (Вермонт еще в 1791 г , Западная Виргиния в 1861 г.). В этих случаях конгресс ратифицировал факт. Он менее склонен итти навстречу требованиям населения некоторых цветнокожих «зависимых земель»—вроде Сан-Доминго, где управляют военные губернаторы. Однако, Филиппины (29 августа 1916 г.), Порто-Рико (2 марта 1917 г.) и Виргинские острова (1917) были автономизированы без переименования их в территории. На Филиппинах автономия осталась неосуществленной на практике, равно как обещания ее расширить (1920)

Недавно при общей оценке политического строя Соединенных Штатов один американский сенатор высказал мнение, что «Штаты больше не республика и не демократия и даже не подобие ни того, ни другого» (П е т и г р у, «Торжествующая плутократия»). Б р а й с, долго и специально изучавший Америку, в 1921 г. высказывается более оптимистично, хотя и отмечает

---

[1]) Интересные данные и сводные таблицы по применению референдума и инициативы в отдельных штатах дает L o w e l l, «Public Opinion and Popular Government», 1913.

[2]) Дольше всех территориями были Нью-Мексика (1850 — 1911) и Аризона (1863 — 1911); Аризона вошла в Союз последней 14 февраля 1912 (as a Sovereign State).

много темных сторон политической жизни. Мы здесь видели, что внешние формы демократии остались и на местах даже развиваются; но *содержание* их с XVIII века сильно *выветрилось*.

§ 10. Франция (унитарная республика).

В XIX веке Франция получила характерное прозвище «лаборатории конституций». Действительно, она переменила их 11 за восемьдесят шесть лет, с начала Великой Революции в 1789 г (§ 1) и до 1875 г. [1]). Три конституционных королевства, две республики, две империи и несколько переходных режимов (Консулат, Сто Дней, Провизорные правительства 1848 и 1870 г.г., Коммуна) — таковы главные моменты политического калейдоскопа, развертывавшегося в Париже.

Сущность пестрой смены французских правительств сводилась к борьбе разных слоев буржуазии между собой, с остатками феодальных групп и с развивающимся пролетариатом; в частности именно под напором широких масс так называемая февральская революция 1848 г. привела к победе формального демократизма, выставив и осуществив лозунг всеобщего избирательного права, с тех пор не отменявшегося.

В течение всего столетия буржуазия имела несомненно преобладание в стране, где мелко-собственническое крестьянство составляло и составляет большинство населения; но лишь в 70-х годах ей удалось найти политический строй, оказавшийся, вопреки ожиданиям, довольно устойчивым.

В Национальном Собрании 1871 — 1876 г г. республиканская форма государства была принята после упорной борьбы большинством *одного* голоса, и выработанные собранием конституционные законы проходили задом наперед — второй раньше первого. Самый необычайно долгий срок Собрания указывает на крайнюю сложность ситуации и напряжение боровшихся в собрании и в стране течений. За всем тем Третья Республика пережила полвека; ее конституция 1875 г. пересматривалась только дважды (1879 и 1884 г.г.) и притом сравнительно мирно.

В основу этой конституции положены, по мнению французских юристов, «принципы 1789 г.», лежавшие в основе ее предшественниц. Но необходимо указать, что на авторов конституции 1875 г. большое влияние имела также книга Прево-Парадоля «Новая Франция» (1868 г.), ставившая образцом государственного строя — английский.

В силу этого Франция, в своем теперешнем устройстве, многим напоминает Англию; ее иногда даже называют «царственной республикой».

Это—республика унитарная, парламентарная, представительная. Конституция 1875 г. в ее теперешнем виде имеет две особенности: во-первых, редкую краткость,—в ней всего 24 статьи; во-вторых, внешнюю разъединенность или «фрагментарность»,—упомянутые статьи содержатся в трех законах об организации государственных властей, о сенате и об отношениях

[1]) Тексты всех французских конституций у Duguit et Monnier, «Constitutions de la France», 3 изд. 1915; большая часть переведена по-русски у Лемберк, «Законодательные акты Франции»

между властями. Законы эти имеют самостоятельные даты — 25 февраля, 24 февраля и 16 июля—и таким образом во Франции мы имеем «конституцию» в виде особой группы актов, связанных по содержанию.

Эту группу часто дополняют двумя так называемыми «органическими» законами 1875 г. (о выборах сената и палаты депутатов). Однако, указанные законы отнюдь не отличаются от обыкновенных, менялись неоднократно, и, строго говоря, неизвестно, почему только они названы «органическими». Данный термин сам по себе указывает на закон, касающийся устройства органов государства; но с этой точки зрения избирательный закон не более «органичен», чем, например, закон о государственном совете (1879 г.) или о сенате, как верховном суде (1889 г.). Возможно, что имелось в виду особым названием оттенить важность норм, относящихся к избранию законодательных учреждений; однако, никакой особой стойкости этим нормам не придано; поэтому, следуя примеру Ориу и Эсмена, я считаю формальной конституцией Франции только упомянутые февральские и июльский законы 1875 г. о высшем государственном аппарате.

Главой государства (chef de l'Etat) считается президент республики. Он представляет республику во внешних сношениях и облечен всеми полномочиями исполнительной власти, в частности, по верховному начальствованию над армией, по назначениям должностных лиц, помилованию и т. д. Президент избирается на семь лет национальным собранием, которое образуется из двух выбранных народом законодательных палат — сената и палаты депутатов; таким образом власть президента в конечном счете «исходит от народа»; но поскольку специальных выборов народом не производится, получается, что президент обязан властью именно национальному собранию; он «светит отраженным светом». Национальное собрание созывается за месяц до истечения срока полномочий президента, при отсутствии созыва — собирается автоматически за две недели, а в случае внезапной вакансии (смерть, отставка и т. д.) — собирается немедленно, причем исполнительной властью во время вакансии облечен совет министров. Вице-президента во Франции нет. Президент может быть переизбран на второй срок. Это, однако, имело место лишь один раз (Греви), и более не повторялось [1]). Установился твердый обычай, что должность президента несовместима ни с какой иной, в частности со званием сенатора или депутата. Президент ответствен по должности за государственную измену; судит его сенат, суду предает палата депутатов. Для предания суду и осуждения требуется простое большинство. Понятие государственной измены французским правом не определено, и фактически ожидать его применения палатой можно только в совершенно исключительных обстоятельствах. Поэтому может показаться, что французский глава государства совершенно безответствен, так как конституция не предусматривает внесудебного досрочного удаления президента; практика, однако, успела создать в этом отношении неписанное допол-

[1]) В XIX веке президент Греви докончил полный срок, но ушел через два года второго срока. Средняя продолжительность службы была 5 лет. В XX веке было два случая досрочного выбытия: Дешанель в 1920 г. и Мильеран в 1924 г.

нение: именно, палата депутатов вынуждает президента выходить в отставку, отказываясь иметь дело со всеми назначаемыми им министрами (Греви 1887. Мильеран 1924).

Президент имеет право созывать, а по требованию абсолютного большинства обеих палат—должен созвать законодательные палаты в чрезвычайных случаях; он имеет право прерывать сессии, и с согласия верхней палаты — сената — может распустить нижнюю палату, с назначением выборов в двухмесячный срок. Президент сносится с палатами особыми посланиями; он публикует принятые ими законы; он имеет законодательную инициативу и, в случае несогласия с принятым палатами законом, имеет право отлагательного «вето». Срок для наложения вето—месяц, а для законов, объявленных спешными — три дня; вето должно быть мотивировано; палаты могут принять закон вновь простым большинством. Повидимому, ни один президент не надеялся убедить палаты в неосмотрительности той или иной принятой ими меры; вето совершенно не применялось, и постановления о нем являются мертвой буквой

Президент обязан «обеспечивать исполнение законов»; в этих целях ему представляется довольно широкая указная власть, и французская практика считает допустимым издание им «декретов» по вопросам, законом не предусмотренным. Таким путем, например, был создан целый свод правил автомобильного дела и движения.

Президент имеет право издавать «законы-декреты» для колоний, без нарушения, однако, законов, изданных палатами относительно тех же колоний. Во время мировой войны был ряд случаев издания президентом чрезвычайных, нарушавших законы, декретов для Франции, с позднейшей санкцией их палатами.

Президент может объявлять войну только с согласия палат и связан требованием их ратификации в отношении займов и ряда заключаемых им договоров, в частности относительно собственности французов заграницей.

Ни один акт президента недействителен без министерской скрепы, причем ответственность за акт ложится на министра.

Это заимствованное из Англии правило конституции, в связи с изложенными выше ограничениями, привело к переходу реальной власти в руки министров. «Во что превратился глава государства?»— писал проф. Моро еще 20 лет назад. — «В лучшем случае в парадного и никчемного чиновника. Парламентский режим отказывает ему буквально в какой бы то ни было власти, сводит всю его работу к подписыванию не им составленных актов, заставляет его совершать торжественные путешествия по стране и заграницу, если он не предпочтет прозябать в праздности и неизвестности. Выражаясь более смело, это—кукла (mannequin). Спрашиваешь себя, как может здоровый и энергичный человек мириться с существованием, протекающим в рабстве у постоянно меняющихся министров». Моро только излагает общепринятый взгляд; лично он оговаривает, что именно постоянная смена министров (об этом еще ниже) дает возможность президенту приобрести в отношении к ним некоторый авторитет старшего по службе; но несомненно, что функции президента, как и его «происхождение от народа»

незаметны и затушеваны. «Его престиж очень слаб, доверие к нему очень спорно, а его деятельность неуверенна и нерешительна» (М о р о, В «защиту парламентаризма»)

В общем и целом французский президент — только плохая копия английского короля. Его роль еще более «декоративна».

По английскому же образцу строились французские «парламент» и «кабинет». Строго говоря, конституция 1875 г. знает только «палаты» и «совет министров», но в практике всеобщим признанием пользуются как раз английские термины.

Французский парламент есть двупалатное «народное представительство», состоящее из палаты депутатов и сената; обе части парламента осуществляют «законодательную власть»; соединившись в общее заседание, они составляют национальное собрание со специальными задачами — избрания президента или изменения конституции. По распространенной французской формуле, парламент—это палаты врозь, национальное собрание—палаты вместе.

Та и другая палаты избираются народом, но различными способами. Палата депутатов, согласно конституции, создается «всеобщим избирательным правом», однако, женщинам оно пока не предоставлено, и резолюция палаты депутатов 20 мая 1919 г. в пользу такого предоставления не была одобрена сенатом.

Закон об избрании депутатов 30 ноября 1875 г. превратился сейчас в целое собрание узаконений, регулирующих все подробности избирательных списков, агитации и процедуры [1]).

Главные черты этого законодательства сводятся к следующему. Избирателем является каждый француз, 21 года от роду, в здравом рассудке, не приговоренный к лишению прав и не находящийся в заключении по суду. Лица, живущие в коммуне (общине) 6 месяцев, вносятся в избирательные списки органами коммуны; лица не живущие, но имеющие место постоянного занятия или платящие налог в коммуне, могут быть внесены по их заявлению; зачисление в списки в двух местах и двойное голосование обложены уголовной карой. Всего избирателей около 28% населения. Военные на действительной службе не допускаются к парламентским выборам (к выборам в учредительные собрания 1848 и 1871 г.г. их допускали).

Выборы прямые, тайные и равные в том смысле, что каждый избиратель имеет один голос; указывали однако, что голоса сельских избирателей иногда значили больше городских, благодаря неодинаковому распределению депутатов между округами (М о р о). По закону 12 июля 1919 г. один депутат избирается на 75.000 жителей, состоящих во французском гражданстве (считая женщин и детей); если в избирательном округе остается излишек населения свыше 37.500 человек, то прибавляется лишний депутат; округом считается каждый из французских 90 «департаментов» (губерний) и несколько

[1]) См. сборник D u g u i t et M o n n i e r, по-русски до 1906 г. у Г е с с е н а и Н о л ь д е. Хорошее резюме порядка составления французских избирательных списков у Л а з а р е в с к о г о, «Конст. Право», 1913, стр. 496—498. Ср. еще H a u r i o u, «Précis de droit const», 1923 Готовится Я ш у н с к и й и Л у д ш у в е й т, «Очерк государственного устройства Турецкой республики».

департаментов и особых округов в колониях (3 в Алжире, 2 в Антиллах, по одному в Сенегале и Гвиане и т. д.). Если в округе больше шести депутатов, он может быть подразделен. «Подразделения» и «излишки», может быть, дадут некоторое приложение так называемой «избирательной геометрии» в ущерб городам, но существенного значения они сейчас иметь не могут.

Выборы с 1919 г. происходят с применением начала пропорционального распределения мест в целях обеспечения представительства меньшинства, — начала, введенного после долгой борьбы. В законе остались, однако, следы предпочтения принципу большинства: голоса подаются на каждом списке по кандидатам, безусловно избирается всякий кандидат любого списка, собравший больше половины всех поданных голосов (абсолютное большинство); если таких кандидатов нет или если они не заняли всех мест, производится пропорциональное распределение мест между списками, причем «дроби человека» отдаются все самому сильному списку. Получается «премия на большинство» — лишний депутат [1]).

Депутаты избираются на четыре года Общее число их в 1920 г. было 626, но перепись 1920 г. обнаружила такую послевоенную убыль населения, что закон 19 февраля 1922 г. прекратил дополнительные выборы на место выбывших депутатов, чтобы «согласовать состав парламента с результатами переписи». Эти результаты, по вычислениям Орну, предуказывают состав в 534 человека.

Депутатом может быть всякий избиратель, достигший 25 лет Есть ряд должностей, совместимых со званием депутата (в частности министра), но, как правило, принятие платной государственной должности лишает депутата звания.

Депутаты могут подавать в отставку, но не могут принимать обязательных инструкций от своих избирателей. Здесь сохраняется положение конституции 1791 г.: «представители, избранные департаментами, представляют не отдельные департаменты, а всю нацию, и им нельзя давать никаких мандатов». Депутат не может одновременно быть членом сената.

Верхняя палата или сенат состоит после закона 17 октября 1919 г. из 314 сенаторов, в возрасте не моложе 40 лет, избираемых теми же избирателями, но своеобразным и сложным ступенчатым голосованием. Именно, депутаты каждого департамента, члены департаментского и районных советов и делегаты от коммунальных (муниципальных) советов Франции собираются в данном департаменте на особый съезд и на нем выбирают положенное департаменту число сенаторов — от 1 до 12 (Сена). Так как все местные французские советы выбираются тем же избирательным правом, что и парламент, с применением лишь простого большинства, и так как

[1]) Применяется так называемая система двух средних. Общее число голосов, разделенное на число депутатов, дает избирательную среднюю (120.000 : 6 = = 20.000); общее число голосов списка, разделенное на число его кандидатов, дает списочную среднюю (50 000 : 2 = 25.000). Деление списочной средней на избирательную дает число депутатов списка—в нашем примере, 25 000 : 20 000 = = 1,25. Дробь идет на премию. О других существующих системах см. книгу Велихова «Пропорциональные выборы» или учебник Дюги «Конст. Право» (русск. пер. 1908 г.).

каждый избиратель может голосовать на выборах и в палату, и в департамент, и в район, и в коммуну, то получается, что палата депутатов и сенат выбираются одними лицами, но с применением, во втором случае, двух- и трехстепенных выборов. Сенат обновляется по частям; каждые три года замещается одна треть мест, с тем, что общий срок должности сенатора 9 лет (в начале одна треть по жребию имела срок в три года, вторая—шесть и т. д.). Поскольку делегаты от коммун на выборных съездах численно преобладают, и поскольку сельских коммун много больше, чем городских, сенатские выборы решаются именно сельскими коммунами. Больший, по сравнению с палатой, консерватизм сената объясняется, вероятно, этим обстоятельством, хотя социальный состав обеих палат довольно одинаков: преобладают тут и там «средние классы». Повидимому, именно желание иметь в среде парламента более «уравновешенные» элементы побудило авторов конституции 1875 г. создать раздвоение представительства и дать на выборах в сенат явный перевес деревенским слоям населения.

Надо еще прибавить, что правильность выборов в парламент проверяется каждой из палат по принадлежности и что члены парламента пользуются двумя преимуществами: 1) содержанием в размере 27.000 франков в год, 2) свободой от ответственности за мнения в палате и от задержания без согласия своей палаты. Это — так называемые преимущества «индемнитета» и «иммунитета» законодательных палат.

Парламент собирается на обыкновенные сессии в указанное конституцией время. Работа двух палат протекает на началах строгого равноправия: однако, финансовые законы идут сначала через нижнюю палату. Сенат играет роль «тормоза», и тормоза юридически довольно сильного. У нижней палаты нет законных средств, чтобы сломить его сопротивление. Но сенат обычно уступает под давлением общественного мнения и в виду возможных избирательных «неприятностей». Причина этой сравнительной слабости, по мнению Ольстона,—отсутствие политической активности во французских департаментах, избирающих сенат. Департаменты — искусственно созданные административные деления, которые не могут сообщить никакой жизненности и представляющей их палате.

Внутренняя организация работы парламента — чтение проектов, разработка дел в постоянных комиссиях (20 в палате и 12 в сенате), практика запросов и следственно-анкетных комиссий, инициатива правительства и каждого из членов — сильно напоминают английский парламент; однако, «частные билли» с особой процедурой и «комитет всего состава» во Франции неизвестны. Комиссии парламента составляются обычно теперь на началах пропорциональности по партийным группам. Самая роль комиссий значительно ниже английских и тем более американских комитетов; пленум имеет очень важное значение.

В последнее время партийные организации парламента растут и делаются много крепче, хотя им далеко еще до английского значения. Партий во Франции целая радуга — от консерваторов до коммунистов, но в большинстве это довольно мелкие группировки. Много говорилось о кружковом сектантском духе французских партий, об их способности не замечать ошибки «своих» и видеть одну недобросовестность и лицемерие у «чужих»; это не-

мешает им — нередко под давлением финансового мира — быстро составлять так называемые блоки; но до недавнего времени такие сочетания не отличались устойчивостью.

Эта неустойчивость отражается на ходе законодательной работы и очень вредит работе бюджетной, где французский парламент, в отличие от английского, не связан инициативой и размерами предложений правительства. Бюджетное и налоговое законодательство, а также законы уголовные, о личных свободах и о частной собственности считаются во Франции главными и неотъемлемыми частями парламентской компетенции; к последней относятся также: издание важнейших организационных норм, утверждение займов и некоторых договоров и политический контроль правительства

При осуществлении этого контроля устойчивость французских политических группировок сильно сказывается на французских министрах [1]). Министры, по конституции, солидарно и индивидуально ответственны перед палатами; это правило с начала Третьей Республики понимается в смысле необходимости пользоваться доверием парламента и уходить с потерей такого доверия. При этом постепенно сложилась неписанная норма, что уход обязателен только при недоверии нижней палаты, но не сената. Мотивируется эта норма тем, что палату можно распустить и апеллировать к воле избирателей, тогда как сенат нераспускаем.

Однако, кроме единственного случая в 1877 г., палата также не распускалась, хотя кабинетов она «уронила» за 50 лет больше шестидесяти. Это не может не сказываться на опытности и авторитетности министров; на почве заискивания их перед своими сторонниками в парламенте развился так называемый «парламентский непотизм», или поддержка близких людей, вызывающий много нападок, но неизлечимый; на почве незнания министрами своего дела развилось сильное влияние на дела бюрократии — опытных чиновников-специалистов.

Именно опираясь на эту бюрократию, французский кабинет в целом пользуется значительной властью. Фактически министерские регламенты и указы «президента в совете» составляют особое дополнительное законодательство, иногда идущее очень далеко. Министры же стоят во главе «администрации», а полномочия французской администрации чрезвычайно широки, и в ее состав входит почти 3% населения; Лавелэ как-то заметил, что в каждой семье множество ее интересов зависит от решения публичных властей. «Правительство» — точнее направляемая им бюрократия — «держит в своих руках настоящее или будущее большей части граждан». В конечном счете французский кабинет не носит в такой мере характера представителя настроений массы избирателей, как английский; но это не мешает ему быть правящей директорией. При этом надо заметить, что

[1]) Во Франции 14 министров, образующих кабинет, в присутствии президента республики становящийся «советом»; названия министерств: иностранных, военных, морских, внутренних дел, финансов, юстиции, просвещения, общественных работ, торговли, земледелия, труда, гигиены и социального обеспечения, колоний, освобожденных территорий (после войны).

президент республики нередко председательствует в заседаниях кабинета [1]), и что под словом «правительство» конституция явно разумеет президента и министров (16 июля 1875 г., ст. 7) Можно поэтому сказать, что во главе Франции стоит коллегия с переменным составом, которая представляет собой «узловую точку исполнительной и законодательной власти», поскольку она возглавляет административный аппарат, входит в законодательный и смешивает обе функции. Если прибавить, что президент имеет право назначения судей и право помилования (по представлению министров), что палата имеет право амнистии, что президент «декретом в совете» и нижняя палата резолюцией могут превратить сенат в верховный суд для суждения важных политических дел или главных должностных лиц (президента и министров),—то мы увидим очень своеобразное сплетение или «сотрудничество» властей, несмотря на упорное различие «исполнительной» и «законодательной» власти в тексте конституции. Сравнительно слабо разделены также учредительная и законодательная функции. Простое соединение двух палат может изменить конституцию; для этого нужно лишь простое большинство в каждой палате, решающее произвести пересмотр и простое же большинство в совместном национальном собрании Таким образом стойкость конституции имеется, но сравнительно не велика, однако республиканская форма правительства с 1884 г. не может быть предметом предложений о пересмотре, почему некоторые ученые считают, что полной учредительной властью мог бы обладать во Франции только особо избранный конвент.

Теория «разделения властей» во Франции оставила более глубокие следы в разделении подчиненного судебного и административного аппарата. Здесь наблюдается упорное стремление поставить администрацию в независимое от суда положение, споры между ними о компетенции разбирает особый конфликтный трибунал смешанного состава; жалобы на неправильные действия администрации рассматриваются особыми органами в среде администрации, действующими в полусудебных формах. Во главе этой системы административной юстиции стоит государственный совет, назначаемый президентом в совете министров (см. конституцию) и пользующийся большим авторитетом. Но действует эта система довольно медленно, и добиться защиты своих прав французскому гражданину не всегда легко.

Замечательно, что ни гарантий этих «прав», ни прямого указания на принцип народовластия мы во французской конституции не находим. Некоторые французские юристы (в частности Дюги, Борегар, близко Орiу и др.) — настаивают однако на том, что этот пробел в известной мере восполняется Декларацией Прав Человека и Гражданина 1789 г., которая составляет сверхзаконный элемент всего французского права и играет роль верховного руководящего текста. В подтверждение этой точки зрения можно привести некоторые несомненно связанные с «принципами 1789 г» постановления временного правительства 1870—1871 г.г. и постоянное стремление деятелей Третьей Республики к подчеркиванию значения революции 1789 г. (в частности, характерна обязательность изучения

[1]) Так называемые séances du conseil

Декларации Прав во всех школах, именно как акта, на котором построено все публичное право теперешней Франции). Приняв эту точку зрения, мы найдем в Декларации признание верховенства народа и ряд принципов свободы» (О р и у) Однако, регламентация прав гражданина здесь передается обыкновенным законам и выполняется во Франции целым рядом их, начиная с закона о свободе печати 1881 г. и кончая законами об отделении церкви от государства (1905 г.) и о полной свободе устройства собраний в закрытых помещениях (1907 г.). Сравнительно плохо поставлен вопрос о свободе личности и жилища, и все свободы, кроме религиозной, могут быть приостановлены по осадному положению, которое вводится парламентом или президентом с последующей санкцией парламента.

Б р а й с считает права личности во Франции довольно плохо защищенными. Стоит заметить, что французские суды не признают пока за собой права оценивать внутреннюю конституционность законов, задевающих права гражданина, хотя бы с точки зрения Декларации 1789 г.; сейчас они как будто начинают колебаться в этом взгляде, что объясняется ростом коллективистических течений в стране и стремлением поставить им барьер; право оценки внешней конституционности, т.-е. соблюдение порядка, установленного конституцией для прохождения законов, уже общепризнано.

В последнее время начала развиваться группа позитивных прав — на пенсию по социальному страхованию, на обязательное обучение, — но в конституцию они не входят. Французский гражданин *обязан*, согласно Декларации 1789 г., повиновением законам и участием в несении налогов, а согласно законам—еще всеобщей воинской повинностью. Принцип формального равенства в осуществлении прав и несении обязанностей особенно подчеркивается; но, в отличие от других современных республик, Франция признает старые дворянские титулы. Таким же наследием старого королевского режима, но наследием гораздо более важным, является склонность французского государственного строя к централизму и субординации; за всю страну по существу думает столица и решает центральное правительство; «Франция — самое централизованное из современных унитарных государств» (О л ь с т о н); местное управление в департаментах поставлено под энергичную опеку центра (tutelle administrative), представляемого назначенными префектами-губернаторами, и стремление к областничеству и федерализму пока успеха не имеет. Но, во всяком случае, в основе местных французских советов лежит широкое избирательное право, и они могут найти себе защиту в центре через депутатов и сенаторов департамента.

Иную картину мы находим в большей части французских колониальных владений. «Французская колониальная империя», как любят ее называть в Третьей Республике, составилась в XIX веке путем присоединения к уцелевшим от английских захватов и американских покупок прежним колониям все новых земель (Алжир, Индо-Китай, Западный Судан, Мадагаскар и т. д.). Особенно энергично началась погоня за колониальными рынками с 80-х г. Сейчас цветнокожее население «империи» вдвое больше белого населения республики. Лишь в нескольких колониях (Алжир, Гвиана, Мартиника, Гваделупа, Реюньон, «французская Индия») мы находим управление по образцу французского департаментского, но с большими ограничениями

в Алжире для арабов. В некоторых областях (Аннам. Тунис, Марокко и т. д.) сохранены туземные князья с фактическим управлением французских резидентов.

Говоря вообще, большинство «цветпокольих французов» — подданные. но не граждане; большинство колоний управляются чисто бюрократически губернаторами, присланными из центра, при которых иногда состоят административные советы (Мадагаскар), президент республики или стоящий за ним министр колоний является в «империи» почти самодержцем, поскольку президенту присвоена власть издавать колониальные законы.

В последние 20 лет в самой Франции много жалуются на проникновение во внутреннюю политику страны «колониальных нравов», на большую власть бюрократии, на пренебрежение к интересам граждан, на общую громоздкость и неслаженность государственного механизма «Le bien que fait l'Etat il le fait mal, mais le mal qu'il fait il le fait bien» (государство хорошо делает зло и плохо — добро) — вошло почти в поговорку. Этот «кризис современной французской демократии» объясняется. конечно, не недостатками юридических гарантий, — во всяком случае, не только ими. «Культ денег и культ силы — вот два может быть смертельных порока, которыми страдает паша демократия». При этом «ложь царит повсюду. Она проникла в политику, и современные народы не возмущаются этим, считая, повидимому, ложь необходимой приправой политической стряпни ...» «Многие факты свидетельствуют о том, что простая и голая сила стремится стать почти неограниченным господином». И профессор Моро, которому принадлежат эти наблюдения, вспоминает мысль старого Монтескье: «демократия есть политическая форма, основанная на добродетели».

* * *

Я заканчиваю описание государственного строя трех старейших конституционных стран; описание это, благодаря некодифицированному характеру британской конституции и фрагментарности французской, потребовало сравнительно много места; в дальнейшем изложение ведется более схематично, в расчете на создавшееся уже у читателя некоторое знакомство с основными формами.

Обратимся к дожившим до нашего времени конституциям 40-х и 70-х годов, примеры которых дают Италия и Швейцария.

ГЛАВА IV

КОНСТИТУЦИИ СОРОКОВЫХ И СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ.

§ 11. Италия (1848, унитарная монархия).

В первой половине XIX века Италия — только «географическое понятие». Страна раздроблена на ряд мелких и враждующих друг с другом государств. Ее север принадлежит Австрии. Политические и социальные отношения представляют запутаннейший клубок, еще осложняемый вмешательствами

сильных соседок — Австрии и Франции — и их войнами между собой Ход политической жизни отличается крайней неустойчивостью: в эпоху французской революции в Италии создается целый ряд республиканских и конституционных режимов, которые после поражения Франции и венского конгресса 1815 г. сменяются самодержавной реакцией

Уже к 30-м годам молодая итальянская буржуазия сознает хозяйственную и культурную необходимость более свободных форм жизни и политического объединения итальянской нации Революция 48-го года во Франции находит самый широкий отклик в итальянских княжествах и королевствах; под напором народных требований одна за другой «даруются» конституции, — в частности в Неаполе (10 февраля 1848 г.). Тоскане (15 февраля 1848 г.), Сардинии-Пьемонте (4-го марта 1848 г., с сильным влиянием двух предыдущих) Сардинский король Карл-Альберт, лично не чуждый либеральным и национальным течениям, успевает стать во главе движения против Австрии, и сардинское правительство оказывается достаточно дальновидным, чтобы не следовать примеру всех своих соседей, после падения революционной волны поспешивших взять назад свои конституционные «пожалования». Статут 1848 г. — единственный из 23-х итальянских конституций конца XVIII и первой половины XIX века — остается в силе [1]).

Когда в период 1858—1870 г.г. сначала война Австрии и Франции, затем разгром их обеих Германией дают возможность итальянскому национальному движению одержать полную победу (занятие Рима 19 сентября 1870 г.), — ряд плебисцитов 1860, 1866 и 1870 г.г. в различных областях Италии высказывается за присоединение к Сардинскому королевству, и статут этого королевства в 70-х годах становится итальянской конституцией. Король Сардинии, Кипра и Иерусалима превращается в «волею народа короля Италии»; в тексте статута, однако же, никаких изменений не происходит. *Формально* он не пересматривался до нашего времени, хотя какого-либо затруднительного порядка изменения не существует (конституция «гибкая»).

Эта формальная неприкосновенность не помешала статуту частично потерять значение и приобрести дополнения в обычно-правовом порядке

Утрата значения коснулась статей, трактующих о государственной религии: занятие Рима повлекло разрыв, владевшего городом, римского папы с правительством новой Италии — и затем отделение церкви от государства законом 13 мая 1871 г (так называемый «закон о гарантиях»). По этому закону, который итальянской административной юстицией относится к числу «основных» норм королевства, папа сохраняет почетные права госу-

---

[1]) Первой по времени из упомянутых конституций была конституция Циспаданской республики 27 марта 1797 г., подражавшая французской 1795 г. (Директория); последней—просуществовавшая несколько месяцев конституция Римской Республики 9 февраля 1849 г. Наиболее важна конституция королевства Италии 17 марта 1805 г. (король—Наполеон I), оставившая после себя идею национального единения разрозненных итальянских земель Краткие указания и перечень актов — у Posener «Staatsverfassungen», полные тексты—в старом сборнике «Costituzioni italiane antiche e moderne» (1852).

даря (в частности, гвардию) в пределах двух отведенных ему римских дворцов; католический культ, как и всякий другой, охраняется от бесчинств; гражданам обеспечивается свобода критики.

Главными обычно-правовыми дополнениями к статуту явились: создание в Италии парламентаризма (см § 5) и развитие «дополнительной» законодательной власти правительства; власть эта итальянскими судами в последние годы неоднократно рассматривалась именно как основанная на конституционном обычае

Необходимо еще указать, что итальянское избирательное право за 70 лет значительно расширилось: в 1848 г оно было связано с высоким по тому времени цензом (40 фр. налогов) и охватывало не более $2^1/_2\%$ населения; в 1882 г ценз был понижен вдвое; в 1912 и 1918 г г. избирательное право сделано всеобщим для мужчин, в 1919 г. вводится пропорциональность выборов [1]) С 1882 г право избирать приобретается в 21 год и право быть избираемым в 30 лет от роду; в 1923 г «пассивное» избирательное совершеннолетие снижено до 25 лет (чем изменена ст 40 статута), и вся система выборов реформирована (об этом еще ниже).

Объединение Италии дало громадный толчок промышленности; капиталистическое хозяйство быстро развилось, особенно в северной части страны; в 80-х годах Италия, как все другие капиталистические страны, начинает стремиться к колониальным захватам и после ряда малоудачных войн с Абиссинией (1889, 1896 г.г.) и с Турцией (1911 г.) приобретает часть Красноморского побережья (Эритрея, Сомали), Ливийскую степь и острова Додеканез; мировая война доставляет ей так называемую Italia irredenta, — итальянские области на севере Адриатики, остававшиеся в руках Австрии, — и некоторые соседние славянские и немецкие районы.

Политическая и социальная жизнь Италии с 80-х годов отличается накаленностью и, подобно самой почве полуострова, то и дело грозит глубоким сотрясением Наблюдается большая раздробленность партий, беспринципность многих парламентских дельцов, наклонность правительств к давлению на выборы (почти все) и к диктаторским приемам (Криспи, Муссолини); сохраняется контраст северной промышленной Италии, с сильными социалистическими течениями, и южной—сельско-хозяйственной, где очень живуча унаследованная от испанского владычества и неаполитанского королевства традиция полу-бандитских, полу-политических организаций, фактически правящих страной и втягивающих в свои ряды представителей администрации и суда (яркий пример этого так называемого «спаньолизма» в прошлом — «каморра» в Неаполе).

С октября 1922 г. в Италии наблюдается, в сущности, диктатура партии «фашистов» (в приблизительном переводе — «единенцев» или «связанцев»)— довольно неопределенного по названию и по своей программе движения мелкобуржуазных слоев [2]). Фашизм, выдвигая с одной стороны восьмичасовой рабочий день, с другой — националистическую политику

---

[1]) В 1920 г. женщины допущены к коммунальным (общинным) выборам.

[2]) Слово «фашизм» (fascismo) происходит от «связка» (fascia)—официальное название местных ячеек и эмблема партии.

(Фиуме в 1924 г.), стремится на практике к парализованию сколько-нибудь самостоятельных рабочих партий и к удержанию власти за собой. При этом применяются приемы застращивания и насилий, привлекших, главным образом, к фашизму внимание заграницей. Фактически руководящим центром Италии с 1922 г. являются Grande Consiglio (Большой Совет) и «национальный комитет» фашистов, но официальное правительство партии не раз особо подчеркивало свое намерение соблюдать внешние конституционные формы Статута 1848 г.

Рассматриваемая в этих формах, Италия представляет собой унитарную парламентарную монархию. Во главе государства стоит король, власть которого наследственна «по салическому закону», т.-е. в мужском поколении по праву первородства с безусловным исключением женщин (этот порядок принят в династии Савойя-Кариньян с XIV века). Король представляет государство во внешних сношениях, утверждает законы, является главным начальником армии, флота и администрации, пользуется значительными распорядительными правами. В частности, 25 мая 1915 г. королевским указом создается «заместитель короля» (в лице его дяди, герцога Фомы Генуэзского) с правом подписывать все акты от имени короля «во время отсутствия монарха из столицы» (на практике не соблюдалось) и с резервированием важнейших дел на королевское рассмотрение. Такое заместительство, строго говоря, не предусмотрено итальянским Статутом, знающим лишь регентство на случай малолетства или неспособности короля; в данном случае имелась как бы аналогия регентству, введение которой мотивировалось чрезвычайными условиями мировой войны, когда король лично командовал армией.

Влияние итальянской короны на ход дел было до последних лет довольно значительно; но осуществляется оно, по английскому образцу, через посредство «министерства», ответственного перед парламентом (ст. 67 Статута). Как и в Англии, королевское вето по законодательным делам фактически вышло из употребления (был один случай в 1869 г.); ни один акт короля не действителен без скрепы министра. Таким образом можно говорить, что именно министерство или кабинет всегда ответственно за так называемые decreti-leggi, указы короля с законодательной силой, которые не раз издавались в формальном несоответствии с шестой статьей Статута, но с последующим явным или молчаливым согласием парламентского большинства. В последние годы эти decreti-leggi стали определенно конкурировать с актами парламента, причем сам парламент проявил готовность — в 1915 и 1922 г.г. — разрешать такие декреты, так сказать, авансом на определенный срок.

Итальянский парламент состоит из двух палат: сената и палаты депутатов. Сенат считается образцом «назначенной» верхней палаты. В его состав, кроме принцев королевского дома, входящих по праву рождения в возрасте 21 года и получающих право голоса в 25 лет, входят в неопределенном числе лица, пожизненно назначенные королем. В 1922 г. в сенате числилось 9 принцев и 393 назначенных члена. Сенаторы назначаются из среды высших чиновников, *крупных налогоплательщиков* и «всех тех, кто своими заслугами и своими выдающимися талантами делают честь своей родине», причем

назначения по последней категории, охватывающей известнейших ученых и писателей, сравнительно очень редки

«Фактически сенат играет крайне невлиятельную роль, хотя по конституции он равноправен с палатой депутатов» (В о д о в о з о в). Объясняется это возможностью для короля или для стоящего за королем министерства назначать любое число сенаторов для того, чтобы сломить враждебное в какой-либо мере большинство [1]) Председатель сената также назначается королем В последнее время состоятельные круги итальянского общества очень стремятся поднять авторитет и «тормозное» значение сената. Выдвинут проект превращения его в «полихромный»,—т.-е. сложносоставный, с определением твердого числа членов в 360 человек, причем 180, избираемых различными организациями, представляют профессиональные и имущественные интересы страны, 60 избираются нижней палатой, 60 назначаются королем и 60 кооптируются из выдающихся лиц. Но пока дело ограничилось введением в 1919 г. в наказ сената правила, по которому кандидат в председатели избирается самим сенатом и представляется на утверждение короля (формально, однако, декрет «назначает» такое-то лицо)

Палата депутатов избирается народом в составе 535 человек (предположено еще введение депутата от Фиуме) Избирательное право — по четырехвостовой формуле, но с устранением женщин и с применением системы «мажоритарного двойного пропорционализма», введенной упоминавшимся выше законом 13 декабря 1923 г По этой системе, известной по имени проводившего ее министра как система Ачербо (Acerbo), вся Италия составляет одну избирательную «область» с пятнадцатью избирательными районами Голоса подаются за один из конкурирующих партийных списков, и выбранные депутаты распределяются между списками и районами по особому расчету. Именно, список, собравший относительное большинство всех голосов в стране и не менее четверти общего числа поданных голосов, получает 356 мест в палате, т -е. две трети Эти места разверстываются по районам пропорционально количеству голосов, поданному в каждом из них за данный список. Прочие 179 мест распределяются между другими списками, пропорционально их количествам голосов, причем — по французскому образцу — в каждом районе дается «премия» наиболее сильному из этих списков в виде зачисления ему всех «дробей депутата». Система мотивируется тем, что, во-первых, при ней происходит борьба программ, а не личностей, во-вторых, что депутаты, представляющие, согласно Статуту, нацию, а не округ, избираются в общенациональном масштабе (разверстка по округам имеет значение только «карты мнений» в стране, а не представительства от округа), и в-третьих, что при ней обеспечивается твердое большинство в палате, оказавшееся трудно достижимым при господстве чистого пропорционализма

Последнее соображение практически наиболее важно для правительства, так как при вошедших в привычку в Италии избирательных «нажимах» никто, повидимому, не предполагает, что правительственный список может не притти первым или вообще не собрать нужной четверти голосов. На выбо-

[1]) В 1870 г. было назначено сразу 75, в 1886 г.—41, в 1892 г.—42 человека; 2 марта 1923 г. вновь сразу назначено 25 сенаторов.

рах 1924 г победил, действительно, поддерживавшийся правительством «национальный» список, при чем из 356 мест 215 были заняты фашистами, а остальные—вошедшими в список по соглашению с представителями национал-католиков, национал-демократов и либералов и даже некоторыми беспартийными, пользующимися почему-либо известностью и привлеченными «для блеска».

Палата избирается на 5 лет, но до сих пор партийная рознь, неустойчивость и частые роспуски практически определяли итальянскому парламенту, в среднем, трехлетний период жизни. Изменится ли положение с введением избирательной двойной бухгалтерии Ачербо, — судить преждевременно: Л о у э л л ь в свое время утверждал, что большинство итальянских депутатов является в Рим, в сущности, не имея никакой определенной политической программы, и берется только поддерживать существующий кабинет, а когда последний начинает шататься, они готовы образовать какую-угодно коалицию, если она удовлетворяет их честолюбие или выгодна для интересов их клиентов (Л о у э л л ь, «Правительства и политические партии»)

Следует еще указать, что выборы в палату проверяются ею самой, и что все члены парламента — депутаты и сенаторы — пользуются обычными привилегиями «индемнитета» (вознаграждение) и «иммунитета» (см. ст. 37, 45, 46, 51 Статута). Кроме того, старой привилегией членов итальянского парламента является бесплатный проезд по железным дорогам Члены имеют право выхода в отставку и ограничены в отношении совместительства ряда должностей и занятий (казенные подряды) Нельзя быть сразу сенатором и депутатом. Палата может быть распущена королем с назначением новых выборов — по закону Ачербо — через 2 месяца и 10 дней. Сенат роспуску не подлежит.

Основная задача парламента — осуществление совместно с королем законодательной власти (ст. 3, 7, 56 Статута); парламенту должны представляться на утверждение международные договоры, изменяющие территорию страны или налагающие финансовые обязательства; парламент утверждает бюджет

Кроме того, каждая из палат имеет свои особые полномочия. Нижняя палата может предавать министров суду сената (ст 47); опираясь на заимствованное из Англии положение об их ответственности (ст. 67), она восприняла английскую систему «вентиляции» политики министров запросами и свергания их недоверием; сенат королевским декретом может быть превращаем в высший суд по французскому образцу для разбора дел министров и важных политических процессов (о государственной измене, о заговорах), кроме того, — своеобразная особенность — сенат регистрирует и хранит акты гражданского состояния королевского дома.

В законодательной работе сенат и палата депутатов равноправны, но финансовое законодательство идет через палату в первую очередь. Инициатива принадлежит как правительству, так и любому члену палат. Организация работы палат представляет целую гамму заимствований: из Англии заимствованы три чтения проектов и раздельность сессий, из Америки — партийный председатель нижней палаты, назначающий некоторые важные

комиссии (в частности, по проверке выборов), из Франции — деление палат на связанные с партийной группировкой, постоянные, но не предрешающие исхода дела, комиссии Партийная пестрота в Италии еще больше французской, что моментами совсем парализовало работу парламента Итальянские кабинеты, однако, в общем устойчивее французских, благодаря частым роспускам, подбору состава палат, которым особенно славился Криспи, и закулисным сделкам вожаков (так называемых «transformismo»). Необходимость удерживать подтасованное большинство побуждает добившуюся такого большинства партию вознаграждать своих сторонников местами и т д., и итальянская система «клиентелы» в эпоху Криспи мало уступала американской системе «добычи» Вместе с тем она создавала для решительного вожака партии, — он же премьер-министр, — очень широкие возможности по направлению всей работы парламента; мало того, она привела к созданию у чувствовавших за собой силу кабинетов подлинной законодательной власти

Для этого был использован путь упомянутых «декретов-леджи», экстренных указов с законодательной силой, конституцией не предусмотренных Таких указов при попустительстве парламента в период 1898—1914 г г. было 30, но в 1915 — 1921 г.г профессор П и н т о р насчитывает их уже 2 800

Объясняется этот скачок тем, что 22 мая 1915 г парламент предоставил правительству «полноту власти» (pieni poteri) на время войны и для военных целей, в том числе и для военного законодательства; правительство же законодательствовало как по иным вопросам, так и после войны, чему способствовал «паралич парламента» в 1919 — 1923 г г В первой четверти 1922 г мы видим 120 decreti-leggi; в ноябре формально проходит и 3 декабря 1922 г. утверждается королем так называемый закон Муссолини, по которому «правительству предоставляется право издания постановлений с законодательною силой до 31 декабря 1923 г» Полномочие это не было возобновлено, но за срок его действия было реформировано финансовое законодательство (облегчение налогов на промышленность) и реорганизованы школы, министерства, местная администрация, административная юстиция (так называемый государственный совет) и т. д. Некоторые более важные реформы, — в том числе избирательную, — правительство, однако, вело через парламент, при чем ставило вопросы о доверии и получало его.

К этому следует прибавить, что итальянский парламент уже давно стал поручать правительству «окончательную редакцию» принятых в принципе актов — в частности, например, уголовного кодекса, — и постепенно «изумительным образом усвоил манеру делегировать законодательную власть министрам» (Л о у э л л ь, «Правительства») [1])

По второстепенным вопросам декреты и ордонансы издаются не только правительством в целом, но и отдельными министрами, провинциальными префектами (губернаторами) и другими административными органами.

[1]) После министерской реформы 1923 г. в состав итальянского кабинета входят министерства: иностранных дел, военное, морское, финансов, просвещения, общественных работ, народного хозяйства, труда и социального обеспечения, юстиции, внутренних дел.

«Нередко слышатся жалобы, что иногда в этом заходят так далеко, что лишают всякой силы статьи какого-либо закона» (Л о у э л л ь, там же).

Очевидно, что институт разделения властей, в итальянском Статуте подчеркиваемый с первых же статей («власть законодательная», «власть исполнительная» — ср ст. 68 и 73 о «судах»), оказывается формулой, прикрывающей практику смешения законодательства с исполнением, — а поскольку палаты имеют судебные полномочия, и король — право помилования,— допускающей и в судебной сфере определенные «смягчения» Значение формул Статута сводится теперь к тому, что орган «законодательной власти» делегирует «исполнительной» свои полномочия, и, следовательно, формально считается высшим Мы имеем иерархизацию компетенций.

Следует еще указать, что учредительная функция в Италии не отделена от законодательной, и что институт учредительного акта, хотя и существует, но в достаточно неопределенной форме. Конституция считается высшим правом (см ст 81 Статута); однако, итальянские суды не только не пытались обсуждать хотя бы внешнюю конституционность законов, но определенно допускают изменение Статута как законом, так и обычаем,—иначе говоря, стоят на точке зрения полной гибкости конституции и слияния учредительного и обыкновенного нормотворчества

Судебная функция выделена с формальной стороны больше, но самостоятельным положением итальянские суды не отличаются, и защита ими прав граждан оставляет, по общему признанию, желать лучшего. В 1889 г. итальянцы создали особую, параллельную с обыкновенной, административную юстицию по французским образцам; она состоит из особых административных назначенных советов или джунт, возглавляемых в центре государственным советом; система эта выработала для себя особые судебные формы процесса и немало способствовала, повидимому, разделению административных и судебных органов в нижних этажах государственного аппарата.

Правам и обязанностям граждан посвящена в итальянском Статуте целая глава (ст. 24 — 32) и некоторые отдельные статьи общего характера (75 и 79; ср еще 58 и 71) Граждане равны перед законом, и хотя дворянские звания сохраняются и могут вновь даваться королем, это не влечет различий в правах и обязанностях. Статут устанавливает свободу личности и жилища, свободу печати, право собраний и петиций, запрет чрезвычайных судов и комиссий, охрану собственности с допущением экспроприации «за справедливое вознаграждение» — с одной стороны, а с другой — обязанность платить законом установленные налоги и подчиняться военному набору.

В законодательном порядке были позже урегулированы права объединения и социального обеспечения; свобода совести и культа, допускавшаяся Статутом 1848 г. лишь в виде «терпимости», получила также широкое признание (отделение церкви от государства, факультативность обучения религии, гражданский брак) и каким-либо стеснениям не подвергается.

Этого нельзя сказать относительно других прав «гражданина»... Укажу лишь на авторитетное признание, что «тысячи людей подвергаются аресту по простому подозрению, сидят в тюрьме иногда целые годы и, наконец, освобождаются за неимением оснований для процесса» (Л о у э л л ь) Существует право административной высылки в отношении

отбывших заключение и социально-опасных элементов. В этой области, как и в некоторых других (собрания, союзы), не раз наблюдалось развитие произвола, а в отношении политических союзов — партийного пристрастия администрации.

Административный произвол неоднократно давал себя чувствовать и в области местного управления, где выборные советы общин и провинций и их исполнительные агенты (синдàки) стоят под энергичной опекой назначенных центром префектов и руководящего ими министра внутренних дел. Вся эта система скопирована с французской централизации, и местные округи построены искусственно. При этом имелось в виду уничтожить самостоятельный характер прежних областей и облегчить Италии единение.

В этом отношении традиция старого монархического абсолютизма, видевшая объединение в централизации, сохранилась в Италии вполне. И хотя Кавур, один из главных деятелей объединения, считал федеративные формы лучшими, Италия осталась и остается безусловно унитарным, субординированным государством [1]).

В конечном счете, перед нами в Италии смешение законодательства и исполнения, «централизованная форма администрации», «громадная дискреционная власть правительства и право вмешательства в свободу действий частных лиц» «Такая система могла бы хорошо действовать в руках умного диктатора, но, как заметили некоторые из самих итальянских писателей, она была настолько несовместима с парламентскою формой правления, что одна из них непременно должна была испортить другую, а опыт показал, что обе они сильно пострадали от соединения».

Эта характеристика была впервые набросана Лоуэллем в 1895 г Она осталась правильной и через 30 лет.

§ 12. Швейцария (1848 и 1874, федеральная республика).

Швейцария считается старейшей в Европе республиканской федерацией. Начало швейцарского союза было положено еще в 1291 г. так называемой «клятвой на Рютли» (Ruth's Eid), или торжественным соглашением трех горных крестьянских общин — Ури, Швиц, Унтервальден, — восставших против феодальной тирании. В 1350 г. в швейцарской лиге или конфедерации (Eidgenossenschaft) уже 8 членов, в 1513 — их тринадцать. В 1648 г. конфедерация добивается признания своей полной независимости и выходит из состава прежней Германской империи.

Швейцария этой эпохи представляет собой военный и дипломатический союз ряда горных областей и лежащих на швейцарских торговых путях вольных городов, с совершенной самостоятельностью во внутреннем устройстве и с разноязычным населением; в стране есть уцелевшие отдельные феодальные княжества (Невшатель); сама конфедерация и ее отдельные члены держат в вассальном подчинении некоторые соседние земли (Сен-Галлен, Тессин и др.); членами союза считаются только тринадцать «ста-

[1]) В колониях господствует военная система управления. В Ливии еще в 1923 г. продолжались стычки с арабами.

рых кантонов»; главным сплачивающим моментом являются общность географического положения и пересекающие страну торговые дороги.

В этом виде и составе швейцарский союз доживает до второй половины XVIII столетия; в работах одного из известнейших политических мыслителей этого века — швейцарца Руссо — отразились назревавшее в стране недовольство полуфеодальными порядками и подготовка нового политического уклада («Рассуждение о неравенстве», «Общественный договор», «Письма с горы» и др.) В работах этих отчетливо выступает идеал государства, рисовавшийся швейцарскому крестьянину или городскому ремесленнику эпохи: это — ряд маленьких республик, с населением до 10.000 человек, основанных на взаимном и всеобщем соглашении участников; это — народное голосование, как высшая воля на земле; это — федеративный союз, как государственный строй, «единственно соединяющий в себе преимущества больших и малых государств».

Только что приведенный взгляд на федерацию твердо укоренился в Швейцарии, и попытка французских революционеров в 1798 г. превратить конфедерацию в единую Гельветическую республику встретила сильное сопротивление. В 1802 г. Наполеон заявляет, что «сама природа создала Швейцарию федеративным государством», и Посреднический Акт 1803 г. превращает страну в союз 19-ти самостоятельных демократических республик-кантонов с некоторыми общими органами. Едва ли ошибкой будет сказать, что именно тогда были заложены первые основы теперешнего швейцарского объединения.

Венский конгресс 1815 г. сделал попытку восстановить в Швейцарии все старые порядки; он, однако, счел нужным гарантировать страну от аппетитов сильных соседок — Франции и Австрии — и добавил к ней еще три кантона из окраинных областей.

В XIX веке капиталистическое развитие всей Европы вовлекает Швейцарию в свой оборот (Водовозов); начиная с 30-х годов неудобства средневековых политических форм для подъема новой промышленности и оживленного товарообмена вызывают среди населения крупных кантонов — главным образом протестантских — решительную тягу к демократизации, уничтожению сословий, введению прав личности и т. д. (в четыре года больше двадцати конституционных пересмотров). Семь реакционно настроенных католических кантонов в ответ на попытки общих реформ в 1846 г. стремятся отделиться от конфедерации и составить свой Зондербунд («особый союз»); это приводит к междоусобной войне и очень усиливает централистическое и демократическое движение, поддерживаемое самыми радикальными кругами страны (см. Энгельс «Гражданская война в Швейцарии»). Февральская революция 1848 г. с ее лозунгами формальной демократии находит поэтому в Швейцарии отклик еще более успешный, чем в соседней Италии: 19 сентября 1848 г. провозглашается новая союзная конституция и успевает удержаться, несмотря на возникшие осложнения с иностранными державами из-за упразднения княжества в Невшателе. Конституция 1848 г., сохраняя старое название Швейцарской конфедерации, вводила, однако, более сплоченный федеральный строй под сильным влиянием примера Соединенных Штатов. Центральное правительство получило значи-

тельную власть; однако, многие швейцарские деятели находили ее недостаточной; продолжающееся хозяйственное объединение и влияние происходившего рядом сплочения Германской империи привели в начале 70-х годов к требованию полного пересмотра конституции, выдвинутому промышленной буржуазией. Народное голосование 1872 г. отвергло предложенный ему централистический проект и в 1874 г. одобрило новый, более осторожный текст. Конституция 29-го мая 1874 г. расширила несколько полномочия федерации (ст. 24 — 26, 31, 34, 39, 45 — 50, 53, 64 и др.), но сохранила равенство членов, традиционное название и организацию власти, введенную в 1848 г., с добавлением возможности законодательного референдума народа во всесоюзном масштабе. По мнению проф. Н. А. Герцена, конституция 74 года есть только «развитие» — Weiterbildung — конституции 48 года; за последние 50 лет это развитие продолжалось в виде 29 мелких вставок и поправок, большей части снабжавших федеральные власти новыми хозяйственными правами; наиболее существенными организационными изменениями были: введение в 1891 г. народной инициативы для частичного пересмотра конституции, создание административного суда в 1914 г. и введение пропорциональной системы федеральных выборов в 1919 г.; но в главных чертах политический строй Швейцарии-Союза остается в прежнем положении, что объясняется сравнительной малоподвижностью ее социального уклада. отсутствие морских границ и колоний ставит пределы развитию швейцарской промышленности, и в стране преобладает пока зажиточное крестьянство Сохранению именно федеральной формы способствует в немалой мере и то обстоятельство, что в Швейцарии имеются три крупные национальности — немцы, французы и итальянцы. Национальности эти вели в XV — XVII веках ожесточенную борьбу за свой язык и культурную самобытность и видят в федерации известные гарантии равноправного положения

В настоящее время швейцарская конфедерация, или швейцарский союз, состоит из 22 «кантонов», причем три кантона разделены на самостоятельные полу-кантоны.

Кантоны суверенны, поскольку у них суверенные права не ограничены в пользу союзной или — по французскому тексту конституции — федеральной власти Целью союза является обеспечение независимости Швейцарии вовне, охрана внутреннего спокойствия и порядка, защита свободы и прав членов конфедерации и содействие увеличению общего благосостояния (ср. Соединенные Штаты).

Более точно компетенция Союза установлена в длинном ряде статей первой части швейцарской конституции (55 из 70), к которым надо добавить еще некоторые разрозненные постановления второй части (ст. 107, 110. 112, 117, и др.).

Главнейшими предметами в этом перечне являются внешние сношения (8 — 11) и руководство военным делом (13, 19 — 22),— то и другое с некоторыми мелкими изъятиями в пользу кантонов; далее, регулирование гражданского и уголовного законодательства (в 1912 г. введен общегражданский кодекс); регулирование торговли (31) и таможенное дело (28), денежная и кредитная система (38), меры и весы (40), почта и телеграф (36), железные

дороги и дороги общесоюзного значения (26, 37), — в новое время авиационное и автомобильное сообщение (37 bis); наконец, законы о натурализации иностранцев (44).

Союз ведает, кроме того, общественные работы (23), водные электроустановки (24 bis), рабочее законодательство и социальное страхование (34), полицию охоты и рыболовства (25), меры против эпидемий и эпизоотий (69), ему принадлежит надзор за начальными школами, обучение в которых должно быть бесплатным, обязательным и вневерроисповедным (27), надзор за религиозными обществами (50), право высылки иностранцев (70) и т. д., и т. д. В случае внутренних волнений в кантонах Союз имеет право вмешательства (16). Права надзора Союза дают ему возможность во многих случаях расширить свою компетенцию. Постановление конституции, по которому Союз гарантирует кантонам их территорию, суверенитет в пределах, указанных в ст. 3, их конституцию, свободу и права народа, и конституционные права граждан, толковалось, например, в смысле права Союза проверять правильность кантональных выборов Таким образом, компетенция Швейцарского Союза очень обширна. Более того, она чужда того классического невмешательства в «свободу труда», торговли и промышленности, которая характерна для американской федерации; с каждой новой поправкой швейцарская конституция все более вдается в регулирование экономических вопросов, выдвинувшихся за последние 40 лет.

Своеобразной особенностью является ограниченность военных и финансовых прав швейцарского Союза. армия состоит под командой Союза, но организуется по милиционной системе из отрядов кантонов; «Союз не в праве держать постоянного войска» (ст. 19).

Источником средств Союза являются таможенные и почтовые доходы, пороховая монополия, налог с лиц, освобожденных от военной службы, и т. д. Во время мировой войны потребовались крупные расходы на содержание охранявших швейцарскую нейтральную границу войск; средств не хватило; пришлось исправлять конституцию и народным голосованием предоставить Союзу право на временное взимание подоходного налога (ст 42 bis).

Органами власти союза считаются Союзное (федеральное) Собрание, состоящее из двух палат, Союзный Суд и Союзный Совет, — с президентом как председателем.

«Президент швейцарского Союза» есть официальный глава конфедерации, представляющий ее во внешних сношениях; в случае необходимости его замещает вице-президент. Оба они избираются соединенными палатами союзного собрания из числа членов союзного совета на один год, и не могут быть переизбраны, но по обычаю вице-президент избирается на следующий год в президенты. Полномочия швейцарского президента, как такового, весьма ограничены: это—представительство в дипломатических делах и председательство в союзном совете. Как всякое иное должностное лицо Союза, он может быть предан союзному суду постановлением союзного собрания.

Швейцарский союзный суд выбирается союзным же собранием в составе 14 членов, на 6 лет, из числа полноправных граждан Союза, при чем в суде должны быть представлены все три национальных языка Швейцарии: немецкий, французский и итальянский. Компетенция суда по важнейшим граждан-

ским и уголовным делам определена подробно в ст. 110 — 113 конституции. Ему присвоено также право проверять конституционность законов, издаваемых кантонами (но *не* федеральных законов), и он является главным хранителем конституционных прав граждан. В последнее десятилетие в помощь ему в области административных дел образован административный федеральный суд (ст. 114 bis).

«Высшей властью Союза», с сохранением прав народа и кантонов, конституция считает союзное собрание.

Последнее образуется из национального совета, представляющего население Союза в целом, и совета государств (conseil des Etats), представляющего отдельные кантоны

Принцип федерального представительства на началах равноправия выдержан в совете государств посылкой по два депутата от кантона (в разделенных кантонах полу-кантоны назначают одного депутата каждый). Члены совета государств выбираются в большинстве кантонов народом прямыми выборами, на трехлетний срок, и в девяти кантонах — местными парламентами (Большими Советами) на сроки от одного до четырех лет. Содержание они получают от своих кантонов, по числу заседаний.

Национальный Совет избирается «швейцарским народом» прямыми и пропорциональными выборами; союзное активное и пассивное избирательное право приобретается в 20 лет. Депутатом не может быть 1) член совета государств или союзного совета, 2) федеральный чиновник, 3) духовное лицо. Депутаты распределяются между кантонами пропорционально их населению (из расчета 1 на 20.000), с тем, чтобы каждый кантон или полукантон имел хотя бы одного депутата. Всего депутатов в 1923 г. было 198; они избираются на трехлетний срок и получают вознаграждение от Союза. Члены обеих палат могут выходить в отставку и, по обычаю, пользуются «иммунитетом», хотя в конституции эта привилегия свободы личности и служебного мнения не оговорена. Обязательные инструкции членам обеих палат не могут быть даваемы.

В своей работе палаты совершенно равноправны. Фактически совет государств, благодаря большей переменности своего состава, пользуется меньшим влиянием, чем, например, американский сенат, но он ни в каком случае не есть незначащая величина и нередко заставлял национальный совет итти на компромиссы. Техника работы — обычная парламентарная, ближе к французскому, чем к английскому образцу; любопытной особенностью являются употребление в прениях трех языков по желанию, воспрещение переизбрания президиума на следующую сессию и особое право письменной инициативы, предоставленное кантонам наряду с правительством и членами Советов. Палаты заседают отдельно, но для выборов высших должностных лиц, разрешения споров о компетенции федеральных учреждений и осуществления помилования собираются вместе.

Очередная сессия союзного собрания происходит в срок, определяемый регламентом и одинаковый для обеих палат. Собрание не подлежит роспуску или отсрочке со стороны союзного совета, но союзный совет обязан созывать чрезвычайную сессию: 1) по требованию четверти национального совета или пяти кантонов, 2) в случае мобилизации войск (ст. 85 и 102).

Полномочия союзного собрания, как они очерчены в швейцарской конституции, очень велики: мы видим здесь организацию союзных учреждений, издание законов и «постановлений», объявление войны, заключение мира и договоров, избрание высших должностных лиц и надзор за администрацией и судом (при чем, в частности, считается возможной отмена административных конкретных распоряжений союзного совета), далее видим амнистию и помилование, рассмотрение бюджета, охрану конституции и подготовку ее пересмотров, разбор конфликтов между учреждениями и т. д. При этом надо заметить, что, кроме народа, в законодательных вопросах никакая власть в Союзе не может наложить «вето» на решение собрания. Опираясь на это, некоторые авторы полагали, что в Швейцарии разделение властей законодательной и исполнительной проведены строже, чем где-либо (В о д о в о з о в). Обратно, один из главных комментаторов швейцарской конституции, проф Д у б с находил в ней «смешение властей» и даже «органическое смешение» их, к какому мнению очень близок и новейший исследователь — Ш о л л е н б е р г е р (1921). Юридически господствует надо всем «высшая» власть союзного собрания, которое в ряде случаев является апелляционной инстанцией федерального суда и простым «исполнительным комитетом» которого считается союзный совет (Л о у э л л ь).

Этот последний совет избирается собранием, *не* из своей среды, на три года. Семеро федеральных советников — двое из которых, по указанию собрания, являются ежегодно президентом и вице-президентом — должны решать дела, «как единая власть», но практически распределяют между собой управление семью швейцарскими «департаментами» или министерствами [1]); совместно обсуждаются лишь важнейшие вопросы и общее направление дел под председательством президента.

Компетенция союзного совета в значительной мере напоминает компетенцию союзного собрания по смешению в ней разнообразных задач (конституция, ст. 102); но в то время как в компетенции собрания на первом месте стоят организационные и законодательные полномочия (ст. 84 и 90), союзный совет характеризуется конституцией как «высший исполнительный и распорядительный орган» (95), который «управляет делами Союза» и «принимает необходимые меры к исполнению законов» (102). Широкое понятие необходимых мер дает, конечно, совету большую возможность подсобного законодательства. Союзному совету принадлежит утверждение кантональных законов о печати, о выборах, о поселении, междукантональных конвенций и концессий, что еще расширяет его нормативную деятельность.

3-го августа 1914 г. союзный совет получил от собрания на время военных условий полноту законодательной власти по ряду связанных с войной вопросов, при чем издаваемые им акты были изъяты из контроля референдумом, и таким образом союзный совет временно и частично был сильнее самого союзного собрания. В общем, однако, это не изменило его положения, как подотчетного управляющего делами, — управляющего очень влиятельного, благодаря, прежде всего, своему опыту. В Швейцарии твердо устано-

[1]) 1) Иностранных дел, 2) военных дел, 3) народного хозяйства, 4) финансов, 5) сношений и сообщений, 6) внутренних дел, 7) юстиции и полиции.

вился конституционный обычай, согласно которому федеральные советники служат пожизненно и только в очень редких случаях уходят из-за несогласий с парламентом (за 50 лет было три случая, когда отдельный советник подавал в отставку, и также 3 случая, когда советника не переизбрали на новый срок); солидарной ответственности перед парламентом союзный совет не несет и вопросов о доверии не ставит, хотя его члены допускаются на заседания, принимают участие в дебатах и получают запросы. Нет, однако, сомнения, что в случае формального выражения недоверия союзным собранием — случае, до сих пор не встречавшемся — союзный советник или весь совет сочли бы себя обязанными уйти, и что, в целом, положение швейцарского союзного совета ближе к английскому кабинету, чем, например, к американскому президенту. Лоуэлль замечает, что союзный совет «можно считать если не главной пружиной, то во всяком случае маятником национального управления», «его положение дает ему некоторые из главных привилегий английского кабинета без соединенных с ними затруднений». Смысл последней фразы в том, что у союзного совета есть тесное сотрудничество с парламентом, но нет необходимости опираться на определенную партийную группу или блок. Он рассматривается прежде всего как технический исполнительный комитет и систематически пополняется людьми разных партийных взглядов. Само собой разумеется, что эта особенность «швейцарского парламентаризма» возможна лишь при известной притупленности партийных и классовых разногласий. Повидимому, пока в Швейцарии дело обстоит именно так, и партийная борьба не носит острого «машинного» характера ни в стране, ни в парламенте

Систематическая партийная разнокрасочность — не единственная особенность швейцарской правящей коллегии. У этого правительства, как не раз отмечалось исследователями, нет опоры в виде сильного административного аппарата. При всей широте прав швейцарского Союза решения федеральных властей приводятся в исполнение в громадном большинстве случаев кантональными органами (так называемое «ограничение снизу»). В непосредственном ведении союзного совета находятся только таможни, почта, арсеналы, общесоюзные железные дороги и «союзная канцелярия» в Берне, во главе которой стоит избираемый союзным собранием особый канцлер, по положению равный федеральному советнику. У совета оказывается «очень немного полномочий, которыми он мог бы пользоваться тиранически» (Лоуэлль), и такого пользования не наблюдается на практике. Более того, союзный совет проявляет склонность сдерживать чересчур властные подчас замашки кантональных правительств, и в результате правовое положение граждан в Швейцарии — по крайней мере, в мирное время — поставлено сравнительно прочно. Этого нельзя сказать о положении иностранцев; правда, швейцарская конституция — одна из немногих, регулирующих право высылки (ст. 70), но на практике иностранец весьма зависит от усмотрения союзных и кантональных властей и рассматривается, прежде всего, с точки зрения выгоды (ср. ст. 40, 59, 62 и др.).

Коренные швейцарские граждане «равны перед законом»; нельзя быть гражданином Союза, не будучи гражданином кантона; но гражданин кантона есть тем самым гражданин Союза; гражданам Союза конституция

гарантирует свободу торговли, промышленности и выбора местожительства (с оговорками), право петиций, свободу совести и культа, свободу печати, свободу союзов; запрещены исключительные суды, телесные наказания и применение смертной казни по политическим делам; из «активных» прав и обязанностей указаны избирательное право и воинская повинность; из «позитивных» прав — право на вступление в брак, на медицинскую помощь и на помощь военнослужащим инвалидам (ст. 18, 38, 43, 45, 48 — 60).

Можно еще отметить, как своеобразную особенность, отсутствие прямых указаний на право собственности и признание в ст. 116 трех распространенных в Швейцарии языков — государственными языками Союза (но не кантонов, в которых обычно равноправие двух языков). Из этого положения делают вывод, что каждый гражданин союза может обращаться в федеральные учреждения на одном из трех языков и соответственно должен получить ответ на немецком, французском или итальянском языке, что не всегда соблюдается по техническим причинам; правительственные обращения к парламенту делаются по-французски и по-немецки; законы печатаются на трех языках, а тексты, предлагаемые для референдума, даже на четырех (принимается во внимание наличность в Граубюндене рето-романской народности, с языком руманш).

Упомянув только что о референдуме, я коснулся так называемых «прав верховенства» швейцарского народа, прав референдума и инициативы, — иначе говоря, возможности контролировать свои законодательные учреждения и превращать их, по существу, в законосовещательные. Каждый швейцарец-избиратель имеет голос в референдуме или в народной инициативе. Ни одна поправка в конституции не может пройти без утверждения референдумом. Как полный, так и частичный пересмотр конституции может быть предложен народной инициативой пятидесяти тысяч граждан наряду с союзным собранием. И любой закон может быть потребован на референдум инициативой тридцати тысяч граждан или 8 кантонов, если он не объявлен «неотложным постановлением».

Надо заметить, что исход референдума по утверждению конституционных перемен *не* зависит исключительно от численного большинства, этому институту придан *федеральный* характер; учитывается не только решение народа Союза, но и решение народов кантонов. Референдум дает утвердительный ответ при наличности: а) большинства голосов участвующих в референдуме граждан и б) большинства голосов кантонов, при чем вотум большинства в данном кантоне считается «голосом кантона». Так как в Швейцарии маленьких кантонов больше, то их «голоса» могут уравновесить голоса крупных, и тем остановить численный перевес избирательной массы последних. Такой случай, правда, был лишь однажды в XIX веке, но он всегда мыслим, и с наростанием розни между горной деревней и промышленным городом возможность его повторения не исключена.

Большинством голосующих граждан довольствуются при так называемом «тормозном» конституционном референдуме, который представляет собой опрос народа о желательности реформы: 1) если народная инициатива только намечает частичную поправку к конституции, а Союзное собрание затрудняется выработать соответственный проект, 2) если народная инициатива

выдвигает общий пересмотр конституции, 3) если одна палата предлагает общий пересмотр, а другая его отвергает. В двух последних случаях утвердительный ответ граждан влечет *роспуск* и *переизбрание парламента* с целью выработки нового текста, после чего вопрос снова идет на федеральный референдум. Таким образом конституция в Швейцарии может изменяться с однократным «федеральным референдумом» лишь по почину союзного собрания или в случае, когда оно дает ход поправке по народной инициативе; в остальных 3 случаях, указанных выше, *должен* применяться двойной референдум — «тормозной» и «федеральный». Это создает значительную стойкость учредительного акта, но, как показала практика, много меньшую, чем в Америке.

Референдум по обыкновенным законам считается исключительно тормозным, так как цензуру большинства кантонов эти законы проходят уже в совете государств. Поэтому здесь требуется только большинство голосующих граждан При применении этого референдума возникали серьезные затруднения из-за определения понятий «общая норма» и «неотложная мера». В конце концов принято, что на референдум не идут вполне конкретные меры — вроде разрешения конфликтов или назначений, бюджет, субсидии кантонам и договоры Однако, вхождение в Лигу Наций в 1920 г было «референдировано» и утверждено [1]) Существуют два противоположных взгляда на швейцарские референдум и инициативу: одни видят в этих институтах нечто прогрессивное, другие—средство выявления политической косности швейцарского крестьянина. Примеров в ту и другую сторону можно найти достаточно, просматривая в швейцарской конституции поправки, все введенные народным голосованием и большей частью —по народной инициативе (в частности пропорциональные выборы). В последнее время поправки начинают приобретать «социальную окраску», пока, впрочем, умеренную (допущение подоходности налога, запрет абсента, признание распоряжения водной и электрической энергией правом Союза и т. д.). В общем, как заметил Лоуэлль, швейцарский референдум не так хорош и не так плох, как о нем говорят; он — «вовсе не пустая формальность». Население часто пользуется своими правами—как почина, так и санкции,— бракует около 8% всего нормотворчества законодательных палат и, несомненно, удерживает за собой решающий голос по конституции и важнейшим вопросам, почему Швейцария и считается непосредственной (точнее полунепосредственной) республикой. Восемнадцать кантонов — также полунепосредственные республики; кантоны Ури, Гларус, Унтервальден и два Аппенцеля приближаются к чистой непосредственности, и только Фрейбург удержал систему представительства без референдума. В Ури и других непосредственных демократиях решение важных дел производится громадным всенародным вечем, собираемым в мае месяце. Дела для веча подготовляются совещательным советом, текущие — отправляются избираемым вечем административным советом во главе с ландманном [2]) и судом. Каждый гражданин имеет право вносить свои проекты, и в Ури — приносить судье

[1]) О Лиге Наций, как международном союзе, см. специальные работы по международному праву (на русском языке Макаров, Коровин).

[2]) Буквально: человек земли.

кантона жалобу на несправедливое к нему, гражданину, постановление веча. Судья должен «по своей чистой совести» рассудить народ с гражданином.

В остальных кантонах высшую или законодательную власть осуществляет избираемый народом большой совет, а управляет делами малый совет из разного количества членов (9 — 15), которые выбираются в некоторых кантонах большим советом, в других (большинство) — непосредственно народом. В полунепосредственных кантонах широко применяются референдум и инициатива народа; в восьми кантонах референдум обязателен для всех местных законов, в семи из них допущен роспуск или «отзыв» большого совета по инициативе и референдуму народа, в Союзе, как мы видели, роспуск предусмотрен лишь для одного редкого случая. Широко поставлены выборность судей и выборное самоуправление общин. Вообще швейцарские кантоны склонны усиливать демократичность своего устройства по сравнению с Союзом,—часть их понижают избирательное совершеннолетие для местных выборов до 18 лет, Цюрих допустил к выборам женщин.

Кантоны свободны в своем внутреннем устройстве и часто пересматривают и исправляют свои конституции. При этом для каждой поправки необходима гарантия союзного собрания, которая, однако, должна быть дана, если кантон сохраняет республиканскую форму, если конституция (или поправка) принята народом, может быть пересмотрена по его требованию и не противоречит конституции Союза. На практике гарантия дается беспрепятственно.

Обзор швейцарской и итальянской конституций показывает, что эти две более молодые конституции 40-х — 70-х годов представляют в известной мере параллель к строю двух более старых стран — Соединенных Штатов и Франции, но параллель именно «в известной мере». Италия в настоящее время дальше Франции уклонилась в сторону сочетания парламентаризма с диктатурой господствующих слоев, Швейцария больше Соединенных Штатов сумела провести принцип непосредственного демократизма и несколько лучше приспособляет свою стойкую конституцию к требованиям новой экономики. Попытку дальнейшего приспособления к этим требованиям представляет новая конституция Германии, к которой я теперь перехожу.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.
НОВЫЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ СТРАНЫ.

ГЛАВА V.
ДВЕ КОНСТИТУЦИИ ЗАПАДА.

§ 13. Германия (1919, федеральная республика).

В начале XIX века Германия сохраняет еще феодальный облик. Ее политический строй — Священная Римская Империя Немецкой Нации — восходит своими корнями в X веку; крупнейшие определяющие этот строй

акты относятся к 1356 и 1648 г.г (немецкая Золотая Булла и Вестфальский мир). Страна распадается на ряд владений, очень слабо между собой связанных; в ее хозяйственном быту пускает первые побеги промышленный капитал и встречает еще сильные препятствия для развития капитал торговый: во многих местностях существует еще патриархальный деревенский быт.

Войны с революционной и наполеоновской Францией дают сильный толчок в экономическом и политическом отношениях. В 1815 г формируется конфедеративный Германский Союз со включением немецких земель Австрии; в 1834 г. происходит таможенное объединение Союза; в 1848 г — взрыв революции, вызванный экономическими причинами с ясно обозначившейся на Рейне рабоче-коммунистической струей и с национально-либеральной общей окраской

Быстрое развитие в 50-х годах конституционализма, начало которому было положено еще в 20-х годах; война промышленной Пруссии с землевладельческой Австрией, образование 26 июля 1867 г. нового Северо-Германского *федерального* Союза (без Австрии), победоносная война с Францией, захват Эльзасского промышленного района, новая «имперская» конституция 16 апреля 1871 г , наконец, мирное сорокалетие, с огромным подъемом производительных сил и с начавшейся в конце 80-х годов тягой к колониальным захватам, — таковы главные этапы создания Германской империи Гогенцоллернов. как мировой капиталистической державы XX века. Война 1914 — 1919 г.г разрушает надежды Германии на всемирную гегемонию; в истощенной и разгромленной стране в 1918 г. вспыхивает революция, двадцать две немецких династии отрекаются от престола, и Германия становится федеральной республикой

В германской революции нашли свой отклик происходившие на востоке события революции русской; одно время Германия именовалась «социалистической республикой», в Баварии была провозглашена республика советская; под влиянием ряда факторов — в частности, международного положения, — умеренные течения взяли верх; в 1919 г. в Германии водворяется выработанная учредительным собранием в Веймаре «конституция среднего класса» [1]). Сравнительная слабость этого класса в условиях расстроенного войной и обремененного контрибуциями хозяйства Германии не раз заставляла считать веймарскую конституцию нежизнеспособной. Она, однако, перенесла острый кризис 1922 — 23 г.г., и здесь пока приходится излагать ее главные линии

Конституция 11 августа 1919 г. объявляет повое германское государство Республикой, но сохраняет его прежнее имя — Deutsches Reich, немецкая или германская держава.

Reich значит «держава» и «империя»; удержание этого старинного и несколько неуклюжего названия имело, повидимому, двойную цель: 1) декларировать связь современного государственного строя с национально-объединительным движением 1848 — 49 г.г., когда имя Deutsches Reich и принятые теперь национальные цвета были установлены в так называемой

[1]) Подробности германских событий 1918 — 1919 г. можно найти в моих «Послевоенных конституциях» и в указанной там литературе.

«франкфуртской» недействовавшей конституции 1849 г; 2) подчеркнуть правовое преемство с империей или «рейхом» 1871 г., законы которой, за исключением противоречащих новому строю, оставлены в силе.

Новая «держава» унаследовала от империи ее федеративный строй. Территория державы состоит из территорий германских «земель» (сейчас 18); установлено федеральное гражданство. — каждый гражданин «земли» есть тем самым гражданин державы; государственная власть разделена между державой и землями; установлена верхняя федеральная палата — рейхсрат (весьма, впрочем, своеобразная). Сопоставляя эти черты, германские ученые признают новый «рейх» — союзным государством, несмотря на отсутствие прямых указаний на «союзность» в конституции и на весьма обширные полномочия общедержавной власти.

Право державы — верховное право и, в случае коллизии с местными законами, имеет перевес; при возникновении сомнений и спора о совместимости двух норм вопрос решает верховный суд державы.

Компетенция державы по своей обширности даже превосходит швейцарскую При этом в ней различают круг исключительного ведения державы, круг общих директив и круг конкурирующего законодательства К первому относятся внешние сношения, военное, монетное и таможенное дело, почта и телеграф, вопросы гражданства и эмиграции, и колониальное дело, — последнее, очевидно, в предвидении будущего, так как сейчас все германские колонии отобраны по Версальскому миру.

Держава устанавливает только общие основания: земельного права, школьного дела, права религиозных обществ, союзов чиновников, основы регулирования местных налогов (во избежание двойного обложения и стеснения торгового оборота).

В сфере конкурирующего законодательства мы видим массу самых разнообразных вопросов от гражданского и уголовного права до кинематографов; сюда входят авиация, железные дороги, водные внутренние пути, право экспроприации и обобществления, социальное страхование и рабочее законодательство, печать, союзы и собрания, меры и весы, торговля, банковое дело, полиция иностранцев и т. д., и т. д., и т. д.

Держава имеет право введения налогов для общефедеральных целей; она имеет право *надзора* за исполнением федеральных законов органами «земель»; от нее зависит взять это исполнение в свои руки; правительству державы предоставляется широкая указная власть как в сфере общедержавного, так и посредствующего, через «земли», управления, право обращения к верховному суду в случае разногласия с «землей» и, в крайних случаях, право принудительного воздействия на «земли». Законодательная власть по предметам конкурирующего законодательства принадлежит «землям» лишь постольку, поскольку держава не пользуется своим правом издания норм по этим вопросам; таким образом здесь открыт путь для расширения компетенции державы до пределов «круга конкуренции», — и конституционный закон предуказывает такое расширение относительно железнодорожного и водного транспорта.

В общем получается впечатление большой власти центра и весьма малого значения «земель», сведенных к положению как бы автономных областей

унитарного государства. Против этого указывают, что «земли» не безусловно субординированы центру: они могут даже заключать от своего имени публично-правовые договоры с иностранными государствами по некоторым специальным вопросам (правда, под условием согласия на эти договоры общедержавной власти); они могут судиться с державой как и друг с другом по публичным вопросам, на равной ноге; они имеют, наконец, федеральное представительство — рейхсрат, который обладает, как увидим, значительными правами контроля над законодательством и указной властью державы. При всем кажущемся унитаризме Германия, по мнению ее юристов, остается Bundesstaat'ом (федерацией).

Государственный аппарат державы возглавляется президентом. Президент — германский гражданин не моложе 35 лет от роду — избирается народом на 7 лет, прямым голосованием всех мужчин и женщин, достигших 20-летнего возраста Он может быть переизбран на новый срок и ответствен за свою деятельность. Против него может быть возбуждено уголовное преследование прокурорским надзором с согласия избираемой народом законодательной палаты, или рейхстага; далее сам рейхстаг может возбудить уголовное обвинение против президента большинством двух третей голосов (с усложненной инициативой и кворумом) Тем же большинством может быть поставлен на народное голосование вопрос о досрочном смещении президента; отказ народа в смещении равносилен роспуску рейхстага.

Президент обладает обширными полномочиями по представительству страны в международных сношениях, по назначению должностных лиц, по военному командованию. В его компетенцию входят: объявление осадного положения, право помилования, право роспуска рейхстага и право задержания принятого рейхстагом закона на месячный срок (суспензивное вето), с постановкой спорного закона на народное голосование.

Ни один акт президента не действителен без скрепы соответственного министра или премьер-министра. Последний в Германии именуется канцлером и является, с одной стороны, официальным временным заместителем президента при его болезни, при отставке до нового избрания и т. д. (конст. ст. 51), а с другой — постоянным главой кабинета: по представлению канцлера назначаются и увольняются прочие министры [1]). Канцлер и министры, взятые вместе, официально именуются правительством. Правительство имеет значительную административную и указную власть и действует как коллегиальный орган.

Правительство может быть предано рейхстагом суду на тех же основаниях, как президент; правительство в целом и каждый его член обязаны уходить в отставку при формальном изъявлении недоверия со стороны рейхстага. Последнее правило, в других странах покоившееся на обычае, в Германии введено в текст конституции (ст. 54), это объясняется долгой исторической борьбой парламента с исполнительной властью в период немецких дуалистических монархий и стремлением закрепить верховенство за выборной палатой (см Е л л и н е к, «Парламент и Правительство в Германии»).

[1]) Вице-канцлер, он же министр юстиции, министры иностранных дел, обороны, финансов, народного хозяйства, труда, продовольствия и земледелия, почт, транспорта, внутренних дел.

«Писанный германский парламентаризм» в новых конституциях Европы нашел ряд подражаний и, можно сказать, стал модным.

Каких-либо особых преимуществ это легальное закрепление парламентарной системы пока в Германии не дало; при значительном количестве партий в стране и рейхстаге кабинеты отличаются почти французской неустойчивостью, и можно думать, что это явление в известной мере способствовало теперешнему ухудшению германской администрации, руководители которой раньше отличались большим опытом и знанием дела. Но во всяком случае несомненно, что германский парламент, в империи игравший фактически довольно скромную роль, в республике приобрел значение очень важного звена в цепи президент — правительство — рейхстаг. Президент ничего не может сделать без правительства, а последнее без доверия рейхстага.

Рейхстаг образуется из представителей немецкого народа в целом Какие-либо мандаты от округов не допускаются. Депутаты избираются на четыре года, по пропорциональной системе и «четырехвостовой» формуле избирательного права, всеми гражданами и гражданками старше 20 лет Они могут выйти в отставку, могут широко практиковать совместительство с государственной службой, должны получать вознаграждение и даровой проезд по железным дорогам; они пользуются обычными привилегиями свободы личности и свободы речи и голосования при исполнении обязанностей Общее число их — 460. Проверка правильности выборов производится специальным *избирательным судом* (особенность германской конституции), составляемым из двух членов верховного административного суда и трех членов рейхстага (см конституция, ст. 31) Член рейхстага не может быть президентом державы и наоборот. Рейхстаг собирается в указанное законом время и должен быть созываем своим председателем на чрезвычайную сессию по требованию президента державы или одной трети своих членов. Он может быть распущен, во-первых, президентом (с назначением новых выборов в течение 2 месяцев) или, во-вторых, народным отказом в предложенной рейхстагом отставке президента (см. выше).

В отличие от рейхстага, рейхсрат представляет собой не население в целом, а отдельные «земли», это — федеральная палата (прежде «бундесрат», в 1919 г. «комитет государств»). В ней должны быть представлены все государства — члены Германии — в известном соответствии с численностью населения (см. конст. ст. 61). Каждое государство имеет не менее одного представителя и не более $^2/_5$ их общего числа. Сейчас в составе рейхсрата числится 65 человек (1924), избираемых правительствами «земель», а в Пруссии наполовину — провинциальными органами самоуправления [1]). Отступление от начала равенства «земель» в федеральном представительстве есть старая аномалия германских федераций 1871 и 1867 г.г. и даже конфедерации 1815 г., где некоторые «земли» имели «дробные» голоса. В теперешней державе исторически сложившееся неравенство удержалось, но в известной мере компенсировано возможностью для «земель» посылать своих особых представителей в нижнюю палату для участия в обсуждении интересующих «земли» законопроектов.

[1]) Председательствует в рейхсрате член правительства державы.

Распределение полномочий между рейхстагом и рейхсратом несколько отличается от обычного федерального равноправия палат. Рейхстаг—преимущественно законодательный орган, по внутреннему распорядку несколько напоминающий французскую палату депутатов; кроме обсуждения и принятия предлагаемых правительством или депутатами законов, он имеет полномочия бюджетные и полномочия высшего надзора за управлением. В бюджетной области инициатива рейхстага по «расходным статьям» сильно связана правительственными предложениями (ст. 85 и 74). В сфере надзора он, не ограничиваясь запросами, «вентиляцией», следственными комиссиями, может, как указывалось, воздействовать на президента и министров путем вопросов о доверии, которые в отношении к президенту выносятся на референдум; совершенно особыми полномочиями рейхстага являются право учреждения постоянных комиссий по надзору за правительством (в частности, непременно по иностранным делам) и право «требовать» от президента отмены введенного президентом осадного положения. В отношении суда рейхстагу принадлежит право возбуждения обвинений против президента и правительства и право общей амнистии. Амнистия, война и мир, отчуждение территории, союзы и касающиеся федеральной компетенции договоры и соглашения, с иностранными государствами — решаются, согласно германской конституции, «посредством закона державы».

Как на эти вопросы, так и на всякий закон державы может иметь влияние участие в законодательстве рейхсрата, иначе говоря, мнение «земель». Рейхсрат в законодательной работе имеет право инициативы и играет роль «тормоза»: он может опротестовать любой закон в течение двух недель после его принятия, после чего закон обсуждается вторично. При вторичном принятии закона рейхстагом, президент державы, в зависимости от получившегося в рейхстаге большинства, может: 1) оставить проект без последствий *или* поставить его на референдум, если высказавшееся в рейхстаге за закон большинство не достигает двух третей голосов; 2) поставить на референдум *или* опубликовать закон, если это большинство превышает две трети поданных голосов.

Кроме этого «задерживающего действия» на принятые законы, рейхсрат имеет право предварительного рассмотрения всех правительственных законопроектов. Если рейхсрат при таком рассмотрении выскажется против проекта, его мнение вместе с проектом сообщается рейхстагу.

Под ближайший контроль рейхсрата поставлено, кроме того, высшее управление державы; министерства держат рейхсрат в курсе текущих дел и передают важнейшие дела на суждение его комиссий; указы, издаваемые в развитие законов, исполняемых органами «земель», нуждаются в согласии рейхсрата.

В общем и целом рейхсрат есть главный советник правительства и рейхстага в соответствии с своей основной целью — «представительства германских земель в законодательстве и управлении» (ст. 60).

Рейхсрат должен быть созван на внеочередные заседания по требованию одной трети его членов; во внутреннем распорядке его работы стоит заметить сильное развитие комиссионной работы по административным делам; в данном отношении сохраняется традиция прежнего «бундесрата», и плепарные

публичные заседания, требуемые конституцией, оттесняются в сущности, на задний план. При этом в комиссиях все земли имеют *равное* представительство.

Необходимо заметить еще, как особое полномочие рейхсрата, — право требовать референдума при конституционных изменениях и право предлагать такие изменения большинством двух третей голосов.

Конституция державы может быть изменена рейхстагом большинством также двух третей голосов при наличии в заседании двух третей членов. Если рейхсрат не возражает, конституция изменяется; если он протестует, а рейхстаг настаивает на своей поправке, то президент державы, по заявленному вторично протесту рейхсрата, должен поставить вопрос на народное голосование.

Из изложенного следует, что в германском государственном аппарате мы имеем очень сложное распределение функций власти между различными органами, создающее своего рода сплетение полномочий. Несколько больше других органов обособлены суды, положению которых германская конституция посвящает специальный отдел. Любопытно, что составители германской конституции осторожно обходят вопрос о судебной проверке конституционности законов при возможном конфликте между законом и стойкой конституцией; конституция ограничилась глухим указанием, что «суды независимы и повинуются только закону» и что «конституционные конфликты» подведомственны верховному суду. Что касается отношений рейхстага, рейхсрата и президента, то эти органы несомненно взаимно зависят друг от друга, при чем конфликты между первыми двумя в сфере законодательства разрешает, как мы видели, президент или народ по предложению президента, конфликты же между рейхстагом и президентом решает только народ, который выбирает их обоих и в случае столкновения может отозвать альтернативно, — увольняя президента и сохраняя рейхстаг, или сохраняя президента и распуская тем самым рейхстаг.

Идея «народовластия» усиленно подчеркивалась в конституции 1919 г. В ее первой статье указано, что «государственная власть исходит от народа»; осуществление этого принципа составители конституции облекли в швейцарские формы референдума и «инициативы». Инициатива народа применима как к обыкновенным, так и к конституционным законам, при чем должна быть заявлена $^1/_{10}$ частью всех избирателей.

Постановления о референдуме исключительно сложны и разбросаны в разных местах конституции: предусмотрено три обязательных и три условных случая народного голосования Именно, референдум обязателен: а) при несогласии рейхстага с предложением, исходящим от народа; б) при требовании рейхстагом отставки президента; в) при изменении конституции по народной инициативе. Референдум факультативен в отношении законов: а) если их опротестует президент; б) если их опротестует рейхсрат и президент найдет нужным спросить мнение народа; в) если треть рейхстага требует отсрочки принятого закона и одна двадцатая часть граждан требует этот закон на референдум. К проектам, признанным «срочными» рейхстагом и рейхсратом, последний вид факультативного референдума неприменим. При этом оговорено, что бюджетные, налоговые и относящиеся к оплате

служащих законы могут быть поставлены на референдум только президентом державы.

Как раз бюджетные затруднения являются главной причиной того, что вся только что описанная сложная и дорогая система «непосредственного народовластия» в Германии не может действовать. Формально «полунепосредственная» республика, Германия фактически — только республика парламентарная. При этом, сколько можно судить по еще очень короткой практике немецкого парламентаризма, положение и роль германского кабинета - «правительства» аналогичны французскому или итальянскому совету министров

К указанным главным линиям государственного аппарата Германской державы надо прибавить одну особенность — специальный экономический совет, представляющий интересы рабочих, служащих и предпринимателей и избираемый в сложном порядке местными экономическими советами (ст. 165). Трудно сказать, в какой мере этот совет является отражением идей так называемого «гильдейского социализма», и в какой — откликом германской или русской советской системы. В своем теперешнем виде, это—развитое профессиональное представительство, с правом самостоятельной подготовки социально-политических и хозяйственных законопроектов для рейхстага и с правом дачи заключений по соответственным законопроектам правительства. Экономический совет имеет право посылать в рейхстаг представителей для защиты своих предложений. На первых порах, по указаниям Бонна, экономический совет обещал стать энергичным соперником рейхстагу в хозяйственном законодательстве, но затем его деятельность потускнела и сузилась. Общий упадок и международная задавленность Германии бросают ее из одного кризиса в другой, и в политической сфере, взамен «непосредственного народовластия», успевают создать нравы и практику, достаточно близкие к виденным нами итальянским («германский фашизм»). При этих условиях обобществление и развитие хозяйства, его «социализация», о которой говорится в Веймарской конституции, свелась, несмотря даже на относительное большинство социалистических групп в парламенте, к частичной национализации промышленности и транспорта. При этом обобществленную промышленность приходилось ставить на хозяйственный расчет. Дальнейшее развитие коллективистических начинаний тормозится господством в Германии международного финансового капитала и встречает сопротивление в местном фашизме. В 1924 г., в связи с так называемым «планом Дауэса» о получении с Германии послевоенных платежей, организуется особое акционерное общество, в руки которого переходят государственные железные дороги, чем область «социализации» еще суживается.

В широких кругах населения экономическая тяжесть жизни вызывает глухое революционное настроение, выливающееся в росте коммунизма на выборах и в своего рода политической лихорадке различных «путчей» (вспышек). Лихорадка эта и политические приемы фашизма то и дело сводят на-нет «конституционные гарантии» о правах союзов, собраний, стачек и т. д. Строго говоря, почти вся обширная вторая часть германской конституции в теперешних условиях близка

к «благому пожеланию» или, как выразился один член Веймарской конституционной комиссии, к выставке музейных образцов. Эта часть содержит обстоятельную регулировку «основных прав и обязанностей немцев» в 90 больших статьях, разбитых на характерные подрубрики: «отдельная личность», «социальное целое», «религия», «просвещение», «хозяйственная жизнь». В число основных прав отдельного человека, помимо обычных неприкосновенности личности и жилища, свободы слова и печати и т. д., включены право эмиграции, право родного языка, равенство с отменой сословий, право на защиту заграницей.

Далее мы видим отделение церкви от государства, свободу преподавания, попытку организовать широкое и профессиональное образование с трудовой подготовкой. К числу основ социальной и хозяйственной жизни отнесены прочность положения служащих (их «благоприобретенные права», ст. 129), профессиональное представительство и собственность, которая «налагает обязанности» и «пользование которой должно быть служением общему благу». Экспроприация допущена за вознаграждение, но, как исключение, может быть безвозмездной; общие рамки пользования собственностью определяются всецело законом (наиболее радикальные постановления Веймарской конституции). Признается, далее, право всех на «достойное человека существование» — в связи с этим право на труд, поддержку безработных, социальное страхование, охрану материнства и т. д., и т. д.

В своем целом, вторая часть германской конституции представляет идеологический компромисс «среднего класса» (ст. 164) с умеренными социалистическими течениями, компромисс, в котором встречаются индивид и социальное целое, народный суверенитет и обобществление хозяйства [1]). Такой компромисс, который можно назвать идеологией социал-либерализма или либерального социализма, характерен для мировоззрения значительной части интеллигентских и средне-буржуазных кругов Европы после войны; именно это обстоятельство обеспечило Веймарскому акту его широкую известность на Западе, и быть может его существование до сих пор. Немецкое бюргерство за истекшие четыре года держалось за этот компромисс с неожиданной настойчивостью и формально сохранило его в силе, хотя жизнь постоянно предлагает к Веймарской конституции очень большие «фактические поправки», в которых не последнюю роль играют развившийся (особенно в Баварии) фашизм и Версальский договор с Францией. Договор этот определяет политическую жизнь Германии с самых различных сторон, — например, установленная по конституции военная служба заменена вербовкой, немецкая Австрия не допущена вопреки ее желанию в состав «земель» [2]) и т. п. Этим создается своеобразная реальная иллюстрация к положению Веймарского акта о признании общих норм международного права частью права Германии, — положению, надо заметить, в конституционном праве *новому*.

---

[1]) Об условиях выработки этого компромисса в 1919 году см. мои «Послевоенные конституции» и Фогель, «Новая Европа». Подробное изложение и разбор второй части германской конституции — Водовозов, «Зап. Европа после войны 1922 г.», стр. 108 сл.

[2]) Рурская оккупация стояла также в связи с Версальским договором.

В заключение описания германской конституции необходимо сказать несколько слов об устройстве государств—членов державы. По Веймарскому акту, немецкие «земли» должны иметь республиканские конституции, всеобщее избирательное право и пользующееся доверием парламента правительство.

Это постановление только оформливает положение дел, сложившееся во всех германских государствах, включая новообразовавшуюся из семи мелких княжеств Тюрингию, еще *до* принятия Веймарской конституции и закрепленное во временных учредительных актах ряда «земель».

«Земли» смотрят на себя, как на государства, и усердно разрабатывают свои окончательные местные конституции (последняя Шаумбургская 24 февраля 1922 г.). Довольно заметная вначале тенденция к слиянию и укрупнению, осуществление которой обусловлено желанием населения и интересами державы, сейчас сильно ослабела. Внутреннее устройство «земель», кроме Пруссии, напоминает швейцарские кантоны: всюду существуют однопалатные сеймы, или ландтаги, и опирающиеся на их «доверие». «правительства», «сенаты», кабинеты и другие правящие коллегии. Число членов этих коллегий колеблется от 3 до 16, в ряде «земель» (например. Ангальт, Бавария, Вюртемберг и др.) председатель правительства именуется президентом. Пруссия, по конституции 30 ноября 1920 г., вдобавок к ландтагу учредила «государственный совет» — вторую палату из представителей местного самоуправления.

Почти все «земли» называют себя Freistaat — старым термином, могущим означать: «республика» и «свободное государство». Баден и Гессен, как исключения, именуются Republik и Volkstaat (народное государство, республика), а Тюрингия — объединенным государством. В последнее время в некоторых из этих «свободных государств» замечается стремление к расширению своих вольностей (Бавария), и проблема немецкого федерализма или унитаризма вновь ставится на очередь. Однако, если современную Германию нельзя признать федерацией классического типа, то, во всяком случае, унитаризм в духе ее соседок Франции или Чехии ей пока чужд. Германская держава в этом отношении еще продолжает традицию сложной системы прежнего «рейха».

§ 14. Чехия (1920, унитарная республика).

Чехия, — или, по официальному имени, Чешско-Словацкая республика— одно из «воскресших государств», воссозданных после мировой войны из развалин былой Австро-Венгрии.

Чехия известна, как политическая единица, начиная с X века нашей эры; но в рамках настоящего очерка я оставляю в стороне жизнь и гибель самостоятельного богемского королевства, судьбы страны после австрийского завоевания в 1625 г. и даже историю так называемого «периода национального возрождения» Чехии в XIX веке [1]). Первые проблески этого воз-

[1]) См. Ф о г е л ь, «Новая Европа», т II и литературу, указанную в моих «Послевоенных конституциях Запада», вып. II, где описаны условия выработки чешской конституции.

рождения связаны с наполеоновскими войнами (богемская кампания 1805 г.); в 1848 г. на славянском съезде в Праге уже ясно звучит требование восстановления чешской государственности: чехи отказываются послать вместе с австрийцами своих представителей на собираемый во Франкфурте общегерманский национальный парламент и подчеркивают свое стремление к объединению славянства. Крушение центрально-европейской революции 48 года развеяло чешские мечты о независимости; но в течение последующих 70 лет в стране шла упорная тяжба о первенстве немецкого или чешского элементов, усиливающаяся по мере подъема в стране капитализма (горнопромышленного и сельско-хозяйственного) и клонящаяся в пользу чехов после введения в Австрии конституции в 1867 г. Национальный спор об употреблении того или иного языка в школе, в суде, в управлении стоял при этом в тесной связи с отношениями немецкого помещика и чешского крестьянина, с антагонизмом промышленного северо-востока, населенного по преимуществу немецкими пришельцами, и аграрных чешских юга и юго-запада. Классовые и национальные моменты тут переплетались так, что вызвали даже раскол австрийской социалистической партии в 90-х годах из-за нежелания чехов и немцев работать вместе. Руководящую роль на чешской стороне играли мелкая буржуазия и буржуазная интеллигенция, за спиной которых стояла чешская деревня, точнее — фермерство, успевшее организоваться в крепкие аграрные союзы.

В 1918 г. чехи удачно использовали момент военного поражения Австрии и «увидали себя у цели своих стремлений» (Ф о г е л ь). 28 октября 1918 г. Чешским национальным советом провозглашена независимость чешско-словацкого государства; уже 11-го июля 1919 г. проводится учредительным национальным собранием экспроприация, принадлежавших в большинстве немцам, крупных земельных владений, — экспроприация в значительной части совсем безвозмездная; и, наконец, 29-го февраля 1920 г. принимается политическая конституция Чешско-Словацкой республики.

Реформы 1919 — 1920 г.г. уничтожили в Чехии немецкий помещичий слой, в значительной мере удовлетворили зажиточное крестьянство (не батраков) и доставили первенствующую роль в государстве чехам; ряд происходивших в то же время мирных договоров — особенно Версальский 28 июня и Сен-Жерменский 10 сентября 1919 г. — принесли Чехии международное признание и довольно значительное расширение границ с новыми массами немецких, словацких и даже мадьярских граждан. Вместе с тем, некоторые откровенные попытки «чехизации» вызвали в Сен-Жерменском договоре специальные оговорки в пользу прав национальных меньшинств.

Именно этими оговорками и сильной зависимостью Чехии от финансовой поддержки держав-победительниц вызвано появление в конституции 1920 г. прямых ссылок на Сен-Жерменский трактат и на нормы международного права, далее, признание принципа «самоопределения» народов и заявление о готовности чешско-словацкого народа стать «цивилизованным членом» общества наций. Тем не менее и после этих деклараций национальный вопрос остается в Чехии больным местом.

Достаточной жгучестью отличается и постановка социальных проблем, так как промышленный пролетариат и сельское батрачество, в Чехии довольно

многочисленное, чувствуют себя в прежнем положении при господстве мелкобуржуазных слоев, на которое в общем рассчитан теперешний строй (в частности, именно недовольством безземельных объясняют значительное распространение чешского коммунизма в 1921 — 1924 г.г.).

Конституция 1920 г. испытала сильное влияние своей близкой германской предшественницы; но, в отличие от нее, она удержала больше привычных формул в сфере «прав граждан» и «разделения властей», повидимому из прямого подражания союзнице чехов — Франции. Бросаются в глаза исключительно подробная разработка организационной части (слишком 100 из 135 статей) и особая группа постановлений по национальному вопросу.

Сравнительная многоплеменность населения новой Чехии и наличность в ней довольно легко отделяемых друг от друга национальных территориальных областей (чешская, словацкая, русинская, немецкий Эгерланд и др.) позволяют ожидать в чешской конституции федеральной формы государства; оказывается, однако, что именно в этом пункте Чехия меньше всего соблазнилась германским примером. Чешско-Словацкая республика, хотя и носит *двойное* название, является республикой строго унитарной. Термин Чехо-Словакия отнюдь не имеет того юридического смысла «союзности» и равноправия, какое заключалось, например, в названии «Австро-Венгрия», и, как заметил Фогель, словаки не оказывают, в сущности, никакого решающего влияния рядом с чехами на свое государство. Оно остается просто Чехией.

Этот унитаризм не нарушается и признанием — в силу Сен-Жерменского договора — автономии для области прикарпатских русин, или Угорской Руси. Эта автономия признается в той мере, «какая только совместима с единством республики». Территория Чехии (включая Угорскую Русь) составляет единое и неделимое целое; во всей республике существует только единое гражданство: область Угорской Руси должна быть представлена в чешском парламенте соразмерным численности ее населения числом депутатов (фактически — 1 депутат и 1 сенатор). Автономия области выражается в наличии местного законодательства; область избирает свой сейм, который осуществляет законодательную власть по вопросам языка, религии и местного управления, с тем, однако, что все местные законы утверждаются президентом Чешско-Словацкой республики и что все законы чешско-словацкого парламента, в которых не указано обратного, распространяются и на Угорскую Русь (§ 7 конституции). Администрация русинской области должна назначаться по возможности из русин; но стоящий во главе ее губернатор назначается чешским президентом и связан двойной ответственностью—перед русинским сеймом и чешским правительством. Автономия, таким образом, не устраняет субординированного положения области ни в законодательстве, ни в управлении.

Чехо-Словакия в целом, согласно ст. 2 конституции, есть «демократическая республика, во главе которой стоит президент».

Президент — чешский гражданин не моложе 35 лет — избирается на 7 лет; он может быть избран не более двух сроков кряду (14 лет). Президента избирают в совместном заседании представляющие народ законодательные палаты — сенат и палата депутатов, вместе именуемые национальн-

ным собранием. Член национального собрания не может быть президентом. Первый президент Масарик остается в должности пожизненно.

Способ избрания, положение и круг полномочий президента явно отражают французский образец, но с введением некоторых «расширений» президентской власти. Главными из этих расширений являются: придание серьезного значения президентскому вето (отосланный парламенту для вторичного рассмотрения в течение месяца закон может быть принят только особым большинством), право объявления военного положения, возможность распускать не только нижнюю, но и верхнюю палату, и притом независимо одну от другой, и еще большее, чем во Франции, ослабление ответственности (см. констит., §§ 47 и 64—67) Преданный палатой депутатов суду сената за государственную измену президент может быть удален навсегда от должности, при чем предание суду может состояться лишь $^2/_3$ голосов, при наличии двух третей общего числа членов палаты. Конституция умалчивает о возможности привлечь удаленного от должности президента к общей судебной ответственности, как то допущено в Америке. Характерной особенностью чешской конституции является стремление дать исчерпывающий перечень полномочий президента (§ 64), при чем прямо указано, что в остальном «правительственная и исполнительная власть» принадлежит «правительству», или кабинету министров, представляющему собой коллегиальный орган. Правительство и, согласно его постановлению, председатель правительства (премьер-министр) является временным заместителем президента республики при его болезни или при вакансии президентства до новых выборов. Заместительство по болезни или иным временным причинам, как правило, — не должно продолжаться дольше шести месяцев, после чего ставится вопрос об избрании специального заместителя президента (§ 61) [1]).

Правительство возглавляет администрацию и располагает указной властью для исполнения законов (указы должны быть подписаны председателем и большинством министров). Правительство ответственно: оно может быть предано суду сената в том же порядке, как президент, и обязано уходить в отставку, если получит отказ в доверии или прямой вотум недоверия нижней палаты. Для внесения предложения о недоверии нужна подпись 100 членов палаты, обсуждение в особой комиссии и квалифицированное большинство с поименным голосованием. Правительство располагает в парламенте законодательной инициативой и в случае отклонения своих законопроектов имеет совершенно особую привилегию: именно, оно может единогласной резолюцией поставить такой проект на народное голосование (референдум).

Поскольку право постановки законов на референдум не предоставлено чешской конституцией никакому другому органу государственного аппарата, получается, что чешский кабинет есть не только «правительство», но и правительство, которое обладает в некоторых отношениях большими полномочиями, чем формальный «глава государства»—президент. Если

[1]) В состав чешского правительства входят председатель и министры иностранных дел, национальной защиты, финансов, торговли, общественных работ, продовольствия, железных дорог, почт, телеграфов, здравоохранения, социального обеспечения, просвещения, земледелия, объединения законодательства, юстиции, внутренних дел, национальностей (словацкий).

добавить, что ни один акт президента не имеет силы без скрепы ответственного члена правительства, то станет ясным положение чешского кабинета, как правящей директории, — положение более оформленное, чем в какой-либо из рассмотренных выше конституций.

При этом надо отметить, что чешские кабинеты *пока* были относительно долговечны, — в силу трудности постановки прямого вотума недоверия и большой дисциплинированности чешских партий, могущих, как увидим ниже, отзывать из парламента выбывшего из партии члена.

Чешское народное представительство построено по двупалатной системе, при чем конституция указывает для верхней палаты, или сената, вдвое меньшее число членов (150), чем для нижней палаты депутатов (300). Обе палаты, заседают ли они вместе или порознь, — образуют национальное собрание, которому и принадлежит, по конституции, законодательная власть на всей территории республики.

Национальное собрание избирается всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, без различия пола, по пропорциональной системе Все условия выборов одинаковы для обеих палат, кроме различия величины округов и разного возраста принимающих участие в голосовании лиц. Для получения права избирать в нижнюю палату надо достичь 21 года от роду, для получения права быть избранным — 30 лет; для сенатских выборов активное право приобретается в 26 и пассивное—в 45 лет от роду. Получается своеобразное разделение «молодежи» и «стариков» в стране, отражаемое в двух палатах парламента. Это разделение есть самостоятельная идея чешской конституции (с тех пор было воспроизведено в Ирландии) [1]. Как увидим ниже, «молодежь» во взаимных отношениях двух палат получает известные преимущества.

Палата депутатов выбирается на шесть, сенат — на восемь лет. Члены национального собрания пользуются обычными преимуществами индемнитета и иммунитета, при чем, однако, не освобождаются от уголовного преследования в качестве ответственных редакторов газет (последнее постановление имеет в виду устранить наиболее укоренившийся на Западе вид злоупотребления депутатской безответственностью). Правильность выборов проверяется специальным избирательным судом. Нельзя быть одновременно сенатором и депутатом; возможность совмещения членства в национальном собрании с государственной службой поставлена в сравнительно широкие рамки (подробности в конституции, § 20) Член собрания имеет право ухода в отставку и в некоторых случаях может быть устранен вышеупомянутым судом.

Порядок деятельности палат регулирован конституцией очень подробно. Здесь должны быть отмечены: 1) признанное преобладание нижней палаты над сенатом, 2) создание особого межсессионного комитета.

Обе палаты равноправны только в отношении предъявления запросов и вопросов правительству, назначения следственных комиссий, законодательной инициативы. Инициатива принадлежит каждому депутату или сенатору под условием указания источников средств для покрытия расходов

[1]) См. выше § 8, Британская империя.

по проведению данного законопроекта, если расходы требуются (так называемый «финансовый паспорт» — мера, тесно связанная с финансовой послевоенной разрухой, но очень рациональная сама по себе). В отношении смещения правительства и прохождения законов палата депутатов имеет бесспорное преимущество: правительство формально «ответственно перед палатой депутатов» и обязано считаться только с ее вотумом недоверия; при прохождении законов сенат может заставить палату дважды рассмотреть любой законопроект, но палата, повторяя вотум квалифицированным большинством (более половины всех членов и в некоторых случаях—три пятых), может всегда провести свой законопроект и отклонить сенатский, хотя бы сенат на последнем сугубо настаивал (§ 44). При этом сенат должен давать ответ по поступающим из палаты проектам в шестинедельный срок, а палата по сенатским проектам—в трехмесячный. Проекты бюджета и ежегодного закона о контингенте армии вносятся сначала в нижнюю палату и рассматриваются сенатом в месячный срок. Изменение принятого другой палатой текста признается во всех случаях отклонением, а пропуск сроков, установленных для рассмотрения проекта, считается принятием закона; однако, по соглашению палат, сроки в важных случаях могут быть продлены (за исключением бюджета и закона об армии). В том случае, если правительственный законопроект, при разногласии палат, не соберет нужного квалифицированного большинства, у правительства остается упомянутый выше исход — обращение к народному голосованию, если дело не идет о законе, изменяющем конституцию.

Конституция может быть изменена *только* согласным постановлением обеих палат, принятым большинством трех пятых всех членов в каждой; объявление войны и изменение государственной территории проходят в том же порядке (§ 33 и 64); для заключенных президентом республики торговых договоров и договоров, налагающих на государство и граждан какие-либо обязанности (в частности военные), требуется «согласие национального собрания», но без соблюдения форм конституционного изменения.

Особым правом и вместе обязанностью обеих палат является организация особого комитета из 24 членов, две трети которых выбираются палатой депутатов и одна треть — сенатом; каждая палата назначает своих членов, как только соберется после избрания, и ежегодно их переизбирает (§ 54). Каждый член имеет своего заместителя. Министры не могут быть членами комитета.

Комитет действует, когда палаты не в сборе, при чем он замещает национальное собрание по всем делам, входящим в его законодательную и административную компетенцию, кроме избрания президента республики и его заместителя, изменения конституции, объявления войны, расширения воинской повинности, наложения новых финансовых тягот и обязанностей. Указы комитета с законодательной силой должны быть подтверждены *обеими* палатами в течение двух месяцев со дня открытия сессии, иначе автоматически утрачивают силу; такие указы вносятся в комитет правительством и утверждаются президентом республики, имеющим в этом случае право абсолютного вето.

Наконец, «комитет 24-х» управомочен принимать отставку правительства в случае отсутствия президента и его заместителя.

Из изложенного следует, что «разделение властей» в чешской конституции, несмотря на выделение в тексте особых разделов для «законодательной», «правительственной» и «судебной» властей и указание особых органов каждой из этих властей, сводится, как и в других парламентарных странах, к иерархизации компетенций. Национальное собрание, как мы видели, есть высший орган; оно меняет конституцию, издает законы, выбирает президента, утверждает бюджет, «вентилирует» и смещает правительство, утверждает главные договоры, объявляет войну, ведает отчуждением имущества, исполняет в лице палаты депутатов прокурорские и в лице сената — судебные функции по важным делам, и т. д. В лице своего «комитета 24-х» оно имеет замещающий орган, своего рода исполнительный комитет, с двойными функциями законодательства и управления. Компетенция собрания и комитета переплетается с полномочиями зависящих от собрания президента и правительства; последнее имеет большой фактический вес и право апелляции к народу путем выборов и референдума (в законодательных делах).

По мысли составителей чешской конституции, *«народ есть единственный источник власти в республике»*. Но факультативный референдум закона по требованию правительства — есть единственный случай непосредственного выявления народовластия в тексте конституции; в остальном мы имеем народовластие посредственное — конституция определяет, «через посредство каких органов суверенный народ издает законы, исполняет их и творит правосудие». Референдум по конституционным вопросам, характерный для «непосредственной» республики, в конституции 29-го февраля 1920 г. не установлен; Чехия должна быть поэтому отнесена к типу *республик представительных парламентарных*. Ее парламент обладает не только законодательной, но и широкой контрольной и учредительной властью (изменение конституции). Судебная власть в конституции Чешско-Словацкой республики имеет более обособленный и независимый характер. Правда, президент республики назначает судей и располагает широкими правами помилования и даже аболиции (прекращения дел); но внутренней организации и деятельности суда составители чешской конституции постарались придать значительную независимость и, в частности, дали суду возможность контролировать деятельность и состав самого национального собрания.

Эти задачи выполняются особыми конституционным и избирательным судами, организация которых в Чехии довольно своеобразна. При установлении первого из них, чешское национальное собрание 1920 г. исходило из мысли, что учредительный акт Чехии имеет стойкий характер (изменение в парламенте с особым кворумом и большинством); согласно ряду его статей, акт этот должен быть дополнен рядом имеющих такой же конституционный характер законов о свободах, о равноправии языков и т. д. Конфликт между этой сложной «конституционной хартией» и обыкновенным законодательством вполне возможен; мыслима как внутренняя неконституционность закона — несогласованность с хартией по существу, — так и внешняя неконституционность: несоблюдение форм, предусмотренных хартией для законов и указов с законодательной силой. Право проверки «правильности опубликования законов» чешская конституция предоставила всем судам без различия; проверка более сложных вопросов предоставлена конституционному

суду, организованному законом 9 марта 1920 г. Суд этот в своей деятельности руководится положением конституции: «все законы, противоречащие конституционной хартии и ее составным частям, не имеют силы».

Суд образуется из 7 членов; высшие кассационный и административный суды выбирают по два члена каждый; палата депутатов, сенат и Русинский сейм предлагают по три кандидата; из каждой группы кандидатов президент республики избирает одного и указывает, кто из них будет председателем суда. Для каждого члена в соответственном порядке указывается заместитель. Члены должны достичь 45 лет от роду и иметь юридическое образование; они остаются в должности 10 лет. Вопрос о неконституционности закона или «комитетского декрета» может быть возбужден палатой депутатов, сенатом, Русинским сеймом, избирательным судом или одной из высших судебных инстанций республики в течение 3 лет со дня опубликования закона. В ходатайстве об аннулировании закона должны быть указаны постановления хартии, которым он противоречит.

Дело рассматривается устно и публично, при чем ходатайство об аннулировании заслушивается в особом торжественном заседании в присутствии правительства и законодательных палат. Дело должно быть закончено в течение самое большее 10 месяцев.

Постановление об аннулировании закона требует вотума 5 судей и должно быть опубликовано в течение 8 дней министром внутренних дел в сборнике законов «без комментариев» и в официальной газете «с детальными мотивами решения». С момента опубликования решение обязательно для всех властей, судов, правительства и законодательных органов.

Эта сложная процедура едва ли получит большое практическое применение, но принципиальное признание возможности контролировать судом обыкновенного законодателя в ней, несомненно, имеется.

Конституционный суд проверяет результаты работы законодательных органов; избирательный суд проверяет состав этих органов. Этот трибунал образуется из председателя, вице-председателя и членов «в нужном числе» из состава высшего административного суда. В дополнение к ним палата депутатов избирает *не* из среды национального собрания или местных департаментских советов — 12 заседателей. Заседатели должны быть полноправными гражданами, 40 лет от роду, по возможности юристами. Они остаются в должности 10 лет.

Суд заседает в составе двух судей и трех или пяти заседателей (смотря по важности дела); он рассматривает жалобы на неправильность избирательных списков, неправильность выборов и дела о потере депутатского мандата, при чем если находит нужным устранить депутата или сенатора, то указывает ему преемника из числа других кандидатов, выступавших на тех же выборах. Право протеста принадлежит не только отдельным заинтересованным лицам, но также группам избирателей и выставившим тот или иной список на выборах партиям. Партия, по списку которой прошел депутат (или сенатор), может требовать его исключения из законодательного органа, если он перестал быть членом партии «по недостойным причинам». Это постановление, направленное против выборного перекрашивания и внутрипарламентских сделок, известных под именем «преображения» или

«трансформизма», — уже имело применение в 1921 г., и, по мнению иностранных исследователей, водворило в чешском парламенте серьезную партийную дисциплину. Вместе с тем становится ясным, что депутаты, представляя «нацию», представляют в сущности некоторое течение во мнениях этой нации, и что это положение официально признается.

В заключение характеристики положения судебной власти в чешском конституционном праве надо отметить два пункта: во-первых, «суды во всех инстанциях отделены от администрации»; во-вторых, образуется особый высший административный суд, составленный из независимых судей и единый для республики (подражание прежнему австрийскому). Цель этого суда — защита прав граждан против административных органов (административная юстиция).

Права и обязанности чешских граждан, о которых остается здесь сказать, занимают в чешской конституции сравнительно немного места: при этом среди них надо различать права и обязанности личности и права «национальных, религиозных и расовых меньшинств».

В качестве обязанностей чешского гражданина указаны платеж налогов и выполнение воинской и других повинностей, установленных законом. Среди прав личности мы видим равенство перед законом (с отменой сословных привилегий), свободу личности и собственности, свободу печати, собраний, союзов, свободу жилища, мнений, частной переписки, обучения — «в границах закона». Особо надо отметить допущение безвозмездного принудительного отчуждения собственности в законодательном порядке (германский пример) и признание позитивного права на охрану материнства и защиту семьи.

Усиленно подчеркивается свобода совести и равенство всех религий в пределах публичного порядка и добрых нравов. Эти подчеркнутые постановления объясняются религиозными распрями, возникшими в Чехии, и довольно острой борьбой между новой национальной «гусситской» церковью и старым католицизмом, крепко держащимся среди фанатичного словацкого крестьянства.

«Защите» религиозных и национальных меньшинств Чехии специально посвящены последние семь статей чешской хартии.

Почти все они являются выдержкой из третьей части Сен-Жерменского договора 1919 г. об охране прав национальностей; сущность их сводится к предоставлению гражданам *не* чешско-словацкого языка права на национальную школу, права пользоваться родным языком и отправлять свой культ в частных благотворительных, религиозных и учебных заведениях, права употреблять свой язык в печати, на публичных собраниях и в частной жизни — «с соблюдением общих законов».

Дополнительным к хартии законом 29 февраля 1920 г. были признаны государственными языками безразлично чешский и словацкий, с допущением употребления других местных языков в администрации и суде районов, где иноязычные меньшинства составляют 10% населения. Заключительным постановлением конституции воспрещается насильственное национальное обезличение или «денационализация»; это — опять-таки дань международному праву или «международной вежливости» Сен-Жерменского

договора. На практике оно легко может остаться lex imperfecta — законом без санкции.

На этом можно остановиться в изложении чешской конституции. Окидывая взглядом оба виденные образца новых западных конституций — германский и чешский,—мы замечаем несомненные общие черты. Подчеркивание «народного суверенитета», демократизма и парламентаризма в государственном строе; выдвигание новых «групповых прав» — в одном случае «социального целого», в другом—«национальныхменьшинств»; отказ от идеи абсолютной собственности — таковы эти черты, объединяющие обе конституции — и унитарную, и федеральную.

Водовозов в своей книге «Западная Европа после войны» видит в этих чертах «чисто словесный компромисс» индивидуалистического и коллективистического течений социальной жизни. Но самое появление такого компромисса очень характерно: оно показывает, что значение народных масс и требования национального самоопределения после войны возросли во много раз. Происходит социальный сдвиг. Демократии Запада находятся «на распутьи» (Брайс).

ГЛАВА VI

ДВЕ КОНСТИТУЦИИ ВОСТОКА.

§ 15. Япония (1889, унитарная монархия) [1]).

В восточных странах лишь последние полвека начались перестройка хозяйства на основах промышленного капитализма и соответственное — очень медленное — приспособление их государственного строя. Все конституции Востока приходится поэтому относить к числу сравнительно новых. Старейшей из действующих является монархическая конституция Японии, вошедшая в силу в 1890 г.; наиболее молодая конституция Турецкой республики утверждена в 1924 г. Мы остановимся сначала на первой.

История «новой» Японии начинается в 1868 г. (Курт Сельт). С этого года, позже провозглашенного началом Эры Просвещения или «Меджи», старый полуфеодальный, полуабсолютистский строй Японии уступил дорогу реформаторским течениям. «Реформаторы» настаивали на необходимости реорганизоваться по-европейски, чтобы не попасть в положение полной зависимости от иностранцев, угрозами только что заставивших открыть японские порты для мировой торговли. Восемнадцатилетний император Мутсухито, находившийся под влиянием нескольких видных деятелей переворота, принял власть от представителя феодализма — сиогуна Хито-баши — и быстро ввел в стране режим «буржуазной диктатуры». Уже в 1871 г. объявляется ликвидация феодальных отношений. Управление

[1]) Во время верстки книги обе палаты японского парламента приняли закон о всеобщем избирательном праве в нижнюю палату для мужчин; возрастные условия активного и пассивного права—прежние: 25 и 30 лет. Пользующиеся благотворительностью, общественной или частной, не являются избирателями («Изв. Ц.И.К.», 1925, № 73 и 74). Несущественные изменения внесены в организацию верхней палаты.

и армия переделываются под руководством европейских инструкторов. В стране, после выкупа государством у феодальных владельцев их прав, оказывается значительная масса свободного частного капитала; начинается стремительное развитие промышленности, железнодорожного строительства, вывозной торговли, и уже в половине девяностых годов Япония начинает политику колониальных приобретений на тихоокеанских островах и на материке за счет Китая и Кореи (Японско-Китайская война 1894 г.)

Но еще задолго до начала этой политики молодая японская буржуазия и обуржуазившееся среднее дворянство, сумевшее удачно использовать свои «выкупные свидетельства», потребовали доли участия в управлении страной, соответствовавшей их экономическому влиянию. Император, нуждаясь в поддержке этих слоев, доставлявших ему чиновничество и офицерство, 12 октября 1881 г обещал через десять лет ввести конституцию по европейскому образцу и, после долгих подготовительных работ специальной комиссии, ездившей в Европу, 11 февраля 1889 г. «даровал» конституционный акт. Конституция получила действие с 1 апреля 1890 г.

Составитель японской конституции маркиз Ито взял в качестве главного образца для подражания конституцию Пруссии 1850 г. Источниками прусской конституции служили, в свою очередь, конституции французская 1791 г и бельгийская 1830 г — поскольку дело шло о «свободах» граждан, и французская же хартия 1814 г. — поскольку в организации власти утверждалось верховенство монарха и цензовое представительство. Японская конституция еще больше своего образца углубила компромисс полновластия «божественного императора» с буржуазно-индивидуалистической декларацией прав 1789 — 1791 г., и сделала это к явной выгоде монарха: японцы — «подданные», а не граждане; министры — советники императора и только перед ним ответственны. В целом, Япония, или, по точному переводу, Велико-Японская Империя есть конституционная посредственная монархия, с «октроированной» конституцией и *дуалистическим* образом правления (§ 4).

Главой государства является император (тенно, котей) [1]); обычный титул императора «тенно», или «небесный властелин», указывает на «священность, неприкосновенность», безответственность и, как утверждают комментаторы японской конституции, на высший объем его власти. Императорское достоинство наследуется в мужской линии по праву первородства. Император считается совершеннолетним в 18 лет; до достижения этого возраста или в случае неизлечимой болезни (как в настоящее время с конца 1921 г.) императора заменяет регент из числа членов династии.

Император «стоит во главе империи», представляет империю во всех отношениях и обладает внутри страны всей полнотой власти; только в области законодательства он разделяет свою власть с выборным от народа парламентом (так называемый дуализм). Только по почину императора может быть изменяема конституция [2]), и без его санкции ни один закон не может иметь

[1]) Термин «микадо», так распространенный у нас, в Японии употребляется только в поэзии (нечто вроде «свет-государь»). В отношениях с иностранцами японский император именует себя «котей».

[2]) Небольшие изменения были внесены в 1900 году.

своего совершения, при чем в случае отказа в ней закон не может быть вновь предложен парламентом раньше чем через год.

Император — главный начальник армии; он обладает большими правами по управлению, амнистии, объявлению осадного положения, изданию указов; во время перерывов заседаний парламента он может издавать чрезвычайные указы с силой закона, которые должны быть представлены парламенту в первую же сессию на одобрение. При отказе в одобрении, правительство должно объявить указ потерявшим силу; при молчании парламента, срок действия указа является неопределенным. При наступлении войны или внутреннего восстания император осуществляет «всю полноту власти» и является, в сущности, неограниченным властителем

Японский парламент, или «народное представительство», занимает, в сравнении с императором, очень скромное положение. Парламент состоит из двух палат—палаты пэров, или господ (кизокуйн), лишь частично избираемой, и палаты депутатов, «избираемой народом»; по существу, обе палаты отражают в разных пропорциях лишь более или менее состоятельные круги японского общества; это — представительство «pays légal» — цензовой или имущей страны, как оно понималось во французской хартии 1814 г. или в итальянском статуте в 1848 году.

Верхняя палата, или палата пэров, представляет богатую аристократию; по своей организации она относится к так называемому «полихромному», или сложноцветному типу: в ней имеются члены наследственные, назначенные и выборные. К первой группе принадлежат: а) принцы императорской фамилии; б) все князья и маркизы; ко второй — лица, пожизненно назначенные императором в виду их заслуг или знаний; к третьей: а) выборные от графов, виконтов и баронов Японии, при чем число выборных равно одной пятой всего числа этих разрядов дворянства; б) выборные от крупнейших налогоплательщиков трех больших городов и сорока трех префектур или провинций (кена), по одному от города или провинции; избирателями являются 15 лиц, вносящих в городе или префектуре наибольшие налоговые оклады (прием, заимствованный из прусского права).

Принцы — члены палаты пэров—должны иметь 20 лет от роду, князья и маркизы—25, прочие члены — 30 лет. Общее число членов — 464, из них около половины выборных. Выборные пэры избираются на семь лет. Палата не подлежит роспуску; председатель ее назначается императором. Нельзя быть членом верхней и нижней палаты одновременно.

Палата депутатов состоит из 369 членов, избираемых по округам прямыми и тайными выборами, без применения пропорциональности. Избиратели — мужчины, не моложе 25 лет, проживающие год в данном округе, пользующиеся всеми гражданскими правами и уплачивающие определенную сумму налогов: в 1890 г.—10 иен, с 1917 г. — 3 иены; несмотря на происшедшее значительное понижение, ценз этот допускает к выборам не более 4 — 5% взрослого населения, тем более, что военные, студенты, духовенство, представленное в верхней палате высшее дворянство и некоторые разряды чиновников совершенно устранены от выборов. Для приобретения пассивного избирательного права необходимы 30-летний возраст и неопороченность по суду; требование от депутатов имущественного ценза в 1900 г. отменено.

Депутаты избираются на четырехлетний срок, но, как правило, японская нижняя палата не доживает до истечения своих полномочий (в частности, была распущена в январе 1924 г.).

Депутаты и выборные пэры получают вознаграждение в 3.000 иен в год и путевые издержки.

Члены обеих палат не подлежат преследованию за мнения, высказанные в парламенте, и за подачу в нем голосов, и во время сессии не могут быть арестованы без согласия соответственной палаты; допускаются исключения— в случае захвата на месте преступления и «покушения к возбуждению восстания или внешней смуты».

Парламент созывается императором на ежегодную трехмесячную сессию (обе палаты одновременно); от императора зависит отсрочить заседания, созвать чрезвычайную сессию, распустить нижнюю палату: в последнем случае новая должна быть избрана в течение пяти месяцев. В своей работе обе палаты равноправны с тем исключением, что бюджет идет через нижнюю палату в первую очередь; процедура работы находится под сильным английским влиянием,—в частности, перенято тройное чтение проектов и «дисконтинуитет», в силу которого данный проект отпадает, если не пройдет в одну сессию.

Объем прав японского парламента сравнительно очень ограничен: обе палаты имеют законодательную инициативу и право обсуждения представляемых правительством проектов, но, по авторитетному толкованию Ито, их роль совещательная: подлинное осуществление законодательной власти принадлежит утверждающему или отвергающему закон императору. Обе палаты имеют бюджетные права, но император может определять указами размер жалования чиновников; ассигнования и платежи, основанные на действующих законах, являются забронированными от сокращений парламентом. Существенным правом последнего является, однако, разрешение правительству заключения займов, хотя и здесь, при невозможности созвать парламент в силу внутренних или внешних обстоятельств, правительство может прибегать к чрезвычайным указам.

Наконец, обе палаты могут делать запросы и представления министрам, но министры перед ними формально не ответственны и даже не обязаны отвечать на запрос. Право предания министров суду в конституции не предусмотрено.

Японский кабинет состоит из назначаемых и увольняемых императором министров, считающихся советниками императора и скрепляющих его акты [1]). Скрепа эта имеет значение удостоверения подлинности акта и ответственности за поданный министром совет, но, при громадном значении императорской власти в Японии, скрепа не могла до последнего времени считаться условием исполнения акта. Возможно, что она станет таким условием в обычно-правовом порядке, если наблюдающееся сейчас в Японии стремление к парламентаризму упрочится.

---

[1]) В состав японского кабинета входят премьер и министры иностранных дел, внутренних дел, военный, морской, финансов, юстиции, просвещения, земледелия и торговли, сношений и сообщений.

С таким упрочением должна возрасти и роль японского кабинета, до недавнего времени бывшего техническим совещанием опытной бюрократии и политически затмевавшегося частным или «тайным» императорским советом (генро). В этот совет, фактически правящий Японией и являющийся почти совершенно безответственным, входят министры и 15 назначаемых императором членов. Последние обычно принадлежат к четырем знатнейшим дворянским родам (Сацума, Сиеу, Този и Хизепу), состоящим в родстве с императором. До последнего времени роль генро была решающей во всех важных делах; в частности, в 1889 г. именно он дал окончательную редакцию японской конституции.

Изменение этой конституции зависит, как упоминалось, от почина и согласия императора, но оно не может быть произведено и без согласия парламента, при чем в обеих палатах согласие должно быть дано двумя третями голосов при наличии двух третей членов. Японская конституция, таким образом, стойкая (§ 3).

Из ее изложенных главных черт следует, что говорить в Японии об «институтах народовластия» не приходится; высшим органом является монарх с его тайным олигархическим советом; однако, известные функции по изданию общих норм и отправлению правосудия выделены особым органам — парламенту и судам, и с формальной стороны разделение властей в Японии проведено довольно отчетливо, пожалуй, более отчетливо, чем в большинстве изложенных выше конституций.

Японские суды поставлены конституцией в юридически довольно независимое положение. Объясняется это обстоятельство необходимостью избавиться от навязанных иностранцами капитуляций, согласно которым проживавшие в Японии американцы, англичане, русские, немцы и т. д. должны были судиться в особых судах впредь до создания достаточных гарантий беспристрастия в японской юстиции. Капитуляции эти, очень раздражавшие японское самолюбие и ставившие японских подданных в как бы худшее положение, с введением конституции были устранены (переговоры начались в 1889 г.; переходный период затянулся до 1899 г.). Гражданское, уголовное и процессуальное законодательство Японии были при этом реформированы по европейскому типу.

Права и обязанности японских «подданных» конституция 1889 г. регламентирует по чисто индивидуалистическим образцам, близко напоминая французскую декларацию и итальянский статут. Мы видим здесь равенство граждан перед законом (дворянство не дает особых привилегий); свободу передвижения, жилища, переписки, неприкосновенность личности и собственности (экспроприация возмездна), свободу печати, слова, союзов, собраний; указаны—и подчеркнуто поставлены выше прав—две обязанности: платить законные налоги и отбывать воинскую службу согласно постановлениям закона. Гарантировано право петиций—в частности обеим палатам парламента.

Все права японцев осуществляются ими в пределах закона и не могут служить препятствием к выявлению всей полноты власти императора во время войны или восстания (см. конституция, ст. 31).

Местное самоуправление в Японии развито сравнительно слабо, опирается на цензовые слои городов и «кена» и находится под опекой императорских

префектов (губернаторов). В присоединенных заморских провинциях (Формоза, Корея) введен очень суровый бюрократический режим. В итоге Япония правильно характеризуется Кечеджи-Шаповаловым как сильно централизованное (унитарное) государство, с сосредоточением всей исполнительной власти в руках центрального правительства, с сильным влиянием императора и в парламенте, с преобладанием в этом парламенте дворянства (в верхней палате) и богатства (в нижней).

Еще недавно японская конституция примыкала по своему типу к целой группе основных законов монархических стран (Пруссия 1851, Австрия 1867, Россия 1905): после бури мировой войны она осталась одиноким образчиком «монархического суверенитета» и лишь в известной степени подходит к итальянскому октроированному статуту *до* 70-х годов. В последнее время в Японии начались сильные стремления к парламентаризму и демократизации (Виленский, «Япония»). Разбогатевшая во время успешных для Японии русской и мировой войн японская буржуазия не желает мириться с «усеченной» властью парламента и руководством аристократического генро; крестьянские и рабочие массы, затронутые военной дороговизной и послевоенной безработицей, вышли из привычного равнодушия: склонность цензового парламента к «трансформизму» — подкупам и кумовству (большой скандал 1917 г.) — раздражает прогрессивные круги; отсюда, с одной стороны, требования ответственного перед парламентом министерства и с другой — всеобщего избирательного права. Парламентаризм в некоторых случаях уже намечался, — последние министерства создавались с явным учетом возможности для них опереться на большинство нижней палаты, в которой борются сейчас аграрии, национал-либералы и национал-прогрессисты (сеюкай, кенсюкай, кокуминто). Насколько этот процесс может считаться прочным, и будет ли у японских «средних классов» возможность мирно реформировать свой строй — покажет, вероятно, еще первая половина XX века.

§ 16. Турция (1924, унитарная республика).

Введение конституционного режима впервые возвещается в Турции в 1876 г., под непосредственным влиянием ряда восстаний против турецкой власти на окраинах (Сирия, Сербия, болгарские вилайеты) и «дружеских советов» европейских держав. 23 декабря 1876 г. султан подписал конституцию Оттоманской империи, устанавливавшую двупалатный парламент и объявлявшую всех «оттоманов» равными перед законом.

Конституцию эту ждала судьба, уже постигшая так называемый «танзимат» — ряд административных реформ по европейским образцам, дважды торжественно возвещавшихся (в 1839 и 1856 г.г.) и оставшихся листом бумаги.

Турецкий парламент был, впрочем, собран, но, распущенный 14 февраля 1878 г. в связи с событиями русско-турецкой войны, он более не созывался. Оттоманская конституция была признана «вышедшей из употребления», и самодержавие султана восстановилось в полном объеме.

Последовавшие сорок лет принадлежат к числу самых тяжелых в нелегкой вообще истории Турции: внутри страны господствовал жестокий

произвол; лучшие провинции отпадали или находились в состоянии непрерывного мятежа (Румелия, Крит, Армения, Иемен, или «счастливая Аравия»); иностранцы постоянно вмешивались в турецкие дела и опутали «больного человека на Босфоре» целой сетью всяческих капитуляций, договоров, соглашений и т. п., очень выгодных для иностранного капитала и обременительных для Турции. Было создано специальное учреждение «Оттоманского Долга», находившееся в иностранных руках и служившее иностранным интересам; иностранцы пользовались в Турции своими судами и почтой, занимали много высших постов в армии и администрации в качестве инструкторов и т. д. В их руках находились концессии на рудники и железные дороги.

В начале XX века в средне-буржуазных и интеллигентских кругах страны, очень тяготившихся иностранной опекой и составлявших видную часть турецкого офицерства и чиновничества, образовалось общество «Единение и Прогресс», оно же «Молодая Турция» (отраженное воспоминание о «Молодой Германии» и «Молодой Италии» 30-х и 40-х годов). Русская первая революция придает смелости вождям младотурок 1 августа 1908 г., под угрозой военного переворота, султан Абдул-Гамид восстановляет им же самим сорок лет назад парализованную конституцию и дополняет ее новой либеральной декларацией прав, с тем, чтобы через 8 месяцев попытаться вновь все нарушить. Младотурки берут власть силой, заставляют Абдул-Гамида отречься (27 апреля 1909 г.), ставят нового султана и восстановляют конституционную внешность; фактически в стране водворяется диктатура комитета партии «Единение и Прогресс». Пользуясь моментом борьбы между приверженцами старого и нового режима, все центробежные течения прежней Турции развивают величайшую деятельность; в движение приходят и враждебные внешние силы, — итальянский империализм первый захватывает Триполитанию (Ливию) в Африке и открывает на Леванте ряд войн, которые можно назвать «войнами за турецкое наследство». После долгой борьбы 30 октября 1918 г. заключается так называемое Мудросское перемирие, а 10 августа 1920 г. подписывается Севрский договор, которым турецкое наследство в разных формах оказывается разделенным между Англией, Францией и Грецией; маленький остаток собственно Турции сводится к режиму полусвободного протектората. Но этот договор был заключен с фактически бессильным султанским правительством и, в сущности, заранее было известно, что турецкий народ его не признает. Уже в 1919 г. турецкая интеллигенция выдвигает лозунг борьбы с иностранным засилием; взбудораженные войной массы анатолийского крестьянства и ремесленничество турецких городов (фабричного пролетариата почти нет) враждебно относились к вторжению иностранного капитала и были рады случаю отделаться заодно от местной ростовщической буржуазии, — главным образом, левантинских греков; создается сильное движение за независимость национальной Турции; в горах Анатолии формируются повстанческие отряды, под руководством теперешнего президента Турции — Мустафа-Кемаль-Паши, по имени которого само движение приобретает название кемалистского (официальное название его партии «халк», или народная). В 1919 г. несколько съездов национальных деятелей — главные

в Эрзеруме и в Сивасе — намечают основные требования возрождающейся Турции.

17 февраля 1920 г. новосозванный в Константинополе турецкий парламент принял «во имя независимости страны и будущности нации» Митак-и-Милли — Национальное Соглашение или Национальный Уговор — своего рода декларацию прав Турции и мусульманства [1]). Ее содержание в основных чертах сводится к следующему: 1) судьба провинций с арабским населением, оккупированных англичанами и французами, должна быть решена путем плебисцита; 2) области с «оттоманским мусульманским большинством» не могут быть отторгнуты от матери-отчизны; 3) вопрос о принадлежности западной Фракии, захваченной греками, решается плебисцитом; 4) гарантируется безопасность Мраморного моря и Константинополя; 5) Турция должна пользоваться независимостью во внутреннем развитии и улучшении управления (имелась в виду отмена «капитуляций» о суде, почте и т. д.), при чем права национальных меньшинств гарантируются на условии взаимности с державами Антанты в отношении мусульманского населения.

Англия и Франция отвечают захватом Константинополя (16 марта 1920), превратившим Митак-и-Милли в боевое знамя. В Ангоре из бежавших депутатов константинопольского парламента образуется 23 апреля 1920 г знаменитое Тюркия Бююк Миллети Меджлиси (великое национальное собрание Турции); в начале мая собрание создает в качестве своего исполнительного органа совет комиссаров, объявляет себя единственным правомочным вершителем судьбы нации и 7 июня 1920 г. принимает закон о недействительности всех договоров и актов султанского правительства после занятия Константинополя державами Антанты; таким образом, Севрский договор был аннулирован заранее. Попытка провести его в жизнь силой, предпринятая Англией через посредство Греции, закончилась разгромом греческой армии. Искусно используя разногласия между Англией и Францией и заключив в 1921 г. дружественные соглашения с Советскими Россией и Закавказьем. Кемаль-Паша добился 24 июля 1923 г. Лозанского договора, по которому Константинополь и Фракия вернулись Турции, наиболее тяжелые экономические уступки и правовые «капитуляции» отпали (под условием допущения на 5 лет иностранных «советников» в некоторые отрасли управления), и национальное правительство Турции было признано. Государства Антанты удержали свои, основанные на Версальском договоре, мандаты на Сирию, Палестину и Месопотамию, но вынуждены были сделать в этих областях некоторые уступки арабам. Между Грецией и Турцией состоялось соглашение об обмене населением соответствующих национальностей — с выселением турок из занятых греками областей Балканского полуострова и греков из турец-

[1]) Я обязан здесь искренней признательностью проф. К. А. Архипову и Е. Ф. Лудшувейту за возможность ознакомиться с текстами и пособиями по вопросу и за проверку некоторых дат. Из общих работ на русском языке отмечу: Павлович, «Революционная Турция» (1921 г.), Лираy, «Новая Турция» (пер. с немецкого, 1924), Фогель, «Новая Европа» (пер. с немецкого, 1924 г., II), Тарле, «Англия и Турция» (Анналы, книга III, 1923 г.). Готовится: Яшунский и Лудшувейт, «Очерк гос. устройства Турецкой Республики».

ких владений [1]). Новая Турция стала на ноги и получила передышку для мирного строительства. Ее внутренний режим сложился при этом довольно близко к существовавшему в 1909 — 1918 г.г , тем более, что руководящие верхи партии «халк» выходили из тех же слоев, что в свое время младотурки, т.-е. из чиновничества и офицерства, и не были расположены рвать с буржуазным порядком; но поскольку национальное движение захватило теперь глубокие мелко-буржуазные массы, оно, естественно, дало в результате большую формальную демократизацию

Уже 20 января 1921 г. «закон об основных организациях», принятый Национальным Собранием, устанавливает начало народного верховенства. не предрешая вопроса о монархической или республиканской форме правления и вводя в стране сильно централизованную систему управления. Высшим органом является однопалатное национальное собрание, его ближайшим рабочим механизмом — совет комиссаров, на устройство и полномочия которого, по свидетельству самих турецких деятелей, оказал влияние пример аналогичного учреждения революционной России. Вся система 1921 г. носит спешный, несколько недоделанный характер Формально не отменена даже конституция 1876 г.

В 1923 г. оказывается возможным приняться за более спокойное и уверенное строительство. Ликвидируется изживший себя султанат (постановление о низложении султана было впервые принято после победы над греками, 1 ноября 1922 г.); 29 октября 1923 г. Турция формально провозглашена республикой, и с декабря в конституционной комиссии национального собрания идет разработка новой конституции. Собрание приступает к рассмотрению проекта в марте и 20 апреля 1924 г. принимает новую конституцию Турции, отменяющую все прежние основные законы (см. перевод в приложении).

Согласно важнейшим постановлениям этой конституции, Турция — представительная парламентарная республика с неограниченным суверенитетом народа. Национальное собрание есть единственный представитель народа, осуществляющий суверенную власть от имени последнего в делах законодательства и исполнения.

При этом законодательная власть осуществляется собранием непосредственно, исполнительная же через посредство президента республики и совета комиссаров или, как их буквально называет конституция, «исполнительных представителей».

Президент республики является главой государства. Он избирается собранием из среды его членов на четыре года и, в случае болезни, поездки за границу и тому подобных препятствий к осуществлению должности, замещается председателем национального собрания (носящим титул президента собрания). Президент республики представляет Турцию в международных сношениях (договоры все утверждаются национальным

[1]) Этим объясняется, что в составе турецкого Совета Комиссаров мы видим теперь на ряду с комиссарами иностранных дел, внутренних дел, обороны, юстиции, финансов, просвещения, здравоохранения, земледелия, торговли, общественных работ, еще одиннадцатого комиссара «по обмену населением»

собранием) и от имени собрания, считаемого верховным командующим, распоряжается военными силами. Президент назначает исполнительных представителей, или комиссаров, стоящих во главе отдельных отраслей управления, при чем, как увидим, это назначение имеет характер предложения национальному собранию определенных кандидатов.

Президент, по представлениям совета комиссаров, имеет право издавать указы (пропущенные через особый государственный совет, являющийся контрольным комитетом собрания); по представлению комиссаров президент может давать помилования, но самих комиссаров, осужденных за их служебную деятельность, миловать не может

Президент публикует законы и может в течение 10 дней после того как ему будет представлен закон, отослать его в национальное собрание для вторичного рассмотрения При вторичном одобрении закона собранием президент обязан его опубликовать, при чем конституция не требует особого большинства в собрании для вторичного принятия закона [1]). Бюджетные и конституционные законы вообще не подлежат суспензивному вето Президент ежегодно представляет национальному собранию отчет о деятельности правительства и предлагает программу мероприятий, считаемых им нужными. Он может сделать это лично, но в прениях и совещаниях собрания не участвует.

Акты президента скрепляются премьер-комиссаром и соответствующим исполнительным комиссаром; скрепа означает их ответственность. Президент ответствен и сам: судя по невполне ясному тексту ст 41 конституции, он ответствен перед собранием «за измену государству»; вторая часть статьи говорит об ответственности «за личные действия». Президент может быть, при возбуждении вопроса об его ответственности, арестован по постановлению пленарного заседания собрания

В конечном итоге, турецкий президент обладает довольно скромным положением Сильная личность, в роде Кемаля-паши, окруженного славой счастливого вождя, может, конечно, импонировать парламенту и в известной мере руководить им Но юридически президент в большой зависимости от собрания. Для создания противовеса этой зависимости было предложено, во время обсуждения конституции, дать президенту право роспуска собрания и выяснения воли народа путем новых выборов. Предложение это было отклонено, и собрание, собираясь ежегодно в определенный срок, в отношении роспуска и отсрочки совершенно не зависит от воли президента Более того, установлено, что оно само не может делать перерыва свыше шести месяцев. Президенты республики и собрания (каждый самостоятельно) могут созвать чрезвычайную сессию. Президент собрания обязан это сделать по требованию одной пятой части депутатов

Собрание, состоящее из одной палаты, есть «представитель нации»: оно избирается на четыре года всеми турками-мужчинами, достигшими 18 лет.

[1]) Мыслим случай когда президент не опубликует закона и не вернет его в срок—быть может даже по техническим причинам. Американская конституция в таком случае предписывает считать закон вошедшим в силу: это решение по аналогии следует применять к конституциям, такого казуса не предусмотревшим.

Военнослужащие не могут пользоваться избирательным правом Выборы, согласно последним законам 1922 и 1923 г.г., тайные и двухстепенные. 200 избирателей выбирают выборщика. Выборщики по округам избирают депутатов по расчету 1 депутат на 20 000 избирателей Всего депутатов в теперешнем собрании — 286. Депутаты представляют не только избравшие их округа, но и весь народ в целом Они пользуются обычными привилегиями «индемнитета» и «иммунитета», пока состоят в должности. Они должны иметь не менее 30 лет от роду, уметь читать и писать по-турецки, не быть осужденными за ряд перечисленных в конституции имущественных преступлений и т. д

Депутат не может совмещать своих обязанностей с государственной службой [1]) Он имеет право выйти в отставку и может лишиться звания за двухмесячное непосещение заседаний без уважительной причины Компетенция национального собрания очень обширна. Помимо законодательных полномочий, оно имеет право объявления войны, заключения мира, дипломатических сношений, утверждения бюджета и международных договоров, концессий, амнистий, аболиций, предания суду высших должностных лиц, утверждения смертных приговоров и т. д (см. конституцию, ст 26, 41. 61, 67 и др). Собрание дает свое доверие назначенному президентом совету комиссаров, может во всякое время «контролировать и увольнять его». Оно определяет весь распорядок своей работы и перерывы ее особым регламентом и специальными постановлениями Оно избирает из среды опытных государственных деятелей особый государственный совет, который играет роль советника правительства по концессионным делам и проектам законов, контролера правительства по указным делам, суда по междуведомственным конфликтам и т. д. Собрание, наконец, может, не касаясь республиканской формы государства, изменить конституцию большинством двух третей всех своих членов. Короче говоря, у него есть учредительные, законодательные, правительственные и частью судебные (в отношении уголовных дел) полномочия. Но в деятельность судов и в проведение их гражданских решений собрание не имеет права вмешиваться. Суды независимы и подчиняются только закону, конституционность которого они берут себе право проверять, согласно одному установленному прецеденту.

Для важнейших дел составляется особый суд, по постановлению национального собрания, из части членов кассационной палаты и государственного совета; этому суду подлежат дела по обвинениям высших чинов суда и генерального прокурора, членов государственного совета и, наконец, членов совета комиссаров.

Этот последний совет соответствует западному кабинету. Его председатель приглашается президентом республики из среды национального собрания и представляет президенту на утверждение список членов совета. Затем список представляется национальному собранию, от которого зависит ока-

[1]) В теперешнем собрании 93 депутата были раньше чиновниками и 49 офицерами; кроме того в него входят 50 лиц свободных профессий, 18 духовных лиц и 76 представителей буржуазии; почти все члены принадлежат к партии «Халк».

зать или не оказать правительству доверие, по заслушании его программы. Можно сказать — и на это как бы указывает текст ст. 7 конституции — что совет комиссаров избирается в два приема — президентом и собранием. По своей деятельности турецкий совет комиссаров был пока прежде всего «исполнительным представителем» собрания и энергичного президента, являющегося главой господствующей в собрании партии. Возможно, что в дальнейшем его роль, по примеру западных кабинетов, увеличится Во всяком случае, уже сейчас турецкая конституция именует его «правительством»

Из изложенного следует, что турецкой конституции известны институты главы государства, народного представительства, кабинета и парламентаризма, всеобщего избирательного (мужского) права, стойкого учредительного акта (см § 5). Что касается разделения властей, то оно дано в виде иерархии компетенций, с разделением в конституции глав «власть законодательная», «исполнительная», «судебная» и с определенным указанием на слияние в руках верховного органа законодательных и правительственных функций. В этом отношении турецкая конституция завершает виденную нами во многих образцах эволюцию. Конституция уделяет довольно много места местным административным делениям (система унитарности) и особенно правам граждан Последние регламентируются в духе индивидуализма декларации прав XVIII века, с «естественными правами» неприкосновенности личности, свободы совести, убеждений, слова, печати, передвижения, объединения, труда, собственности и т. д.

Собственность может быть принудительно отчуждаема лишь за вознаграждение или в видах общественной необходимости, в обоих случаях на основании закона (германский пример). Однако решительно запрещены произвольные конфискации, равно как цензура по общим вопросам, пытки, истязания и ссылки в каторжные работы Эти специальные постановления являются реакцией турецкого населения против господствовавших в султанскую эпоху постоянных грубых вымогательств и эксцессов над личностью (характерно, что запрет пытки и конфискаций был провозглашен впервые в Турции в 1856 г. и повторен в 1876 г.).

Все граждане государства равны перед законом и признаются, без различия происхождения, турками, государственным языком считается турецкий; подчеркивается «полная свобода» совести и веры. Необходимо заметить, что, несмотря на свободу веры и на отмену (2 марта 1924 г.) связанного с многими исламистскими традициями калифата, ислам признан господствующим в Турции исповеданием, и среди полномочий национального собрания на первом месте стоит проведение в жизнь постановлений шариата (мусульманское религиозное право). Эти постановления вполне понятны, если учесть стремление Турции сохранить роль ядра мусульманского мира — стремление, очень ясно сказавшееся в «Национальном Уговоре» 1920 г.

В этом отношении «Уговор» остался еще далеко невыполненным. Арабские мусульманские области остаются под иноземной опекой, старающейся создать там ряд государств — вассалов Англии или Франции. Задача соединения с этими государствами — одна из труднейших задач новой Турции; с одной стороны, развивающееся арабское национальное движение, протестуя

против иноземного владычества, мало склонно к признанию господства турецкого языка и унитарной государственности Турции (восстания XIX века — еще памятны); здесь перед Турцией — государственно-правовая проблема левантинского федерализма. «Общее впечатление таково, что мусульманский Восток собирается сорганизоваться политически в самостоятельную часть света» . . . «Государства Леванта в ближайшем будущем подвергнутся, вероятно, ряду перемен» (Фогель). Трудность здесь не только и не столько в нахождении юридической формы, сколько в возможности столкновений интересов независимой системы мусульманских государств с европейским — в частности — английским империализмом Англии уже пришлось пойти на одну из предусмотренных Фогелем перемен — на формальное признание суверенитета Египта. Дальнейший рост турецкого влияния и образование левантинской федерации могли бы означать потерю путей в Индию. Поэтому исследователи новой Турции допускают возможность, что этой стране, младшей из конституционных, еще может прийтись отстаивать свой новый строй в столкновениях, исход которых будет иметь значение и для старейших конституционных стран. Наше поколение—замечает Тарле — присутствует только при самом начале очень затяжного и сложнейшего столкновения разных огромных, враждебно устремляющихся друг на друга сил. Наблюдаемая на Ближнем Востоке и временно приостановившаяся «борьба Великобритании с остатком Турции есть только прелюдия и расчистка арены».

* * *

Мы видели ряд индивидуалистических конституций старого конституционного Запада, видели продолжающие их, в известной мере, конституции середины прошлого столетия, видели новые компромиссные социально-либеральные конституции средней Европы и закончили двумя образцами-восточных конституций — октроированной монархической, своего рода отголоском прошлого, и новой национально-республиканской, стоящей в самом фокусе современной борьбы Востока за независимость

И здесь уместно напомнить одно старое изречение Гёте, сравнившего историю развития человечества с музыкальной фугой, в которую каждое поколение вносит свою ноту, сливающуюся с остальными. Основной нотой современных конституций иностранных государств остается индивидуализм XIX века и даже конца XVIII века; но из-под этой ноты уже слышны все более настойчиво новые тоны, вступившие в мировой процесс вместе с войной 1914 — 1919 г.г. (§ 2). «Великий европейский переворот, по своим началам окрещенный именем мировой войны, еще далеко не кончен: он продолжается»

ТЕКСТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ АКТОВ

Ориентировочная таблица к материалам, помещенным в «Приложении».

стр

Англия 137
Из Великой Хартии. — Из Статута о податях — Петиция о Праве. — Билль о Правах. — Ограничение короны — Акты о свободе подданного (Habeas Corpus 1679, 1816, 1862) — Акты о Парламенте (1911) и Представительстве (1918).

Соединенные Штаты 164
Декларация Независимости. — Конституция Союза.

Франция 178
Декларация Прав. — Конституционные законы Третьей Республики

Италия 183
Статут королевства.

Швейцария 189
Конституция (с поправками).

Германия 207
Конституция 1919 г

Чехо-Словакия 228
То же 1920 г.

Япония 250
То же 1889 г.

Турция 254
То же 1924 г.

ПРИМЕЧАНИЕ.

В основу переводов конституций Соединенных Штатов, Германии и Чехо-Словакии положен мой перевод в «Послевоенных конституциях Запада», наново проработанный для настоящей книги.

АНГЛИЯ.

Статьи из Великой Хартии (1215 г.).

Иоанн, божьею милостью, король Англии, государь Ирландии, герцог Нормандии и Аквитании, граф Анжу, архиепископам, епископам, аббатам, графам, баронам, судьям, лесничим, шерифам, приставам, должностным лицам и всем служащим и верноподданным своим привет. Да будет вам известно, что мы по внушению божьему и ради спасения души нашей и всех наших предшественников и наследников, во славу божию, для превознесения святой церкви и лучшего устроения нашего королевства, по совету достопочтенных отцов наших и благородных мужей [1]) и других наших верноподданных:

1. Во-первых, дали согласие перед богом и утвердили этой нашей хартией, за нас и наследников наших на вечные времена, чтобы английская церковь была свободна, права ее неприкосновенны и вольности ненарушимы; и хотим, чтобы это было соблюдаемо, как явствует из того, что свободу выборов, которая почитается важнейшей и необходимейшей вольностью английской церкви, мы по собственной доброй воле, еще до несогласия, возникшего между нами и нашими баронами, даровали и утвердили нашей хартией и получили подтверждение ее от государя папы Иннокентия Третьего; каковую свободу мы и сами будем соблюдать и завещаем на вечные времена добросовестно соблюдать нашим наследникам. Мы пожаловали также всем свободным людям королевства нашего на вечные времена все нижеписанные вольности, дабы они и наследники их имели и держали их от нас и наследников наших.

2 — 11. (Ряд постановлений по феодальному наследственному земельному праву).

12. Ни военная подать, ни сбор-пособие не должны быть налагаемы в нашем королевстве без общего совета королевства, кроме сбора на выкуп нашей особы из плена, для возведения в рыцари нашего первородного сына и для выдачи в первый раз замуж нашей первородной дочери; и для этого должен быть взимаем лишь посильный сбор; подобным же порядком должно поступать относительно пособий-сборов с города Лондона.

13. Город Лондон пусть сохраняет все свои старинные вольности и свободные обычаи как на суше, так и на водах. Сверх того, мы хотим и соизволяем, чтобы все другие города, местечки, городки и порты сохраняли все свои вольности и свободные обычаи.

14. По делам об установлении сбора-пособия в иных случаях, кроме трех вышеназванных, или об установлении военной подати мы будем созывать на общий Совет королевства архиепископов, епископов, аббатов, графов и высших баронов

---

[1]) В латинском подлиннике идут имена и титулы одиннадцати духовных и шестнадцати светских магнатов, в том числе архиепископа Кентерберийского, магистра Храмовников, коннетабля Шотландии и сенешаля Пуату.

нашими грамотами за печатью, и сверх того, будем вообще созывать, через наших шерифов и бейлифов всех, кто держит землю от нас непосредственно, к определенному сроку, который должен быть не ближе сорока дней, и в определенное место, и во всех призывных грамотах будем указывать причину созыва; и когда созыв таким порядком будет произведен, в назначенный день будет приступлено к делу, при участии всех, кто окажется налицо, хотя бы и не все призванные явились

15 — 19 (Постановления по феодальному служебному праву и судопроизводству)

20. Свободный человек должен быть подвергаем пене за малый проступок только сообразно свойству проступка, и за крупный проступок не иначе, как соразмерно важности проступка; при этом ему должно быть оставлено его основное имущество (ленное держание), равно как купцу — его товар и крестьянину — его орудия, если они подпадают пене короля; и никакая пеня не может быть наложена иначе, как на основании присяги честных людей из округи.

21 — 27 (Смешанные постановления о судах, мостовой повинности, наследствах, движимости)

28 Ни констэбль, ни иной наш чиновник не должен брать у кого-либо хлеб или иное имущество без немедленной уплаты или без добровольного согласия продавца на отсрочку платы.

29 — 38. (Постановления смешанного характера по феодальным повинностям, торговым заставам, ордалиям и т. п.).

39. Ни один свободный человек не может быть задержан, заключен, лишен имущества, поставлен вне закона, или изгнан, или разорен каким-либо иным образом, и мы не пойдем на него и не пошлем на него, иначе как по законному приговору равных ему и по закону страны

40. Мы никому не будем продавать права, справедливости и правосудия, или чинить в них отказа или задержки.

41. Все купцы могут свободно и безопасно въезжать в Англию и выезжать из Англии, пребывать и путешествовать в ней, по сухому пути и по воде, для купли и продажи, согласно старинным справедливым обычаям, без всяких незаконных пошлин, кроме военного времени и если они из земли, воюющей с нами. И если таковые окажутся на земле нашей в начале войны, они должны быть задержаны без вреда для их личности и имущества (corporum et rerum), пока не станет известно нам или главному нашему судье, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися в это время в неприятельской земле, и, если наши там в безопасности, то и чужие будут в безопасности в нашей земле.

42. Всякому будет позволено выезжать из нашего королевства и возвращаться в него спокойно и безопасно, по сухому пути и по воде, под условием сохранения верности нам, кроме только военного времени, когда это может быть запрещено на некоторый краткий срок для общей пользы королевства Из сего изъемлются заключенные и лишенные прав по закону королевства, народ воюющей с нами земли и купцы, с которыми будет поступлено, как сказано выше.

43 — 44. (Постановления о выморочных ленах и лесных судах).

45. Мы будем назначать судей, констэблей, шерифов и чиновников лишь из таких людей, которые бы знали закон королевства и добросовестно соблюдали его.

46—59. (Постановления об аббатствах, заповедных лесах, королевских заложниках и исправлении старых несправедливостей)

60. Все вышеназванные обычаи и вольности, которые мы соблаговолили с своей стороны пожаловать в пользование нашим вассалам, все люди нашего королевства как миряне, так и духовные будут соблюдать с своей стороны по отношению к своим вассалам.

61 (Постановление о гарантиях королевских обещаний путем избрания особой наблюдательной группы из 25 баронов, имеющих право представления королю о замеченных нарушениях и право восстания «с общиной всей земли» и захвата владений короля, если он упорствует в нарушениях мира и вольностей, дарованных и утвержденных настоящей хартией).

62. Всякое недоброжелательство, негодование и злопамятство, возникшее между нами и людьми нашими, духовными и мирянами, во время несогласия, мы оставляем и предаем полному забвению. Сверх того, мы прощаем и предаем с нашей стороны полному забвению все нарушения права, совершенные по поводу того же раздора всеми, духовными и мирянами, от Пасхи шестнадцатого года нашего царствования до восстановления мира. Мы повелим, кроме того, изготовить для них свидетельские акты сеньеров Стефана архиепископа Кентерберийского, Генриха архиепископа Дублинского, названных выше (в начале хартии) епископов и магистра Пандульфа об этом обеспечении безопасности и вышеозначенных пожалованиях

63. Посему хотим и твердо предписываем, чтобы английская церковь была свободна и чтобы люди в королевстве нашем имели и держали все вышеозначенные вольности, права и пожалования в добром порядке и в мире, свободно и спокойно, полно и ненарушимо, для себя и наследников своих, от нас и наследников наших, при всех обстоятельствах и во всех местах, на вечные времена, как сказано выше В том, что все здесь вышесказанное будет соблюдаться добросовестно и без злого умысла, была принесена присяга как с нашей стороны, так и со стороны баронов. Свидетели вышепоименованные и многие иные Дано нашею рукою на лугу, называемом Реннимед, между Виндзором и Стэнисом, в пятнадцатый день июня семнадцатого года нашего царствования.

(Хартия подтверждалась Генрихом III — 11 февраля 1225 и Эдуардом I — 10 октября 1297 года)

Из Статута о неналожении податей.

(1297 г.)

1. Никакие подати или сборы не должны быть налагаемы или взимаемы нами или наследниками нашими в нашем королевстве, без общей воли и согласия архиепископов, епископов и других прелатов, графов, баронов, рыцарей, горожан и других свободных людей нашего королевства.

2. Никакой чиновник наш или наших наследников не должен захватывать хлеб, шерсть, кожу или какое-либо иное имущество без воли и согласия того, кому принадлежат эти предметы.

3. С шерсти не должно быть взимаемо никаких сборов под именем или под предлогом чрезвычайных пошлин.

4. Мы соизволяем и соглашаемся за нас и наших наследников, чтобы все духовные и миряне нашего королевства пользовались всеми своими законами, вольностями и свободными обычаями так же ненарушимо и полно, как в те времена, когда это пользование было самым полным и выгодным. И если нами или нашими предшественниками были изданы статуты или введены обычаи, противные этим вольностям или какой-либо статье этой хартии, то мы соизволяем и соглашаемся, чтобы такого рода статуты и обычаи были недействительны и ничтожны навсегда.

5. (Объявление прощения знатным лицам, восставшим против короля)

6. И для лучшего обеспечения вышесказанного, мы соизволяем и соглашаемся, за нас и наших наследников, чтобы все архиепископы и епископы Англии постоянно имели эту хартию в своих кафедральных церквах и дважды в год, по прочтении ее, произносили отлучение и приказывали по всем приходским церквам своей епархии произносить или оглашать отлучение против тех, кто умышленно сделает или побудит сделать что-либо против содержания, силы и действия этой хартии в какой-либо статье. В удостоверение чего к настоящей хартии привешена наша печать вместе с печатями архиепископов, епископов, графов, баронов и других добровольно присягнувших, что они будут соблюдать, насколько от них зависит, содержание этой хартии, в целом и в отдельных статьях, и для соблюдения ее будут всегда служить своим верным советом и помощью.

Петиция о Праве.

(7 июня 1628 г.)

Петиция, представленная его величеству духовными и светскими лордами и общинами, собравшимися в настоящем парламенте, относительно различных прав и вольностей его подданных, вместе с королевским ответом, данным на нее его величеством в полном собрании парламента.

Его королевскому превосходнейшему величеству

1. Духовные и светские лорды и общины, собравшиеся в парламенте, смиренно заявляют нашему верховному государю королю, что:

Так как статутом, изданным в царствование короля Эдуарда I и известным под названием Statutum de tallagio non concedendo [1]), объявлено и установлено, что никакие подати или сборы не будут налагаемы или взимаемы в этом королевстве королем или его наследниками без общей воли и согласия архиепископов, епископов, графов, баронов рыцарей, горожан и других свободных людей из общин этого королевства; и властью парламента, созванного в двадцать пятом году царствования короля Эдуарда III, объявлено и установлено, что на будущее время никого нельзя принуждать против его воли давать взаймы деньги королю, ибо такие займы противны справедливости и вольностям страны; и другими законами этого королевства установлено, что ни на кого нельзя налагать повинностей или сборов, называемых «добровольным взносом» (benevolence) или им подобных; и, в силу вышеупомянутых статутов и других добрых законов и статутов этого королевства, ваши подданные унаследовали именно ту свободу, что они не могут быть принуждаемы платить какой-либо налог, подать, сбор или другую подобную повинность, не установленную общим согласием, в парламенте;

2. Но тем не менее в недавнее время были даны различные полномочия комиссарам во многих графствах, с инструкциями, в силу которых они в различных местностях собирали ваш народ и побуждали его ссудить известные суммы денег вашему величеству, и некоторых лиц, после отказа их это сделать, вопреки законам и статутам этого королевства, приводили к присяге и принуждали являться к допросу в ваш тайный совет и в иные места, других же по той же причине задерживали и заключали в тюрьму, стесняли и беспокоили разными другими способами; и различные другие сборы были налагаемы и взимаемы с вашего народа во многих графствах лордами-наместниками, их помощниками, военными комиссарами, мировыми судьями и другими лицами, по повелению или указанию вашего величества или вашего тайного совета, противно законам и вольным обычаям этого королевства;

3. Так как равным образом статутом, называемым «Великая Хартия Вольностей Англии», объявлено и постановлено, что ни один свободный человек не может быть задержан, заключен, лишен своей земли или вольностей, поставлен вне закона, или изгнан, или разорен каким-либо иным образом, иначе, как по законному приговору равных ему или по закону страны;

4. И на двадцать восьмом году царствования короля Эдуарда III было объявлено и постановлено властью парламента, что ни один человек, какого бы звания и состояния он ни был, не может быть лишен земли, принадлежащей ему по праву собственности или держания, ни взят под стражу, ни заключен в тюрьму, ни лишен наследства, ни казнен, не будучи привлечен к ответственности в должном судебном порядке;

5. Но тем не менее, вопреки содержанию означенных статутов и других добрых законов и статутов вашего королевства, изданных на тот же предмет, различные лица из числа ваших подданных в недавнее время были заключены в тюрьму без указания причины, при чем когда, для освобождения их, они были приводимы к вашим судьям в силу приказов вашего величества о Habeas corpus,

[1]) О неналожении податей.

чтобы поступить с ними, как постановит суд, то тюремщики, на приказ обозначить причину задержания, не указывали никакой причины, кроме того что лица эти содержались под стражей по особому повелению вашего величества, удостоверенному лордами вашего тайного совета, и, несмотря на это, задержанные были отсылаемы обратно в различные тюрьмы, хотя против них не было выставлено никакого обвинения, на которое они могли бы возражать согласно закону;

6. Так как в недавнее время значительные отряды солдат и матросов были размещены в различных графствах королевства, и обыватели были принуждаемы против своей воли впускать их в свои дома и давать им помещение, вопреки законам и обычаям этого королевства и к великому недовольству и отягощению народа;

7. Так как, равным образом, властью парламента, созванного в двадцать пятом году царствования короля Эдуарда III, объявлено и установлено, что никого нельзя судить за уголовные преступления противно формам, установленным великой хартией и другими законами и статутами вашего королевства, что никто не может быть осужден на смерть иначе, как согласно законам, установленным в вашем королевстве или по обычаям того же королевства, или в силу актов парламента, и, что, с другой стороны, ни один преступник, какого бы звания он ни был, не может быть изъят от должного порядка судопроизводства и от наказаний, положенных законами и статутами этого королевства: но тем не менее в недавнее время были изданы предписания за большой печатью вашего величества, в силу которых известные лица были назначены комиссарами с властью и полномочиями преследовать в пределах страны по законам военного времени тех солдат, матросов или присоединившихся к ним иных злоумышленных лиц, которые оказались бы виновными в убийстве, грабеже, измене, мятеже или иных проступках и преступлениях, и производить следствие и суд над такими преступниками в том сокращенном порядке производства, какой применяется по военному закону и употребляется в войсках во время войны, и казнить и предавать смерти виновных, согласно военному закону;

8. И под этим предлогом некоторые подданные вашего величества были преданы смерти вышеозначенными комиссарами, между тем как, если бы они даже заслуживали смерти по законам и статутам страны, они могли бы быть осуждены и казнены только по этим именно законам и статутам, и ни по каким иным;

9. И различные тяжкие преступники, под этим предлогом, избегли наказания, заслуженных ими по законам и статутам вашего королевства, вследствие того, что некоторые из ваших чиновников и служителей правосудия незаконно отказывались или уклонялись от возбуждения преследования по этим законам и статутам против таких преступников, под тем предлогом, что они могут быть караемы только на основании военного закона и властью уполномоченных, о которых было сказано выше, между тем как такие и все другие подобного рода полномочия совершенно и прямо противны упомянутым законам и статутам вашего королевства;

10. То, в соответствии с сим, духовные и светские лорды и общины смиренно просят ваше превосходнейшее величество, чтобы впредь никого не принуждали платить или давать что-либо в виде дара, ссуды, добровольного взноса, налога или какого-либо иного подобного сбора, без общего согласия, данного актом парламента; и чтобы никого не призывали к ответу, ни приводили к присяге, ни принуждали к службе, ни задерживали, ни иным способом не стесняли и беспокоили по поводу этих сборов или отказа платить их; чтобы ни один свободный человек не был заключаем в тюрьму или содержим под стражей так, как означено выше; чтобы ваше величество соизволили отозвать солдат и матросов, о которых было сказано выше, и чтобы ваш народ на будущее время не был таким образом отягощаем; чтобы вышеозначенные полномочия для производства суда по законам военного времени были отменены и уничтожены, и на будущее время подобного рода полномочия не выдавались какому-либо лицу или лицам, чтобы под предлогом их подданные вашего величества не предавались смерти вопреки законам и вольностям страны.

11. Обо всем этом лорды и общины смиренно ходатайствуют пред вашим превосходнейшим величеством, как о своих правах и вольностях по законам и статутам этого королевства, и просят кроме того, чтобы ваше величество соизволили

объявить, что все приговоры, действия и меры, состоявшиеся в ущерб народу по какому-либо из означенных выше пунктов, не могут на будущее время иметь последствий или служить примерами; и чтобы ваше величество милостиво соизволили, для имеющихся в виду спокойствия и безопасности вашего народа, объявить вашу королевскую волю и желание, что в вышесказанных делах все ваши служащие чиновники и должностные лица обязаны служить вам согласно с законами и статутами этого королевства, как этого требует честь вашего величества и благоденствие этого королевства.

По прочтении настоящей петиции и по полном уяснении ее содержания названным государем королем был дан в полном собрании парламента такой ответ: да будет право установлено по сему желанию.

Билль о Правах.

(23 октября 1689 г.)

Принимая во внимание, что духовные и светские лорды и общины, собравшиеся в Вестминстере и представляющие законно, полно и свободно все состояния народа этого королевства, в тринадцатый день февраля тысяча шестьсот восемьдесят восьмого года, представили присутствовавшим там лично их величествам, тогда известным под именем и титулом Вильгельма и Марии, принца и принцессы Оранских, письменную декларацию, изложенную упомянутыми лордами и общинами в нижеследующих словах:

Так как последний король Иаков II, при содействии различных злоумышленных советников, судей и чиновников, состоявших на его службе, пытался ниспровергнуть и искоренить протестантскую веру и законы и вольности этого королевства, при чем:

1. Присваивал себе и применял власть освобождать от действия законов и приостанавливать законы и исполнение их, без согласия на то парламента;

2. Заключал под стражу и подвергал преследованию некоторых достойных прелатов за всеподданнейшее ходатайство об освобождении их от участия в осуществлении этой присвоенной королем себе власти;

3. Издавал и приказывал привести в исполнение предписание за большой печатью об учреждении суда, называемого судом комиссаров по церковным делам;

4. Взимал сборы в пользу и распоряжение короны, на основании мнимой прерогативы, за иное время и иным порядком, чем было установлено парламентом;

5 Набирал и содержал в пределах этого королевства, в мирное время, постоянную армию, без согласия парламента, и размещал солдат на постой противно закону;

6. Запрещал своим добрым подданным протестантского исповедания носить оружие, между тем как паписты были вооружены и, вопреки закону, состояли на службе;

7. Нарушал свободу выборов членов парламента;

8. Разбирал в суде королевской скамьи дела и тяжбы, подлежащие ведению только парламента, и применял разные иные произвольные и незаконные формы производства, и так как

9. В последние годы в списки присяжных по уголовным делам вносились пристрастные, подкупные и не удовлетворяющие надлежащим условиям лица, в частности, по делам об измене — лица, которые не являлись свободными землевладельцами (фригольдерами);

10. И от лиц, задерживаемых по уголовным делам, требовались чрезмерные залоги, в обход законов, изданных для обеспечения свободы подданных [1]);

11. И налагались чрезмерные штрафы и незаконные и жестокие наказания;

12 И производились пожалования и обещания пожалований из штрафов и конфискаций до осуждения лиц, которые должны были им подвергнуться,

---

[1]) См. ниже Акт 1679 г.

Каковые все действия совершенно и прямо противны хорошо всем известным законам и статутам и вольностям этого королевства;

И т а к к а к, в виду отречения упомянутого короля Иакова II от правления и последовавшей отсюда незамещенности престола, его высочество принц Оранский (которого всемогущему богу угодно было избрать своим достославным орудием освобождения этого королевства от папизма и произвольной власти) приказал с совета духовных и светских лордов и некоторых видных лиц из общин написать призывные грамоты духовным и светским лордам протестантского исповедания и другие грамоты различным графствам, городам, университетам, местечкам и пяти портам об избрании ими правомочных представителей в парламент, которым должен был собраться и заседать в Вестминстере в двадцать второй день января тысяча шестьсот восемьдесят восьмого года для принятия мер к предотвращению на будущее время опасности ниспровержения их веры, законов и вольностей, — и так как в силу этих грамот выборы были произведены соответственным образом,—

I. Т о, в с о о т в е т с т в и и с с и м, означенные духовные и светские лорды и общины, собравшиеся ныне в силу упомянутых грамот и выборов, в качестве полного и свободного представительства этого народа, по зрелом обсуждении средств, наиболее подходящих для достижения вышесказанных целей, прежде всего (как обычно поступали в подобных случаях их предки) объявляют, для восстановления и удостоверения своих древних прав и вольностей, нижеследующее.

1. Что мнимая власть приостанавливать законы или исполнение законов королевским повелением, без согласия на то парламента, незаконна;

2. Что мнимая власть изъятия от законов или исполнения законов королевским повелением, так, как она присваивалась и применялась в недавнее время, незаконна;

3. Что учреждение суда комиссаров по церковным делам и всякие другие учреждения и суды подобного рода незаконны и губительны;

4. Что взимание сборов в пользу и распоряжение короны, на основании мнимой прерогативы, без согласия парламента, или за более долгое время, или иным порядком, чем установлено парламентом, незаконно,

5. Что обращение с петициями к королю есть право подданных, и потому всякое задержание и преследование за такие петиции незаконно;

6. Что набор или содержание постоянной армии в пределах королевства в мирное время, без согласия парламента, противны закону;

7. Что подданные протестантского исповедания могут носить оружие, соответствующее их положению, и так, как дозволено законом;

8. Что избрание членов парламента должно быть свободным;

9 Что свобода слова, суждений и актов в парламенте не должна быть ограничиваема или подвергаема рассмотрению в каком-либо суде или месте, кроме самого парламента;

10. Что недопустимо требование чрезмерных залогов, ни наложение чрезмерных штрафов или жестоких и необычайных наказаний;

11. Что присяжные должны быть вносимы в списки и призываемы к очереди надлежащим порядком, и что присяжные, решающие участь человека по обвинениям в измене, должны быть свободными землевладельцами (фригольдерами);

12. Что всякие пожалования и обещания пожалований из сумм, ожидаемых от штрафов и конфискаций, до осуждения, незаконны и недействительны;

13. И что для пресечения всяких злоупотреблений и для улучшения, упрочения и охранения законов, парламент должен быть созываем достаточно часто.

И они ищут, требуют и настаивают на всех этих пунктах вместе и на каждом из них в отдельности, как на своих несомненных правах и вольностях; и утверждают, что никакие заявления, приговоры, факты или действия, состоявшиеся в ущерб народу по какому-либо из означенных выше пунктов, не могут на будущее время иметь каких-либо последствий или служить примерами.

К этому установлению своих прав, как к единственному средству достигнуть полного исправления и устранения вышеуказанных злоупотреблений, они были в особенности ободрены заявлением его высочества принца Оранского.

Они исполнены уверенности, что его высочество принц Оранский довершит дело освобождения, далеко уже продвинувшееся благодаря ему, и что он обеспечит их против нарушения их прав, которые здесь удостоверены, и от всяких иных посягательств на их веру, права и вольности, и в с л е д с т в и е с е г о:

II. Означенные духовные и светские лорды и общины, собравшиеся в Вестминстере, постановляют, что Вильгельм и Мария, принц и принцесса Оранские, признаются и провозглашаются королем и королевой Англии, Франции [1]) и Ирландии и зависимых от них владений так, чтобы корона и королевское достоинство означенных королевств и владений принадлежали пожизненно упомянутым принцу и принцессе и затем тому из них, кто переживет другого; и чтобы, в течение совместной жизни упомянутых принца и принцессы, безраздельное и полное осуществление королевской власти принадлежало только упомянутому принцу Оранскому и производилось им от имени их обоих; по кончине же их обоих, корона и королевское достоинство сказанных королевств и владений должны перейти к нисходящим наследникам названной принцессы, а, за отсутствием ее потомства, к принцессе Анне Датской и ее нисходящим наследникам, а за отсутствием ее потомства— к нисходящим наследникам вышепоименованного принца Оранского. И духовные и светские лорды и общины просят названных принца и принцессу принять престол согласно вышесказанному

III И постановляют, что вместо прежней присяги подданничества и подчинения, которая отменяется всеми лицами, от которых она требовалась по закону, должна быть приносима следующая присяга (следует текст присяги Вильгельму и Марии).

IV П о с л е ч е г о их величества приняли корону и королевское достоинство королевств Англии, Франции и Ирландии и зависимых от них владений, согласно решению и желанию означенных лордов и общин, высказанному в вышеприведенной декларации;

V. И их величества соизволили, чтобы означенные духовные и светские лорды и общины, образуя две палаты парламента, продолжали заседать и вместе с их королевскими величествами приняли действительные меры для утверждения веры, законов и вольностей этого королевства так, чтобы они на будущее время не подвергались снова опасности ниспровержения; на что означенные духовные и светские лорды и общины изъявили согласие и действовали согласно вышесказанному

VI Ныне, на основании вышеизложенного, духовные и светские лорды и общины, собравшиеся в парламенте, для того, чтобы ратифицировать, подтвердить и установить означенную декларацию и содержащиеся в ней статьи, условия, положения и пункты силою закона, изданного в надлежащей форме парламентом, просят, чтобы было объявлено и узаконено, что все удостоверяемые и отыскиваемые в означенной декларации права и вольности, в совокупности и в отдельности, суть истинные, исконные и несомненные права и вольности народа этого королевства и должны быть почитаемы, предоставляемы, присуждаемы, рассматриваемы и понимаемы в качестве таковых, и что все вышеприведенные пункты должны быть строго и точно исполняемы и соблюдаемы так, как они изложены в означенной декларации; и все служащие и должностные лица должны в будущем служить всегда их величествам и их преемникам согласно сказанному в этой декларации;

VII. И означенные духовные и светские лорды и общины, принимая во внимание, что всемогущему богу, в его дивном промысле и милосердной благости к этому народу, угодно было к великому счастью избрать и сохранить высочайшие особы их величеств для царствования над нами на престоле их предков, и возсылая ему за то из глубины сердец смиренные благодарения и хвалу, — истинно, твердо, несомненно и чистосердечно полагают, и потому признают, удостоверяют и объявляют, что, в виду отречения короля Иакова II от правления и принятия их величествами вышеозначенных короны и королевского достоинства, упомянутые их величества стали, были, пребывают и в силу законов этого королевства по

[1]) Тогдашний титул английского короля, сохранявшийся со времени Столетней войны; с 1800 г. пишется: король Великобритании и Ирландии.

праву должны быть нашими державными властителями, государем и государыней, королем и королевой Англии, Франции и Ирландии и зависимых от них владений, и что королевский сан, корона и достоинство названных королевств со всеми относящимися и принадлежащими сюда почестями, наименованиями, титулами, регалиями, прерогативами, полномочиями, юрисдикциями и властью, наиболее полным, законным и безраздельным образом заключаются, олицетворяются, сосредоточиваются и соединяются в их высочайших особах;

VIII. И для предотвращения всяких сомнений и несогласий в этом королевстве, по поводу каких-либо претензий на корону, и для сохранения определенности в преемстве престола, от которой, с помощью божьей, всецело зависят единение, мир и безопасность этого народа, — означенные духовные и светские лорды и общины просят их величества, чтобы было узаконено, установлено и объявлено, что корона и королевская власть названных королевств и владений, со всем сюда относящимся и принадлежащим, должны быть и оставаться в пожизненном обладании их величеств и того из них, кто переживет другого, и что безраздельное, полное и совершенное осуществление королевской власти и правления должно принадлежать только его величеству и производиться им от имени обоих их величеств, в течение их совместной жизни, а после кончины их означенная корона со всем к ней принадлежащим должна находиться и пребывать в обладании нисходящих наследников ее величества, — за отсутствием же ее потомства перейти к ее королевскому высочеству принцессе Анне Датской и ее нисходящим наследникам, а за отсутствием ее потомства, к нисходящим наследникам его величества [1]); и этому порядку означенные духовные и светские лорды и общины, от имени всего вышеупомянутого народа, покорно и непритворно подчиняются за себя, своих наследников и потомков и по совести обещают, что будут отстаивать, поддерживать и защищать их величества, а равно указанное и изложенное здесь ограничение и преемство короны, всеми своими силами, не щадя ни жизни, ни состояния, против всех лиц, которые предпримут что-либо сему противное;

IX. И так как опытом доказано, что с безопасностью и благосостоянием этого протестантского королевства несовместимо правление папистского государя или же короля или королевы, состоящих в браке с паписткой или папистом, означенные духовные и светские лорды и общины просят также, чтобы было постановлено, что всякое лицо, которое примирилось или примирится, или будет вступать в общение с римским престолом или церковью, или будет исповедывать папистскую веру, или вступит в брак с папистом или паписткой, должно быть устранено и стать навсегда неспособным наследовать, обладать и пользоваться короной и правлением этого королевства и Ирландии и зависящих от них владений или какой-либо части их, или иметь, отправлять или осуществлять в их пределах какое-либо королевское право, власть или юрисдикцию; вследствие чего и во всех таких случаях народ этих королевств освобождается от подданнической присяги; и означенная корона и правление переходят в обладание и пользование того лица протестантского исповедания, которое должно было бы наследовать их в случае естественной смерти устраненного от престолонаследия по вышесказанным причинам;

X [2]). (И чтобы каждый король и королева, которые когда-либо, впоследствии, унаследуют имперскую корону этого королевства, — в первый день собрания первого парламента после вступления на престол, сидя на своем троне в палате лордов, в присутствии собранных там лордов и общин, или же во время своего коронования, при принесении коронационной присяги (которая должна состояться в первую очередь), в присутствии лица, или лиц, которые будут свидетелями означенной присяги, — составляли, подписывали и прочитывали вслух заявление, указанное в статуте, изданном на тринадцатом году царствования короля Карла II и озаглавленном «Акт для более действительного предохранения особы и власти короля посредством лишения папистов права заседать в той или другой палате парламента». А если бы случилось, что король или королева, при наследовании

[1]) См. ниже Акт об ограничении короны.

[2]) Потеряло значение с эмансипацией католиков 24 июня 1829 г. (Act for the Relief of His Majesty's Roman Catholic Subjects, George IV, c. 7).

короны этого королевства были моложе двенадцати лет от роду, то такой король или королева должны составить, подписать и прочитать вслух упомянутое заявление при коронованиии или в первый день собрания первого парламента по достижении этим королем или королевой двенадцати лет);

XI. И их величества соизволили, чтобы все эти положения были объявлены, узаконены и установлены властью настоящего парламента и чтобы они действовали, сохраняли силу и пребывали законом этого королевства на вечные времена, вследствие чего они объявляются, узаконяются и установляются их величествами с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собранных в этом парламенте, и властью их же;

XII. И далее объявляется и установляется вышеупомянованной властью, что, начиная с настоящей сессии парламента, никакое изъятие «non obstante» [1] от исполнения какого-либо статута или части его не может быть дано, но (если будет дано) почитается ничтожным и недействительным, исключая те случаи, когда подобное изъятие будет допущено в этом самом статуте или особо предусмотрено одним или несколькими биллями, принятыми в настоящей сессии парламента;

XIII. И установляется, что никакая хартия, пожалование или помилование, дарованные до двадцать третьего дня октября тысяча шестьсот восемьдесят девятого года не могут быть каким-либо образом ограничены или лишены силы настоящим актом, но таковые должны иметь и сохранять такую же силу и действие, как если бы этого акта совсем не было издано.

Акт о дальнейшем ограничении короны и лучшем обеспечении прав и вольности подданного.

(Act of Settlement — 12 июня 1701 г.)

Т а к к а к (следуют установление возможных прав на английскую корону курфюрстины Софии Ганноверской и ее потомства вслед за Анной, принцессой Датской, и напоминание IX статьи Билля о Правах об устранении от престолонаследия католиков и состоящих в браке с католиками)

И т а к к а к необходимо дальнейшее попечение о преуспеянии нашей веры, законов и вольности после кончины его величества и принцессы Анны Датской и за неимением потомства у Анны Датской и у его величества,

Т о, в соответствии с сим,

Превосходнейшим величеством короля, с совета и согласия духовных и светских лордов и общины, собранных в этом парламенте, и властью их же, — установлено:

Ч т о каждый, наследующий эту корону, должен присоединиться к англиканской церкви, как она установлена законом;

Ч т о, в случае перехода короны и королевского достоинства к лицу, не происходящему из королевства Англии, на народ английский не может быть возложена иначе как с согласия парламента обязанность вступать в войну для защиты владений или земель, которые не будут принадлежать английской короне;

Ч т о лицо, к которому перейдет английская корона, не будет выезжать из владений Англии, Шотландии и Ирландии без согласия парламента;

Ч т о с того времени как ограничение, содержащееся ниже в этом акте, войдет в силу, все дела, касающиеся хорошего управления королевством и входящие, по законам и обычаям королевства, в круг ведения тайного совета, — будут разбираться в нем, и все принятые решения будут скрепляться членами совета, которые выразят тем свое мнение и согласие;

Ч т о (с того времени как сказанное ограничение войдет в силу, ни одно лицо, рожденное вне королевств Англии, Шотландии и Ирландии или зависящих от них владений (хотя бы оно было натурализовано, исключая случайного рождения от отца и матери англичан), не может быть членом тайного совета или членом одной

[1]) Латинская формула диспенсации закона.

из палат парламента или занимать какое-нибудь ответственное место или военную либо гражданскую должность, или принимать пожалование земель, угодий и наследственных имений короны, для себя или для других лиц по фиденкоммессу) [1];

Что (лицо, занимающее связанные с вознаграждением место или должность, зависящую от короля, или получающее пенсию от короны, не может быть членом палаты общин) [2];

Что, с того времени как сказанное ограничение войдет в силу, судьи будут назначаться и жалованье им будет определяться и платиться, пока они будут вести себя беспорочно, но, однако, они могут быть отзываемы по заявлению одной или другой палаты парламента;

Что никакое помилование за большой печатью Англии не может быть даровано вопреки особому осуждению по почину общин в парламенте;

И так как законы Англии являются прирожденными правами ее народа, и все короли и королевы, которые будут занимать престол этого королевства, должны им управлять сообразно сказанным законам, и все их чиновники и должностные лица обязаны служить им соответственно этим же законам,—

То сказанные духовные и светские лорды и общины смиренно просят, чтобы все законы и статуты королевства, направленные к преуспеянию установленной веры, прав и вольностей английского народа и все другие ныне действующие законы и статуты королевства были бы утверждены и ратифицированы;

В соответствии с сим эти законы и статуты утверждаются и ратифицируются его величеством, с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собранных в этом парламенте, и властью их же.

Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями.

(Habeas Corpus Act—26 мая 1679 г.)

Так как—I шерифами, тюремщиками и другими чиновниками, под стражу которых были отдаваемы подданные короля за уголовные или считаемые уголовными деяния, практиковались большие проволочки в выполнении обращенных к ним приказов Habeas Corpus, путем требования вторичного, троекратного, а иногда и более того, приказов и путем других уловок, чтобы избегнуть подчинения таким приказам вопреки своему долгу и известным законам страны, благодаря чему многие из подданных короля были и впредь могут быть, к их большому убытку и обиде, длительно задержаны в тюрьме в таких случаях, когда по закону они могут быть взяты на поруки;

II То, для предупреждения сего и для более быстрого освобождения всех лиц, заключенных за какие-либо уголовные или считаемые уголовными деяния, превосходнейшим величеством короля с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собранных в настоящем парламенте, и властью их же утверждается нижеследующее:

Если какое-либо лицо или лица принесут приказ Habeas Corpus, обращенный к какому-либо шерифу или шерифам, тюремщику, служащему или другому какому-либо лицу и касающийся какого-либо лица под его или их охраной, и упомянутый приказ будет предъявлен означенному чиновнику или оставлен в тюрьме либо арестном доме кому-нибудь из младших чиновников, младших

---

[1]) Это запрещение отменено 7/8 августа 1918 г.—The british Nationality and Status of Aliens Act.

[2]) В 1707 г. это запрещение было устранено для ряда должностей (в частности, *министерских*), с обязанностью, однако, для принявшего должность члена палаты подвергнуться переизбранию. В 1914 г. военные условия заставили приостановить норму о переизбрании, а 22 февраля 1919 г. Reelection of Ministers Act устранил ее в отношении министров в течение 9 месяцев после созыва каждого нового парламента.

смотрителей или заместителей означенных чиновников и смотрителей, то означенный чиновник или чиновники, его или их младшие чиновники или младшие смотрители, либо заместители в течение трех дней по предъявлении сказанного приказа, — при уплате или обеспечении издержек по приводу в суд означенного заключенного, каковые уплаты или обеспечение по расчету не свыше 12 пенсов за милю должны быть установлены судьей или судом, выдавшим приказ, и подтверждены на обороте приказа, при наличии уверенности, основанной на личном обязательстве, в уплате издержек по возвращению заключенного, если он будет отослан обратно судом или судьей, к которому будет приведен согласно смыслу настоящего акта, и при безопасности от совершения побега по дороге, — должны (исключая те случаи, когда вышеупомянутый арест произведен за государственную измену или тяжкое уголовное преступление, что ясно и точно выражено в предписании об аресте) выполнить такой приказ и доставить или велеть доставить личность (body) арестованного или задержанного к лорду канцлеру или лорду хранителю печати Англии или к судьям или баронам суда, откуда будет выдан означенный приказ, или к такому лицу или лицам, перед которыми означенный приказ должен быть выполнен, согласно содержащемуся в нем повелению, и одновременно удостоверить подлинные причины задержания или заключения [1]); допускаются отступления в случаях, когда место заключения означенного лица находится на расстоянии большем, чем двадцать миль, от места или мест, где суд или упомянутое (должностное) лицо пребывает или будет пребывать, с тем, что если расстояние больше, чем двадцать миль, но не свыше ста миль, то приказ выполняется в течение десяти дней, а если расстояние больше ста миль, то в течение двадцати дней после вышеупомянутого вручения — и не позднее,

III. Для того, чтобы ни один шериф, тюремщик или другой чиновник не мог ссылаться на незнание значения соответственного приказа, узаконяется вышеозначенной властью, что все такие приказы должны быть помечены «per statutum tricesimo primo Caroli secundi regis» и быть подписаны лицом, выдающим таковые [2]); и если какое-либо лицо или лица задержаны или будут задержаны, как выше сказано, за какое-либо преступление, — исключая тяжкие уголовные преступления или государственную измену, что ясно выражено в предписании об аресте, — в вакационное время или вне судебных сессионных периодов, то должно быть и будет дозволено лицу или лицам таким образом арестованным или задержанным (кроме лиц осужденных или находящихся под угрозой смертного приговора в законном порядке) или кому-либо действующему в его или их интересах (behalf) апеллировать или жаловаться лорду канцлеру или лорду хранителю печати или кому-либо из судей его величества той или другой скамьи или главным баронам казначейского суда;

И названные лорд канцлер, лорд хранитель, судьи или бароны или кто-либо из них, по рассмотрении копии или копии предписания или предписаний об аресте или же по принесении пред ними присяги, что в выдаче такой копии было отказано лицом или лицами, под охраной которых заключенный или заключенные содержатся или содержались, — настоящим уполномочиваются и обязываются по письменной просьбе (задержанного) лица или лиц или кого-нибудь за него, за нее или за них действующего, удостоверенной и подписанной двумя свидетелями, присутствующими при подаче такой просьбы, — присудить и даровать за печатью того суда, одним из судей которого (выдающее приказ лицо) в данное время будет, приказ Habeas Corpus, обращенный к чиновнику или чиновникам, под охраной которых будет находится арестованное или задержанное лицо, и долженствующий быть выполненным немедленно перед названным лордом канцлером или лордом хранителем, тем или иным судьей или

[1]) С 1873 г. Habeas Corpus выдается в Англии только судом королевской скамьи и выполняется перед соответственными судьями (Supreme Court of Judicature Act, 1873).

[2]) Пометка «per statutum» потеряла смысл после акта о Habeas Corpus 1816 г. и вышла из употребления.

бароном казначейства или каким-либо судьей или бароном какого-либо из означенных судов [1]), и по предъявлении приказа, как сказано выше, чиновник или чиновники, его или их младшие чиновник или чиновники, младшие смотритель или смотрители или их заместители, под охраной которых заинтересованное лицо (party) заключено или задержано, должны в выше соответственно определенные сроки доставить такого заключенного или заключенных к названному лорду канцлеру или лорду хранителю печати или тем судьям, баронам или тому из них, перед кем означенный приказ должен быть выполнен, а в случае отсутствия такого суда к любому из означенных выше, с возвращением приказа и отзывом об истинных причинах ареста или задержания; и вслед за тем, в течение двух дней после того, как заинтересованное лицо будет доставлено к ним, названный лорд канцлер или лорд хранитель или тот судья или барон, к которому будет приведен заключенный, как сказано выше, должен освободить означенного заключенного из заточения, взяв с него или с них о б я з а т е л ь с т в о с одним или более поручительствами в сумме по своему усмотрению сообразно состоянию заключенного и роду его преступления,—я в и т ь с я в суд королевской скамьи в следующую сессию или в ближайший выезд на место суда с присяжными, в сессию мировых судей или в особую сессию по поверке тюрем (general gaol delivery) в том графстве, городе или местечке, где был произведен арест или где было совершено преступление, или явиться в такой другой суд, которому подсудно означенное преступление, как того требуют обстоятельства, после чего означенный приказ и «выполнение» по нему и означенное обязательство или обязательства сообщаются тому суду, куда заключенный должен явиться; исключаются те случаи, когда названному лорду канцлеру или лорду хранителю, или судье, или судьям, или барону, или баронам будет ясно, что арестованное лицо задержано в законном порядке, по приказу или предписанию о задержании, выданному каким-либо судом, обладающим юрисдикцией по уголовным делам, или по предписанию о задержании за подписью и печатью кого-либо из названных выше судей или баронов, или какого-либо мирового судьи или судей, за такие деяния и преступления, при которых по закону заключенный не может быть взят на поруки.

IV. Устанавливается и узаконяется, что если какое-либо лицо сознательно пренебрежет, в течение целых двух судебных периодов (terms) после своего заключения, возможностью ходатайствовать о Habeas Corpus для своего освобождения, то такому сознательно пренебрегшему лицу не должен быть выдаваем никакой приказ Habeas Corpus в вакационное время во исполнение настоящего акта.

V. И далее узаконяется вышеназванной властью, что е с л и какой-либо чиновник или чиновники, его или их младшие чиновник или чиновники, младшие смотритель или смотрители, или же их заместители п р е н е б р е г у т вышеуказанным п р и к а з о м и л и о т к а ж у т с я е г о «в ы п о л н и т ь» или доставить личность или личности заключенного или заключенных согласно повелению означенного приказа в течение вышеуказанных соответственных сроков, и л и ж е о т к а ж у т с я в ы д а т ь, по требованию заключенного или другого лица, действующего в его интересах, или же в течение шести часов после требования о том н е в ы д а д у т заявившему требование точной к о п и и п р е д п и с а н и я или предписании об аресте и задержании такого-то заключенного, которую он или они настоящим обязываются выдать по требованию, — то в таком случае каждый старший тюремщик и смотритель тюрем и всякое другое лицо, под охраной которого находится заключенный, подлежит после первого (описанного) проступка штрафу в пользу заключенного или потерпевшего лица в сумме ста фунтов, а после второго проступка штрафу в сумме двухсот фунтов, при чем будет признан и настоящим признается неспособным занимать или исполнять свою упомянутую должность; означенный штраф имеет быть взыскан заключенным или потерпевшим лицом, его душеприказчиками или опекунами с виновного, его душеприказчиков или опекунов путем долгового иска, жалобы, донесения, позыва или отзыва в каком-либо из королевских судов в Вестминстере, при чем не будут допущены или разрешены ни свидетельство, оправдывающее неявку

[1]) Ср. примечание к статье II выше.

в суд, ни защита, ни привилегии, ни предписание остановить ход дела, ни присяга в свое оправдание, ни приостановка иска по «non vult ulterius prosequi» или по иному основанию, так же как не будет дано более одной отсрочки для полюбовного соглашения; и всякое взыскание или присуждение по иску потерпевшего лица будет достаточным доказательством первого проступка, а всякое последующее взыскание или присуждение по иску потерпевшего лица за всякий такой же проступок после первого приговора будет достаточным изобличением, чтобы подвергнуть чиновников или других лиц наказанию, установленному за вторичный проступок.

VI. И для предупреждения несправедливых притеснений повторными арестами за то же преступление, узаконяется вышеназванной властью, что никакое лицо или лица, освобожденные или отпущенные по какому-либо Habeas Corpus, не могут быть когда-либо впредь заключены или арестованы за то же преступление каким бы то ни было лицом или лицами иначе как по законному ходу судебного дела или по приказу того суда, в который он или они обязаны явиться, или другого суда, обладающего юрисдикцией по данному делу; и если другое лицо или лица заведомо вопреки настоящему акту вновь арестуют или побудят так или иначе вновь арестовать или заключить за то же преступление или мнимое преступление всякое лицо или лиц, освобожденных или выпущенных, как выше сказано, или заведомо будут помогать или содействовать этому, то он или они заплатят заключенному или потерпевшему лицу штраф в сумме пятисот фунтов, которые должны быть взысканы, как выше сказано, не взирая ни на какие благовидные предлоги или изменения в предписании или предписаниях об аресте.

VII. И далее устанавливается и узаконяется, что если какое-либо лицо или лица будут задержаны за государственную измену или тяжкое уголовное преступление, что ясно и точно выражено в предписании об аресте, и, по их просьбе или петиции о назначении дела к разбору, поданным в открытом суде в течение первой недели судебного периода или в первый день заседания Oyer and Terminer или особой сессии по проверке тюрем, не будут преданы суду в ближайший судебный период. сессию Oyer and Terminer и особую сессию по проверке тюрем после такого ареста, — то должно быть и будет законным для судей королевской скамьи и судей Oyer and Terminer и особой сессии по проверке тюрем и настоящим вменяется им в обязанность, по заявлению, сделанному им в открытом суде в последний день судебного периода, сессии или особой сессии по проверке тюрем заключенным или кем-нибудь действующим в его интересах, освободить заключенного на поруки, если только судьям не будет ясно и не будет подтверждено присягой, что свидетели короля не могут быть представлены в тот же судебный период, сессию или особую сессию по проверке тюрем; и если какое-либо лицо или лица, арестованные, как выше сказано, по его просьбе или петиции о разборе дела, поданной в открытом заседании суда в течение первой недели судебного периода или в первый день заседания Oyer and Terminer или особой сессии по проверке тюрем, не будет предано суду и судимо в течение второго, после его задержания, судебного периода, сессии Oyer and Terminer, или особой сессии по проверке тюрем, или по суду будет оправдано, то оно должно быть освобождено от своего заключения.

VIII. Устанавливается, что ничто в настоящем акте не должно распространяться на освобождение из тюрьмы какого-либо лица, заключеенного по долговому или иному иску, либо процессуальному действию по гражданскому делу, и, после того как оно будет освобождено из заключения по своему уголовному преследованию, оно должно содержаться под стражей по гражданскому делу, согласно закона.

IX. Устанавливается и узаконяется вышеназванной властью, что если какое-либо лицо или лица, подданные этого королевства, будут находиться в тюрьме или под стражей у какого бы то ни было чиновника или чиновников за какое-либо уголовное или считаемое уголовным деяние, то названное лицо не должно быть перемещаемо из означенной тюрьмы или из-под стражи под охрану какого-либо другого чиновника или чиновников, исключая тех случаев, когда это происходит по Habeas Corpus или другому законному предписанию, или когда заключенный передается констеблю или другому младшему чиновнику, чтобы перевести его

в какую-нибудь общественную тюрьму, или когда какое-либо лицо посылается по приказу какого-либо суда с присяжными или мирового судьи в какой-либо общественный рабочий дом или исправительное заведение, или когда заключенный перемещается из одной тюрьмы или места заключения в другое в пределах того же графства для его или ее суда или оправдания в законном порядке, или в случае внезапного пожара или заразы, или в силу другой необходимости: и если какое-либо лицо или лица после такого вышеуказанного задержания выдадут и подпишут или скрепят какое-либо предписание или предписания на такое вышеупомянутое перемещение вопреки настоящему Акту, то как тот, кто выдаст, подпишет или скрепит такое предписание или предписания, так и чиновник или чиновники, подчинившиеся таковым, или исполнившие таковые, будут наказаны и навлекут на себя кару и штраф ранее упомянутые в настоящем Акте за первый и второй проступок соответственно, при чем штраф должен быть взыскиваем, как выше указано.

X. И далее устанавливается и узаконяется вышеназванной властью, что должно быть и будет дозволено всякому заключенному или заключенным делать заявления и получать свой или их Habeas Corpus как из верховного суда канцлера, или суда казначейства, или из судов королевской скамьи, или общих тяжб, или которого-нибудь из них [1]); и если названные лорд канцлер, лорд хранитель или всякий судья или судьи, барон или бароны казначейства или какого-либо из вышеназванных судов, по рассмотрении копии или копий предписания или предписаний об аресте или задержании или по принесении присяги, что в такой копии или копиях было отказано, как сказано выше, откажут хотя бы в вакационное время в каком-либо приказе Habeas Corpus, который должен быть выдан согласно настоящему Акту и о выдаче которого было заявлено, как сказано выше, то они будут каждый в отдельности подлежать штрафу в сумме пятьсот фунтов в пользу заключенного или потерпевшего лица; штраф должен быть взыскиваем, как выше указано.

XI. И вышеназванной властью объявляется и узаконяется, что Habeas Corpus согласно смыслу и значению настоящего Акта может быть направлен и иметь силу для палатината - графства, для пяти английских портов на Ламанше и для других привилегированных мест в королевстве английском, для княжества (dominion) Уэльского или города Бервик на Твиде и на островах Джерсей и Гернсей, не взирая на какой-либо противоречащий закон или обычай

XII. И далее, для предупреждения незаконных заключений в тюрьмах за морями, узаконяется вышеназванной властью, что ни один подданный этого королевства, который в настоящее время является или впредь будет постоянным обывателем или жителем этого королевства английского, княжества Уэльского или города Бервик на Твиде, не будет и не может быть сослан в заключение в Шотландию, Ирландию, Джерсей, Гернсей, Танжер [2]) или области (parts), гарнизоны, острова или крепости за морями, которые находятся или когда-нибудь впредь будут находиться внутри или вне владения его величества, его наследников или преемников; и что каждое такое заточение настоящим осуждается и объявляется незаконным; и что если какой-либо из названных подданных в настоящее время заточен или впредь будет так заточен, то каждое такое лицо или лица, таким образом заключенные, могут вследствие каждого подобного заключения силою настоящего Акта вчинать иск или иски о противозаконном заключении во всяком его величества судебном месте против лица или лиц, которыми он или она будут таким образом арестованы, задержаны, заточены, посланы в заключение или сосланы вопреки смыслу настоящего Акта и против всех и каждого лица или лиц, которые составят, учинят, напишут, утвердят печатью или скрепят какой-либо приказ или предписание о таком аресте, задержании, заключении или ссылке или будут советовать, помогать или способствовать таковому; и истцу в каждом таком деле должны быть присуждены тройные издержки, кроме вознаграждения за убытки, при чем вознаграждение за убытки, которые таким образом должно быть уплачено, не должно быть меньше пятисот фунтов; в таком процессе не будут разрешены ни

[1]) См. примечание к статье II выше.

[2]) Танжер (Африка) находился во власти Англии с 1662 по 1683 г

отсрочка, ни промедление или приостановка в судопроизводстве по постановлению (rule), предписанию или приказу, ни предложения высшей инстанции приостановить ход дела, ни покровительство, ни какие бы то ни было привилегии, и не будет даваться больше одной отсрочки для полюбовного соглашения, исключая постановления суда, где дело будет разбираться, объявленные в открытом суде, какие найдет нужным судья по специальному поводу, которым должен быть выражен в означенном постановлении; и лицо или лица, которые заведомо составят, учинят, напишут, утвердят печатью или скрепят какой-либо приказ о таком аресте, задержании или ссылке или указанным образом арестуют, задержат, заточат или сошлют какое-либо лицо или лиц вопреки настоящему Акту или будут каким-либо образом советовать, помогать или содействовать такому делу, будучи законным образом в этом уличены, будут лишены права занимать с этого времени и впредь какие-либо должности, сопряженные с общественным доверием или содержанием в пределах названного королевства Английского, княжества Уэльского, города Бервик на Твиде или всякого острова, территорий или владений, к ним принадлежащих; сверх того они подвергнутся (каре) и понесут наказания, пени и штрафы, утвержденные и предусмотренные по статуту Provision et Praemunire, изданному в шестнадцатом году царствования короля Ричарда Второго [1]) и будут лишены права на какое-либо помилование королем, его наследниками или преемниками и на освобождение от названных штрафов, убытков, правопоражения или части их.

XIII. Устанавливается, что ничто в настоящем Акте не будет толковаться распространительно в пользу какого-либо лица, которое в письменном контракте с кущом или с владельцем какой-либо плантации или с другим каким-либо лицом согласится быть перевезенным в какие-либо страны за моря, и получит задаток по этому соглашению, хотя бы впоследствии такое лицо стало отрекаться от этого контракта.

XIV. Устанавливается и узаконяется, что если какое-либо лицо или лица, законно уличенные в каком-нибудь тяжком уголовном преступлении, будут в открытом суде просить о ссылке их за моря, и суд сочтет нужным оставить его или их в тюрьме для этой цели, то такое лицо или лица могут быть сосланы в какие-либо страны за морями, не взирая на настоящий Акт или что-либо в противном смысле в нем содержащееся.

XV. Устанавливается также и узаконяется, что ничто здесь содержащееся не будет пониматься, толковаться или приниматься распространительно в применении к заточению какого-либо лица до первого дня июня тысяча шестьсот семьдесят девятого года или к чему-либо обсужденному, полученному или иначе совершенному относительно такого заточения, не взирая на что-либо в противном смысле здесь содержащееся.

XVI. Устанавливается также, что если какое-либо лицо или лица, жительствующие в этом королевстве, совершат какое-либо уголовное преступление в Шотландии, Ирландии или каком-либо из островов или в зарубежных колониях (plantations) короля, его наследников или преемников, где он или она должны быть судимы за такое преступление, то такое лицо или лица могут быть посланы в это место, чтобы там подвергнуться суду в том порядке, как это происходило до издания настоящего Акта, не взирая на что-либо в противном смысле здесь содержащееся.

XVII. Устанавливается также и узаконяется, что никакое лицо или лица не должны быть преследуемы, обвиняемы, беспокоимы или тревожимы за проступки против настоящего Акта, если виновный не будет преследуем и иск не будет вчинен в течение самое большее двух лет после совершения проступка в случае, если потерпевшее лицо не будет находиться тогда в тюрьме; а если оно будет в тюрьме, то в течение двух лет после смерти заключенного лица или его или ее освобождения из тюрьмы, смотря по тому, что раньше случится.

XVIII. В тех видах, чтобы никакое лицо не могло избежать разбора своего дела в суде с присяжными или в особой сессии по проверке тюрем, добившись своего перемещения до сессии, так что его нельзя было бы успеть возвратить назад для суда в этой сессии, узаконяется, что после того как объявлены сроки сессий для того графства, где содержится заключенный, никто не может быть перемещен

[1]) 1393 г.

из общественной тюрьмы по какому-либо приказу Habeas Corpus, выданному в силу настоящего Акта, но по такому Habeas Corpus должен быть приведен к судье суда присяжных, в открытом суде, и судья вслед за тем обязан сделать то, что по суду надлежит.

XIX. Устанавливается, однако, что после того как сессия суда с присяжными окончена, всякое задержанное лицо или лица могут получить свои Habeas Corpus согласно смыслу и указаниям настоящего Акта

XX. И узаконяется также вышеназванною властью, что если какая-либо жалоба, иск или преследование будут поданы или возбуждены против какого-либо лица или лиц за преступления, совершенные или могущие быть совершенными против порядка, устанавливаемого настоящим законом, то будет дозволено таким ответчикам защищаться, ссылаясь на то, что они не виновны или что они ничего не должны, и засвидетельствовать особые к тому причины перед присяжными, которые обсудят эти причины, и если причины эти, на которые (ответчики) ссылаются, являются хорошим и достаточным законным основанием для оправдания названных ответчика или ответчиков по указанным иску, жалобе или преследованию, то эти доводы будут тогда иметь для него или для них такую же во всех отношениях силу, как если бы ответчик или ответчики соответственно привели, выставили или подтвердили те же доводы в качестве оснований к прекращению дела или к оправданию по жалобе, иску или преследованию.

XXI. И так как часто лица, обвиненные в petty treason (убийстве мужа женой, господина слугой, начальника подчиненным и т. п.), или в тяжком уголовном преступлении, или в соучастии в них задерживаются только по подозрению, после чего они могут или не могут быть отданы на поруки, смотря по тому, насколько вески обстоятельства, подтверждающие это подозрение, о чем лучше всего могут знать мировые судьи, которые подвергли аресту таких лиц и имеют перед собой допросные акты, или же другие мировые судьи графства, то поэтому устанавливается, что если какое-либо лицо оказывается подвергнутым аресту судьей или мировым судьей по обвинению в соучастии в petty treason или уголовном тяжком преступлении, или по подозрению в этом, или по подозрению в совершении petty treason или тяжкого уголовного преступления, каковое petty treason или уголовное преступление ясно и точно означено в предписании об аресте, то такие лица не должны быть перемещаемы или отдаваемы на поруки за силой настоящего Акта, или вообще каким-либо иным способом, чем это могло иметь место до издания настоящего Акта.

Акт о более действительном обеспечении свободы подданного.

(Habeas Corpus Act —1 июля 1816).

Так как приказ Habeas Corpus оказался на практике скорым и действительным способом возвращения свободы какому-либо лицу, несправедливо ее лишенному;

Так как расширение применения этого приказа, упрочение повиновения ему и предупреждение проволочек в его выполнении явятся общественно полезными (will be advantageous to the Public),

И так как постановления Акта, принятого в Англии в тридцать первом году царствования короля Карла II и озаглавленного «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и предупреждении заточений за морями» [1]) и Акта, принятого в Ирландии в двадцать первом и двадцать втором году теперешнего царствования (of His present Majesty) и озаглавленного «Акт о лучшем обеспечении свободы подданного» [2]), простираются только на случаи заключения или задержания за уголовные или считаемые уголовными деяния,—

[1]) 1679 г.

[2]) 1781 г. В Шотландии—31 января 1701 г., до соединения с Англией, был издан сохранивший и после соединения королевств в 1707 г. свою силу особый Act for preventing wrongous Imprisonments.

То. в соответствии с сим, превосходнейшим величеством короля, с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собранных в настоящем парламенте, и властью их же узаконяется, что:

I. Если где-либо какое-либо лицо окажется арестованным или ограниченным в своей свободе (иначе как за уголовное или считаемое уголовным деяние и за изъятием, лиц заключенных за долги или в процессуальном порядке по гражданскому делу) в пределах части Великобритании, именуемой Англией, княжества Уэльского или города Бервик на Твиде или островов Джерсей, Гернсей или Мэн, то должно быть и будет дозволено каждому из главных баронов казначейства или судей той или другой скамьи — или, если какое-либо лицо будет таким образом арестовано где-либо в Ирландии, то каждому из баронов казначейства или судей той или другой скамьи Ирландии будет дозволено — и всем им здесь вменяется в обязанность, по жалобе лица так арестованного или стесненного или же кого-либо в его интересах и если основание такой жалобы, с подтверждением присягой или аффирмацией (в случаях, когда последняя по закону допустима), представляется правдоподобным и разумным, — выдавать в вакационное время приказ Habeas Corpus ad subjiciendum за печатью того суда, в котором он или они являются тогда судьями или одним из судей, каковой приказ должен быть обращен к лицу или лицам, под охраной или во власти которых окажется арестованный или ограниченный в своей свободе, и подлежит немедленному исполнению перед тем, кто его выдал, или перед каким-либо иным судьей того суда, за печатью которого выдан приказ [1]).

II. И далее узаконяется вышеназванною властью, что если лицо или лица, к которым будет, согласно постановлениям настоящего Акта, обращен приказ Habeas Corpus, — по принесении такого приказа и по вручении оного ему, ей или им, или по оставлении его в месте, где заинтересованное лицо ограничено в свободе или арестовано, у кого-либо из служащих или агентов лица или лиц, стесняющих свободу или держащих под арестом, — намеренно пренебрегут приказом или откажутся его «выполнить» [2]) или ему повиноваться, то он, она или они будут считаться виновными в непочтении к суду, за печатью которого выдан приказ; и судья или барон, перед которым должен быть выполнен этот приказ, по снятии под присягой показания о намеренном неповиновении сказанному приказу, управомочен дать предписание за своей подписью и печатью о взятии и приводе к нему или к другому судье или барону того же суда лица или лиц, оказавших намеренное неповиновение этому приказу, с тем, чтобы взять с него, с нее или с них обязательство его величеству королю, с двумя достаточными поручительствами в сумме, указанной в предписании, в том, что они явятся в суд, в котором сказанный судья или барон состоит судьей, в указанный в упомянутом предписании день следующего судебного периода, в качестве ответчиков по делу о непочтении к суду, в котором он, она или они обвиняются; и в случае упорства или отказа дать вышесказанное обязательство судья или барон управомочен заключить таких упорствующих или отказывающихся лицо или лиц в арестное помещение или тюрьму суда, в котором этот судья или барон состоит судьей, с оставлением их там до тех пор, пока он, она или они не дадут вышесказанного обязательства или не будут освобождены от обвинения по ордеру суда во время судебного периода либо по ордеру одного из судей или баронов суда в вакационное время; при этом подлежащее взятию письменное обязательство или обязательства передаются в суд, приобщаются к делам и остаются в силе, пока дело о непочтении не будет заслушано и разрешено, если только оно не будет прекращено ранее по ордеру суда.

Устанавливается при этом, что если такой приказ будет одним из сказанных судей или баронов выдан в настолько позднее вакационное время, что, по его мнению, нельзя успеть повиноваться этому приказу до конца вакаций, то приказ, по усмотрению судьи или барона, может быть отсрочен «выполнением» перед судом, в кото-

---

[1]) См примечание к ст. II Акта 1679 г. — о выдаче Habeas Corpus с 1873 г. только судом королевской скамьи.

[2]) «Return» приказа состоит из: 1) возвращения приказа, 2) представления вместе с ним заключенного и 3) письменного отзыва о причинах заключения.

ром сказанный судья или барон состоит судьей, до определенного дня ближайшего судебного периода, и означенный суд на этом основании может и будет действовать и может возбудить преследование за непочтение к суду в случае неповиновения приказу так же, как за неповиновение какому-либо приказу, подлинно изданному сказанным судом.

Устанавливается также, что если такой приказ будет издан судами королевской скамьи или общих тяжб или казначейства соответственно в названных местностях (countries), — при чем названный последним суд будет иметь такое же право издавать такие приказы, как соответствующие суды королевской скамьи и общих тяжб теперь имеют в каждой из названных местностей, — во время судебного периода, но настолько поздно, что, по мнению суда, нельзя успеть повиноваться этому приказу до конца периода, то приказ, по усмотрению сказанного суда, может быть отсрочен выполнением до определенного дня ближайших вакаций, перед судьей или главным бароном, или, если это имеет место в Ирландии, перед судьей или бароном того же, суда, каковой судья или барон может и будет действовать вследствие сего так же, как этим Актом указано в отношении приказов, издаваемых и подлежащих выполнению в вакационное время.

III. И далее узаконяется вышеозначенной властью, что во всех случаях, предусмотренных этим Актом, хотя бы выполнение по приказу Habeas Corpus представлялось правильным и достаточным по закону (in Law), будет дозволено судье или барону, перед которым приказ должен быть выполнен, исследовать подлинность фактов, указанных в отзыве - «выполнении», снимая показания под присягой или аффирмацией (в случаях, когда последняя допускается законом), и поступать, как судья найдет нужным; и если такой приказ будет выполнен перед одним из сказанных судей или баронов и последнему представится сомнительной, при упомянутом исследовании, верность указанных в отзыве материальных фактов или одного из них, то в таком случае должно быть и будет дозволено для сказанного судьи или барона отдать на поруки арестованное или ограниченное в своей свободе лицо, с отобранием у него или у нее письменного обязательства с одним или двумя поручительствами, — а в случае малолетства, подопечности или иной недееспособности, с гарантией по письменному обязательству, в разумной сумме,— в том, что оно явится в суд, где сказанный судья или барон состоит судьей, в определенный день следующего судебного периода, и будет являться в дни по требованию суда и ждать ордера, который суд даст по поводу и с учетом обстоятельств дела; и судья или барон обязан направить в тот же суд сказанный приказ и выполнение по нему, вместе с письменным обязательством, актами присяги и аффирмаций; и на основании этого сказанный суд управомочивается исследовать подлинность фактов, указанных в отзыве-«выполнении», суммарным порядком, снимая показания под присягой или аффирмацией (в случаях, когда аффирмация допускается законом) и решить и распорядиться относительно прекращения дела, освобождения на поруки или обратной отсылки заинтересованного лица в заключение (remanding).

IV. И далее узаконяется вышеозначенной властью, что подобная процедура оспаривания в суде истинности отзыва-«выполнения» может иметь место по любому приказу Habeas Corpus, выданному как выше сказано, хотя бы такой приказ был выдан этим же судом или подлежал выполнению перед ним.

V. Объявляется далее и узаконяется вышеозначенной властью, что приказ Habeas Corpus, по смыслу и значению этого Акта, может быть направлен и иметь силу в графстве-палатинате или пяти портах или во всяком другом привилегированном месте в пределах части Великобритании, называемой Англией, княжества Уэльского, города Бервик на Твиде и островов Джерсей, Гернсей и Мэн соответственно, и равным образом в любом порте, гавани, заливе или бухте на побережьи Англии или Уэльса, хотя бы они находились вне какого-либо графства [1]); и если такой приказ выдается в Ирландии, то он может быть направлен и иметь силу в любом порте, гавани, заливе или бухте, хотя бы они находились вне какого-либо графства, не взирая на какой-либо закон или обычай, клонящийся в чем-либо к обратному решению.

[1]) Имеются в виду заключения на кораблях.

VI. И далее узаконяется вышеозначенной властью, что постановления настоящего Акта, касающиеся в отдельности издания приказов Habeas Corpus в вакационное время, подлежащих выполнению перед сказанными судами, или издания таких приказов в продолжение судебного периода, подлежащих выполнению в вакационное время; касающиеся признания намеренного неповиновения этим приказам неуважением к суду и касающиеся издания предписании о взятии и приводе к сказанным судьям или баронам или одному из них всякого лица или лиц, намеренно неповинующихся такому приказу; и взятия, в случаях упорства или отказа, такого обязательства, как выше сказано; и заключения упорствующих или отказывающихся лиц в тюрьму, как выше сказано; и относящиеся к отобранию письменных обязательств, как выше сказано, и процессуальных действий на основании их, — должны быть распространяемы на все приказы Habeas Corpus, — изданные в силу Акта, принятого в Англии в тридцать первом году царствования короля Карла II, или Акта, принятого в Ирландии в двадцать первом и двадцать втором году теперешнего царствования, на которые сделана ссылка здесь выше, — в таком полном и благоприятном смысле, как если бы такие приказы и возникающие по ним дела были здесь выше специально и соответственно поименованы и предусмотрены

Акт относительно выдачи приказов Habeas Corpus из Англии в зарубежные владения ее величества.

(16 мая 1862 г.)

Так как целесообразно, чтобы приказы Habeas Corpus не выдавались из Англии в какие-либо колонии или зарубежные владения короны, где ее величество имеет законно учрежденный суд или суды, имеющие власть даровать и выдавать названные приказы и обеспечить должное повиновение таковым во всей такой колонии или зарубежном владении, то превосходнейшим величеством королевы с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собранных в настоящем парламенте, и властью их же утверждается нижеследующее:

I. Никакой приказ Habeas Corpus не должен быть выдан из Англии властью какого-либо судьи или суда, находящегося в ней, в какую-либо колонию или зарубежное владение короны, где ее величество имеет законно учрежденный суд или суды, имеющие власть даровать и выдавать названный приказ и обеспечить его исполнение во всей такой колонии или зарубежном владении.

II. Устанавливается, что ничто содержащееся в настоящем Акте не должно наносить ущерба или противодействовать существующему ныне, на основании закона, праву на апелляцию к ее величеству в совете.

Акт о Парламенте.

(18 августа 1911 года.)

Акт о парламенте для определения отношений между полномочиями палаты лордов и палаты общин и для ограничения срока полномочий парламента.

Так как необходимо принять меры для урегулирования отношении между двумя палатами парламента;

Так как, далее, имеется намерение заменить палату лордов, какая существует в настоящее время, иной палатой, основанной на начале народного представительства и не наследственной более; но такая замена не может быть осуществлена немедленно;

И так как, если парламент должен будет впоследствии в законодательной мере, осуществляющей подобную замену, установить правила касательно ограничения и определения прав новой второй палаты, то и теперь представляется важным предписать, как это делается настоящим Актом, ограничения существующих полномочий палаты лордов;

То, в соответствии с сим, превосходнейшим величеством короля, с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собранных в настоящем парламенте, и властью их же утверждается нижеследующее:

Ст. 1 (1). Если финансовый закон (money bill), принятый палатой общин и отосланный в палату лордов за месяц, по крайней мере, до окончания сессии, не будет принят без поправок палатой лордов в течение месяца после указанной отсылки, то этот закон (bill), если не последует иного решения палаты общин, будет представлен его величеству и, с изъявлением королевского одобрения, станет Актом парламента, хотя палата лордов его и не приняла; (2) Финансовым законом (money bill) называется всякий закон, который, по мнению спикера палаты общин[1]), содержит только постановления, касающиеся всех или какого-либо из следующих предметов, именно:

Установления, отмены, сбавки, изменения или регулирования обложения; назначения платежей из консолидированного фонда или из сумм, отпущенных парламентом на оплату публичного долга или на какую-либо другую финансовую цель; изменения или отмены подобных назначений; открытия кредитов, образования запасного фонда; предназначения, получения, хранения, выдачи или проверки счетов, относящихся к публичным финансам; заключения, гарантии, погашения займа; второстепенных вопросов, связанных с вышеперечисленными или с одним из них.

В этом параграфе термины «обложение», «публичные финансы» и «заем» не означают соответственно обложения, публичных финансов и займов, устанавливаемых местными властями и организациями для местных целей.

(3). К каждому финансовому закону (money bill), при отсылке его в палату лордов и при представлении его на одобрение его величества, будет прилагаться свидетельство за подписью спикера палаты общин, удостоверяющее, что это именно финансовый закон. Прежде чем выдать это свидетельство, спикер, если возможно, советуется с двумя членами палаты, которых комитет по избраниям указывает в начале каждой сессии в списке председателей комитетов (палаты).

Ст. 2 (1). Если публичный билль (не являющийся money bill и не увеличивающий срока полномочий парламента за пределы пяти лет) будет вотирован палатой общин в трех последовательных сессиях (безразлично, той же легислатуры или иной) и, отосланный в палату лордов каждый раз за месяц, по крайней мере, до окончания сессии, будет этой палатой отвергнут в каждой из этих трех сессий, то этот билль, как только он будет отвергнут в третий раз палатой лордов и если не последует иного решения палаты общин, будет представлен его величеству и, раз будет изъявлено королевское одобрение, станет Актом парламента, несмотря на отсутствие согласия палаты лордов. Однако, для применения этого постановления два года должно пройти между датой второго чтения упомянутого билля в первой из сказанных сессии палаты общин и датой его принятия той же палатой в третьей из этих сессий.

(2) Ко всякому биллю, представляемому во исполнение предписаний настоящей статьи на одобрение его величества, должно быть приложено свидетельство, выданное и подписанное спикером палаты общин, удостоверяющее, что предписания упомянутой статьи были надлежащим образом соблюдены.

(3). Будет считаться отвергнутым палатой лордов билль, который не будет принят ею без поправок или же только с теми поправками, которые принимают обе палаты.

(4). Будет считаться тем же биллем, что и предшествующий, посланный в палату лордов в предыдущую сессию, такой билль, который в момент отправления в палату лордов тождествен с упомянутым предшествующим биллем или содержит только изменения, необходимость которых в виду истекшего времени со дня отправления билля удостоверена спикером палаты общин, либо поправки, которые, по свидетельству того же спикера, внесены в предшествующий билль палатой лордов в предыдущую сессию. Все поправки, которые, по свидетельству спикера, были сделаны палатой лордов в третьей сессии и приняты палатой общин, будут вклю-

[1]) Speaker — название первого председателя палаты.

чены в билль при его представлении на королевское одобрение согласно настоящей статьи.

Тем не менее, палата общин может, если найдет нужным в момент прохождения такого билля во второй и третьей сессии, предложить дополнительные поправки, не включая их в билль. Предложенные таким образом поправки должны быть рассмотрены палатой лордов, и если будут ею приняты, то будут считаться поправками, вотированными палатой лордов и принятыми палатой общин. Но использование этого права палатой общин ни в чем не ограничивает действия настоящей статьи, если бы билль был отвергнут палатой лордов.

Ст. 3. Всякое свидетельство, выданное спикером палаты общин в силу настоящего Акта, окончательно во всех отношениях и не может быть оспариваемо ни перед каким судом.

Ст. 4. (1) Во всяком билле, представленном его величеству в силу предыдущих постановлений настоящего Акта, формула обнародования будет следующей:

Превосходнейшим величеством короля, с совета и согласия общин, собранных в настоящем парламенте, в соответствии с постановлениями Акта о парламенте 1911 г. и в силу этого Акта, утверждается и обнародуется нижеследующее:

(2). Всякое изменение какого-либо билля, необходимое для применения этой статьи, не составляет поправки к сказанному биллю.

Ст. 5. В настоящем Акте выражение «публичный билль» не относится к биллям, содержащим подтверждение временного постановления.

Ст. 6. Настоящий Акт ни в чем не сокращает и не ограничивает существующих прав и привилегий палаты общин.

Ст. 7. Максимальный срок полномочий парламента будет пять лет, а не семь, как это определено законом о семилетней легислатуре, 1715 г.

Ст. 8. Настоящий Акт может цитироваться, как Акт о Парламенте 1911 г. (Parliament Act 1911 г.).

Из Акта о народном представительстве.

(6-го февраля 1918 года) [1]).

Утверждается превосходнейшим величеством короля, с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собранных в настоящем парламенте и властью их же, нижеследующее:

Часть I Избирательное право.

Ст. 1. (1) Мужчина имеет право быть внесенным в список, как парламентский избиратель данного избирательного округа (если это не университетский избирательный округ), в том случае, если он совершеннолетний, юридически правоспособен и, кроме того

а) имеет необходимую квалификацию по месту жительства или

б) имеет необходимую квалификацию по месту (помещению) для постоянных занятий (business premises).

(2). Мужчина, чтобы иметь необходимую квалификацию по месту жительства или по месту для постоянных занятий,

а) должен в последний день квалификационного периода иметь жительство в данном избирательном округе или занимать место (помещение) для занятий в избирательном округе, смотря по обстоятельствам, и

б) должен в течение всего квалификационного периода иметь жительство или пользоваться местом для занятий, смотря по обстоятельствам, в данном избиратель-

---

[1]) В виду очень больших размеров Акта 1918 г. (сорок страниц, не считая приложений) и обилия технических подробностей, здесь приведены наиболее важные статьи и краткое содержание остальных. Специальные «приложения» также опущены.

ном округе или в другом избирательном округе в пределах того же парламентского бурга или парламентского графства или в пределах парламентских бурга или графства, смежных с первым бургом или графством или отделенных от этого бурга или графства водным пространством, не превышающим в ближайшей точке 6 миль ширины, измеряемых в случае наличности прилива и отлива от границы отлива.

Для целей такого подразделения графство Лондон будет считаться парламентским бургом (borough).

(3). Выражение «место (помещение) для постоянных занятий» в этой статье означает землю или другое владение с годовой стоимостью не менее 10 фунтов стерлингов, используемое в целях деловых, профессиональных или торговых лицом, вносимым в список.

Ст. 2. Мужчина имеет право быть внесенным в список парламентских избирателей университетского избирательного округа, если он совершеннолетний, юридически правоспособен и получил степень (если это не почетная степень) в любом университете, составляющем целый избирательный округ или часть его, а в шотландских университетах, если он квалифицирован по статье 27 Акта о Народном представительстве (Шотландия) 1868 г., а в Дублинском университете, если он либо получил степень (не почетную), либо получил Scholarship или fellowship или же звание адъюнкт-профессора до или после проведения настоящего акта.

Ст. 3. Мужчина имеет право быть внесенным в список «местных избирателей» по данному избирательному району для органов местного управления, если он совершеннолетний и юридически правоспособен, и

а) в последний день квалификационного периода занимает в качестве собственника или арендатора какую-нибудь землю или помещение в этом районе,

б) в течение всего квалификационного периода или занимал в таком качестве какую-нибудь землю или помещение в этом районе, или же, если этот район не административное графство и не графство-бург, то занимал их в каком-либо административном графстве или графстве-бурге, в котором данный район целиком или частью расположен.

Устанавливается, что:

I. При применении этой статьи мужчина, живущий в каком-либо жилом доме в силу какой-либо должности по службе или занятию, будет считаться занимающим дом как арендатор, если в этом жилом доме не живет то лицо, у которого он состоит на службе или занимает должность; и

II. При применении этой статьи слово «арендатор» будет охватывать лицо, занимающее комнату или комнаты в качестве жильца только тогда, когда эта комната или комнаты сдаются ему без обстановки.

Ст. 4. (1). Женщина имеет право быть внесенной в список, как парламентский избиратель данного избирательного округа (если это не университетский избирательный округ), в том случае, если она:

а) достигла 30-летнего возраста,

б) юридически правоспособна,

в) имеет право быть внесенной в списки в качестве «местного избирателя» в силу пользования в данном избирательном округе землей или помещением (нежилым) с годовой стоимостью не менее 5 фунтов или жилым домом, или же если она является женой лица, имеющего право быть внесенным в списки.

(2). Женщина имеет право быть внесенной в списки, как парламентский избиратель университетского избирательного округа, если она достигла 30-летнего возраста и либо имела бы право быть таким образом внесенной в списки, если бы она была мужчиной, либо выдержала заключительные экзамены и провела в университете в условиях, требуемых университетом от женщин, время, необходимое мужчине для получения степени в университете, образующем целые избирательный округ или часть его, если этот университет в то время, когда она экзаменовалась, не допускал женщин к получению степеней.

(3). Женщина имеет право быть внесенной в списки, как местный избиратель, во всяком избирательном районе, для органов местного управления:

а) если она имела бы право быть внесенной таким образом в список, будучи мужчиной, и

б) если она является женой лица, имеющего право быть таким образом внесенным в списки на основании занятия помещения, где они оба живут, и если она достигла 30-летнего возраста и юридически правоспособна.

При применении этого постановления морской или военный избиратель, внесенный в списки согласно квалификации по своему местожительству, которую он утрачивает из-за службы, будет считаться проживающим как нужно для квалификации.

Ст. 5 (1). Лицо, к которому применяется эта статья (упоминаемое в настоящем акте, «как морской или военный избиратель»), имеет право быть внесенным в список, как парламентский избиратель всякого избирательного округа, в котором это лицо имело бы необходимую квалификацию, если бы не его служба, подводящая его под постановление настоящей статьи. Право быть внесенным в списки в силу предыдущего постановления будет дополнительным ко всякому другому праву быть внесенным в списки, но морской или военный избиратель не имеет права быть внесенным в списки избирательного округа по его действительному местожительству, исключая случаи, если он предъявит требование об этом с приложением заявления в установленной форме, что он предпринял шаги, необходимые, чтобы избежать внесения в списки какого-либо другого избирательного округа, согласно предыдущему постановлению

(2). Заявление какого-либо лица, сделанное в установленной форме и проверенное установленным способом, о том, что это лицо имело бы необходимую квалификацию в каком-либо избирательном округе, если бы не служба, подводящая его под постановление этой статьи, будет достаточным в смысле настоящей статьи, если нет очевидных доказательств противоположного.

(3). Эта статья применима ко всякому лицу, достигшему возраста, требуемого настоящим актом от этого лица и юридически правоспособному, которое при том:

I. служит с получением полного содержания в морских, военных или воздушных силах короны или

II. находится заграницей или в плавании в связи с какой-либо войной, в которой принимает участие его величество и притом

а) состоит на службе морского или военного характера, которая оплачивается из сумм, ассигнуемых парламентом, или (если лицо это в начале службы имело жительство в Соединенном Королевстве) из общественного фонда какой-либо части владений его величества, или же состоит на службе как моряк торгового флота, или лоцман, или рыбак, включая хозяина торгового судна или рыбачьей лодки и юнгу на таком судне или лодке; или

б) служит в какой-либо организации британского общества красного креста или ордена святого Иоанна Иерусалимского в Англии или во всякой другой корпорации, имеющей такие же цели; или

в) служит в какой-либо другой организации, признанной адмиралтейством, советом армии или советом воздушного флота за организацию, имеющую национальное значение в связи с войной.

(4). Морской или военный избиратель мужского пола, который служит или впредь будет служить в настоящей войне, или в связи с ней, имеет право, несмотря ни на что заключающееся в настоящем Акте или во всяком другом Акте, быть внесенным в список, как парламентский избиратель, если он при начале службы достиг или в течение службы достигнет 19-ти лет и в других отношениях квалифицирован.

Ст. 6. Квалификационным периодом будет шестимесячный период, заканчивающийся или на 15-е число января или на 15-е число июля, включая в каждом случае 15-е число.

Устанавливается, что при применении этой статьи к лицу, являющемуся морским или военным избирателем, или служившему в морских, военных или воздушных силах короны в какое-либо время в течение упомянутых шести месяцев и переставшему таким образом служить, квалификационный период в шесть месяцев будет заменен одним месяцем.

Ст. 7. (1). Там, где земля или помещение находится в совместном пользовании двух или более лиц, каждый из совместных пользователей для целей этой

части настоящего Акта будет рассматриваться, как пользующийся помещением, с соблюдением нижеследующего:

а) в случае пользования помещением для постоянных занятий общая годовая стоимость помещения должна для приобретения парламентского избирательного права быть не меньше суммы, получающейся от помножения 10 фунтов на число совместных пользователей;

б) в случае пользования землей или помещением (нежилым) общая годовая стоимость такового в целях приобретения парламентских избирательных прав для женщин должна быть не меньше суммы, получающейся от помножения 5 фунтов на число совместных пользователей; и

в) не более чем два совместных пользователя имеют право быть внесенными в списки в силу владения той же землей или помещением, если они в действительности не вступили в товарищество для совместных занятий своей профессией, торговлей или для ведения делового предприятия на этой земле или в этом помещении.

(2). Жительство в доме или пользование домом не считается прерванным для применения настоящего Акта в силу только данного другому какому-либо лицу разрешения на пользование домом в качестве меблированного дома, путем сдачи или иначе, на часть квалификационного периода, не превышающую в общем четырех месяцев, или в силу предъявления требования о выезде, или требования собственником возврата помещения; но точное исполнение этого постановления никаким образом не должно влиять на принципы, руководящие толкованием выражения «жительство» и родственных ему выражений.

(3). Несмотря ни на что, содержащееся в настоящем Акте, человек (man) не имеет право быть внесенным в списки, как парламентский избиратель данного избирательного округа, квалифицированный по месту жительства, хотя бы он в последний день квалификационного периода проживал в избирательном округе, если это лицо поселилось в округе в пределах 30-ти дней до конца квалификационного периода и перестало там жить через 30 дней после того, как поселилось.

(4). Несмотря ни на что, содержащееся в настоящем Акте, никакое лицо не имеет право быть внесенным в списки, как местный избиратель в избирательном районе для местного управления, хотя бы это лицо пользовалось землей или помещением в этом районе в последний день квалификационного периода, если это лицо начало пользоваться землей или помещением в пределах 30-ти дней до окончания квалификационного периода и перестало пользоваться землей или помещением в пределах 30-ти дней после начала пользования.

Ст. 8. (1). Всякое лицо, внесенное в списки, как парламентский избиратель какого-либо избирательного округа, пока оно таким образом внесено в списки (женщина не взирая на ее пол или брак), имеет право голосовать на выборах члена парламента, представляющего в парламенте данный избирательный округ; но мужчина не должен голосовать на всеобщих выборах больше, чем по одному избирательному округу, в котором он внесен в списки в силу квалификации по месту жительства, или больше, чем по одному избирательному округу, в котором он внесен в списки в силу других квалификаций какого бы то ни было рода, и женщина не должна голосовать на всеобщих выборах больше чем по одному избирательному округу, где она внесена в списки в силу своей собственной или своего мужа квалификации, как местного избирателя, или больше чем по одному избирательному округу, где она внесена в списки в силу каких-либо других квалификаций.

(2). Лицо, внесенное в список, как местный избиратель избирательного района для местного управления, пока оно таким образом внесено в списки (женщина не взирая на пол или брак), имеет право голосовать на выборах в местное управление этого района, но где для целей выборов такой район разделен больше чем на один избирательный участок, каким бы именем он ни назывался, одно лицо не имеет права голосовать больше чем в одном таком избирательном участке.

Несмотря ни на что, содержащееся в настоящем постановлении, лицо может быть внесено в списки больше чем в одном избирательном участке избирательного округа по местному управлению (являющегося муниципальным бургом) и может голосовать во всяком таком избирательном участке, где он внесен в списки, для заполнения случайных вакансий.

(3). Морской или военный избиратель, внесенный в списки по квалификации, которую он имел бы, если бы не его служба, будет считаться для целей этой статьи внесенным в списки в силу такой квалификации.

Ст. 9 [Специальные постановления о дисквалификации] [1]).

Ст. 10 [Постановления о пассивном избирательном праве в Советы Местного Управления для местных землевладельцев независимо от всякой другой квалификации]

Часть II. Составление списков

Ст 11 [Весенние и осенние избирательные списки].
Ст. 12 [Чиновники по составлению списков].
Ст 13. [Обязанности по составлению списков]
Ст 14 [Обжалование списков].
Ст. 15 [Расходы по составлению списков].
Ст 16 [Особое постановление относительно городских округов и Лондона].
Ст 17 [Особое постановление относительно внесения в списки членов городской корпорации].
Ст. 18 [Вознаграждение чиновников, терпящих ущерб в силу вводимых настоящим актом изменении в должностях]
Ст. 19 [Избирательные списки по университетским округам]

Часть III. Порядок и стоимость выборов.

Ст. 20. (1) При состязательных выборах в университетском избирательном округе, где должны быть избраны два или более члена парламента выборы полного числа членов должны происходить по началам пропорционального представительства, причем каждый избиратель имеет один переносимый голос, как определено настоящим Актом [2]).

(2) а) Его величество может назначить уполномоченных для составления в возможно скором времени после проведения настоящего Акта плана, согласно которому, по возможности на ближайших всеобщих выборах, должны быть выбраны 100 членов палаты общин по принципу пропорционального представительства от избирательных округов Великобритании, избирающих трех или более членов;

б) число членов палаты общин, определенное настоящим Актом, не должно быть увеличено таким планом. В целях составления плана уполномоченные (по наведении справок на местах, которые они найдут нужными), должны соединять в единые избирательные округа, избирающие не меньше трех и не больше семи членов. районы, утвержденные как избирательные округа в девятом добавочном листе к настоящему акту, но, выбирая эти районы, они должны иметь в виду желательность применения начал пропорционального представительства как к городу, так и к деревне;

в) план, таким образом составленным уполномоченными, должен быть представлен обеим палатам парламента, и, если обе палаты примут план, то план с теми изменениями и добавлениями, на которые будут согласны обе палаты, должен приводиться в действие, как если бы он был установлен настоящим Актом, и избирательными округами плана будут заменены избирательные округа, утвержденные девятым добавочным листом к настоящему Акту.

[Следует постановление о правах короля издавать и развитие упомянутого выше плана «Приказы в совете», определяющие порядок производства пропор-

---

[1]) В квадратные скобки взяты статьи, по которым дается лишь краткое содержание.

[2]) Система переносимого голоса состоит в том, что при выборах, например, двух депутатов, избиратель может подать два голоса за одно лицо и, таким образом, увеличить его шансы при пропорциональной разверстке мест.

ципальных выборов, согласно принципу переносимого голоса, при чем такие приказы выполняются, как если бы они были установлены настоящим Актом].

Ст. 21 [Подача голосов на всеобщих выборах происходит в один день].

Ст 22 [Наказания за голосование на всеобщих выборах в большем числе избирательных округов, нежели это разрешено настоящим Актом].

Ст. 23 [Право лиц, занесенных в списки отсутствующих избирателей, голосовать по почте, в каковых целях чиновники по выборам должны своевременно отправить по адресу, указанному в списке, избирательный бюллетень с приложением заявки о самоличности по установленной форме, возвращаемой при бюллетене; перечень случаев такого голосования, имеющих в виду военных на службе и моряков на судах с предоставлением им права назначить за себя заранее доверенное лицо для подачи голоса; запрет отсутствующему избирателю, голосующему по почте, голосовать и иным образом; право короля устанавливать необходимые при осуществлении голосования отсутствующих избирателей формы, в частности в целях «сохранения тайны голосования»].

Ст. 24 [Право голосования лиц, служащих по выборам].

Ст. 25 [Право использования кандидатами на парламентских выборах школьных помещений для избирательных собраний; оговорки о непроизводстве таких собраний в часы школьных занятий и о возмещении действительных и необходимых расходов, понесенных школой для подготовки помещения к собранию и уборки его после собрания, а равно о вознаграждении за возможную порчу утвари].

Ст 26. [Залог, вносимый кандидатами при парламентских выборах].

Ст. 27 [Подробности по тому же вопросу]

Ст. 28 [Чиновники по выборам — шерифы, городские головы или председатели местных советов, согласно обстоятельствам]

Ст. 29. [Оплата издержек чиновников по выборам казначейством].

Ст. 30. [Подробности о чиновниках по выборам].

Ст 31 [Разделение избирательных округов на участки для подачи голосов].

Ст. 32 — 35. [Место выборов, сметы издержек и прочие подробности].

Ст 36. [Порядок выборов для университетских избирательных округов с правом голосования через представителя].

Часть IV. Перераспределение мест.

Ст. 37. [Перераспределение мест по округам].

Часть V. Общая.

Ст. 38 — 39. [О наказаниях за преступление по выборам и о переустройстве избирательных участков по применению к новым избирательным округам].

Ст. 40. (1). Все правила, инструкции и постановления, изданные в развитие этого Акта «приказом в Совете», должны быть тотчас же представлены каждой из палат в парламенте; и до того как будет, и если не будет представлен его величеству одной из палат парламента, — в течение следующих 21-го заседания палаты после того, как такие правила, инструкции или постановления были ей представлены, — адрес с просьбой об уничтожении таких правил, инструкций или постановления, эти правила, инструкции и постановления должны иметь действие как если бы они были установлены настоящим Актом.

(2). Всякий «приказ в Совете» по настоящему Акту может быть отменен или изменен, как того потребуют обстоятельства, каким-либо последующим «приказом в Совете».

Ст. 41 — 46. [О толковании и согласовании Актов по избирательному праву; о применении акта 1918 г. в Шотландии, в Ирландии, на островах Силли; о составлении первого избирательного списка].

Ст. 47. (1). Акты, упомянутые в восьмом добавочном листе к настоящему Акту, отменяются в пределах, указанных в 3-м столбце этого добавочного листа.

(2). Настоящий Акт может цитироваться, как Акт о народном представительстве 1918 г.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Единодушная декларация тринадцати Соединенных Штатов Америки в конгрессе, июля 4-го, 1776 г.

Когда в ходе человеческих событий становится необходимым для одного народа расторгнуть политические связи, соединявшие его с другим и занять среди держав земного шара то отдельное и равное положение, на которое ему дают право законы природы и творца природы, должное уважение к мнению человечества требует, чтобы он указал причины, побуждающие его к отделению.

Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди сотворены равными, что они наделены своим творцом некоторыми неотъемлемыми правами, в числе которых жизнь, свобода и стремление к счастью; что для обеспечения этих прав среди людей устанавливаются правительства, справедливые полномочия которых проистекают из согласия управляемых; что когда какая-либо форма правления становится губительной для этой цели, то народ вправе изменить или уничтожить ее, и установить новое правительство, основав его на таких принципах и организуя его власть в той форме, которые покажутся наиболее пригодными для осуществления его безопасности и счастья. Благоразумие, конечно, предписывает, чтобы правительства давно установленные не переменялись по пустым и преходящим причинам; и согласно с этим весь опыт показывает, что человечество более склонно терпеть, пока зло терпимо, нежели восстанавливать свои права, уничтожая порядки, к которым оно привыкло. Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно преследующих одну цель, обнаруживает намерение подчинить людей полному деспотизму,— их право, их долг свергнуть такое правительство и установить новых стражей для своей будущей безопасности.

Таково было долготерпение этих колоний, и такова необходимость, которая принуждает их изменить свою прежнюю систему управления. История настоящего короля Великобритании есть история неоднократных оскорблений и насилий, имевших прямую цель установления неограниченной тирании над этими штатами. Чтобы это доказать, пусть факты будут представлены беспристрастному миру

Он отказывал в своем согласии на наиболее полезные и необходимые для общественного блага законы.

Он запретил своим губернаторам издавать законы немедленной и настоятельной необходимости, иначе как под условием приостановки их действия, пока не будет получено его согласие, а после такой приостановки он решительно пренебрегал ими заняться.

Он отказывался издавать другие законы, важные для больших населенных округов, если они не откажутся от своего права представительства в законодательных собраниях, права неоценимого для них и страшного лишь тиранам.

Он созывал законодательные собрания в местах необычных, неудобных и отдаленных от хранилища их государственных документов, с единственной целью довести их утомлением до уступчивости его мероприятиям.

Он неоднократно распускал палаты представителей за то, что они с мужественной твердостью противились его вторжениям в права народа.

Он долгое время после таких роспусков отказывался дать распоряжение избрать другие палаты, благодаря чему законодательная власть, не могущая быть уничтоженной, возвращалась к народу в его совокупности, при чем штат тем временем оставался подвергнутым опасности нападения извне и волнений извнутри

Он старался препятствовать росту населения этих штатов, мешая для этой цели действию законов о натурализации иностранцев, отказываясь издавать другие для поощрения их переселения сюда и затрудняя условия занятия новых земель.

Он мешал отправлению правосудия, отказывая в своем согласии на законы об открытии судебных мест.

Он сделал судей зависящими только от его воли в отношении замещения их должностей, размера и уплаты их окладов.

Он установил множество новых должностей и прислал сюда толпы чиновников, чтобы изнурять наш народ и поедать его средства к существованию.

Он держал среди нас, во время мира, постоянные войска без согласия наших законодательных собраний.

Он стремился сделать военную власть независимой и стоящей выше гражданской.

Он соединялся с другими лицами[1]), чтобы подчинить нас юрисдикции, чуждой нашей конституции и не признанной нашими законами, давая свое согласие на их акты мнимого законодательства:

О расквартировании среди нас больших вооруженных отрядов;

О защите их, подделкой настоящего суда, от наказания за убийства, совершенные среди населения этих штатов;

О прекращении (cutting off) нашей торговли со всеми частями света;

Об обложении нас налогами без нашего согласия;

О лишении нас во многих случаях преимуществ суда присяжных;

О высылке нас за моря, для суда за мнимые преступления;

Об уничтожении свободной системы английских законов в соседней провинции, установлении там произвольного управления, и расширении ее границ, чтобы сделать ее в одно и то же время примером и орудием введения такой же неограниченной власти в этих колониях;

Об отнятии наших хартий, уничтожении наших самых ценимых нами законов и изменении в самой основе форм нашего правления;

О приостановлении действия наших собственных законодательных собраний и объявлении себя облеченными властью издавать для нас законы в каких бы то ни было случаях.

Он отрекся от управления нами, объявив нас вне своего покровительства и ведя против нас войну.

Он грабил наши моря, опустошал наши берега, сжигал наши города и губил жизнь нашего народа.

Он в настоящее время перевозит огромные армии иноземных наемников, чтобы довершить дело смерти, разорения и тирании, уже начатое в условиях жестокости и вероломства, едва находящих себе подобие в самых варварских временах и совершенно недостойных главы цивилизованной нации.

Он принудил наших сограждан, взятых в плен в открытом море, поднять оружие против своей страны, сделаться палачами своих друзей и братьев или самим пасть от их руки.

Он возбуждал внутренние восстания среди нас[2]), и старался навести на обитателей нашей пограничной полосы беспощадных индейских дикарей, известное правило ведения войны которых — безразличное уничтожение всех возрастов, полов и состояний.

На каждой стадии этих притеснений мы подавали петиции в самых почтительных выражениях о восстановлении наших прав: ответом на наши неоднократные петиции были только неоднократные оскорбления. Государь, характер которого таким образом отмечен всеми поступками, определяющими тирана, неспособен быть правителем свободного народа.

Мы не выказали и недостатка внимания к нашим британским братьям Мы предупреждали их время от времени о попытках их законодательных собраний распространить на нас ничем не оправданную юрисдикцию Мы напоминали им об условиях нашей эмиграции и нашего водворения здесь. Мы взывали к их врожденной справедливости и великодушию и мы заклинали их узами нашего общего родства отречься от этих насилий, которые неизбежно прервут наши связи и сношения. Они также были глухи к голосу справедливости и крови. Мы должны потому покориться необходимости, которая указывает наше отделение, и считать их, как мы считаем остальных людей, врагами в войне, в мире друзьями.

---

[1]) Разумеется британский парламент.

[2]) Имеются в виду попытки возмутить негров (domestic insurrections).

Поэтому, мы, представители Соединенных Штатов Америки, собравшиеся на общий конгресс, призывая высшего судью мира в свидетели правоты наших намерений, именем и властью доброго народа этих колоний, торжественно объявляем и провозглашаем:

Что эти Соединенные Колонии суть, и по праву должны быть, свободные и независимые государства (States); что они освобождены от всякого подданства британской короне, и что всякая политическая связь между ними и государством Великобритании должна быть и является совершенно уничтоженной; и что, как свободные и независимые государства, они имеют полную власть объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы, устанавливать торговлю и совершать все другие акты и дела, которые независимые государства могут совершать по праву. И в поддержании этой декларации, с твердым упованием на покровительство божественного промысла, мы взаимно ручаемся друг другу нашей жизнью, нашим имуществом и нашей священной честью

КОНСТИТУЦИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

(17 сентября 1787 года)

Мы, народ Соединенных Штатов, издаем и учреждаем эту конституцию для Соединенных Штатов Америки, с целью образовать более совершенный союз, установить правосудие, обеспечить внутреннее спокойствие, озаботиться совместной защитой, содействовать всеобщему благосостоянию и обеспечить нам самим и нашему потомству блага свободы.

СТАТЬЯ I

Отдел 1.

Все законодательные полномочия, здесь данные, принадлежат конгрессу Соединенных Штатов, который будет состоять из сената и палаты представителей.

Отдел 2

1 Палата представителей будет состоять из членов, избираемых каждые два года народом отдельных штатов; избиратели в каждом штате должны удовлетворять условиям, требуемым от избирателей в наиболее многочисленную палату законодательного собрания штата.

2. Никто не может быть представителем, если он не достиг 25-летнего возраста, не состоит в течение 7 лет гражданином Соединенных Штатов и не живет во время выборов в том штате, где он избирается.

3 (Постановление о распределении представителей и налогов между штатами в соответствии с их населением, отпавшее за силой XIV и XVI дополнительных статей). Первое исчисление населения будет произведено в течение 3 лет, следующих за первым собранием конгресса Соединенных Штатов и затем будет производиться каждые 10 лет, способом, который будет определен законом. Не должно быть более одного представителя на 30 000 жителей, но каждый штат будет иметь по крайней мере одного представителя До производства исчисления штат Нью-Гэмпшир имеет право выбирать 3 представителей, Массачузетс — 8, Род-Айленд и Плантации Провиденс — 1, Коннектикут — 5, Нью-Йорк — 6, Нью-Джерсей — 4, Пенсильвания — 8, Делавар — 1, Мэриленд — 6, Виргиния — 10, Северная Каролина—5, Южная Каролина — 5 и Георгия — 3.

4. Если откроются вакансии в представительство какого-нибудь штата, то исполнительная власть названного штата издает приказ о выборах для замещения этих вакансий.

5 Палата представителей избирает своего спикера и других должностных лиц, ей одной принадлежит право возбуждать impeachment (преследование против должностных лиц в особом порядке обвинения)

Отдел 3.

1. Сенат Соединенных Штатов будет составляться из 2 сенаторов от каждого штата (следует постановление о их избрании, замененное XVII дополнительной статьей)

2. Как только сенаторы соберутся, после первых выборов, они разделяются на три по возможности равные группы Места сенаторов первой группы будут вакантны по истечении второго года второй группы — по истечении четвертого года и третьей группы — по истечении шестого года; так что третья часть сената будет возобновляться каждые два года. (Следует постановление о сенаторских вакансиях, замененное XVII дополнительной статьей).

3 Никто не может быть сенатором, если он не достиг 30-летнего возраста, не состоит в течение 9 лет гражданином Соединенных Штатов и во время выборов не живет в том штате, в котором он избирается.

4. Вице-президент Соединенных Штатов состоит президентом сената, но право голоса он будет иметь лишь в случаях, когда голоса разделяются поровну.

5. Сенат выбирает своих других должностных лиц, а также и временного президента, в случае отсутствия вице-президента или в случае, если последний исполняет обязанности президента Соединенных Штатов.

6. Только сенат имеет право производить суд по обвинениям в особом порядке (impeachment). Когда он заседает с этой целью, члены его должны принести присягу или торжественное обещание. Когда судится президент Соединенных Штатов, верховный судья председательствует в сенате. Никто не может быть осужден иначе, как с согласия двух третей присутствующих членов.

7. В порядке impeachment приговор не может итти далее отрешения от должности и лишения права занимать и исполнять какую-либо почетную, доверенную или платную должность на службе Соединенных Штатов; но осужденный тем не менее не освобождается от обвинения, следствия суда и наказания в законном порядке

Отдел 4

1. Время, место и способ избрания сенаторов и представителей устанавливает в каждом штате его законодательное собрание, но конгресс может всегда издать или видоизменить законом постановления такого рода, за исключением касающихся мест, где должны производиться выборы сенаторов.

2 Конгресс будет собираться по крайней мере один раз ежегодно; это собрание должно происходить в первый понедельник декабря, если только конгресс не издаст закона, назначающего другой день.

Отдел 5

1. Каждая палата является судьею в вопросах касательно выборов, полномочий и условий квалификации, требуемых от ее членов; большинство каждой из палат образует quorum, необходимый для действительности обсуждения; но и меньший состав может переносить заседания с одного дня на другой и правомочен принуждать отсутствующих членов к посещению собраний таким образом и под угрозой таких наказаний, какие будут установлены каждой палатой.

2. Каждая палата может установлять правила своих заседаний, налагать взыскания на своих членов за нарушающее порядок поведение и большинством $^2/_3$ голосов исключить члена.

3. Каждая палата ведет журнал своих заседаний и публикует его от времени до времени, за исключением тех частей, которые, по ее мнению, требуют тайны; «да» и «нет» членов каждой палаты по какому-нибудь вопросу должны быть заносимы в журнал, если пятая часть присутствующих членов этого пожелает.

4. Во время сессии конгресса ни одна из двух палат не должна без согласия другой ни отсрочивать свои заседания более чем на три дня, ни переносить свои заседания из того места, где заседают обе палаты.

Отдел 6

1. Сенаторы и представители получают за их службу вознаграждение, регулируемое законом и уплачиваемое казначейством Соединенных Штатов. Во всех случаях, кроме измены, тяжкого уголовного преступления и нарушения мира, они пользуются привилегией свободы от ареста во время их присутствия на сессии или во время следования их туда или обратно; за свои речи и мнения в каждой из палат они не могут быть привлекаемы к ответственности в каком-либо другом месте

2 Ни один сенатор или представитель, в течение времени, на которое он избран, не может быть назначен на гражданскую должность на службе Соединенных Штатов, если эта должность была создана, или жалованье по ней было увеличено в течение этого срока; и ни одно лицо, занимающее какую-либо должность на службе Соединенных Штатов, не может быть членом одной из палат, пока состоит в должности.

Отдел 7.

1. Все билли относительно взимания налогов должны предлагаться палатой представителей, но сенат может предлагать и согласовать поправки к ним, точно так же, как и по отношению к другим биллям.

2. Каждый прошедший через палату представителей и сенат билль, прежде чем сделаться законом, должен быть представлен президенту Соединенных Штатов. Если последний одобряет его, он его подписывает; а если не одобряет, то отсылает его со своими возражениями в ту палату, где билль был предложен; эта палата должна возражения президента занести в свой журнал и приступить к новому рассмотрению билля. Если по этом новом рассмотрении две трети этой палаты примут этот билль, то он, вместе с возражениями против него президента, переносится в другую палату, которая также рассматривает его вторично: и если он будет одобрен двумя третями голосов этой палаты, то делается законом. Но во всех случаях такого рода обе палаты голосуют посредством «да» или «нет» и соответственно каждая из них вносит в свой журнал имена лиц, голосовавших за или против билля. Если какой-либо билль не будет отослан президентом обратно в течение 10 дней после того, как он будет ему представлен (исключая воскресенья), то билль будет законом, как если бы президент его подписал, кроме случая, когда конгресс, отсрочив свои заседания, создаст тем самым препятствия для возвращения билля. В этом случае билль не делается законом.

3. Всякое предписание, резолюция или постановление, требующие участия сената и палаты представителей (кроме вопроса об отсрочке заседаний), должны быть представлены президенту Соединенных Штатов и, до вступления в силу, должны быть им одобрены; в случае неодобрения, они должны быть вторично приняты двумя третями сената и палаты представители, согласно правилам и ограничениям, предписанным относительно биллей.

Отдел 8

Конгресс имеет право·

1) налагать и взимать пошлины, налоги, подати и акцизные сборы; уплачивать долги и заботиться о совместной защите и об общем благосостоянии Соединенных Штатов; но все налоги, подати и акцизные сборы должны быть однообразны на всем пространстве Соединенных Штатов;

2) заключать займы [1]) за счет Соединенных Штатов;

3) регулировать торговлю с иностранными нациями, между отдельными штатами и с индейскими племенами;

4) устанавливать однообразные правила натурализации и однообразные законы о несостоятельности на всем пространстве Соединенных Штатов;

---

[1]) Буквально: занимать деньги.

5) чеканить монету, регулировать ее стоимость, равно как и стоимость иностранной монеты, и устанавливать единицы мер и весов;

6) устанавливать наказуемость за подделку государственных ценных бумаг и имеющей хождение монеты Соединенных Штатов;

7) учреждать почтовые учреждения и почтовые дороги;

8) содействовать прогрессу наук и полезных искусств, обеспечивая на определенный срок авторам и изобретателям исключительное право на их произведения и изобретения, соответственно;

9) учреждать суды, подчиненные верховному суду;

10) определять и назначать кары за пиратство и преступления, совершаемые в открытом море, так же как за нарушения международного права;

11) объявлять войну, выдавать каперские и репризные свидетельства и издавать правила относительно военной добычи на море и на суше;

12) набирать и содержать армии, при чем никакое денежное назначение на эту цель не может быть сделано на срок больше 2 лет;

13) снаряжать и содержать флот;

14) издавать правила относительно устройства и управления сухопутных и морских сил;

15) делать распоряжения о созыве милиции для исполнения законов Союза, для подавления восстаний и для отражения вторжений;

16) принимать меры для организации милиции, ее вооружения и установления дисциплины и управления тою ее частью, которая может быть употреблена для службы Соединенных Штатов, сохраняя за соответственными штатами право назначения офицеров и обучения милиции, согласно правилам дисциплины, предписанным конгрессом;

17) пользоваться исключительными законодательными полномочиями, во всех случаях, в том округе (не превосходящем 10 квадратных миль), который, в силу уступки отдельных штатов, принятой конгрессом, сделается местопребыванием правительства Соединенных Штатов, и такою же властью пользоваться во всех местах, купленных в каком-нибудь штате, с согласия его законодательного собрания, для постройки фортов, магазинов, арсеналов, доков и других необходимых сооружений, и

18) издавать все законы, которые будут необходимы и уместны для осуществления вышеуказанных полномочий и всех тех иных полномочий, которые настоящая конституция представляет правительству Соединенных Штатов, какому-либо из его департаментов или кому-либо из его должностных лиц.

Отдел 9.

1. [Постановление об иммиграции и ввозе людей, до 1808 г. относившееся к негро-торговле и потерявшее силу с XIII дополнительной статьей]

2. Действие приказа Habeas Corpus не может быть приостанавливаемо, кроме случаев, когда того может потребовать общественная безопасность при мятеже или вторжении.

3. Не может быть принят никакой билль о наказании без суда в порядке опалы (bill of attainder) и никакой закон с обратным действием.

4. Не могут быть наложены поголовная подать (Capitation) или иной прямой налог иначе, как пропорционально народной переписи (ср XVI дополнительную статью; конец §, относящийся к исчислению населения по свободным лицам, отпадает за силой XIII и XIV дополнений).

5. Не может быть налагаемо пошлин или налогов на предметы, вывозимые из какого-либо штата (в другой).

6. Не будет оказываемо предпочтения, посредством коммерческих или фискальных предписаний, портам одного штата перед портами другого; ни одно судно, направляющееся к какому-нибудь штату или выходящее из его гавани, не может быть принуждено входить в гавань другого штата, разгружаться там или уплачивать пошлины.

7. Никакие выдачи из казначейства не могут быть производимы иначе как на основании назначений, сделанных законом; и время от времени будут обнародо-

ваться регулярные ведомости и счета поступления и расходов государственных средств.

8. Никакие дворянские титулы не будут жалуемы Соединенными Штатами. Никто из лиц, занимающих доверенную или платную должность на службе Соединенных Штатов, не может, без согласия конгресса, принять какой-либо дар, вознаграждение, звание или титул, какого бы то ни было рода, от какого-либо короля, князя или иностранного государства.

Отдел 10.

1. Ни один штат не может вступить в договоры, союзы или конфедерации, выдавать каперские и репризные свидетельства, чеканить монету, выпускать кредитные билеты, уплачивать долги чем-либо, кроме золотой и серебряной монеты, издавать законы о наказании без суда в порядке опалы (bill of attainder) или законы с обратным действием или законы нарушающие обязательства, вытекающие из контрактов, жаловать дворянские титулы

2. Ни один штат не может, без согласия конгресса, налагать какие-либо сборы или пошлины на ввозимые или вывозимые товары за исключением тех, которые могут оказаться безусловно необходимыми для приведения в исполнение законов штата об осмотре (товаров), чистый доход со всех сборов и пошлин, наложенных штатом на вывозимые и ввозимые товары, будет поступать в пользу казначейства Соединенных Штатов; все законы этого рода будут подлежать пересмотру и контролю конгресса.

3. Ни один штат без согласия конгресса не может устанавливать тоннажного сбора, содержать войска или военные суда в мирное время, заключать соглашения или конвенции с другим штатом или с иностранной державой, или начинать войну, если только он не подвергся уже вторжению, или не находится в такой непосредственной опасности, при которой недопустимы проволочки.

СТАТЬЯ II

Отдел I

1. Исполнительная власть принадлежит президенту Соединенных Штатов Америки. Он занимает должность в продолжение 4 лет и вместе с вице-президентом, выбираемым на тот же срок, избирается нижеследующим образом:

2. Каждый штат назначает, согласно порядку, указанному его законодательным собранием, выборщиков в числе равном общему числу сенаторов и представителей, которых штат имеет право посылать в конгресс; но ни сенатор или представитель, ни лицо, исполняющее доверенную или платную должность на службе Соединенных Штатов, не могут быть назначены выборщиками [1]).

3. Конгресс может определить время избрания выборщиков и день, в который они должны подавать голос; этот день должен быть один и тот же на всем протяжении Соединенных Штатов.

4. На должность президента не может быть избран никто, не являющийся по рождению гражданином, или не состоявший гражданином Соединенных Штатов во время утверждения этой конституции; равным образом не может быть избрано на эту должность лицо, не достигшее 35-летнего возраста и не проживше 14 лет в пределах Соединенных Штатов.

5. В случае отрешения президента от его должности, или его смерти, или отказа, или неспособности к осуществлению связанных с его должностью прав и обязанностей, эти права и обязанности передаются вице-президенту. На случай отрешения, смерти, отказа или неспособности и президента и вице-президента, конгресс может издать закон, указывающий, какое должностное лицо будет в этом

[1]) В первоначальном тексте следовал § о выборах президента, согласно предложению 8-го конгресса, замененный XII дополнительной статьей.

случае заменять президента, и это должностное лицо будет соответственно действовать, пока не устранится причина неспособности президента, или пока не будет выбран новый президент.

6 Президент будет получать за свою службу, в определенные сроки, вознаграждение, которое не может быть ни увеличено, ни уменьшено в течение периода, на который он выбран, и в течение этого периода он не может получать никакого другого денежного вознаграждения от Соединенных Штатов или от одного из штатов.

7. Пред вступлением в должность президент должен принести следующую присягу или аффирмацию: «Я клянусь (или торжественно обещаю), что буду выполнять свои обязанности президента Соединенных Штатов по совести и, по крайней мере сил моих, буду оберегать охранять и защищать конституцию Соединенных Штатов».

Отдел 2.

1. Президент является главнокомандующим армии и флота Соединенных Штатов и милиции отдельных штатов, когда она призвана на действительную службу Соединенных Штатов; он может требовать от главных должностных лиц в каждом административном департаменте (ведомстве) письменного мнения по всякому вопросу, имеющему отношение к их служебным обязанностям; он имеет право давать отсрочки исполнения приговоров и право помилования по преступлениям, совершенным против Соединенных Штатов, за исключением приговоров по обвинениям в особом порядке (impeachment).

2. Он имеет право, с совета и согласия сената, заключать договоры, если согласие дают две трети присутствующих сенаторов; он будет выбирать и, с совета и согласия сената, назначать послов, других полномочных представителей и консулов, судей верховного суда и всех других должностных лиц Соединенных Штатов, о назначении которых в настоящей конституции нет иных постановлений и должности которых установлены законом. Но конгресс может законом предоставить назначение низших должностных лиц, как он найдет подходящим, или президенту, или судам, или главным начальникам ведомства.

3 Президент имеет право замещать все вакансии, которые откроются между сессиями сената, давая полномочия, срок которых истекает к концу следующей сессии.

Отдел 3.

Президент от времени до времени дает конгрессу сведения о положении Союза и предлагает ему на рассмотрение все меры, которые считает необходимыми и уместными; в экстренных случаях он может созвать обе палаты или одну из них; в случае, если между палатами будут несогласия по поводу времени их отсрочки, он может сам дать срок, какой ему покажется подходящим; он принимает послов и других полномочных представителей; он следит за тем, чтобы законы исполнялись честно, и дает поручения всем должностным лицам Соединенных Штатов.

Отдел 4.

Президент, вице-президент и все гражданские должностные лица Соединенных Штатов отрешаются от их должностей, если по обвинению в порядке impeachment они будут признаны виновными в измене, взяточничестве или других важных преступлениях и проступках.

СТАТЬЯ III.

Отдел 1.

Судебная власть Соединенных Штатов принадлежит верховному суду и тем низшим судам, которые конгресс может с течением времени создать и учредить. Судьи как верховного, так и низших судов сохраняют свои должности, пока

будут себя вести безупречно, и получают за свою службу, в определенные сроки, вознаграждение, которое не может быть уменьшено, пока они состоят в должности.

Отдел 2.

1. Судебная власть простирается на все дела, разрешаемые по праву и справедливости, которые возникнут под действием настоящей конституции, законов Соединенных Штатов и договоров, заключенных или которые будут заключены Соединенными Штатами; на все дела, касающиеся послов, других полномочных представителей и консулов; на все дела адмиралтейства и морской юрисдикции; на все споры, в которых Соединенные Штаты являются стороной; на все споры между двумя или более штатами; — между каким-либо штатом и гражданами другого штата; — между гражданами различных штатов; — между гражданами одного штата, в случае иска о земельных угодьях, возникающего на основе пожалований, сделанных разными штатами; — между штатами или их гражданами и иностранными государствами, гражданами или подданными [1]).

2 Все дела, касающиеся послов, полномочных представителей и консулов, и те, в которых одной из сторон является штат, подлежат в первой инстанции юрисдикции верховного суда. Во всех других случаях, упомянутых выше, верховный суд является апелляционной инстанцией относительно вопросов как права, так и факта, за теми исключениями и по тем правилам, которые будут установлены конгрессом.

3. За исключением случаев impeachment, все преступления подлежат суду присяжных, и судебное разбирательство происходит в том штате, где преступление было совершено; но если оно совершено не в пределах одного из штатов, то суд происходит в том месте или местах, которые будут указаны законом конгресса.

Отдел 3.

1. Измена Соединенным Штатам будет состоять только в возбуждении войны против них, в присоединении к их врагу, в оказании ему помощи и поддержки Никто не может быть признан виновным в измене без доказательства именно такого явного факта показанием двух свидетелей или собственным сознанием обвиняемого в открытом заседании суда.

2. Конгресс имеет власть определять наказание за измену, но осуждение за измену не может влечь «политической смерти» или конфискации имущества иначе как при жизни караемого

СТАТЬЯ IV

Отдел 1.

В каждом штате будет оказываться полное доверие и даваться признание публичным актам, документам и судебному производству другого штата. Конгресс может общими законами определять правовую значимость таких актов и документов и способ их удостоверения.

Отдел 2.

1. Граждане каждого штата имеют право на все привилегии и вольности граждан в других штатах.

2 Всякое лицо, обвиненное в одном штате в измене или тяжком уголовном преступлении, или ином преступлении, скрывшееся от правосудия и найденное в другом штате, должно по требованию исполнительной власти штата, из которого оно

[1]) См. еще дополнительную статью XI.

бежало, быть выдано для препровождения в штат, юрисдикции которого оно подлежит.

3. [Ни одно лицо, находящееся в службе или на работе в одном из штатов, согласно его законам, и бежавшее в другой штат, не будет на основании закона или постановления этого последнего штата освобождаемо от своей службы или работы, но должно быть выдаваемо по требованию стороны, которая имеет право на такую службу или работу] [1]).

Отдел 3

1. Новые штаты могут быть допускаемы в союз конгрессом; но нельзя образовывать или учреждать новые штаты в пределах юрисдикции другого штата; равным образом не может быть образован новый штат путем слияния двух или более штатов или частей их, без согласия как законодательных собраний заинтересованных штатов, так и конгресса.

2. Конгресс имеет право располагать территорией или иной собственностью, принадлежащими Соединенным Штатам, и издавать по этому предмету все необходимые правила и постановления, и ничто в этой конституции не может быть толкуемо в ущерб каким-либо притязаниям Соединенных Штатов или отдельного штата.

Отдел 4.

Соединенные Штаты гарантируют каждому штату этого Союза республиканскую форму правления; они будут охранять каждый из них от внешнего вторжения, а по просьбе законодательного собрания или исполнительной власти (когда законодательное собрание не может собраться) — и от внутренних насилий.

СТАТЬЯ V

Конгресс, каждый раз как две трети членов обеих палат сочтут это необходимым, будет предлагать поправки к настоящей конституции, или, по требованию законодательных собраний двух третей отдельных штатов, будет созывать конвент в целях предложения ему поправок, которые в обоих случаях будут иметь во всех отношениях силу, как части этой конституции, если они будут ратифицированы законодательными собраниями трех четвертей отдельных штатов или конвентами, образованными в трех четвертях из них, смотря по тому, какой из этих способов ратификации предложит конгресс; но при этом никакая поправка, которая может быть сделана до 1808 г., не должна как-либо затрагивать первый и четвертый параграфы девятого отдела первой статьи, и никакой штат без его согласия не может быть лишен равного с другими голоса в сенате.

СТАТЬЯ VI

1. Все долги и обязательства, заключенные до принятия настоящей конституции, должны иметь для Соединенных Штатов такую же законную силу при настоящей конституции, какую они имели при конфедерации.

2. Настоящая конституция и законы Соединенных Штатов, установленные на ее основании, равно как все договоры, заключенные или которые будут заключены Соединенными Штатами, будут верховным правом страны; судьи каждого штата будут им связаны, хотя бы в конституции и в законах отдельных штатов встречались постановления, ему противоречащие.

3. Сенаторы и представители, упомянутые выше, члены законодательных собраний отдельных штатов и все должностные лица исполнительной и судебной

---

[1]) § отменен XIII дополнительной статьей, поскольку имел в виду беглых рабов-негров; может применяться теперь к случаям отдачи по суду в принудительные заработки.

властей как Соединенных Штатов, так и отдельных штатов, обязываются присягой или торжественным обещанием поддерживать настоящую конституцию; но никакое вероисповедание никогда не должно требоваться, как условие для занятия какой-либо должности или для исполнения какой-нибудь общественной обязанности в Соединенных Штатах.

СТАТЬЯ VII

1. Ратификация конвентами девяти штатов будет достаточна для установления этой конституции в штатах, утверждающих ее таким образом

СТАТЬИ В ДОПОЛНЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Соединенных Штатов Америки, предложенные конгрессом и утвержденные законодательными собраниями отдельных штатов, согласно ст. V первоначальной конституции.

[СТАТЬЯ I] [1])

Конгресс не будет издавать законов, относящихся к установлению какой-либо религии, или запрещающих ее свободное исповедание, или ограничивающих свободу слова или печати, или право народа — мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об исправлении злоупотреблений.

[СТАТЬЯ II]

Так как для безопасности свободного государства необходима хорошо организованная милиция, то право народа хранить и носить оружие не будет ограничиваемо.

[СТАТЬЯ III]

В мирное время ни один солдат не будет помещаем в какой-либо дом без согласия хозяина дома; во время же войны это может быть делаемо только в порядке, установленном законом

[СТАТЬЯ IV]

Право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от неосновательных обысков или арестов не может быть нарушаемо; приказы об обысках или арестах будут выдаваться лишь по основательным причинам, подтвержденным присягой или торжественным утверждением; эти приказы должны содержать подробное описание места, где должен быть произведен обыск, и лиц или вещей, подлежащих аресту.

[СТАТЬЯ V]

Никто не может быть привлечен к ответственности за тяжкое уголовное преступление или за иное порочащее преступление иначе, как по почину или обвинению, исходящему от жюри присяжных, за исключением случаев, когда дело возникает в среде сухопутных и морских сил или милиции, когда она во время войны или во время угрожающей обществу опасности находится на действительной службе; никто не может дважды за одно и то же преступление быть призван отвечать жизнью или телесной неприкосновенностью; никто не может быть принужден в каком-нибудь уголовном деле свидетельствовать против самого себя, ни лишен

---

[1]) Американцы заключают номера дополнительных статей в скобки, для отличия от основных

жизни, свободы или имущества без законного судебного разбирательства; никакая частная собственность не будет отбираема для целей общественного пользования без справедливого вознаграждения

[СТАТЬЯ VI]

При всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый публичный суд беспристрастных присяжных из штата и округа (ранее того установленного законами), где совершено преступление; обвиняемый имеет право требовать, чтобы его осведомили о свойстве и поводах обвинения, чтобы ему дали очную ставку со свидетелями, показывающими против него, и чтобы он мог требовать свидетелей с своей стороны и пользоваться помощью адвоката для своей защиты.

[СТАТЬЯ VII.]

В тяжбах общего права, где цена иска превышает 20 долларов, сохраняется право требовать разбора судом присяжных, и никакой факт, бывший на рассмотрении присяжных, не может уже быть подвергаем вторично пересмотру какого-либо суда Соединенных Штатов, иначе как по правилам общего права.

[СТАТЬЯ VIII]

Нельзя требовать чрезмерных налогов, взыскивать исключительные штрафы или налагать жестокие и необычайные наказания.

[СТАТЬЯ IX]

Перечисление в конституции известных прав не должно быть толкуемо, как отрицание или умаление других прав, сохраняемых народом.

[СТАТЬЯ X]

Полномочия, не переданные Соединенным Штатам настоящей конституцией, и пользование которыми не возбранено ею отдельным штатам, остаются соответственно за штатами или народом [1]).

[СТАТЬЯ XI]

Судебная власть Соединенных Штатов не должна истолковываться в том смысле, что она простирается на любое тяжебное дело, разрешаемое по праву и справедливости, начатое или продолжаемое против одного из штатов гражданами другого штата или гражданами либо подданными иностранного государства [2]).

[СТАТЬЯ XII]

Выборщики собираются в своих соответственных штатах и подают записками голоса за президента и вице-президента, из которых один по крайней мере не должен быть жителем одного с ними штата; в записках они называют лицо, предлагаемое в президенты, и на отдельных записках—лицо, предлагаемое в вице-президенты; затем они должны составить списки, отдельные для всех лиц, предложенных в президенты, и всех лиц, предложенных в вице-президенты, с количеством голосов, полученных каждым из них; они подписывают и удостоверяют эти списки и пере-

---

[1]) Первые десять дополнительных статей были предложены первым конгрессом 25 сентября 1784 г. и вошли в силу 3 ноября 1791 г.

[2]) Одиннадцатая дополнительная статья предложена третьим конгрессом 5 марта 1794 г. и вошла в силу 8 января 1798 г.

сылают их, в запечатанном виде, в место пребывания правительства Соединенных Штатов, адресуя их президенту сената. Президент сената должен распечатать все листы в присутствии сената и палаты представителей, и тогда голоса подсчитываются. Лицо которое получит наибольшее число голосов, как президент, будет президентом, если это число превышает половину всех выборщиков; если никто не получит такого большинства, то палата представителей немедленно путем записок должна выбрать президента из трех лиц президентского списка, получивших наибольшее число голосов. Но при выборе президента голоса будут отбираться по штатам, при чем представительство каждого штата имеет лишь один голос; две трети штатов, представленных каждый одним или несколькими депутатами, составляют необходимый quorum, и большинство всех штатов необходимо для избрания. Если же палата представителей, когда право выбора переходит к ней, не выберет президента до 4 числа следующего марта, то вице-президент действует в качестве президента, как это бывает в случае смерти президента или иных согласных с конституцией причин неспособности его отправлять свою должность. Лицо, получившее наибольшее количество голосов, как вице-президент, будет вице-президентом, если это количество превышает половину всех выборщиков; если же никто не получит такого большинства, то сенат выбирает вице-президента из двух кандидатов, получивших наибольшее количество голосов в соответственном списке; две трети всех сенаторов составляют необходимым для этого quorum, и большинство всего их числа необходимо для действительности выбора. Однако ни одно лицо, согласно конституции не могущее быть избранным на пост президента, не может быть избрано и на пост вице-президента Соединенных Штатов [1]).

[СТАТЬЯ XIII.]

Отдел 1.

Ни в Соединенных Штатах, ни в каком другом месте, подчиненном их юрисдикции, не будет ни рабства, ни подневольного состояния в услужении, за исключением тех случаев, когда такое состояние является наказанием за преступление, по которому виновный был должным порядком осужден.

Отдел 2.

Конгресс имеет право путем соответствующего законодательства побуждать к исполнению этой статьи [2])

[СТАТЬЯ XIV.]

Отдел 1.

Все лица, рожденные или натурализованные в Соединенных Штатах и подчиненные их юрисдикции, являются гражданами Соединенных Штатов и штата, где они живут. Ни один штат не должен издавать или применять законов, ограничивающих привилегии и вольности граждан Соединенных Штатов; ни один штат не может лишить кого-либо жизни, свободы или собственности без законного судебного разбирательства и не может отказать какому-либо лицу, подчиненному его юрисдикции, в равной защите законов.

Отдел 2.

Представители распределяются между различными штатами в соответствии с их населением, принимая в расчет всех жителей каждого штата, за исключением не платящих налогов индейцев. Но если на каких-либо выборах при избрании выбор-

[1]) Двенадцатая дополнительная статья вошла в силу 25 сентября 1804 г.
[2]) Тринадцатая дополнительная статья вошла в силу 18 декабря 1865 г.

щиков президента или вице-президента Соединенных Штатов, или при выборе представителей в конгресс, административных или судебных должностных лиц штата, или членов законодательного собрания данного штата, будет отказано в праве голоса кому-либо из жителей штата мужского пола, достигшему 21 года от роду и состоящему гражданином Соединенных Штатов, или если это право будет ограничено каким-нибудь способом, кроме как за участие в восстании или за какое-либо другое преступление, то число представителей этого штата должно быть уменьшено в пропорции, существующей между числом этих граждан мужского пола и числом всех граждан этого штата, достигших 21 года от роду.

Отдел 3.

[Постановление о лишении прав быть выборщиком, сенатором и депутатом, а равно состоять на службе Соединенных Штатов, лиц, присягнувших конституции Соединенных Штатов и позже принявших участие в мятеже против этой конституции; в этом же постановлении, касавшемся «конфедератов» 1861—1865 г.г., предусмотрена возможность его отмены, которая и имела место 6 июня 1898 г.].

Отдел 4.

Обязательная сила государственного долга, заключенного с разрешения закона Соединенными Штатами, включая сюда и долги, заключенные для уплаты пенсий и наград за услуги при подавлении мятежа или восстания, не может быть оспариваема. Но ни Соединенные Штаты, ни какой-либо из штатов не примут на себя и не будут платить долгов, заключенных для поддержки мятежа или восстания против Соединенных Штатов, или уплачивать вознаграждение по претензиям за потерю или освобождение какого-либо раба. Все такие долги, обязательства и денежные претензии будут считаться незаконными и недействительными.

Отдел 5.

Конгресс имеет право путем соответствующего законодательства побуждать к исполнению постановлений этой статьи [1]).

[СТАТЬЯ XV.]

Отдел 1.

Право граждан Соединенных Штатов на участие в выборах не будет отрицаемо или ограничиваемо Соединенными Штатами или отдельными штатами под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния.

Отдел 2.

Конгресс имеет право путем соответствующего законодательства побуждать к исполнению этой статьи [2]).

[СТАТЬЯ XVI.]

Конгресс будет иметь право налагать и собирать налоги с доходов из любого источника, без распределения между отдельными штатами и безотносительно к каким-либо переписи или исчислению населения [3]).

---

[1]) Четырнадцатая дополнительная статья вошла в силу 26 июля 1868 г.
[2]) Пятнадцатая дополнительная статья вошла в силу 30 марта 1870 г.
[3]) Шестнадцатая дополнительная статья вошла в силу 25 февраля 1913 г.

[СТАТЬЯ XVII.]

Сенат Соединенных Штатов будет составляться из двух сенаторов от каждого штата, избранных народом последнего на шесть лет; каждый сенатор будет иметь один голос. Избиратели в каждом штате должны удовлетворять условиям, требуемым от избирателей в наиболее многочисленную палату законодательного собрания штата.

Если откроется вакансия в представительстве отдельного штата в сенате, исполнительная власть этого штата издает приказ о выборах в целях заполнения такой вакансии; при этом предусматривается, что законодательное собрание отдельного штата может уполномочивать его исполнительную власть сделать временное назначение в сенат до тех пор, пока народ не заполнит вакансии путем выборов; законодательное собрание может само сделать такое назначение.

Эта поправка не должна быть истолковываема как затрагивающая избрание или срок полномочий кого-либо из сенаторов, выбранных раньше, чем данная поправка войдет в силу, как часть конституции [1]).

[СТАТЬЯ XVIII.]

1. Год спустя после ратификации этой статьи производство, продажа или перевозка в пределах Соединенных Штатов опьяняющих напитков, ввоз или вывоз их, в целях питьевого потребления, в отношении Соединенных Штатов и всякой территории, подлежащей их юрисдикции, воспрещается.

2. Конгресс и отдельные штаты будут иметь конкурирующее право побуждать к исполнению этой статьи путем соответствующего законодательства.

3. Эта статья будет недействительна, если не будет ратифицирована как поправка к конституции законодательными собраниями отдельных штатов, как то в конституции предусмотрено, в течение семи лет, считая со дня ее предложения конгрессом на одобрение штатов [2]).

[СТАТЬЯ XIX.]

1. Право граждан Соединенных Штатов на участие в выборах не будет отрицаемо или ограничиваемо Соединенными Штатами или отдельными штатами под предлогом пола.

2. Конгресс будет иметь право путем соответствующего законодательства побуждать к исполнению этой статьи [3]).

ФРАНЦИЯ.

Декларация прав человека и гражданина 26 августа 1789 года [4]).

Представители французского народа, образующие национальное собрание, принимая во внимание, что незнание, забвение или презрение прав человека являются единственными причинами общественных бедствий и испорченности правительств, решили изложить в торжественной декларации естественные, неотчуждаемые и священные права человека, чтобы эта декларация, находясь постоянно

---

[1]) Семнадцатая дополнительная статья объявлена ратифицированной Штатами 31 мая 1913 г.

[2]) Ратифицирована 16 января 1919 г.

[3]) Ратифицирована 26 августа 1920 года.

[4]) Включена в конституцию 3-го сентября 1791 года. До настоящего времени признается французскими теоретиками «надзаконным (superlégal)» элементом государственного строя Франции.

на виду у всех членов общественного целого (corps), непрестанно напоминала им их права и обязанности; чтобы акты власти законодательной и власти исполнительной, при возможности во всякий момент сопоставить их с целью всякого политического учреждения, были тем более уважаемы; чтобы требования граждан, основанные отныне на простых и неоспоримых принципах, обращались всегда к поддержанию конституции и всеобщему благу.

В соответствии с сим, национальное собрание признает и провозглашает, в присутствии и под покровительством верховного существа, следующие права человека и гражданина.

1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут быть обоснованы только общеполезностью.

2. Целью всякого политического объединения является сохранение естественных и непогашаемых прав человека. Эти права суть свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

3. Начало всякого суверенитета пребывает, по существу, в нации. Никакая совокупность лиц, никакое отдельное лицо не могут осуществлять власть, которая не исходила бы определенно от нации (n'en émane expressément).

4. Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те пределы, которые обеспечивают другим членам общества пользование этими же правами. Эти пределы могут быть установлены только законом.

5. Закон имеет право запрещать только вредные для общества действия. Всему, что не запрещено законом, нельзя ставить препятствий; того, что им не предписано, никого нельзя заставить делать.

6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право принимать участие (concourir), лично или чрез их представителей, в его образовании. Он должен быть одинаков для всех, покровительствует ли он или карает. Все граждане равны в его глазах и потому все одинаково допускаются на все общественные посты, места или должности, сообразно своим способностям и без всяких отличий, кроме как по добродетелям и талантам.

7. Ни один человек не может быть подвергнут обвинению, задержан или заключен иначе, как в случаях, определенных, и в формах, предписанных законом. Те, кто испрашивает, изготовляет, исполняет или заставляет исполнить произвольные приказы, должны быть караемы; но всякий гражданин, вызываемый или задерживаемый в силу закона, должен тотчас же повиноваться: сопротивляясь, он совершает преступление.

8. Закон должен устанавливать лишь строго и очевидно необходимые наказания, и никто не может быть наказан иначе, как в силу закона, изданного и обнародованного до совершения проступка и примененного законным образом.

9. Всякий человек предполагается невинным до тех пор, пока он не объявлен виновным; если признано необходимым подвергнуть его задержанию, всякая стеснительная мера, не необходимая для удержания его под охраной, должна быть сурово караема законом.

10. Никого нельзя тревожить за его мнения, хотя бы религиозные, если только выявление их не нарушает общественного порядка, установленного законом.

11. Свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека: поэтому всякий гражданин может говорить, писать, печатать свободно, под условием ответственности за злоупотребление этой свободой в случаях, определенных законом.

12. Гарантия прав человека и гражданина обусловливает необходимость государственной вооруженной силы (force publique); эта сила, таким образом, устанавливается в интересах всех, а не для частной пользы тех, кому вверена.

13. Для содержания вооруженной силы и для расходов по управлению необходимо общественное обложение; оно должно быть равномерно разложено на всех граждан соответственно их средствам.

14. Все граждане имеют право, лично или чрез представителей, удостоверяться в необходимости общественного обложения, свободно выражать на него согласие, следить за его осуществлением и определять его размер, основание, порядок взимания и продолжительность.

15. Общество имеет право требовать от всякого должностного лица (agent public) отчета в его управлении.

16. Всякое общество, в котором не обеспечена гарантия прав и не определено разделение властей, не имеет конституции.

17. Собственность, как неприкосновенное и священное право, не может быть отнята ни у кого иначе, как в силу очевидной и законно удостоверенной общественной необходимости и под условием справедливого и предварительного вознаграждения.

Конституционные законы Французской республики 1875 года [1])

(с позднейшими изменениями по пересмотрам).

Закон об организации государственных властей,

принятый национальным собранием 25 и обнародованный 28 февраля 1875 года.

1. Законодательная власть осуществляется двумя собраниями: палатой депутатов и сенатом.

Палата депутатов избирается всеобщим голосованием, согласно условиям, определяемым избирательным законом.

Состав, способ и полномочия сената определяются особым законом.

2. Президент республики избирается абсолютным большинством голосов сенатом и палатой депутатов, соединенными в национальное собрание. Он избирается на семь лет. Он может быть переизбран.

3. Президент республики имеет право инициативы законов на ряду с членами обеих палат. Он обнародует законы, принятые обеими палатами, следит за их исполнением и обеспечивает его.

Он имеет право помилования; амнистии могут быть дарованы только законом.

Он располагает вооруженной силой.

Он назначает на все гражданские и военные должности.

Он председательствует на национальных торжествах; представители и послы иностранных держав аккредитуются при нем.

Каждый акт президента республики должен быть скреплен министром.

4. По мере открытия вакансий, после обнародования этого закона, президент республики, в совете министров, назначает штатных членов государственного совета.

Назначенные таким образом члены государственного совета могут быть отозваны только декретом, принятым в совете министров.

[Члены государственного совета, назначенные на основании закона 24 мая 1872 г., до истечения срока их полномочий, не могут быть отозваны иначе как в формах, определенных этим законом.

После того как разойдется национальное собрание, отозвание может состояться только по решению сената] [2]).

5. Президент республики может, с согласия сената (sur l'avis conforme du sénat), распустить палату депутатов до истечения законного срока ее полномочий.

В этом случае избирательные коллегии созываются для производства новых выборов в двухмесячный срок, а палата — в течение десяти дней, следующих за закрытием избирательных операций [3]).

---

[1]) В заголовках законов, опубликованных 28 февраля 1875 года, нет слова «конституционный», но при пересмотрах конституции они рассматривались, как таковые, и в законах 21 июня 1879 и 14 августа 1884 г.г. именно так называются (lois constitutionnelles).

[2]) Абзац фактически к настоящему времени омертвевший.

[3]) 2-й абзац статьи 5-й дан в редакции пересмотра 14 августа 1884 года.

6. Министры солидарно ответственны перед палатами за общую политику правительства и индивидуально — за их личные действия.

Президент республики ответствен только в случае государственной измены.

7. В случае вакантности президентства из-за смерти или по иной причине, обе палаты, соединившись, немедленно приступают к избранию нового президента.

В промежуточное время совет министров облечен исполнительной властью.

8. Палаты имеют право резолюциями, принятыми порознь в каждой из них абсолютным большинством голосов, по собственному почину или по обращению президента республики, декларировать необходимость пересмотра конституционных законов.

После принятия такого решения обеими палатами, они соединяются в национальное собрание для производства пересмотра.

Постановления о полном или частичном изменении конституционных законов должны быть приняты абсолютным большинством членов национального собрания [1]). Республиканская форма правления не может быть предметом предложения о пересмотре.

Члены домов, царствовавших во Франции, не могут быть избираемы в президенты республики [2]).

9. [О резиденции правительства в Версале; отменена «пересмотром» 21 июня 1897 г ; 22 июня 1879 г. обыкновенный закон указал в качестве резиденции правительства и парламента — Париж и в качестве места соединения палат в национальное собрание — Версаль].

Закон об организации Сената,

принятый национальным собранием 24 и обнародованный 28 февраля 1875 года.

1 — 7. [О первоначальном составе и организации сената; статьи утратили «конституционный характер» по пересмотру 14 августа 1884 г., и 9 декабря 1884 г. были отменены обыкновенным законом].

8. Сенат имеет, на ряду с палатой депутатов, право инициативы и выработки законов. Однако, финансовые законы должны быть в первую очередь представляемы в палату депутатов и принимаемы ею.

9. Сенат может превращаться в высший суд, чтобы судить президента республики или министров и разбирать дела о посягательствах на безопасность государства.

10. К выборам в сенат будет приступлено за месяц до дня, установленного национальным собранием для его расхождения. Сенат приступит к исполнению обязанностей и сформируется в тот день, когда разойдется национальное собрание [3]).

11. Этот закон не может быть обнародован до окончательного принятия закона о государственных властях.

---

[1]) До пересмотра 1884 года следовал абзац: «До окончания срока полномочий, вверенных законом 20 ноября 1873 года маршалу Мак-Магону, пересмотр может иметь место только по предложению президента».

[2]) Конец 3-го и 4-й абзац ст. 8-й даны в редакции пересмотра 14 августа 1884 года. Законом 22-го июня 1886 года членам прежних французских династий воспрещен вообще доступ к выборным должностям.

[3]) Закон 30 декабря 1875 года назначил среду 8 марта 1876 г. днем расхождения национального собрания и первого заседания сената и палаты депутатов. Выборы в сенат определяются сейчас обширными законами 2 августа 1875 г. и 9 декабря 1884 г., с изменениями по закону 17 октября 1919 г., и в палату — законом 30 ноября 1875 г., с рядом дополнительных и изменяющих актов по законам 12 февр. 1919 г. и 19 февр. 1922 г. См. изложение в тексте и сборники Лемберка, Гессена и Нольде, Duguit et Monnier.

Закон об отношениях государственных властей,

принятый национальным собранием 16 и обнародованный 18 июля 1875 года.

1. Сенат и палата депутатов собираются ежегодно во второй вторник января, если президент республики не назначит созыва на более ранний срок.

Обе палаты должны заседать не менее пяти месяцев ежегодно.

Сессия одной палаты начинается и кончается одновременно с сессией другой [1]).

2. Президент республики объявляет о закрытии сессии. Он имеет право экстренного созыва палат Он обязан их созывать, если этого требует, в промежутке между сессиями, абсолютное большинство членов каждой палаты.

Президент может отсрочить заседания палат. Однако, отсрочка не может ни быть дольше месяца, ни повторяться более двух раз в течение той же сессии.

3. За месяц, по меньшей мере, до истечения законного срока полномочий президента республики, палаты должны соединяться в национальное собрание для избрания нового президента.

Если не последует созыва, такое соединение произойдет в силу самого закона за две недели до истечения срока этих полномочий.

В случае смерти или отставки президента республики обе палаты собираются немедленно и в силу самого закона.

В случае, если, за применением статьи 5-й закона 25 февраля 1875 г., палата депутатов окажется распущенной в то время, когда откроется вакансия президентства, — немедленно должны быть созваны избирательные коллегии, и сенат соберется в силу самого закона.

4. Всякое собрание одной из палат вне времени общей сессии недопустимо и недействительно в силу самого закона, кроме случая, предусмотренного предыдущей статьей, и случая собрания сената в качестве суда; в последнем случае сенат может осуществлять только судебные функции.

5. Заседания сената и палаты депутатов публичны. Однако, каждая палата может распорядиться о закрытии двери заседания по требованию известного числа своих членов, установленного наказом.

Она решает затем абсолютным большинством голосов, должно ли заседание быть возобновлено по тому же предмету публично.

6. Президент республики сносится с палатами посредством посланий, читаемых с трибуны одним из министров.

Министры имеют доступ в обе палаты и должны быть выслушиваемы, когда они того требуют. Они могут привлекать в помощь себе особых комиссаров, назначаемых для обсуждения определенного закона декретом президента республики.

7. Президент республики обнародует законы в течение месяца, следующего за пересылкой правительству окончательно принятого закона. Он должен обнародовать в течение трех дней законы, обнародование которых будет признано спешным по специальному постановлению той и другой палаты.

В продолжение срока, установленного для обнародования, президент республики может обратиться к обеим палатам с мотивированными посланием о новом обсуждении, в котором ему не может быть отказано.

8. Президент республики заключает и ратифицирует договоры. Он доводит их до сведения палат, как только интересы и безопасность государства это позволяют.

Договоры мирные, торговые, возлагающие на государство финансовые обязательства, относящиеся к личному состоянию и к праву собственности французов за границей, — являются окончательными лишь после принятия их обеими палатами. Ни одна уступка, обмен или присоединение территории не могут иметь места иначе, как в силу закона.

---

[1]) Пересмотром 14 августа 1884 г. отменен третий абзац, гласивший: «в следующее за возобновлением занятий воскресенье возносятся публичные молебствия в церквах и храмах с испрошением помощи для трудов собрания».

9. Президент республики не может объявить войну без предварительного согласия обеих палат.

10. Каждая из палат является судьей в вопросе о наличности пассивного избирательного права у ее членов и о правильности их избрания; только она может принимать их отставку.

11. Бюро каждой из палат избирается ежегодно на все время сессии и для всякой чрезвычайной сессии, которая может иметь место до открытия обыкновенной сессии следующего года.

При соединении обеих палат в национальное собрание, их бюро составляется из председателя, вице-председателей и секретарей сената.

12. Президент республики может быть предан суду только палатой депутатов и судим только сенатом.

Министры могут быть предаваемы суду палатой депутатов за преступления, совершенные при отправлении должности. В этом случае их судит сенат.

Сенат может превращаться в высший суд по декрету президента республики, принятому в совете министров, для суждения всякого лица, обвиняемого в посягательстве на безопасность государства.

Если следствие начато обыкновенными судебными органами, то декрет о созыве сената может быть дан лишь до постановления о дальнейшем направлении дела.

Закон определит порядок обвинения, следствия и суда.

13. Ни один из членов той или другой палаты не может быть предан следствию или суду за высказанные им мнения или подачу голоса при отправлении его должности

14. Ни один из членов той или другой палаты не может во время сессии быть подвергнут преследованию или аресту в уголовном или исправительном судебном порядке иначе, как с разрешения палаты, к составу которой он принадлежит, за исключением случая захвата на месте преступления.

Задержание члена той или другой из палат или возбужденное против него преследование должны быть прерваны во время сессии и на весь ее срок, если палата этого потребует.

ИТАЛИЯ.

Статут королевства Италии 4 марта 1848 года.

К а р л А л ь б е р т, божией милостью король Сардинии, Кипра и Иерусалима, герцог Савойи, Генуи, Монферрато, Аосты, Чиаблезе, Генуэзской области и Пиаченцы, князь Пьемонте и Онелья, маркиз Италийский и т. д. и т. д. [1]).

С королевской верностью слову и с отеческим расположением заканчиваем ныне то, о чем возвестили нашим любезным подданным прокламацией от 8-го истекшего февраля. Мы желали ею показать, что среди окружавших страну чрезвычайных событий наше доверие к ней возросло вместе с трудностью положения и что несокрушимо наше намерение, следуя влечению нашего сердца, устроить судьбу страны в согласии с духом времени, интересами и достоинством нации.

Рассматривая широкие и мощные представительные учреждения, указанные в настоящем Статуте, как вернейшее средство укрепить неразрывными узами расположение, которое соединяет в Италии с нашей короной народ, давший столько доказательств преданности, верности и любви, — решили мы утвердить и обнародовать этот Статут в убеждении, что бог благословит наше чистое намерение и что свободная нация, сильная и счастливая, будет все более и более достойна старой славы и сумеет заслужить славное будущее.

---

[1]) В оригинале Статута следует перечисление графских, баронских и прочих феодальных титулов, восходящих к XIII веку («барон Во и Фосиньи» — ныне в Швейцарии); 17 марта 1861 года принят закон о присвоении Виктору Эммануилу II и его наследникам титула: «божией милостью и волею народа к о р о л ь И т а л и и».

Поэтому, с полным сознанием и по заслушании мнения нашего совета, мы утвердили королевской державной властью и устанавливаем в качестве вечного и неотъемлемого Статута и основного закона монархии нижеследующее:

1.[1]) [Римско-католическая и апостольская религия есть единственная религия государства. Другие вероисповедания, существующие в настоящее время, терпимы (tollerati) в пределах законов]

2 Государство управляется монархическим представительным правительством.

Престол наследуется согласно салическому закону.

3. Законодательная власть осуществляется совместно королем и двумя палатами: сенатом и палатой депутатов.

4. Особа короля священна и неприкосновенна.

5. Королю принадлежит исполнительная власть. Он — верховный глава государства, командует всеми сухопутными и морскими силами, объявляет войну, заключает договоры мирные, союзные, торговые и другие, доводя их до сведения палат в тех пределах, в каких это допускается интересами и безопасностью государства, и присоединяя к ним соответственные разъяснения. Договоры, с которыми сопряжены финансовые расходы или изменение территории государства, могут вступить в силу только по получении согласия палат.

6. Король назначает на все должности государства; он издает декреты и регламенты, необходимые для исполнения законов, не отсрочивая и не приостанавливая действия последних [2]).

7. Только король утверждает и обнародует законы.

8. Король имеет право помиловать и смягчения наказаний.

9 Король ежегодно созывает обе палаты; он может отложить их заседания и распустить палату депутатов, но в последнем случае он созывает новую в течение [4 месяцев [3])].

10. Законодательная инициатива принадлежит королю и каждой из обеих палат. Однако, всякий закон, вводящий какой-либо налог или утверждающий бюджет государства и отчеты по его исполнению, вносится сначала в палату депутатов.

11. Король считается совершеннолетним, когда ему исполнится 18 лет.

12. До совершеннолетия короля регентом королевства является принц, ближайший родственник короля в порядке престолонаследия, если ему исполнилось 21 год.

13. Если, за несовершеннолетием принца, призванного к регентству, последнее перейдет к более отдаленному родственнику, то регент, вступивший в исполнение своих обязанностей, сохраняет право регентства до совершеннолетия короля.

14. За отсутствием родственников мужского пола, регентство принадлежит королеве-матери.

15. За отсутствием и королевы-матери, палаты, созванные министрами в течение 10 дней, назначают регента.

16. Предыдущие постановления, относящиеся к регентству, применяются в тех случаях, когда совершеннолетний король окажется в состоянии физической неспособности управлять. Но если предполагаемый наследник престола достиг 18-летнего возраста, он по закону становится в этом случае регентом.

17. Королева-мать является опекуншей короля до достижения им 7-летнего возраста, после чего опека переходит к регенту.

18. [Права, принадлежащие гражданской власти в отношении замещения духовных должностей или в отношении получения церковью всякого рода доходов из-за границы, осуществляются королем].

---

[1]) В квадратные скобки заключены статьи, фактически потерявшие силу. Ст. 1, 18 и 28 (2-я половина) не имеют значения после закона 13 мая 1871 г. об отношениях государства и церкви.

[2]) В 1915 и 1922 г.г. правительству временно вверялась «полнота власти», включая законодательную (см. в тексте).

[3]) С 1923 года — 70 дней.

19. Размер содержания короны сохраняется в продолжение настоящего царствования таким, каким он был в среднем за последние 10 лет. Король будет пользоваться попрежнему королевскими дворцами, виллами, садами и угодьями, равно как и всем, без исключения, движимым имуществом, принадлежащим короне, инвентарь которого будет составлен под руководством ответственного министра. В будущем размер вышеуказанного содержания короны будет устанавливаться на все время царствования в первом парламенте, который соберется по восшествии короля на престол.

20. Остальное имущество, находящееся теперь в собственности короля, составит его частную собственность, так же как и то, которое он может приобрести впоследствии во время своего царствования возмездными или безвозмездными способами. Король может располагать своим частным имуществом путем сделок при жизни и по завещанию, не будучи обязан подчиняться правилам гражданских законов, устанавливающих пределы свободного распоряжения имуществом. Во всем остальном имущество короля подчинено законам, установленным для частной собственности других лиц.

21. Законами будут установлены суммы на ежегодное содержание наследного принца по достижении им совершеннолетия (giunto alla maggiorita) и на случай его бракосочетания, также на содержание принцев королевской семьи и крови при тех же условиях, на приданое принцессам и на пенсию вдовствующей королеве.

22. Король, вступая на престол, приносит в присутствии соединенных палат клятву честно соблюдать настоящий Статут.

23. Регент, до вступления в исполнение обязанностей, приносит присягу в верности королю и в честном соблюдении Статута и законов государства.

О правах и обязанностях граждан.

24. Все уроженцы королевства, без различия званий и чинов, равны перед законом. Все одинаково пользуются правами, гражданскими и политическими, и допускаются ко всем гражданским и военным должностям за исключениями, которые определены законами.

25. Сообразно своим средствам все безразлично участвуют в покрытии расходов государства.

26. Личная свобода обеспечена. Никто не может быть арестован или предан суду иначе, как в случаях, предусмотренных законом и с соблюдением форм, им предписываемых.

27. Жилище неприкосновенно. Никакой домашний обыск не может иметь место иначе, как в силу закона и с соблюдением форм, им предписываемых.

28. Печать свободна, но закон будет карать ее злоупотребления. [Однако, библии, катехизисы, богослужебные книги и молитвенники не могут печататься без предварительного разрешения епископа].

29. Всякая собственность, без исключения, неприкосновенна. Однако, если это необходимо в общественных, законом установленных, интересах, то возможно принудительное отчуждение частной собственности целиком или частично за справедливое вознаграждение, согласно законам.

30. Никакой налог не может быть вводим или взимаем, если он не был принят палатами и утвержден королем.

31. Государственный долг гарантирован. Все обязательства государства по отношению к его кредиторам ненарушимы.

32. Признается право граждан собираться мирно и без оружия, сообразуясь с законами, устанавливающими правила о собраниях, в интересах общественного блага. Это постановление неприменимо к собраниям в общественных или открытых для публики местах, которые остаются всецело подчиненными полицейским законам.

О сенате.

33. Сенат состоит из назначаемых пожизненно королем, в неограниченном числе, членов, достигших 40-летнего возраста и избираемых из следующих категорий: 1) [архиепископы и епископы государства]; 2) председатель палаты депутатов;

3) депутаты после трех законодательных периодов или после шестилетнего пребывания в должности; 4) министры государства; 5) министры — статс-секретари; 6) послы; 7) чрезвычайные посланники после трехлетней службы; 8) старшие председатели и председатели кассационного суда и счетной палаты; 9) старшие председатели апелляционных судов; 10) генеральный адвокат при кассационной палате и генеральный прокурор после пятилетнего пребывания в должности; 11) председатели палат апелляционного суда после трехлетней службы; 12) советники кассационного суда и счетной палаты после пятилетней службы; 13) генеральные адвокаты и генеральные стряпчие казны (fiscali generali) при апелляционных судах после пятилетней службы; 14) генералитет армии и флота, при чем генерал-маиоры и контр-адмиралы должны иметь 5 лет службы в этом чине; 15) советники государственного совета после 5 лет службы; 16) члены провинциальных советов после троекратного избрания в председатели; 17) префекты [1]) после семилетней службы, 18) члены королевской академии наук, спустя 7 лет со дня назначения; 19) ординарные члены высшего совета народного просвещения после семилетней службы; 20) все те, которые своими заслугами и своими выдающимися талантами делают честь своей родине; 21) лица, которые в течение 3 лет платят 3 тысячи лир прямых налогов со своего имущества или со своих промышленных предприятий.

34. Принцы королевского дома по закону входят в состав сената. Они по рангу следуют непосредственно за председателем. Они имеют доступ в сенат по достижении 21 года, а 25-ти лет получают право голоса.

35. Председатель и вице-председатели сената назначаются королем. Сенат избирает своих секретарей из своей среды.

36. Декретом короля сенат обращается в верховный суд для рассмотрения дел о государственной измене и покушении на безопасность государства, а также для суда над министрами, против которых палатой депутатов возбуждено преследование.

В этих случаях сенат не есть политическое учреждение. Он может заниматься только судебными делами, для которых созван, иначе его постановления недействительны.

37. За исключением случаев захвата на месте преступления, никакой сенатор не может быть арестован иначе как в силу указа сената. Только сенат имеет право судить преступления, вменяемые его членам.

38. Акты, законно устанавливающие рождение, брак и кончину членов королевской семьи, представляются в сенат, который предписывает их хранение в своих архивах

О палате депутатов.

39. Выборная палата составляется из депутатов от избирательных коллегий, согласно закону.

40. Ни один депутат не может быть допущен в палату, не будучи подданным короля, достигшим [тридцатилетнего возраста [2])], пользующимся своими гражданскими и политическими правами и удовлетворяющим всем остальным требуемым законом условиям.

41. Депутаты представляют всю нацию в целом, а не только те провинции, в которых они были избраны. Никакой императивный мандат не может быть им дан избирателями.

42. Депутаты избираются на 5 лет; их мандат теряет свою силу по истечении этого срока.

43 Председатель, вице-председатели и секретари палаты депутатов избираются ею самой из своей среды в начале каждой сессии, на все время этой последней.

44. Если депутат по какой-либо причине оставляет исполнение своих обязанностей, коллегия, его избравшая, тотчас же созывается, чтобы приступить к новым выборам [3]).

---

[1]) В тексте Статута «intendenti generali», теперь переименованные в префектов.

[2]) С 1923 года — 25 лет.

[3]) С 1923 года — он заменяется ближайшим кандидатом по списку.

45. Ни один депутат не может быть арестован во время сессии, кроме случаев захвата на месте преступления, или предан уголовному суду без предварительного согласия палаты.

46. Судебное предписание о личном задержании депутата за долги не может быть выдано во время сессии палаты, равно как и в течение 3-х недель, предшествующих открытию и следующих за закрытием сессии [1]).

47. Палата депутатов имеет право возбуждать обвинение против министров короля и предавать их верховному суду.

Постановления общие для обеих палат.

48. Сессии сената и палаты депутатов начинаются и кончаются в одно и то же время. Всякое собрание одной палаты, вне времени сессии другой, незаконно, и постановления ее целиком недействительны.

49. Сенаторы и депутаты, прежде допущения их к исполнению обязанностей, приносят присягу в верности королю и в честном соблюдении Статута и законов государства, имея исключительно в виду, при исполнении своих обязанностей, нераздельное благо короля и отечества.

50. [Должности сенатора и депутата не дают права на вознаграждение или возмещение расходов] [2]).

51. Сенаторы и депутаты не могут быть привлекаемы к ответственности за высказанные ими в палатах мнения и за подачу ими голоса.

52. Заседания палат публичны. Однако, по письменному требованию десяти членов, заседания могут быть сделаны тайными.

53. Заседания и постановления палат законны и действительны только в присутствии абсолютного большинства членов [3]).

54. Постановления могут быть приняты только большинством голосов.

55. Всякий законопроект должен быть сначала рассмотрен комиссиями (giunte), которые назначаются каждой палатой для подготовительных работ. Проект, рассмотренный и принятый одной палатой, передается в другую для рассмотрения и принятия, затем он представляется на утверждение короля. Прения производятся постатейно.

56. Если законопроект отклонен одним из трех органов законодательной власти, он не может быть вновь внесен в ту же сессию.

57. Всякое совершеннолетнее лицо имеет право обращаться с петициями к палатам, которые должны передавать петиции на рассмотрение комиссии; после доклада последней, палаты решают вопрос о принятии петиции во внимание, и, если принятие вотировано, отсылают петиции к соответственному министру или предписывают передачу их для производства расследования, если оно необходимо.

58. Никто не может лично представлять петиции в палаты. Установленные власти одни имеют право подавать коллективные петиции.

59. Палаты не могут принимать никаких депутаций, ни выслушивать других лиц, кроме своих членов, министров и комиссаров правительства.

60. Каждая из палат одна лишь компетентна судить о действительности оснований к допущению своих членов.

61. Сенат и палата депутатов устанавливают посредством внутреннего наказа порядок, в котором они осуществляют свои полномочия.

62. Официальный язык палат — итальянский. [Употребление французского языка допускается для членов, происходящих из местностей, в которых он обычно употребляется, а равно для ответа этим членам] [4]).

---

[1]) Личное задержание за долги вообще отменено в Италии законом 6 декабря 1877 года.

[2]) С 1912 года установлено вознаграждение, в 1920 г. повышенное: депутат получает 15.000 лир, сенатор — по числу заседаний, не свыше 20.000 лир в год.

[3]) Действуют правила наказа, легко изменяемые

[4]) После присоединения Ниццы и Савойи к Франции 24 марта 1860 года, второй абзац статьи 62-й потерял значение.

63. Голосование производится вставанием, разделением направо и налево или закрытой баллотировкой. Этот последний способ всегда употребляется для окончательного вотирования закона и для решений по всем делам личного характера.

64. Никто не может быть одновременно сенатором и депутатом.

О министрах.

65. Король назначает и увольняет своих министров.

66. Министры имеют право решающего голоса в той или другой из палат только в случае, если они состоят членами этой палаты. Но они всегда имеют доступ в палаты и должны быть выслушаны всякий раз, как этого потребуют.

67. Министры ответственны. Законы и акты правительства имеют силу только в случае скреплены их подписью одного из министров.

О судах.

68. Правосудие исходит от короля и от его имени отправляется судьями, которых он назначает.

69. Судьи, назначенные королем, за исключением кантональных судей, несменяемы после трех лет службы.

70. Сохраняются все существующие в настоящее время суды, трибуналы и судьи. Судебная организация может быть изменена только законом.

71. Никто не может быть изъят из ведения своих естественных судей. В соответствии с этим не могут быть создаваемы чрезвычайные суды или комиссии.

72. Судопроизводство по гражданским делам и судебные прения по делам уголовным публичны, согласно законам.

73. Право разъяснения законов в общеобязательной форме принадлежит исключительно законодательной власти.

Общие постановления.

74. Общинные и провинциальные учреждения и разграничение общин и провинций регулируются законом.

75. Воинский набор регулируется законом.

76. Учреждается общинная милиция на основаниях, определяемых законом.

77. [Государство сохраняет свое знамя, и только голубая кокарда считается национальной [1]].

78 Существующие рыцарские ордена сохраняются вместе с присвоенными им фондами, которые не могут быть употреблены на иное назначение, кроме определенного особым орденским уставом. Король может создавать новые ордена и определять их уставы.

79. Дворянские титулы сохраняются за всеми, кто имеет на них право. Король может жаловать их и впредь.

80. [Никто не может принимать ордена, титулы или пенсии от иностранной державы без соизволения короля [2]].

81. Всякий закон, противный настоящему Статуту, отменяется.

Переходные постановления.

82. Настоящий Статут окончательно вступает в силу со дня первого собрания обеих палат, которое состоится после выборов. До этого времени спешные государственные дела будут разрешаться повелениями короля в порядке и формах, до сих пор принятых, но без регистрации их органами власти (magistrati), подлежащими отныне упразднению.

---

[1]) 25 марта 1848 г. король Карл-Альберт принял королевской прокламацией цвета объединенной Италии — зеленый, белый, красный. Этот декрет остался в силе, как изданный еще до созыва первого парламента (ст. 82).

[2]) Статья 80 фактически не имеет сейчас значения.

83. Во исполнение настоящего Статута, король оставляет за собой право издать законы о печати, о выборах, об общинной милиции и о новом устройстве государственного совета.

До издания закона о печати остаются в силе существующие по этому предмету постановления.

84. Министрам поручено под их ответственностью исполнение и полное соблюдение настоящих переходных постановлений.

Дано в Турине 4 марта, в лето 1848, правления же нашего в 18.

Карл Альберт.

(Следуют скрепы министров)

ШВЕЙЦАРИЯ.

Конституция Швейцарии 29 мая 1874 г. [1]).

(С позднейшими изменениями.)

Во имя всемогущего бога! Швейцарская конфедерация с целью укрепить союз своих членов, поддержать и усилить единство, силу и честь швейцарской нации принимает настоящую союзную конституцию.

СОЮЗНАЯ КОНСТИТУЦИЯ ШВЕЙЦАРСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ.

Глава I. Общие постановления.

Ст. 1. Объединенные настоящим союзом народы двадцати двух суверенных кантонов Швейцарии, а именно. Цюриха, Берна, Люцерна, Ури, Швица, Унтервальдена (Верхнего и Нижнего), Гларуса, Цуга, Фрейбурга, Золотурна, Базеля (Базель-Город и Базель-Округ), Шаффгаузена, Аппенцеля (по сю и по ту сторону Родена), Сен-Галлена, Граубюндена, Ааргау, Тургау, Тичино, Во (Ваадта), Валлиса, Невшателя и Женевы образуют в своей совокупности Швейцарскую конфедерацию.

Ст. 2. Союз имеет целью обеспечение независимости родины от иностранных государств, поддержание спокойствия и порядка внутри страны, охрану свободы и прав членов конфедерации [Eidgenossen] и улучшение их общего благосостояния.

Ст. 3. Кантоны суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен союзной конституцией, и, как таковые, пользуются всеми правами, непереданными союзной власти.

Ст. 4. Все швейцарцы равны перед законом. В Швейцарии не существует ни подданнических отношений, ни привилегий местных, по рождению, фамильных и личных.

Ст. 5. Союз гарантирует кантонам их территорию, их суверенитет в пределах, установленных ст. 3, их конституции, свободу и права народа и конституционные права граждан, равно как права и преимущества, предоставленные народом властям.

Ст. 6. Кантоны обязаны испрашивать у союза гарантию для своих конституций.

Союз дает эту гарантию при условии: а) что эти конституции не содержат в себе ничего противного постановлениям союзной конституции; б) что они обеспечивают пользование политическими правами согласно республиканским формам (представительным или демократическим); в) что они были приняты народом и могут быть пересмотрены, если абсолютное большинство граждан потребует этого.

Ст. 7. Особые союзы и договоры политического характера между кантонами воспрещаются.

---

[1]) Перевод швейцарской конституции сделан с немецкого текста в сопоставлении с французским.

Но кантоны имеют право заключать между собои соглашения по вопросам законодательства, суда и администрации; они должны, однако, представлять эти соглашения на усмотрение союзной власти, которая имеет право воспрепятствовать их исполнению, если они содержат в себе что-либо противное союзу или правам других кантонов. В противном случае соглашающиеся кантоны имеют право требовать содействия союзных властей для приведения в исполнение соглашения.

Ст. 8. Союзу одному принадлежит право объявлять войну, заключать мир, заключать соглашения и договоры, особенно таможенные и торговые, с иностранными государствами.

Ст. 9. Как исключение, остается за кантонами право заключать с иностранными государствами договоры по вопросам народного хозяйства, соседских отношений и полиции; эти договоры не должны, однако, содержать ничего противного союзу или правам других кантонов.

Ст. 10. Официальные сношения между кантонами и иностранными правительствами или их представителями происходят чрез посредство союзного совета.

По вопросам, указанным в ст. 9, кантоны могут, однако, входить в непосредственные сношения с низшими властями и чиновниками иностранного государства.

Ст. 11. Не допустимо заключение никаких соглашений по военным вопросам.

Ст. 12. Члены союзных властеи, гражданские и военные должностные лица конфедерации и федеральные представители и комиссары не могут получать от иностранных правительств ни пенсии, ни жалованья, ни титулов, ни подарков, ни орденов.

Если они уже имеют пенсии, титулы или ордена, то они должны отказаться от пенсий и от ношения титулов и орденов на все время исполнения ими своих служебных обязанностей.

Низшие служащие могут, однако, исходатайствовать от союзного совета разрешение на получение своих пенсий.

В швейцарской армии нельзя носить ни знаков отличия, ни титулов, пожалованных иностранным правительством.

Принятие таких знаков отличия воспрещается всем офицерам, унтер-офицерам и солдатам.

Ст. 13. Союз не имеет права содержать постоянного войска.

Без согласия союзного совета ни один кантон или в поделенных кантонах ни один полу-кантон не имеет права держать более 300 человек постоянного войска, не включая в это число жандармов.

Ст. 14. Кантоны обязаны, в случае возникновения между ними споров, воздержаться как от всякого рода самоуправства, так и всякого вооружения, и подчиниться соответственному союзному решению.

Ст. 15. Если какому-нибудь кантону грозит внезапная внешняя опасность, то правительство данного кантона обязано призвать на помощь другие кантоны, немедленно известив об этом союзную власть и не предвосхищая позднейших распоряжении этой последней. Призванные кантоны обязаны оказать помощь. Издержки несет конфедерация.

Ст. 16. В случае внутренних беспорядков или когда опасность грозит со стороны другого кантона, правительство угрожаемого кантона должно немедленно дать знать об этом союзному совету, чтобы он мог принять в пределах своеи компетенции необходимые меры (ст. 102, цифры 3, 10 и 11) или созвать союзное собрание. В настоятельных случаях данное правительство уполномачивается, при условии немедленного уведомления союзного совета, призвать другие кантоны на помощь, а призванные кантоны обязаны оказать помощь. Если кантональное правительство не в состоянии призвать помощь, то компетентная союзная власть может вмешаться по собственному почину и она должна это сделать, если от смуты может пострадать безопасность Швейцарии.

В случаях федерального вмешательства союзные власти следят за соблюдением постановлений ст. 5.

Издержки несет кантон, призывавший на помощь или вызвавший федеральное вмешательство, если союзное собрание не постановит иначе в виду особых обстоятельств.

Ст. 17. В случаях, предусмотренных ст. 15 и 16, каждый кантон обязан предоставлять свободный проход войскам. Последние должны быть немедленно поставлены под федеральное командование.

Ст. 18. Каждый швейцарец обязан отбывать воинскую повинность.

Военные, которые на службе конфедерации лишились жизни или на долгое время расстроили свое здоровье, имеют право на поддержку со стороны союза для себя или для своих семей в случае нужды.

Военные получают безвозмездно свою первую обмундировку, снаряжение и вооружение. Оружие остается на руках у военного с соблюдением условий, определенных союзным законодательством.

Союз издает единообразные постановления о налоге с освобожденных от военной службы.

Ст. 19. Союзная армия состоит:

а) из войсковых контингентов кантонов;

б) из всех швейцарцев, не принадлежащих к этим войсковым частям, но тем не менее обязанных отбыванием воинской повинности.

Право распоряжения армией вместе с относящимся к ней по закону военным материалом принадлежит конфедерации.

В случаях опасности, союз имеет исключительное и непосредственное право распоряжения лицами, не входящими в состав армии, и всеми прочими военными средствами кантонов.

Кантоны распоряжаются военной силой своей территории, поскольку это право не ограничено конституционными или законодательными постановлениями союза.

Ст. 20. Законодательная власть по военным делам принадлежит союзу.

В кантонах соответственные законы приводятся в исполнение кантональными властями в пределах, установленных союзным законодательством, и под наблюдением союза.

Все обучение войск и снабжение их оружием находится в ведении союза.

Изготовление и ремонт одежды и снаряжения находятся в ведении кантонов; соответственные издержки возмещаются, однако, кантонам союзом по норме, которая будет союзом установлена.

Ст. 21. Если это не противоречит военным соображениям, войсковые части должны быть составлены из войск одного и того же кантона.

Формирование этих частей, забота о поддержании их наличного состава, назначение и производство их офицеров есть дело кантонов с соблюдением общих предписаний, даваемых союзом.

Ст. 22. Союз имеет право за справедливое вознаграждение получать в пользование или приобретать в собственность находящиеся в кантонах плац-парады и здания, предназначенные для военных целей, а также их принадлежности.

Нормы вознаграждений в таких случаях будут выработаны союзным законодательством.

Ст. 23. Союз может производить за свой счет или поддерживать субсидиями общественные работы в интересах всей конфедерации или значительной части ее.

Для этой цели он уполномочен производить отчуждение с уплатой соответствующего вознаграждения. Дальнейшие постановления по этому предмету выработает союзное законодательство.

Союзное собрание может воспретить производство общественных работ, могущих повредить военным интересам Швейцарии [1]).

Ст. 24. Союз имеет право верховного надзора за полицией по устройству плотин и за лесами [2]).

Он следит за направлением потоков (Wildwasser) и их запруживанием, а также за древонасаждением в местностях, где они берут свое начало, и определяет меры, необходимые для обеспечения содержания этих сооружений и для сохранения уже существующих лесов.

---

[1]) В немецком тексте Eidgenossenschaft, во французском—Suisse.

[2]) В редакции народного голосования 11 июля 1897 г.

Законодательство по вопросам судоходства принадлежит союзу [1]).

Ст. 24 bis. Использование водных сил находится под верховным надзором союза.

Союзное законодательство устанавливает общие нормы, необходимые для защиты публичных интересов и для обеспечения целесообразного использования водных сил. При этом следует по возможности принимать во внимание условия навигации.

За изъятием указанного, право нормировки использования водных сил остается за кантонами.

Если водный проток, силу которого предполагается использовать, находится под верховенством нескольких кантонов, и эти последние не могут притти к соглашению относительно общей концессии, то право выдачи такой концессии принадлежит союзу. Равным образом союзу принадлежит, по сношении с заинтересованными кантонами, выдача концессии на водные протоки, образующие границу этих кантонов (Landesgrenze).

Пошлины и сборы за использование водных сил поступают кантонам или лицам правомочным по кантональному законодательству.

Для концессий, выданных союзом, пошлины и сборы устанавливаются союзом же, по заслушании мнения заинтересованных кантонов и по внимательном соображении с их законодательством. Для прочих концессий пошлины и сборы устанавливаются кантонами в пределах, определяемых союзным законодательством

Отпуск полученной от водной силы энергии за границу может последовать лишь с согласия союза.

Во всех концессиях водного права, которые будут даны после вхождения в силу этой статьи, должна быть оговорка о применении будущего союзного законодательства.

Союз правомочен издавать законодательные нормы относительно передачи на расстояние и отпуска электрической энергии [2])

Ст. 25. Союз управомочен издавать законодательные постановления относительно правил рыбной ловли и охоты, особенно в целях сохранения крупной дичи в горах и для охраны птиц полезных в сельском и лесном хозяйстве.

Ст. 25 bis Строго воспрещено выпускать кровь из животных на боинях, не оглушив их предварительно: это относится ко всем способам убоя и к животным всякого рода [3]).

Ст. 26 Издание законов о постройке и эксплоатации железных дорог есть дело союза.

Ст. 27. Союз управомочен открыть, кроме существующей политехнической школы, университет и другие высшие учебные заведения или субсидировать такие учреждения.

Кантоны заботятся о достаточном первоначальном обучении, которое должно находиться исключительно в заведывании гражданской власти. Оно обязательно и в общественных школах бесплатно.

Общественные школы должны быть открыты для посещения последователей всех вероисповеданий, без нарушения их веры и свободы совести.

Против кантонов, не исполняющих эти обязательства, союз примет необходимые меры.

Ст. 27 bis. Кантонам выдаются субсидии с целью облегчить им исполнение их обязанностей. Подробности определяются законом. Организация, управление и надзор за народной школой остаются в ведении кантонов, при условии исполнения постановлений статьи 27-ой союзной конституции [4])

Ст. 28. Таможенное дело подлежит ведению союза Он имеет право взимать ввозные и вывозные пошлины.

---

[1]) В редакции народного голосования 4 мая 1919 г., в силе с 27 июня 1919 года.

[2]) Статья принята народным голосованием 25 октября 1908 г.

[3]) Статья принята народным голосованием 22 декабря 1893 г.

[4]) Статья принята народным голосованием 23 ноября 1902 г

Ст 29. При взимании пошлин должно быть обращено внимание на следующие правила:

1. Пошлины на предметы ввоза:

а) материалы, необходимые для промышленности и земледелия страны, должны быть возможно низко обложены по пошлинному тарифу;

б) так же облагаются предметы первой необходимости,

в) предметы роскоши подлежат самому высокому обложению

Эти правила должны также соблюдаться при заключении торговых договоров с иностранными государствами, если не встретится каких-либо важных препятствий.

2. Пошлины на предметы вывоза будут по возможности умеренными

3. Таможенное законодательство будет содержать особенные постановления, обеспечивающие пограничную торговлю и торговлю на рынках Но за союзом остается право в исключительных обстоятельствах принимать особые временные меры в отступление от ранее установленных правил.

Ст. 30. Доход от пошлин вносится в союзное казначейство.

Уплачиваемые до сих пор кантонам возмещения за выкуп у них пошлин таможенных, дорожных, мостовых, торговых и других подобного рода доходов, — уничтожаются.

В виде исключения кантоны Ури, Граубюнден, Тичино и Валлис получают за их международные альпийские дороги ежегодное вознаграждение, которое, считаясь со всеми обстоятельствами, устанавливается как ниже следует:

для Ури	80 000	фр.
» Граубюндена	200.000	»
» Тичино	200 000	»
» Валлиса	50 000	фр.

За уборку снега на Сен-Готардском дороге кантоны Ури и Тичино получают ежегодное вознаграждение, в общей сложности, в размере 40.000 фр., до тех пор пока эта горная дорога не будет заменена железнодорожным сообщением.

Ст. 31. Свобода торговли и промышленности гарантирована на всем пространстве конфедерации.

Исключаются:

а) регалия соляная и регалия пороха, союзные таможенные пошлины, ввозные пошлины на вина и спиртные напитки, а также другие косвенные налоги на потребление, определенно признанные союзом, согласно ст. 32-й.

б) Производство и продажа выкуренных напитков (водки и пр.), согласно ст. 32 bis и 32 ter.

в) Все, что касается гостиниц и продажи спиртных напитков в розницу, в том отношении, что кантоны имеют право подчинить законодательным путем занятие ремеслом содержателя гостиниц и продажу в розницу спиртных напитков ограничениям, требуемым общественным благом.

г) Меры санитарной полиции против эпидемии и эпизоотии.

д) Распоряжения о занятии торговлей и ремеслами, о налогах на ремесла и о пользовании дорогами.

Эти распоряжения не могут содержать ничего противного принципу свободы торговли и промышленности [1]).

Ст. 32. Кантоны имеют право взимать упомянутые в ст. 31, лит «а», ввозные пошлины на вина и другие спиртные напитки со следующими ограничениями:

а) Взимание этих ввозных пошлин никоим образом не должно обременять транзит и не должно, насколько только возможно, стеснять торговлю, которая не может быть обложена никакими другими пошлинами.

б) Если ввезенные предметы потребления будут опять вывезены из кантона, то уплаченные ввозные пошлины будут возвращены обратно без каких-либо новых расходов.

---

[1]) Статья изменена народным голосованием 25 октября 1885 г. и 5 июля 1908 года.

в) Продукты швейцарского происхождения будут обложены более низкими пошлинами, чем продукты иностранные.

г) Ввозные пошлины на вина и другие спиртные напитки швейцарского происхождения не могут быть повышены в тех кантонах, где они существуют, а в кантонах, где их не взимают, они не могут быть введены.

д) Законы и указы кантонов о взимании ввозных пошлин должны, перед приведением их в исполнение, быть представлены на утверждение союзной власти, чтобы помешать несоблюдению выше изложенных постановлений.

По истечении 1890 г. все ввозные пошлины, которые взимаются в настоящее время кантонами, а также все подобные пошлины, взимаемые отдельными общинами, должны быть уничтожены без вознаграждения.

Ст. 32 bis. Союз имеет право законодательным путем издавать предписания о производстве и продаже выкуренных напитков. Эти предписания не должны, однако, подвергать обложению продукты, предназначенные к вывозу или подвергшиеся обработке, исключающей возможность их потребления

Курение вина, плодов с костями или с семенами и их остатков, корней горечавки, можжевеловых ягод и других подобных продуктов в отношении производства и обложения не подлежит ведению союзного законодательства.

После уничтожения ввозных пошлин на спиртные напитки, указанных в ст. 32-й союзной конституции, торговля невыкуренными спиртными напитками не может быть подвергнута со стороны кантонов какому-либо специальному обложению, а также другим ограничениям, кроме тех, которые необходимы для ограждения потребителя от фальсифицированных или вредных для здоровья напитков.

За кантонами, однако, сохраняются права, присвоенные им ст. 31-й, в отношении эксплоатации гостиниц и продажи в розницу напитков в количестве менее двух литров.

Чистый доход от налогов на продажу выкуренных напитков остается во владении тех кантонов, в которых эти налоги взимаются.

Чистый доход союза с местного винокурения и от соответствующего повышения ввозных пошлин на иностранные выкуренные напитки будет распределен между кантонами пропорционально их действительному населению, установленному последней федеральной переписью. Кантоны обязаны употреблять по крайней мере 10% этого дохода на борьбу с алкоголизмом в его причинах и проявлениях [1]).

Ст. 32 ter Изготовление, ввоз, перевозка, продажа и хранение с целью продажи ликера, известного под именем абсент, запрещаются на всей территории конфедерации. Этот запрет распространяется на все напитки, представляющие подражание этому ликеру под любым наименованием. От запрета изъяты транзитный провоз и употребление для фармацевтических целей.

Запрет входит в силу два года спустя после его принятия. Союзное законодательство установит правила, вытекающие из этого запрета.

Союз имеет право распространить законодательным путем указанный выше запрет на все другие, содержащие абсент, напитки, которые представляют общественную опасность [2]).

Ст. 33. Кантонам предоставлено ставить доступ к интеллигентным (wissenschaftlichen) профессиям в зависимость от удостоверения о способности к ним. Путем союзного законодательства должна быть установлена возможность получения такого рода удостоверений, действительных во всей конфедерации.

Ст. 34. Союз правомочен устанавливать единообразные предписания о работе детей на фабриках и о продолжительности труда взрослых лиц. Равным образом он имеет право издавать предписания по защите рабочих при занятиях в угрожающих здоровью и безопасности промыслах. Операции агентств по эмиграции и частных предприятий по страхованию подчиняются надзору и законодательству союза.

Ст. 34 bis Союз введет законодательным путем страхование от болезней и несчастных случаев, считаясь с существующими больничными кассами Он

---

[1]) Статья принята народным голосованием 25 октября 1885 г., в силе с 22 декабря 1885 г.

[2]) Статья принята народным голосованием 5 июля 1908 г.

может объявить участие в этих страхованиях обязательным вообще или же только для некоторых классов населения [1]).

Ст. 34 ter. Союз правомочен устанавливать единообразные предписания в области ремесленной промышленности [2]).

Ст. 35. Воспрещается открытие игорных домов. Под игорным домом разумеется всякое предприятие, где ведутся азартные игры Существующие игорные заведения должны быть закрыты в течение 5 лет с принятия настоящего постановления.

Союз может принять необходимые меры также относительно лотерей [3]).

Ст. 36. Почта и телеграф подлежат ведению союза на всем пространстве Швейцарии.

Доход от почты и телеграфа вносится в федеральное казначейство [4]).

Тарифы на всей территории конфедерации будут установлены на одинаковых и возможно справедливых основаниях.

Ненарушимость тайны писем и телеграмм гарантируется

Ст. 37. Союз имеет высший надзор за дорогами и мостами, поддержание которых входит в его интересы.

Суммы, на которые имеют право указанные в ст. 30-й кантоны, благодаря своим международным альпийским дорогам, будут удержаны союзной властью, если эти дороги упомянутыми кантонами не будут содержаться надлежащим образом.

Право законодательства об авиации принадлежит союзу [5]).

Ст. 37 bis. Союз управомочен устанавливать предписания относительно автомобилей и велосипедов.

За кантонами остается право ограничивать или запрещать циркулирование на автомобилях и велосипедах. Союз, однако, может объявлять открытыми вполне или отчасти дороги, необходимые для общего транзита. Пользование дорогами по делам службы союза не подлежит стеснению [6]).

Ст. 38. Союз пользуется всеми правами, предоставляемыми монетной регалией

Союз один имеет право чеканить монету.

Он устанавливает денежную систему и издает, в случае надобности, предписания о курсе иностранных монет.

Ст. 39 Право выпускать банковые билеты и другие такого же рода денежные знаки (Geldzeichen) принадлежит исключительно союзу.

Союз может осуществлять исключительное право эмиссии банковых билетов через посредство государственного банка, имеющего специальную администрацию, или уступить его осуществление, с сохранением права выкупа, имеющему возникнуть центральному акционерному банку, который будет управляться при содействии и под контролем союза.

Получивший монополию банк будет иметь главною задачею служить регулятором денежного рынка в Швейцарии и облегчать платежные операции.

Из чистого дохода банка, по вычете процента или соответствующего дивиденда на основной и акционерный капитал и после необходимых отчислений в запасный капитал, по крайней мере две трети возвращаются кантонам.

Банк и его отделения не подлежат обложению в кантонах.

Обязательный прием банковых билетов и других такого же рода денежных знаков может быть декретирован союзом только в силу необходимости, в военное время.

---

[1]) Статья принята народным голосованием 26 октября 1890 г., в силе с 17 декабря 1890 г.

[2]) Статья принята народным голосованием 5 июля 1908 г.

[3]) В редакции народного голосования 21 марта 1920 г.

[4]) См. примечание к ст. 23.—В этой статье (36) и всюду ниже словом «федеральный» переданы термины «fédéral» — во французском тексте и «eidgenössisch» — в немецком.

[5]) В редакции народного голосования 22 мая 1921 г.

[6]) Статья принята народным голосованием 22 мая 1921 г., в силе с 21 октября 1921 г.

Путем союзного законодательства будет ближайшим образом определено местонахождение банка, основания его деятельности, организация, так же как и вообще исполнение этой статьи [1]).

Ст. 40 Союз устанавливает систему мер и весов.

Кантоны, под надзором союза, приводят в исполнение относящиеся сюда законы

Ст. 41. Производство и продажа пороха принадлежат исключительно союзу на всей территории Швейцарии [2]).

Непригодные для стрельбы взрывчатые составы не входят в регалию пороха

Ст. 41 bis. Союз управомочен взимать гербовый сбор с ценных бумаг, страховых полисов, векселей и подобных векселям бумаг, с фрахтовых документов и других документов торгового оборота; это право не распространяется на документы земельного и ипотечного оборотов. Документы, которые союзом обложены гербовым сбором или освобождены от него, не могут облагаться гербовыми сборами или регистрационными пошлинами кантонов.

Одна пятая часть выручки гербового сбора передается кантонам. Исполнение этих постановлений следует в порядке союзного законодательства [3])

Ст. 42. Издержки союза покрываются:

а) доходом от союзного имущества;

б) доходом от таможенных пошлин, взимаемых на швейцарской границе;

в) доходом от почт и телеграфов;

г) доходом от регалии пороха;

д) половиной валового дохода от налога за освобождение от военной службы, взимаемого кантонами;

е) взносами кантонов, которые будут установлены союзным законодательством, считаясь, главным образом, с их податными рессурсами.

ж) доходом от гербового сбора [4]).

Ст. 42 bis. Союз взимает для частичного покрытия издержек по мобилизации войск во время европейской воины единовременный военный налог.

2 — 7. [Следуют подробные постановления о взимании подоходно-поимущественного налога с физических и юридических лиц, со льготами для многодетных семей и вдов с детьми и с изъятием союза, кантонов и ряда специально перечисленных союзных и местных учреждений, и с предоставлением $^1/_5$ поступившего налога кантонам].

8. Союзное собрание издает постановления о проведении в жизнь этои статьи конституции [5]).

Ст. 43 Всякий гражданин кантона есть швейцарский гражданин.

Как таковой, он может принимать, в месте своего жительства, участие во всех федеральных выборах и голосованиях, после того как он, надлежащим образом, докажет свое звание избирателя.

Никто не может пользоваться политическими правами более, чем в одном кантоне.

Швейцарец, имеющий оседлость, пользуется в месте своего постоянного жительства всеми правами граждан кантона и, вместе с тем, всеми правами граждан общины. Из этих прав исключаются участие во владении имуществом граждан и корпораций общины и право голоса в чисто общинных делах, если только кантональное законодательство не решит иначе.

---

[1]) Статья принята народным голосованием 18 октября 1891 г. вместо прежней ст. 39, отмененной тем же голосованием.

[2]) См. примечание к статье 23.

[3]) Статья принята народным голосованием 13 мая 1917 г.

[4]) В редакции народного голосования 13 мая 1917 года.

[5]) Ст. 42 bis принята народным голосованием 6 июня 1915 г.; 5 мая 1919 г. было принято дополнение о праве союза на взыскание чрезвычайного налога для покрытия капитальных издержек по мобилизации войск во время мировой войны, с возможностью повторения этого налога каждое четырехлетие впредь до достижения указанной цели. Минимум облагаемого имущества в обоих случаях был 10.000 и дохода—2.000 франков

В кантональных и общинных делах он получает право голоса после трехмесячной оседлости.

Кантональные законы об оседлости и о праве голоса в общинных делах имеющих оседлость граждан подлежат утверждению союзного совета.

Ст. 44. Ни один кантон не правомочен выслать за пределы своей территории одного из своих граждан или объявить его лишенным прав гражданина.

Условия натурализации иностранцев, а также условия, на основании которых швейцарец может отказаться от своей национальности для того, чтобы натурализоваться в иностранном государстве, определяются союзным законодательством.

Ст. 45. Каждый швейцарец имеет право поселиться в каком угодно месте швейцарской территории, предъявив документ о месте происхождения (Heimatschein) или другое ему аналогичное свидетельство.

В исключительных случаях, в праве поселения может быть отказано или оно может быть отнято обратно в отношении лиц, не пользующихся гражданскими правами и гражданской честью вследствие приговора уголовного суда.

Кроме того, право поселения может быть отнято обратно у тех лиц, которые неоднократно подвергались наказаниям за серьезные проступки, а также у тех лиц, которые постоянно обременяют общественную благотворительность и которым их родная община или родной кантон отказывают в достаточном вспомоществовании, несмотря на официальное предложение оказать его.

В кантонах, где существует местное призрение бедных, разрешение на поселение, если дело касается выходцев из какого-либо другого кантона, может быть поставлено в зависимость от их способности к труду и от того, не пользовались ли они постоянно общественной благотворительностью на месте своего прежнего жительства, в родном кантоне.

Всякая высылка вследствие материальной необеспеченности должна быть ратифицирована правительством кантона местожительства и о ней должно быть предварительно сообщено правительству кантона, откуда происходит высылаемый (heimatlichen Regierung, canton d'origine).

Вновь поселяющийся швейцарец не может быть обложен со стороны кантона, выразившего свое согласие на поселение, ни требованием от него поручительства, ни каким-либо другим налогом за поселение. Также и община, в которой он поселяется, не может облагать его другими податями, кроме тех, которыми она облагает местных граждан (Ortsburger).

Союзный закон установит максимум канцелярских сборов, взимаемых за получение разрешения на поселение.

Ст. 46. В отношениях гражданского права поселившиеся в Швейцарии лица подчинены, по общему правилу, юрисдикции и законодательству по месту своего жительства [1]).

Союзное законодательство издает необходимые постановления относительно применения этого принципа, так же как и для того, чтобы воспрепятствовать двойному обложению кого-либо из граждан.

Ст. 47. Союзный закон определит разницу между поселением и проживанием и установит в то же время более подробные правила относительно политических и гражданских прав швейцарцев, проживающих где-либо в союзе.

Ст. 48. Союзный закон даст необходимые постановления относительно издержек на лечение и погребение неимущих граждан одного кантона, заболевших или умерших в другом кантоне.

Ст. 49. Свобода совести и вероисповедания неприкосновенна.

Никто не может быть вынуждаем к участию в религиозном обществе, ни в религиозном обучении, ни к совершению какого-нибудь религиозного акта или же быть подвергнут за религиозные воззрения наказаниям какого-либо рода.

Религиозным воспитанием детей до 16-ти летнего возраста, распоряжается, с соблюдением смысла предшествующих основных положений, носитель отцовской или опекунской власти.

---

[1]) Слова «в Швейцарии» в немецком тексте отсутствуют; во французском— «en Suisse».

Осуществление гражданских или политических прав никоим образом не может быть ограничено предписаниями или условиями церковного или религиозного характера.

Религиозные воззрения не освобождают от исполнения гражданских обязанностей.

Никто не обязан платить налогов, специально налагаемых для особых целей культа религиозного общества, к которому он не принадлежит. Дальнейшее проведение в жизнь этого основного положения остается в ведении союзного законодательства.

Ст. 50. Свободное отправление богослужебных обрядов обеспечено, поскольку им не нарушаются требования нравственности и общественного порядка.

За кантонами и союзом остается право принимать необходимые меры для поддержания порядка и общественного мира между членами различных религиозных обществ и для предотвращения посягательств церковных властей на права граждан и государства

Тяжбы в области публичного и частного права, возникающие по поводу образования или разделения религиозных обществ, могут быть, в порядке обжалования, перенесены на рассмотрение компетентных союзных властей.

Учреждение епископств на швейцарской территории не допускается без согласия союза

Ст. 51. Орден иезуитов и соединенные с ним общества не могут быть допущены ни в какую часть Швейцарии, и членам их воспрещается всякая деятельность в церкви и в школе.

Это запрещение путем союзного постановления может быть распространено и на другие духовные ордена, деятельность которых опасна для государства или для мира между вероисповеданиями.

Ст. 52. Создание новых монастырей и духовных орденов, а также восстановление старых, не дозволяется.

Ст. 53. Определение гражданского состояния и ведение книг, к нему относящихся, подлежит ведению гражданских властей. Союзное законодательство даст ближайшие постановления по этому предмету

Право распоряжаться кладбищами принадлежит гражданским властям. Они должны заботиться о том, чтобы каждый умерший был погребен благопристойным образом.

Ст. 54. Право на вступление в брак находится под покровительством союза

Это право не может быть ограничено ни на основании религиозных или материальных соображений, ни вследствие прежнего поведения или других каких-либо соображений полицейского характера.

Брак, заключенный в одном из кантонов или заграницей, согласно действующему там законодательству, должен быть признан действительным на всей территории конфедерации.

Посредством брака жена получает право места происхождения (Heimatrecht), которое имеет ее муж.

Дети, рожденные до брака, узаконяются последующим браком их родителей.

Всякое взимание сборов за разрешение на вступление в брак или другие налоги подобного рода воспрещаются.

Ст. 55. Свобода печати гарантирована.

Для пресечения злоупотреблений печати кантональные законы устанавливают необходимые меры, подлежащие утверждению союзного совета.

Союз имеет право установить наказания за злоупотребления печати, направленные против конфедерации или ее властей.

Ст 56. Граждане имеют право составлять общества, если только цель этих обществ и средства, ими применяемые, не являются противоправными или опасными для государства. Кантональные законы устанавливают необходимые постановления против злоупотреблений этим правом.

Ст. 57. Право петиций гарантировано.

Ст. 58. Никто не может быть изъят из ведения определяемого для него конституцией судьи, и вследствие этого не могут быть образуемы никакие чрезвычайные суды.

Церковная юрисдикция отменяется.

Ст. 59. Платежеспособный должник, имеющий в Швейцарии постоянное местожительство, должен быть по личным к нему требованиям вызываем в суд по месту своего жительства; в силу таких требований не может быть наложено на его имущество никакого ареста или секвестра вне пределов кантона, где он проживает.

По отношению к иностранцам сохраняются в силе постановления международных договоров.

Личное задержание за долги отменяется

Ст. 60 Все кантоны обязаны в вопросах законодательства, равно как в вопросах судопроизводства, смотреть на всех швейцарских граждан, как на граждан своего кантона

Ст. 61 Окончательные приговоры по гражданским делам, постановленные в одном из кантонов, подлежат исполнению во всей Швейцарии

Ст. 62 Право вычета с вывозимого имущества (Abzugsrechte) уничтожается внутри Швейцарии, равно как и путевые сборы (Zugrechte) с граждан одного кантона в пользу граждан другого кантона.

Ст. 63. По отношению к иностранным государствам существует свобода передвижения (Freizugigkeit) под условием взаимности.

Ст. 64 Союзу принадлежит право законодательства о личной правоспособности (personliche Handlundsfahigkeit, capacité civile), — о всех вопросах права, касающихся торговли и сделок по движимости (обязательственное право, в которое входят право торговое и вексельное), — об авторской собственности на произведения литературы и искусства,—о защите изобретений, применяемых в промышленности, включая рисунки и модели, — о преследовании за долги и несостоятельность (конкурсное право).

Союз имеет право законодательства также и по другим вопросам гражданского права [1]).

Организация суда, судопроизводство и судебная администрация остаются, как и раньше, в ведении кантонов [2]).

Ст. 64 bis. Союз имеет право законодательства по вопросам уголовного права

Организация суда, судопроизводство и судебная администрация остаются, как и раньше, в ведении кантонов.

Союз имеет право давать кантонам субсидии на устройство тюрем, рабочих и исправительных домов, а также и на введение улучшений в исполнении наказаний. Он имеет, равным образом, право содействовать учреждениям, заботящимся о покинутых детях.

С момента вхождения в силу уголовного кодекса, им объединяются абзацы 2-й и 3-й статьи 55-й союзной конституции [3]).

Ст. 65. За политические преступления не может быть вынесен смертный приговор.

Телесные наказания воспрещаются [4]).

Ст. 66. Союзное законодательство устанавливает, в каких пределах швейцарский гражданин может быть объявлен лишенным своих политических прав.

Ст. 67. Союзное законодательство издает необходимые постановления о выдаче обвиняемых одним кантоном другому; выдача, однако, не может быть обязательной по отношению к политическим преступлениям и преступлениям печати.

Ст. 68. Меры, необходимые для создания оседлости лиц, не имеющих родной общины (Heimatlose) и для предупреждения возникновения новых случаев такого рода, устанавливаются союзным законодательством.

---

[1]) Абзац введен 13 ноября 1898 г.

[2]) Статья в редакции, установленной народными голосованиями 10 июля 1887 г., 13 ноября 1898 г. и 19 марта 1905 г.

[3]) Статья принята народным голосованием 13 ноября 1898 г.

[4]) В редакции народного голосования 18 мая 1879 г. Раньше смертная казнь вообще запрещалась.

Ст. 69. Союзу принадлежит законодательство относительно мер санитарной помощи против эпидемий и эпизоотий, представляющих общественную опасность.

Ст. 69 bis. Союз имеет право законодательства·

а) о торговле предметами питания и потребления (Nahrungs und Genussmitteln).

б) о торговле другими предметами хозяйства и обихода, поскольку последние могут представлять опасность для здоровья и жизни.

Исполнение соответственных постановлений лежит на обязанности кантонов под надзором союза и с его финансовой помощью [1])

Ст. 70. Союз имеет право высылать из пределов своей территории иностранцев, представляющих угрозу для внутренней или внешней безопасности Швейцарии [2]).

Глава II. Союзные власти.

I. *Союзное собрание.*

Ст. 71 С сохранением прав народа и кантонов (ст. 89 и 121), высшая власть союза осуществляется союзным собранием, состоящим из двух отделов:

а) национального совета,

б) совета государств.

A. *Национальный совет.*

Ст. 72. Национальный совет состоит из депутатов швейцарского народа. На каждые 20 000 душ всего населения избирается один депутат.

Население свыше 10.000 душ считается за 20 000 душ (Seelen).

Каждый кантон, а в разделенных кантонах каждый полу-кантон избирает по меньшей мере одного депутата.

Ст. 73. Выборы в национальный совет прямые Они происходят на началах пропорциональной системы, при чем каждый кантон и каждый полу-кантон образуют один избирательный округ.

Союзное законодательство устанавливает правила по проведению в жизнь этого принципа [3]).

Ст. 74. В выборах и голосованиях имеет право участвовать всякий швейцарец, которому исполнилось 20 лет и которыи, кроме того, не лишен прав активного гражданина законодательством кантона, в котором он живет.

Однако за союзным законодательством остается право установить единообразные постановления относительно пользования этим правом.

Ст. 75. Членом национального совета может быть избран всякий швеицареп, имеющий право голоса и не принадлежащий к духовному званию.

Ст. 76. Национальный совет избирается на три года и подлежит возобновлению каждый раз в полном составе.

Ст. 77. Члены совета государств, члены союзного совета и должностные лица, назначаемые этим советом, не могут одновременно быть членами национального совета.

Ст. 78. Национальный совет избирает из своеи среды на время каждои очередной или чрезвычайной сессии председателя и товарища председателя.

Член, занимавший должность председателя в продолжение одной очереднои сессии, не может быть избираем во время следующей очередной сессии ни председателем, ни товарищем председателя. Один и тот же член не может быть товарищем председателя в продолжение двух следующих одна за другой очередных сессий.

---

[1]) Статья принята народным голосованием 11 июля 1897 г

[2]) См примечание к ст. 23.

[3]) Статья 73 изменена народным голосованием 19 октября 1918 г. и принята в теперешней редакции народным голосованием 10 августа 1919 г.

При разделении голосов поровну решение зависит от председателя; в выборах он имеет право голоса, как всякий член.

Ст. 79. Члены национального совета получают вознаграждение из союзного казначейства.

Б. *Совет государств.*

Ст 80. Совет государств состоит из 44 депутатов от кантонов. Каждый кантон избирает двух депутатов; в разделенных кантонах каждый полу-кантон (Landesteile) избирает одного депутата.

Ст. 81. Члены национального совета и члены союзного совета не могут быть одновременно членами совета государств.

Ст. 82. Совет государств избирает из своей среды на время каждой очередной или чрезвычайной сессии председателя и товарища председателя.

Из среды депутатов того кантона, от которого был избран председатель на очередную сессию, не может быть избираем ни председатель, ни товарищ председателя на непосредственно следующую очередную сессию.

Депутаты одного и того же кантона не могут занимать должности товарища председателя в продолжение двух последовательных очередных сессий.

При разделении голосов поровну решение зависит от председателя; при выборах он имеет право голоса как всякий член.

Ст. 83. Депутаты совета государств получают вознаграждение от кантонов.

В. *Права союзного собрания.*

Ст. 84. Национальный совет и совет государств решают все вопросы, которые согласно содержанию настоящей конституции подлежат компетенции союза и которые не относятся к ведению другой союзной власти.

Ст. 85 В компетенцию обоих советов входят, в частности, следующие дела:

1. Законы об организации и порядке выборов союзных властей.

2. Законы и постановления по таким предметам, право регулирования которых принадлежит союзу на основании союзной конституции.

3. Содержание и вознаграждение членов союзных властей и членов союзной канцелярии; учреждение постоянных союзных должностей и определение их окладов.

4. Избрание союзного совета, союзного суда, канцлера, а также главнокомандующего союзной армией.

Союзное законодательство может в будущем передать союзному собранию производство или утверждение также иных выборов.

5. Союзы и договоры с иностранными государствами, а также утверждение договоров кантонов друг с другом или с иностранными государствами. Однако, такие договоры кантонов подлежат рассмотрению союзного собрания только в том случае, когда союзный совет или какой-либо другой кантон заявят протест.

6. Меры для обеспечения внешней безопасности, а также для поддержания независимости и нейтралитета Швейцарии; объявление войны и заключение мира.

7. Гарантирование конституций и территории кантонов; вмешательство, являющееся следствием этой гарантии; меры для обеспечения внутренней безопасности Швейцарии, для поддержания спокойствия и порядка; амнистия и право помилования.

8. Меры, имеющие целью поддержание авторитета союзной конституции и обеспечение гарантии, данной кантональным конституциям, а также обеспечение выполнения союзных обязанностей.

9. Право распоряжаться союзной армией.

10. Определение ежегодного бюджета, поверка государственной отчетности и постановления о заключении займов.

11. Высший надзор за союзной администрацией и за союзным судом.

12. Жалобы на решения союзного совета по административным пререканиям (ст. 113).

13. Споры о компетенции между союзными властями.

14. Пересмотр союзной конституции.

Ст. 86. Оба совета собираются один раз в году на очередную сессию в установленный наказом день.

На чрезвычайную сессию они созываются постановлением союзного совета в том случае, если этого требуют или одна четверть числа членов национального совета или пять кантонов

Ст. 87 Присутствие абсолютного большинства членов необходимо для действительности суждений соответственного совета.

Ст. 88 В национальном совете и в совете государств решения принимаются абсолютным большинством участвующих в голосовании

Ст. 89. Для принятия союзных законов и постановлении необходимо согласие обоих советов

Союзные законы, а также союзные постановления, имеющие общеобязательное значение и не имеющие характера неотложности, должны передаваться народу для принятия или отклонения, если этого потребуют 30 000 имеющих право голоса граждан или восемь кантонов.

Договоры с иностранными государствами, заключаемые бессрочно или на срок более 15 лет, должны быть также предложены народу для утверждения или отклонения, если этого потребуют 30 000 имеющих право голоса граждан или восемь кантонов [1])

Ст. 90. Союзное законодательство определит формы и сроки, подлежащие соблюдению при народных голосованиях.

Ст. 91. Члены обоих советов голосуют без инструкции

Ст. 92. Каждый совет обсуждает дела отдельно. Когда, однако, дело касается выборов (ст 85, цифра 4), — права помилования или решения по вопросу о пререканиях о компетенции (ст. 85, цифра 13), оба совета соединяются под руководством (Leitung) председателя национального совета для совместного обсуждения, при чем решение принимается большинством участвующих в голосовании членов обоих советов.

Ст 93. Инициатива принадлежит каждому из обоих советов и каждому из их членов.

Такое же право кантоны могут осуществлять письменно

Ст 94 Заседания обоих советов, как правило, публичны

II. *Союзный совет*

Ст 95 Высшим распорядительным и исполнительным органом (Behörde) конфедерации является союзный совет, состоящий из семи членов.

Ст 96 Члены союзного совета назначаются на трехлетний срок союзным собранием [2]) из числа всех швейцарских граждан, которые имеют право быть избранными в национальный совет. Нельзя, однако, выбирать более, чем одного члена из одного и того же кантона.

После каждого обновления в полном составе национального совета, союзный совет также обновляется в полном составе.

Вакансии, открывающиеся в течение трех лет, замещаются в ближайшем заседании союзного собрания на весь остаток служебного срока, остающиися до конца трехлетия.

Ст. 97. Члены союзного совета не могут занимать никакой другой должности ни на службе конфедерации, ни в каком-либо из кантонов, а также не могут работать на каком-либо другом поприще или заниматься какой-нибудь профессией.

Ст. 98. В союзном совете председательствует президент союза, который, как и вице-президент, избирается соединенными советами (союзным собранием) [3]) из числа членов совета сроком на один год.

---

[1]) В редакции народного голосования 30 января 1921 г.

[2]) Во французском тексте «par les Conseils réunis». Ср. ст 85, п. 4.

[3]) Во французском тексте «par l'Assemblée fédérale».

Выходящий в отставку президент не может быть избран ни президентом, ни вице-президентом на следующий год. Один и тот же член не может занимать должности вице-президента два года сряду.

Ст. 99. Президент союза и остальные члены союзного совета получают ежегодное вознаграждение из союзного казначейства

Ст. 100. Для действительности суждений союзного совета должны быть налицо по меньшей мере 4 его члена

Ст. 101. Члены союзного совета имеют совещательный голос в обоих отделах союзного собрания, а также право вносить на обсуждение предложения, касающиеся обсуждаемых вопросов.

Ст. 102. Союзный совет имеет, в границах настоящей конституции, следующие права и обязанности:

1. Он управляет делами союза согласно законам и постановлениям союза.

2 Он заботится о соблюдении конституции, законов и постановлений союза, а также предписаний, содержащихся в федеральных конкордатах; он принимает необходимые для их соблюдения меры по собственному почину или вследствие жалобы, если только эта жалоба не подлежит согласно ст. 113 рассмотрению союзного суда.

3. Он заботится о соблюдении гарантий, данных кантональным конституциям.

4. Он представляет союзному собранию на рассмотрение проекты законов и постановлений и высказывает предварительное заключение по предложениям направленным к нему советами союза или кантонами.

5 Он приводит в исполнение законы и постановления союза, приговоры союзного суда, а также мировые сделки и решения третейских судов, касающиеся споров между кантонами

6. Он производит все те назначения, которые не отнесены к ведению союзного собрания или союзного суда или другой власти.

7. Он рассматривает договоры кантонов друг с другом или с иностранными государствами и утверждает их, поскольку это допустимо (ст. 85, цифра 5).

8. Он заботится о внешних интересах конфедерации, именно в ее международных сношениях, и ему поручаются вообще внешние сношения.

9. Он заботится о внешней безопасности, о сохранении независимости и нейтралитета Швейцарии.

10. Он заботится о внутренней безопасности конфедерации, о поддержании спокойствия и порядка.

11. В случаях крайней необходимости и когда советы не заседают, союзный совет управомочен призвать на службу необходимое количество войск и распоряжаться ими, под условием немедленного созыва союзного собрания, если число призванных войск превосходит 2.000 человек или если они остаются под ружьем более трех недель.

12. Он заботится обо всем, что касается федеральных военных дел, а также и о всех других отраслях управления, подлежащих ведению союза.

13. Он рассматривает законы и указы кантонов, подлежащие его утверждению; он наблюдает за теми отраслями кантонального управления, которые подчинены его надзору.

14. Он заведует финансами союза, предлагает бюджет и представляет отчеты приходов и расходов союза.

15. Он имеет надзор за действиями всех должностных лиц и чиновников союзной администрации.

16. Он дает отчет в своих действиях союзному собранию во время каждой очередной сессии, представляет ему доклад о внутреннем и внешнем положении конфедерации и обращает его внимание на те меры, которые считает полезными для увеличения общего благосостояния.

Он представляет также особые доклады, если этого потребует союзное собрание или один из его отделов.

Ст. 103. Дела союзного совета распределяются по департаментам между отдельными его членами. Это распределение имеет единственной целью облегчить

рассмотрение и исполнение дел; решение последних исходит от союзного совета, как единого органа власти.

Союзным законодательством могут быть переданы на разрешение департаментов или подчиненных им присутственных мест определенные разряды дел с сохранением права обжалования.

Союзное законодательство указывает случаи, в которых на рассмотрение жалоб управомочивается федеральный административный суд [1]).

Ст. 104 Союзный совет и его департаменты управомочены по вопросам специального характера приглашать сведущих лиц.

III. *Союзная канцелярия.*

Ст. 105 Союзная канцелярия, во главе которой находится канцлер, ведает все канцелярские дела союзного собрания и союзного совета.

Канцлер избирается союзным собранием на трехлетний срок одновременно с союзным советом.

Союзная канцелярия находится под особым надзором союзного совета.

Организацию союзной канцелярии определяет союзное законодательство.

IV. *Организация и полномочия союзного суда.*

Ст 106. Для отправления правосудия по делам, касающимся союза, существует союзный суд

Для уголовных дел (ст 112) образуются суды присяжных (жюри).

Ст. 107. Члены союзного суда и кандидаты к ним назначаются союзным собранием. При назначении их должно быть принято во внимание, чтобы все три национальных языка были представлены в суде.

Закон определяет организацию союзного суда и его отделений, число его членов и кандидатов к ним, срок их полномочий и их жалованье.

Ст. 108. В состав союзного суда может быть назначен всякий швейцарский гражданин, имеющий право быть избранным в национальный совет.

Члены союзного собрания и союзного совета и должностные лица, назначенные этими властями, не могут одновременно быть членами союзного суда.

Члены союзного суда не могут занимать никакой другой должности ни на службе у союза, ни в каком-либо из кантонов, а также не могут работать на каком-либо другом поприще или заниматься каким-нибудь профессией.

Ст. 109. Союзный суд организует свою канцелярию.

Ст. 110. Союзный суд ведает тяжбы в области гражданского права:

1. между союзом и кантонами;

2. между союзом с одной стороны и обществами или частными лицами с другой, когда предмет тяжбы достигает степени важности, которую определит союзное законодательство, и когда эти общества или частные лица являются истцами;

3. между кантонами;

4. между кантонами с одной стороны и обществами или частными лицами с другой, если предмет тяжбы достигает степени важности, которую определит союзное законодательство, и если одна из сторон этого требует.

Союзный суд ведает, кроме того, дела, касающиеся лиц, не имеющих места происхождения (betreffend Heimatlosigkeit), а также тяжбы в области гражданского права, возникающие между общинами различных кантонов.

Ст. 111. Союзный суд обязан рассматривать и другие дела, если этого пожелают обе тяжущиеся стороны и если предмет тяжбы достигает степени важности, которую определит союзное законодательство.

Ст. 112 Союзный суд с участием присяжных, решающих вопрос факта, ведает по уголовным делам:

1. случаи государственной измены по отношению к конфедерации, возмущения или насилия против союзных властей;

---

[1]) В редакции народного голосования 25 октября 1914 г

2. преступления и проступки против международного права;

3. преступления и проступки политического характера, являющиеся причиной или следствием таких беспорядков, которые требуют вооруженного вмешательства союза:

4. в случаях, когда какой-либо союзной властью возбуждается преследование перед союзным судом должностных лиц, ею же назначенных

Ст. 113. Союзный суд ведает кроме того:

1. пререкания о компетенции между союзными властями с одной стороны и кантональными властями с другой;

2. пререкания между кантонами, относящиеся к области публичного права;

3. жалобы на нарушение конституционных прав граждан, а также жалобы частных лиц на нарушение конкордатов и государственных договоров.

Исключаются административные пререкания, которые определит союзное законодательство.

Во всех этих случаях союзным судом будут применяться законы, изданные союзным собранием, постановления этого собрания, имеющие общеобязательное значение, а также государственные договоры, ратифицированные союзным собранием.

Ст. 114. Кроме случаев, указанных в ст. 110, 112 и 113, союзное законодательство может отнести к компетенции союзного суда и другие дела, в частности оно может присвоить этому суду права, имеющие целью обеспечить единообразное применение федеральных законов, означенных в ст. 64, после их издания.

Ст. 114 bis. Федеральный административный суд разбирает административные тяжбы, входящие в сферу ведения союза, которые союзное законодательство относит к компетенции этого суда.

Административный суд разбирает также дисциплинарные дела по союзному управлению, которые отнесены к его компетенции союзным законодательством, поскольку для таких дел не будет установлено особой юстиции.

Федеральный административный суд руководится союзным законодательством и одобренными союзным собранием международными договорами.

Кантоны имеют право с согласия союзного собрания относить к рассмотрению федерального административного суда административные тяжбы, входящие в сферу их ведения.

Организация федеральной административной и дисциплинарной юстиции, равно как судопроизводство, будут установлены законом [1]).

V. *Различные постановления.*

Ст. 115. Все, что касается места пребывания союзных властей, будет определено союзным законодательством.

Ст. 116. Три главных языка Швейцарии—немецкий, французский и итальянский—суть национальные языки союза.

Ст. 117. Должностные лица союза ответственны за свою служебную деятельность. Союзный закон определит точнее эту ответственность.

Глава III [2]). Пересмотр союзной конституции.

Ст. 118. Союзная конституция может быть пересмотрена во всякое время как в полном объеме, так и по частям.

Ст. 119. Общий пересмотр происходит путем, установленным для союзного законодательства.

Ст. 120. Если один отдел союзного собрания вынесет постановление об общем пересмотре союзной конституции, а другой отдел с этим не согласится, или если 50 000 швейцарских граждан, имеющих право голоса, потребуют общего пересмотра

---

[1]) Статья принята народным голосованием 25 октября 1914 г

[2]) Эта глава пересмотрена и принята в новом виде народным голосованием 5 июля 1891 г., вошла в силу 29 июля 1891 г.

союзной конституции, то вопрос о том, производить или не производить пересмотр, в обоих этих случаях должен быть передан на голосование швейцарского народа.

Если в одном из этих случаев большинство голосующих швейцарских граждан дает утвердительный ответ, то оба совета должны быть переизбраны вновь для производства пересмотра

Ст. 121. Частичный пересмотр может происходить как путем народной инициативы, так и путем, установленным для союзного законодательства.

Народная инициатива состоит в требовании, выраженном 50 000 швейцарских граждан, имеющих право голоса, о включении, отмене или изменении определенных статей союзной конституции.

Если путем народной инициативы будет предложено для пересмотра или внесения в союзную конституцию несколько различных положений, то каждое из них должно составлять содержание особого инициативного требования.

Инициативное требование может быть представлено или в виде общего указания, или в виде подробно разработанного проекта.

Если такое требование будет иметь вид общего указания и федеральные советы будут с ним согласны, то они должны приступить к частичному пересмотру в указанном инициативой духе и представить проект пересмотра народу и кантонам для принятия или отклонения Если же федеральные советы не будут согласны с представленным требованием, то вопрос о частичном пересмотре должен быть передан на народное голосование; если большинство швейцарских граждан, участвующих в голосовании, выскажется за пересмотр, союзное собрание предпринимает пересмотр, сообразуясь с народным решением.

Если же требование представлено в виде разработанного проекта и союзное собрание с ним согласится, проект должен быть передан народу и кантонам для принятия или отклонения. В случае несогласия с представленным проектом, союзное собрание может выработать свой собственный проект или предложить народу отвергнуть представленный проект и подвергнуть голосованию народа и кантонов свой проект или предложение отвергнуть представленный проект — одновременно с проектом, исходящим от народной инициативы.

Ст. 122. Союзный закон более подробно определит порядок осуществления народной инициативы и голосований, касающихся пересмотра союзной конституции.

Ст. 123 Пересмотренная союзная конституция или пересмотренная часть ее входят в силу, если они были приняты большинством швейцарских граждан, участвовавших в голосовании, и большинством кантонов.

При определении большинства кантонов голос в полу-кантоне считается за половину голоса. Результат народного голосования в каждом кантоне считается голосом этого кантона.

Переходные постановления.

Ст. 1. Распределение дохода от таможенных и почтовых пошлин останется без перемен до тех пор, пока не осуществится фактически переложение на союз военных расходов, падавших до этого времени на кантоны.

Кроме того, союзное законодательство должно озаботиться, чтобы убыток, который постановления ст. 20, 30, 36 пункт 2-й и 42-й могут повлечь за собой для казны некоторых кантонов, падал на эти последние не сразу в полном своем объеме, а достиг бы своего полного размера только после переходного периода в несколько лет.

Кантоны, не выполнившие, в момент вступления в силу 20-й статьи конституции, военных обязательств, налагаемых на них прежней конституцией и союзными законами, обязаны выполнить их за свой счет.

Ст. 2. Постановления союзного законодательства, конкордатов, кантональных конституций и законов, стоящие в противоречии с новой союзной конституцией, теряют свою силу с принятием настоящей конституции или вследствие обнародования предусматриваемых ею союзных законов.

Ст. 3. Новые постановления относительно организации и полномочий союзного суда вступают в силу лишь по обнародовании относящихся к этому союзных законов.

Ст. 4. Кантонам дается пятилетний срок для введения бесплатного первоначального народного обучения (ст. 27).

Ст. 5. Лица, занимающиеся интеллигентной (wissenschaftlichen) профессией и получившие, до обнародования закона, предусматриваемого ст. 33-й союзной конституции, свидетельство о праве их на это занятие от какого-либо кантона или от установленной соглашением (Konkordat) власти, представляющей несколько кантонов, имеют право заниматься этой профессией на всей территории конфедерации.

Ст. 6. Если союзный закон, предусмотренный ст. 32 bis. вступит в силу до истечения 1890 г., ввозные пошлины, взимаемые кантонами со спиртных напитков согласно ст 32-й, будут уничтожены с момента вступления этого закона в силу

Если, в этом случае, части, приходящиеся на эти кантоны или общины из подлежащей распределению суммы, будут недостаточны для возмещения отпадающих пошлин, исчисленных по средней величине ежегодного чистого дохода от этих пошлин за годы 1880 — 1884 включительно, — дефицит кантонов или общин, терпящих убытки, будет, до конца 1890 г., покрываем из суммы, приходящейся на долю других кантонов пропорционально числу их населения; лишь после этого предварительного вычета, остаток будет распределен между остальными кантонами, пропорционально их населению

Союзное законодательство позаботится, кроме того, о том, чтобы убыток, который вхождение в силу настоящего постановления может нанести казне заинтересованных кантонов или общин, ложился бы на них не сразу и возрос бы постепенно до своего полного размера лишь к 1895 г ; суммы, назначенные для этой цели, должны быть предварительно вычитаемы из чистых доходов, указанных в ст. 32 bis, пункт 4-й [1]).

Ст. 7. В последнее воскресенье октября месяца 1919 г. происходит полное обновление национального совета на основании союзного закона о выборах в национальный совет на началах пропорциональности Новый избранный национальный совет собирается в первый понедельник декабря месяца 1919 г. в союзной столице. В предшествующее этому дню воскресенье истекает срок полномочий существующего национального совета.

Полномочия нового национального совета окончатся в воскресенье, предшествующее первому понедельнику декабря месяца 1922 г.

В декабрьскую сессию 1919 г. происходит полное обновление союзного совета. Полномочия новоизбранного совета окончатся в декабре 1922 г. [2]).

ГЕРМАНИЯ.

Конституция Германской державы.

(11 августа 1919 г.)

Германский народ, единый в своих племенах и одушевленный намерением обновить и упрочить свою державу на началах свободы и справедливости, послужить делу внутреннего и внешнего мира и способствовать общественному прогрессу,

Начертал для себя эту конституцию.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ УСТРОЙСТВО И ЗАДАЧИ ДЕРЖАВЫ.

Раздел первый. Держава и земли. (Reich und Länder.)

Ст. 1. Германская держава — Республика.

Государственная власть исходит от народа.

Ст. 2. Территория державы состоит из территории германских земель. Другие территории могут быть принимаемы законом державы в ее состав, если того пожелает местное население в силу права на самоопределение.

---

[1]) Эта статья принята народным голосованием 25 октября 1885 г.

[2]) Эта статья принята народным голосованием 10 августа 1919 г.

Ст. 3 Цвета державы — черный, красный и золотой. Торговый флаг — черно-бело-красный с цветами державы в верхнем внутреннем углу.

Ст 4. Общепризнанные нормы международного права имеют значение обязательных составных частей права Германскои державы.

Ст. 5. Государственная власть осуществляется по делам державы — органами державы на основании ее конституции, по делам земель — органами земель на основании соответствующих конституций.

Ст. 6. Исключительно державе принадлежит законодательная власть по:

1) внешним сношениям,

2) колониальным делам,

3) вопросам подданства [1]), свободы передвижения, иммиграции и эмиграции и выдачи преступников.

4) организации обороны,

5) монетному делу,

6) таможенному делу, а также вопросу о единстве таможеннои и торговои области и свободе товарного обращения,

7) делам почты и телеграфа, включая сюда телефон.

Ст 7 Законодательная власть державы распространяется на·

1) гражданское право,

2) уголовное право,

3) судопроизводство со включением сюда исполнения приговоров и должностного взаимного содействия ведомств,

4) паспортное дело и полицию иностранцев,

5) благотворительность и попечение о странствующих рабочих,

6) печать, союзы и собрания,

7) политику народонаселения, попечение о материнстве, младенчестве. детстве и юности

8) здравоохранение, ветеринарное дело и защиту растений от болезней и вредителеи,

9) рабочее право, страхование, охрану рабочих и служащих, а также приискание труда,

10) учреждение профессионального представительства для всеи территории державы,

11) попечение об участниках воины и оставшихся после них,

12) право экспроприации,

13) обобществление естественных богатств и хозяиственных предприятии. а также добывание, производство, распределение и расценку экономических благ, предназначаемых для общественного хозяиства,

14) торговлю, систему мер и весов, выпуск бумажных денег банковое и биржевое дело,

15) обращение продуктов питания и потребления, а равно предметов повседневного обихода,

16) промышленность и горное дело,

17) страховое дело,

18) мореплавание, рыбную ловлю в открытом море и береговых водах,

19) железные дороги, плавание по внутренним водам, передвижение при помощи силовых двигателеи по суше, воде и воздуху, а также постройку дорог. поскольку это касается общих интересов оборота и защиты страны,

20) театры и кинематографы.

Ст. 8. Держава располагает, далее, законодательнои властью в области налогов и прочих доходов, поскольку они целиком или частью используются для ее целей Если держава использует какие-нибудь налоги или прочие доходы, которыми раньше распоряжались земли, то ей надлежит озаботиться о сохранении жизнеспособности земель.

Ст. 9 Поскольку встречается надобность в издании однородных предписании, держава пользуется законодательной властью по вопросам·

1) попечения о благосостоянии,

[1]) Буквально: государственнои принадлежности.

2) охраны публичного порядка и безопасности,

Ст. 10. Держава может в законодательном порядке устанавливать основные положения относительно:

1) прав и обязанностей религиозных обществ,

2) школьного дела, включая сюда высшие учебные заведения и научные библиотеки,

3) прав чиновников всех союзов публичного характера.

4) земельного права, распределения земельной площади, образования населенных пунктов и прав на земельный надел, ограничении землевладения, жилищного дела и распределения населения.

5) погребального дела.

Ст. 11. Держава может в законодательном порядке устанавливать основные положения относительно допустимости и способа взимания в землях налогов, поскольку это необходимо для охранения важных общественных интересов или устранения:

1) ущерба для доходов или торговых отношений державы,

2) двоинного обложения,

3) чрезмерных или затрудняющих оборот сборов за пользование общественными путями сообщения и сооружениями,

4) невыгодного обложения ввозимых товаров, по сравнению с продуктами внутреннего производства, в торговом обороте между землями и частями земель, или

5) вывозных премии.

Ст. 12. До тех пор и в той мере, поскольку держава не пользуется своими законодательными правами, земли сохраняют законодательную власть. Это не распространяется на круг исключительной законодательной компетенции державы. Правительству державы принадлежит право протеста против законов земель, касающихся предметов, перечисленных в п. 13 ст. 7, если ими затрагиваются интересы державы в целом.

Ст. 13. Право державы имеет перевес над правом земель. При возникновении сомнении или различия во взглядах относительно согласимости данного постановления земли с правом державы, компетентный орган державы или земли может, согласно ближайшим постановлениям общего державного закона, запросить решения одного из высших судов державы.

Ст. 14. Законы державы приводятся в исполнение органами власти земель, поскольку в этих законах не постановлено иначе.

Ст. 15 Правительство державы осуществляет надзор в кругу дел, по которым державе принадлежит право законодательства.

Поскольку выполнение общедержавных законов предоставлено органам власти земель, правительство державы может давать им указания общего характера. Оно имеет право посылать уполномоченных в центральные учреждения земель, а, с их согласия, и в учреждения низших инстанций, для надзора за исполнением законов державы.

Правительства земель обязаны устранять по требованию правительства державы упущения, обнаруженные при выполнении законов державы. В случае расхождения во мнениях, правительства державы и земель могут обратиться в верховный государственный суд, если законом державы не указан другой суд

Ст. 16. Чиновники, на которых возлагаются обязанности непосредственного державного управления в землях, должны быть по общему правилу гражданами данной земли. Чиновники, служащие и рабочие общедержавных административных учреждений должны — если они того желают — получать назначение у себя на родине, поскольку это возможно и совместимо с условиями их подготовки или требованиями службы.

Ст. 17. Каждая земля должна иметь республиканскую конституцию. Народное представительство должно быть избираемо на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права всеми гражданами Германской державы, мужчинами и женщинами, на началах пропорционального представительства. Правительство земли должно пользоваться доверием народного представительства.

Основные положения, установленные для выборов в народное представительство, действительны и для общинных выборов. Но закон земли может поставить право участия в выборах в зависимость от проживания в общине сроком не более одного года.

Ст. 18 Деление державы на земли должно иметь целью наивысшее использование хозяйственных и культурных сил народа и должно по возможности сообразоваться с волей населения Территориальные изменения существующих и создание новых земель в пределах Германской державы происходят путем закона державы, изменяющего конституцию.

Если имеется согласие непосредственно участвующих в этом земель, то достаточно простого закона державы.

Далее, достаточно простого закона державы, если одна из участвующих земель не дает согласия, но если при этом изменение территории или создание новой земли требуется волей населения и вызывается серьезными интересами державы.

Воля населения должна быть установлена голосованием. Правительство державы распоряжается произвести голосование, если в области, подлежащей отделению, этого требует $^1/_3$ жителей, пользующихся избирательным правом на выборах в рейхстаг

Для постановления об изменении территории или о создании новой земли требуется $^3/_5$ поданных голосов и притом по крайней мере большинство имеющих право участвовать в выборах. Даже если имеется в виду отделение только части какого-нибудь прусского административного округа (Bezirk) или баварского округа (Kreis) или соответствующей административной единицы в других областях, то надлежит выяснить волю населения во всем округе, которым этим затронут. Если между отделяемой частью территории и остальным округом нет непосредственной пространственной связи, то специальный закон державы может объявить достаточным выражение воли только той территории, которая подлежит отделению.

По установлении согласия населения, правительство державы должно внести соответствующий закон на одобрение рейхстага.

Если при объединении или отделении территории возникает спор об имуществе, то спор, по ходатайству одной из заинтересованных сторон, решается верховным государственным судом Германской державы [1]).

Ст. 19. Конституционные конфликты, возникающие в землях, где нет компетентного суда для их разрешения, а также споры не частно-правового характера, между различными землями, или между державой и одной из земель разрешаются по ходатайству одной из спорящих сторон верховным государственным судом Германской державы, поскольку в данном случае не компетентен другой общедержавный суд.

Президент Германской державы исполняет решение верховного государственного суда.

Раздел второй. Рейхстаг.

Ст. 20. Рейхстаг состоит из депутатов германского народа.

Ст. 21. Депутаты являются представителями всего народа. Они подлежат только своей совести и не связаны мандатами.

Ст. 22. Депутаты избираются всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосов на началах пропорционального представительства, мужчинами и женщинами, достигшими 20-летнего возраста. Выборы должны производиться в воскресенье или в дни общественного отдыха.

Подробности устанавливает избирательный закон державы.

Ст. 23. Рейхстаг избирается на 4 года. Новые выборы должны быть произведены не позже, как на шестидесятый день со времени истечения этого срока.

Рейхстаг собирается в первый раз не позже, чем на тридцатый день после выборов

---

[1]) Издан специальный закон 18 июня 1922 г., регулирующий процедуру «нового разделения державы» (neue Gliederung des Reiches).

Ст. 24. Рейхстаг собирается ежегодно в первую среду ноября в месте пребывания правительства державы. Председатель рейхстага обязан созвать его раньше, если того потребуют президент державы или по крайней мере $^1/_3$ членов рейхстага.

Рейхстаг устанавливает время окончания сессии и день нового собрания.

Ст. 25. Президент державы может распускать рейхстаг, но не более одного раза по данному поводу.

Новые выборы должны быть произведены не позже, чем на шестидесятый день после роспуска.

Ст. 26. Рейхстаг избирает своего председателя, его заместителя и секретарей. Он устанавливает для себя наказ.

Ст. 27. В промежутке между двумя сессиями или легислатурами председатель предыдущей сессии и его заместитель продолжают вести дела.

Ст. 28. Председатель ведает внутренним распорядком и полицейской властью в здании рейхстага. Ему подчинена администрация здания. Он распоряжается доходами и расходами здания, сообразно бюджету, и является представителем державы во всех юридических сделках и по всем юридическим спорам, которые возникают в связи с управлением зданием.

Ст. 29. Заседания рейхстага публичны. По предложению 50 членов и большинством двух третей голосов заседание может быть объявлено закрытым.

Ст 30. Соответствующие истине добросовестные отчеты о прениях на публичных заседаниях рейхстага, ландтага или их комиссий свободны от всякой ответственности.

Ст. 31. При рейхстаге образуется суд для проверки выборов. Последний решает также вопрос об утрате депутатом звания члена рейхстага.

Суд для проверки выборов состоит из членов рейхстага, избираемых последним на данную легислатуру и из членов общедержавного административного суда, которых назначает президент державы по предложению президиума этого суда.

Суд для проверки выборов постановляет решения, в составе 3-х членов рейхстага и двух членов-судей, после публичного и устного разбирательства.

Действия, выходящие за пределы разбирательства перед судом для проверки выборов, выполняются уполномоченным, которого назначает президент державы. В остальном производство дела регулируется самим судом по проверке выборов.

Ст. 32. Для постановления рейхстага требуется простое большинство голосов, поскольку конституция не предписывает другого соотношения их. Для выборов, производимых рейхстагом, наказ может допускать исключения.

Действительность решений определяется наказом [1]).

Ст. 33. Рейхстаг и его комиссии могут потребовать присутствия канцлера и каждого из министров державы.

Канцлер и министры державы, а равно их уполномоченные, имеют доступ на заседания рейхстага и его комиссий. Земли имеют право посылать на эти заседания уполномоченных, которые излагают точку зрения своего правительства по обсуждаемому предмету.

Представители правительств по их требованию получают слово во время обсуждения. Представители правительства державы имеют право получения слова даже вне порядка дня.

Они подчиняются распорядительной власти председательствующего.

Ст. 34. Рейхстаг имеет право и по предложению $^1/_5$ своих членов обязан назначать следственные комиссии. Эти комиссии собирают в публичных заседаниях доказательства, которые они или инициаторы предложения считают нужными. Заседания следственной комиссии могут быть объявлены закрытыми большинством $^2/_3$ ее членов. Наказ определяет порядок производства дел в комиссии и устанавливает число ее членов.

Суды и административные учреждения обязаны подчиняться требованиям этих комиссий о собрании доказательств. По требованию комиссии, ей должны быть представляемы акты и дела учреждений.

---

[1]) Разумеется кворум, необходимый при внесении тех или иных постановлении.

К обследованиям, производимым комиссиями или другими учреждениями по поручениям комиссии, применяются соответственно правила устава уголовного судопроизводства, но тайна переписки почтовых, телеграфных и телефонных сношений остается неприкосновенной.

Ст. 35. Рейхстаг назначает постоянную комиссию по иностранным делам, которая может действовать и во время перерыва сессии рейхстага, а также по окончании его легислатуры или после его роспуска до собрания нового рейхстага. Заседания этой комиссии не публичны, если сама комиссия большинством $^2/_3$ голосов не постановит заседать при открытых дверях. Рейхстаг назначает далее постоянную комиссию для охраны прав народного представительства по отношению к правительству державы на время перерыва сессии и по окончании срока легислатуры.

Эти комиссии имеют права следственных комиссий [1]).

Ст. 36. Никто из членов рейхстага или одного из ландтагов не может когда-либо быть подвергнут преследованию в судебном и служебном порядке или вообще быть привлечен к ответственности, иначе как в самом законодательном собрании, за свое голосование или за мнение, выраженное при осуществлении его депутатской деятельности (Beruf).

Ст. 37. Никто из членов рейхстага или одного из ландтагов не может быть привлечен к следствию за наказуемые деяния или арестован во время сессии без согласия палаты, членом которой он состоит. Исключаются случаи задержания депутата на месте преступления или на следующий день.

Равным образом требуется согласие палаты при всяком другом ограничении личной свободы, которое стесняет депутата в осуществлении его депутатской деятельности.

Всякое уголовное преследование, возбужденное против члена рейхстага или одного из ландтагов, и всякий арест или другое ограничение личной свободы по требованию палаты, к которой принадлежит депутат, отменяются на срок сессии.

Ст. 38. Члены рейхстага и ландтагов имеют право отказываться давать показания, как о лицах, которые по доверию сообщили им как депутатам факты, или которым они сами их доверили при отправлении своей депутатской деятельности, так и собственно об этих фактах. В отношении наложения ареста на документы депутаты также приравниваются к лицам, имеющим законное право отказа от дачи показаний.

Обыск и наложение ареста в стенах рейхстага или ландтага допускаются только с разрешения председателя.

Ст. 39. Чиновники и лица, принадлежащие к составу вооруженных сил, не нуждаются в отпуске для отправления должности (Amt) члена рейхстага или ландтага.

Если они добиваются получения депутатских полномочий в этих органах, то для подготовки их выборов им должен быть предоставлен необходимый отпуск.

Ст. 40. Члены рейхстага пользуются правом на бесплатный проезд по всем германским железным дорогам и на вознаграждение в размере, определяемом законом державы.

Раздел третий. Президент и правительство державы.

Ст. 41. Президент державы избирается всем германским народом.

Избран может быть каждый немец (Deutsche), которому исполнилось 35 лет.

Подробности устанавливаются законом державы.

Ст. 42. Президент при вступлении в должность приносит перед рейхстагом следующую присягу:

«Я клянусь посвятить свои силы благу германского народа, способствовать его пользе, оберегать его от ущерба, блюсти конституцию и законы державы, добросовестно исполнять мои обязанности и соблюдать справедливость по отношению ко всем».

---

[1]) Редакция 15 декабря 1921 г.

Допускается добавление религиозной клятвы.

Ст. 43 Президент державы избирается на 7 лет.

Переизбрание допускается.

До истечения срока президент может быть смещен народным голосованием по предложению рейхстага. Для постановления рейхстага об этом требуется большинство двух третей голосов. Постановлением этим президент отстраняется от дальнейшего исполнения должности. Отклонение народным голосованием предложения о смещении считается переизбранием и влечет за собою роспуск рейхстага.

Президент не может быть подвергнут уголовному преследованию без согласия рейхстага.

Ст. 44. Президент не может быть в то же время членом рейхстага.

Ст. 45 Президент представляет державу в международно-правовых отношениях. Он заключает от имени державы союзы и иные договоры с иностранными государствами. Он аккредитует и принимает посланников.

Объявление войны и заключение мира совершаются посредством закона державы.

Союзы и договоры с иностранными государствами, относящиеся к предметам законодательства державы, нуждаются в согласии рейхстага.

Ст 46. Президент назначает и увольняет чиновников державы и офицеров, поскольку в законе не постановлено иначе. Он может предоставить осуществление права назначения и увольнения другим органам власти.

Ст. 47. Президенту принадлежит верховное командование над всеми вооруженными силами державы.

Ст. 48. Если какая-нибудь земля не выполняет обязанностей, возложенных на нее конституцией или законами державы, то президент может понудить ее к этому с помощью вооруженной силы.

Если в пределах Германской державы серьезно нарушены общественная безопасность и порядок или если грозит серьезная опасность такого нарушения, то президент может принимать меры, необходимые для восстановления общественной безопасности и порядка, в случае надобности с помощью вооруженной силы. С этой целью он может временно приостанавливать полностью или частично гарантии основных прав, данные статьями 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 конституции.

О всех мерах, принятых на основании абзаца 1 и 2 этой статьи, президент должен немедленно доводить до сведения рейхстага. Эти меры подлежат отмене по требованию рейхстага.

В случае опасности промедления, правительство одной из земель может принять на своей территории временные меры, соответствующие указанным в абзаце втором. Эти меры подлежат отмене по требованию президента или рейхстага. Подробности регулируются законом державы.

Ст. 49. Президент пользуется правом помилования в пределах всей державы.

Для амнистии во всей державе требуется издание закона державы.

Ст. 50. Все приказания и распоряжения президента, в том числе в отношении вооруженных сил, действительны лишь после скрепы их канцлером или соответствующим министром державы. Скрепа означает принятие ответственности.

Ст. 51. В случае возникновения препятствий к выполнению президентом своей должности канцлер заменяет его на первое время. Если есть вероятность, что препятствия будут продолжительны, то вопрос о заместительстве разрешается законом державы.

То же правило применяется в случае досрочной президентской вакансии впредь до производства новых выборов.

Ст. 52. Правительство державы состоит из канцлера и министров.

Ст. 53. Канцлер и по его предложению министры державы назначаются и увольняются президентом.

Ст. 54. Канцлер и министры державы нуждаются для отправления своих должностей в доверии рейхстага. Каждый из них должен подать в отставку, если рейхстаг определенным постановлением лишает его доверия.

Ст. 55. Канцлер председательствует в правительстве державы и руководит его делами по наказу, принятому правительством и одобренному президентом.

Ст. 56. Канцлер устанавливает руководящие положения политики и несет за это ответственность перед рейхстагом. В пределах этих положений каждый министр державы самостоятельно ведает вверенной ему отраслью под своей ответственностью перед рейхстагом

Ст. 57. Министры должны представлять на рассмотрение и разрешение правительства державы все законопроекты, дела, относительно которых это предписывается конституцией или законом, а также расхождения во мнениях по вопросам, касающимся предметов ведомства нескольких министров.

Ст. 58 Правительство державы принимает свои решения большинством голосов. При равенстве голосов решает голос председателя.

Ст. 59. Рейхстаг имеет право возбуждать перед государственным судом Германской державы обвинения против президента, канцлера и министров, в том, что они преступно нарушили конституцию или закон державы. Предложение о возбуждении обвинения должно быть подписано не менее, чем 100 членами рейхстага и нуждается в согласии большинства, потребного для изменений конституции. Подробности определяются законом державы о государственном суде.

Раздел четвертый Совет державы (рейхсрат).

Ст. 60 Для представительства германских земель в законодательстве и управлении державы образуется рейхсрат.

Ст. 61. В рейхсрате каждая земля имеет по крайней мере один голос. Более крупные земли получают по одному голосу на 700 000 жителей. Излишек, равный по крайней мере 350.000 жителей, считается за 700.000. Ни одна земля не может быть представлена более чем $^2/_5$ всех голосов.

[Немецкая Австрия по присоединении своем к Германской державе получает право участия в рейхсрате с числом голосов, соответствующим численности ее населения. До тех пор представители Немецкой Австрии пользуются совещательным голосом].

Число голосов устанавливается рейхсратом наново всякий раз после производства всеобщей переписи [1])

Ст 62. В комиссиях, которые рейхсрат образует из своей среды, ни одна земля не может иметь больше одного голоса.

Ст. 63. Земли будут представлены в рейхсрате членами их правительств. Однако, половина прусских голосов предоставляется представителям провинциальных управлений Пруссии, согласно ее закону.

Земли имеют право посылать в рейхсрат столько представителей, сколько имеют голосов.

Ст. 64. Правительство державы обязано созывать рейхсрат по требованию одной трети его членов.

Ст. 65. В рейхсрате и его комиссиях председательствует член правительства державы. Члены этого правительства имеют право, а по надлежащему требованию обязаны участвовать в заседаниях рейхсрата и его комиссий. Во время дебатов им должно быть предоставляемо слово по их требованию.

Ст. 66. Правительство державы, равно как и каждый член рейхсрата управомочены вносить предложения в рейхсрат.

Рейхсрат устанавливает порядок производства дел в нем посредством наказа.

Пленарные заседания рейхсрата публичны. С соблюдением требований наказа, могут быть закрываемы двери заседаний при обсуждении отдельных вопросов.

При голосовании решает простое большинство голосующих.

---

[1]) Первый абзац дан в редакции 24 марта 1921 г. (раньше один член рейхсрата полагался на один миллион жителей). Протоколом, подписанным в Версале 23 сентября 1919 г., абзац 2 ст. 61 аннулирован, как несогласный со ст. 80 мирного договора (ср. ст. 178 конституции). По данным Скотта Кельти, Пруссия сейчас имеет 26 голосов, Бавария 10, Саксония 7, Вюртемберг 4, Баден 3, Гессен и Тюрингия по 2, прочие 11 голосов (по одному).

Ст. 67. Рейхсрат должен быть осведомляем министерствами державы о ходе ее дел. К обсуждению важных вопросов министерства державы должны привлекать соответствующие комиссии рейхсрата.

Раздел пятый. Законодательство державы

Ст. 68. Законопроекты вносятся либо правительством державы, либо по инициативе членов рейхстага.

Законы державы издаются рейхстагом.

Ст. 69 Внесение законопроектов правительством державы требует согласия рейхсрата. Если между правительством и рейхсратом не состоялось соглашения, то правительство все-таки может внести законопроект, но обязано при этом представить отдельное мнение рейхсрата

Если рейхсрат принимает законопроект, который не одобрен правительством державы, то последнее обязано внести его в рейхстаг, с изложением своей точки зрения.

Ст. 70. Президент державы обязан облекать в должную форму законы, принятые сообразно конституции, и обнародовать их в собрании узаконений державы в месячный срок.

Ст. 71. Законы державы, поскольку в них не постановлено иначе, входят в силу на четырнадцатый день после истечения того, когда в столице державы был издан соответствующий номер собрания узаконений (Reichsgesetzblatt).

Ст. 72. Опубликование закона державы должно быть отсрочено на два месяца, если этого требует $^1/_3$ рейхстага. Президент может опубликовать, не взирая на это требование, законы, объявленные рейхстагом и рейхсратом срочными.

Ст. 73. Закон, принятый рейхстагом, должен быть до опубликования поставлен на народное голосование, если это постановит президент в течение месяца.

Закон, опубликование которого было отсрочено по предложению по крайней мере $^1/_3$ членов рейхстага, должен быть поставлен на народное голосование если этого потребует двадцатая часть имеющих право голоса граждан.

Народное голосование, далее, должно иметь место, если $^1/_{10}$ часть имеющих право голоса граждан берет почин внесения какого-нибудь законопроекта. В основу народной инициативы должен быть положен разработанный законопроект. Правительство должно представить его рейхстагу с изложением своего мнения. Народное голосование не производится, если требуемый законопроект принят рейхстагом без изменений.

По поводу бюджета, налоговых законов и оплаты служащих народное голосование может быть произведено только по почину президента.

Порядок производства народного голосования и народной инициативы устанавливается законом державы.

Ст. 74. Рейхсрат имеет право опротестования законов, принятых рейхстагом.

Протест должен быть заявлен правительству державы в течение двух недель после заключительного голосования в рейхстаге и снабжен мотивировкой не позднее как в течение двух следующих недель.

В случае опротестования, закон передается в рейхстаг для вторичного вынесения постановления. Если при этом рейхстаг и рейхсрат не придут к соглашению, то президент может в течение трех месяцев распорядиться произвести народное голосование по предмету расхождения во мнениях.

Если президент не воспользуется этим правом, то закон считается не получившим законной силы. Если рейхстаг большинством двух третей голосов примет постановление вразрез с протестом рейхсрата, то президент обязан в трехмесячный срок или опубликовать закон в одобренной рейхстагом редакции, или распорядиться о производстве народного голосования.

Ст. 75. Постановление рейхстага может быть лишено силы народным голосованием только в том случае, если в голосовании примут участие большинство имеющих право голоса граждан.

Ст. 76. Конституция может быть изменена в законодательном порядке Однако, постановления рейхстага об изменении конституции имеют силу только в том случае, если в заседании присутствуют $^2/_3$ законного числа членов и по край-

ней мере $^2/_3$ присутствующих депутатов согласны на изменение. Для постановлении рейхсрата об изменении конституции равным образом необходимо большинство $^2/_3$ поданных голосов. Если по народной инициативе производится народное голосование об изменении конституции, то необходимо согласие большинства имеющих право голоса граждан.

Если рейхстаг, вопреки протесту рейхсрата, постановил внести изменение в конституцию, то президент республики не имеет права обнародования этого закона, если рейхсрат в течение двух недель потребует народного голосования.

Ст. 77. Общие административные предписания, необходимые для применения законов державы, издает правительство державы, если сами эти законы не постановляют иначе. Эти предписания нуждаются в согласии рейхсрата в тех случаях, когда применение законов державы относится к компетенции органов власти земель.

Раздел шестой. Управление державы.

Ст. 78. Сношения с иностранными государствами входят в круг исключительного ведения державы.

По делам, нормировка которых подлежит законодательству земель, последние могут заключать договоры с иностранными государствами. Договоры эти нуждаются в согласии державы.

Соглашения с иностранными государствами об изменении границ державы заключаются этой последней с согласия заинтересованной земли. Изменение границ может быть производимо только посредством закона державы, поскольку дело не идет о простом исправлении границ ненаселенных частей территории.

Держава по соглашению с заинтересованными землями создает учреждения и принимает меры, необходимые для обеспечения надлежащего представительства интересов, которые возникают у отдельных земель в связи с их особыми хозяйственными отношениями, или в силу их соседства с иностранными государствами.

Ст. 79. Держава ведает делом своей обороны. Военная организация германского народа регулируется единообразно законом державы с принятием во внимание особенностей населения земель.

Ст. 80. Колониальные дела входят в круг исключительного ведения державы.

Ст. 81. Все германские торговые суда составляют единый торговый флот.

Ст. 82. Германия образует единую таможенную и торговую область, окруженную общей таможенной границей.

Таможенная граница совпадает с границей с иностранными государствами. У моря таможенную границу образует береговая полоса и острова, принадлежащие к территории державы. Для прохождения таможенной границы по морю и другим водам могут быть устанавливаемы отклонения (от этого правила).

Территории иностранных государств или части их территорий могут быть в договорном порядке включаемы в таможенную область.

Из таможенной области могут быть по особой надобности исключаемы отдельные части. Изъятие, установленное для свободных портов, может быть отменено только законом, принятым в порядке изменения конституции.

Районы, исключенные из таможенной линии, могут посредством договоров или соглашений быть присоединены к чужой таможенной области.

Все произведения природы, равно как промышленного или художественного труда, если они находятся в державе в свободном обращении, допускаются к ввозу, вывозу и провозу через границы земель и общин. Исключения допустимы на основании закона державы.

Ст. 83. Пошлины и налоги на потребление находятся в управлении органов державы.

В финансовом управлении державы должны быть созданы учреждения для обеспечения землям охраны их особых интересов в области сельского хозяйства, торговли, ремесла и промышленности.

Ст. 84. Держава устанавливает посредством закона предписания относительно:

1. организации налогового управления земель, поскольку это нужно для единообразного и равномерного проведения в жизнь налоговых законов державы;

2. организации и определения компетенции органов, которым поручается надзор за исполнением этих налоговых законов,

3. расчетов с землями;

4. возмещения расходов по управлению, возникающих при применении налоговых законов державы.

Ст. 85. Все доходы и расходы державы должны быть исчисляемы на каждый бюджетный год и вносимы в государственную роспись [1])

Государственная роспись устанавливается в законодательном порядке до начала бюджетного года Расходы разрешаются обычно сроком на один год; в особых случаях они могут быть разрешаемы на более продолжительный срок. Вообще в бюджетном законе недопустимы предписания, выходящие за пределы бюджетного года или не относящиеся к доходам и расходам государства и к финансовому управлению.

Рейхстаг не в праве повышать или заново вставлять в проект государственной росписи расходы без согласия рейхсрата.

Согласие рейхсрата может быть восполнено сообразно предписаниям ст. 74.

Ст. 86. Об использовании всех общедержавных доходов министр финансов представляет в следующем бюджетном году отчет рейхсрату и рейхстагу для снятия ответственности с правительства. Проверка отчета регулируется законом державы.

Ст. 87. Получение средств путем кредита допускается только при чрезвычайной надобности и, как общее правило, только для производительных целей. Такое получение средств, равно как предоставление гарантий за счет державы допускается лишь на основании закона державы.

Ст. 88. Почтовое, телеграфное и телефонное дело входит в круг исключительного ведения державы. Знаки почтовой оплаты для всей державы едины.

Правительство державы издает с согласия рейхсрата указы, которыми устанавливаются правила и сборы за пользование средствами сообщения. Оно может с согласия рейхсрата передать это право министру почт державы.

Для совещательного участия в обсуждении вопросов почтовых, телеграфных и телефонных сношений и тарифов, правительство державы учреждает с согласия рейхсрата особый совет.

Договоры по вопросам сообщений с заграницей заключаются только державой [2]).

Ст 89. Одной из задач державы является перевести в свою собственность железные дороги, служащие для целей общего оборота и управлять ими как единым транспортным учреждением.

Права земель приобретать частные железные дороги должны быть передаваемы державе по ее требованию.

Ст. 90. С переходом к ней железных дорог держава приобретает право экспроприации и права государственного верховенства, относящиеся к железнодорожному делу. О размере этих прав в случаях спора решает верховный государственный суд.

Ст. 91. Правительство державы издает с согласия рейхсрата указы, регулирующие сооружение, эксплоатацию и движение железных дорог. С согласия рейхсрата это право может быть передано соответственному министру державы.

---

[1]) См. примечание к ст. 88.

[2]) Совет почтового управления создан законом 18 марта 1924 г., при чем почтовое ведомство выделено из общего бюджета на собственные средства, с правом самостоятельного заключения займов. Сообразно с этим ст. 85—88 конституции считаются соответственно измененными (K. G. Blatt 1914, № 24, закон 18 марта 1924 г., § 15, абзац 2).

Ст. 92 Железные дороги державы, несмотря на включение их сметы и отчетности в общие смету и отчетность державы, должны управляться, как самостоятельное хозяйственное предприятие, которое обязано само покрывать свои расходы, включая оплату процентов и погасительных взносов по железнодорожному долгу и производить отчисления в запасный капитал Размеры погашения и отчислений, равно как цели, на которые расходуется запасный капитал, определяются особым законом [1])

Ст. 93. Для совещательного участия в обсуждении вопросов железнодорожного сообщения и тарифов, правительство учреждает с согласия рейхсрата особые советы для железных дорог державы.

Ст 94. Если держава приняла в свое управление в известной области железные дороги, служащие для целей общего оборота страны, то в пределах этой области новые железные дороги такого рода могут строиться только державой или с ее согласия. Если постройка новых или переделка существующих железнодорожных сооружений державы затрагивает круг ведения полиции земли, то железнодорожное управление державы должно до принятия решения ознакомиться с мнением местных властей.

Там, где держава еще не приняла железные дороги в свое управление, она может на основании закона державы сооружать за свой счет железные дороги, необходимые для общего оборота и для защиты страны, или поручать сооружение другим лицам, предоставляя им, если в том окажется надобность, право экспроприации; при этом держава может оставить без последствий возражения земель, территорию которых прорежут данные железные дороги, но она не должна посягать на их права территориального верховенства.

Всякое железнодорожное управление должно соглашаться на смычку с другими линиями за их счет.

Ст. 95. Железные дороги общего значения, не состоящие в управлении державы, подлежат надзору последней.

Железные дороги, подлежащие надзору державы, должны строиться и снабжаться на основании одинаковых, устанавливаемых державою, правил. Они должны сохраняться в состоянии, обеспечивающем безопасность движения, и должны быть расширяемы сообразно потребностям оборота.

Пассажирское и товарное движение должны обслуживаться и развиваться сообразно потребностям.

Надзор за тарифами должен содействовать установлению равномерных и низких железнодорожных тарифов.

Ст. 96. Все железные дороги, включая и те, которые не предназначены для целей общего оборота, должны исполнять требования державы, касающиеся пользования железными дорогами для целей защиты страны.

Ст. 97. Одной из задач державы является перевести в свою собственность и управление водные пути, служащие для целей общего оборота.

После перехода этих путей к государству новые пути, служащие для целей общего оборота, могут быть сооружаемы или расширяемы только державой или с ее согласия.

При управлении, расширении или проведении заново водных путей надлежит считаться с потребностями сельского и водного хозяйства по соглашению с землями и обращать внимание на содействие последним в этой сфере.

Всякое управление водных путей должно соглашаться на присоединение других внутренних водных путей за счет предпринимателей. Такая же обязанность устанавливается в отношении соединения внутренних водных путей с железными дорогами.

---

[1]) Законом 30 августа 1924 г., «с выполнением требований, установленных для изменения конституции», железные дороги державы переданы особому акционерному смешанному обществу, в управлении и в «держании» обязательств которого видное участие принимает комиссия по послевоенным взносам Германии. Ст. 92 и 94 конституции оказываются таким образом в значительной части мертвыми (См. K. G Blatt. 1924, № 32).

С переходом водных путей к державе, она приобретает право экспроприации, установления тарифов, а также речной и судовой полиции.

Задачи речных союзов в деле улучшения естественных водных путей в районах Рейна, Везера и Эльбы должны перейти к державе.

Ст. 98. Для содействия по вопросам о водных путях образуются — по распоряжениям правительства державы и с согласия рейхсрата — особые советы при водных путях державы

Ст. 99 На естественных водных путях могут взиматься сборы только за пользование такими постройками, сооружениями и прочими учреждениями, которые предназначены для облегчения движения Сборы эти в государственных и коммунальных учреждениях не должны превышать расходов, вызываемых постройкой и поддержанием этих учреждений в годном виде. Расходы по постройке и содержанию в годном виде таких сооружений, которые служат не только целям облегчения движения, но и для других целей, могут быть покрываемы судоходными сборами только в соответственной доле. Проценты и платежи по погашению затраченных средств признаются расходами по постройке.

Предписания предыдущего абзаца применяются и к сборам за пользование искусственными водными путями и сооружениями, находящимися на них и в гаванях.

В пределах внутреннего судоходства в основу исчисления сборов за проезд могут быть положены общие затраты на данный водный путь или данный речной район или данную водную сеть.

Эти постановления распространяются также на сплав плотов по судоходным водным путям.

Только державе принадлежит право на иностранные суда и их грузы налагать иные или более высокие сборы. чем на германские суда и их грузы.

Для получения средств на содержание и расширение германской водной сети, держава посредством закона может привлечь всех, участвующих в судоходстве, к уплате иных взносов, чем вышеуказанные сборы.

Ст. 100. Для покрытия издержек на содержание и сооружение внутренних водных путей — если в этом участвует несколько земель, или если расходы несет держава — могут быть привлечены законом державы все лица, получающие от сооружения плотин иные выгоды, кроме возможности проезда.

Ст. 101. Одной из задач державы является перевести в свою собственность и управление все морские знаки, в особенности маяки, башенные или плавучие, буи, бочки и бакены. После этого перевода морские знаки могут переставляться или вновь устанавливаться только властью державы или с ее согласия.

Раздел седьмой. Юстиция.

Ст. 102. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Ст. 103. Правосудие в общем порядке отправляется судом державы и судами земель.

Ст. 104. Судьи общих судов назначаются на должность пожизненно. Лишь в силу судебного решения и лишь по основаниям и в формах, определенных законом, они могут быть против своей воли временно или навсегда устраняемы от своей должности, переводимы на другую, или увольняемы в отставку. Законодательство может установить предельный возраст, по достижении которого судьи выходят в отставку.

Этим не затрагивается происходящее в силу закона предварительное устранение от должности.

При изменениях организации судов или их округов, управление юстиции данной земли может без согласия судей переводить их в другой суд или отстранять от должности, однако. только при условии сохранения за ними полного содержания.

Эти постановления не распространяются на коммерческих судей, шеффенов и присяжных.

Ст. 105. Исключительные суды не допускаются. Никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи. Этим не затрагивается законодательство

о военных судах и судах при осадном положении. Военные суды чести отменяются.

Ст. 106. Военные суды подлежат упразднению, кроме как в военное время и на борту военных кораблей. Подробности определяются законом державы.

Ст. 107. В державе и землях должны быть установлены в законодательном порядке административные суды для защиты отдельных лиц от распоряжений и требований административных учреждений.

Ст. 108. Законом учреждается верховный государственный суд Германской державы.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОСНОВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ НЕМЦЕВ.

Раздел первый. Отдельная личность.

Ст 109. Все немцы равны перед законом.

Мужчины и женщины имеют в принципе одинаковые гражданские права и несут одинаковые обязанности.

Публично-правовые привилегии и ограничения, обусловленные рождением или сословием, подлежат отмене. Дворянские обозначения считаются лишь за часть фамилии и не могут быть даваемы впредь.

Титул может быть даваем лишь в качестве обозначения должности или профессии. Это постановление не затрагивает ученых степеней.

Ордена и знаки отличия не могут быть даруемы государством.

Ни один немец не имеет права принимать титулы или ордена от иностранного правительства

Ст. 110. Гражданство державы и земель приобретается и утрачивается согласно постановлениям закона державы.

Всякий гражданин земли есть тем самым гражданин державы.

Каждый немец в каждой земле державы имеет те же права и обязанности, что и граждане этой земли.

Ст. 111. Все немцы пользуются свободой передвижения по всей державе. Каждый имеет право проживать и приобретать оседлость в любом месте державы, приобретать недвижимость и заниматься любой профессией. Ограничения допускаются только на основании закона державы.

Ст. 112. Каждый немец имеет право эмигрировать заграницу. Эмиграция может быть ограничена только законом державы.

Все граждане, как находящиеся в пределах территории державы, так и вне ее, имеют право на защиту со стороны державы по отношению к иностранным государствам.

Ни один немец не может быть выдан иностранному правительству для суда или наказания.

Ст. 113. Иноязычные части населения державы не должны быть стесняемы законодательными и административными мерами в их свободном национальном развитии, в особенности в употреблении их родного языка (Muttersprache), в преподавании, внутреннем управлении и суде.

Ст. 114. Свобода личности неприкосновенна. Ограничение или лишение личной свободы публичной властью допускается только на основании законов.

Лица, лишаемые свободы, не позже как на следующей день должны быть поставлены в известность, какими властями и на каком основании отдано распоряжение о лишении свободы; немедленно им должна быть предоставлена возможность представить возражения против лишения их свободы.

Ст. 115. Жилище каждого немца есть его свободное убежище. Оно неприкосновенно. Исключения допускаются только на основании законов.

Ст. 116. То или иное деяние может быть обложено наказанием лишь в том случае, если наказуемость их установлена законом до совершения деяния.

Ст. 117. Тайна переписки, равно как тайна почтовых, телеграфных и телефонных сношений — неприкосновенны. Исключения могут быть допущены только на основании закона державы.

Ст. 118. Каждый немец имеет право в пределах общих законов свободно выражать свои мнения устно, письменно, в печати, посредством изображений или иначе. В этом праве его не должны стеснять никакие отношения по работе или службе, и никто не имеет права причинять ему ущерб за то, что он пользуется этим правом.

Цензура не допускается; однако, для кинематографа закон может установить исключения. Допускаются также законодательные мероприятия для борьбы с порнографией и для охраны молодежи на публичных выставках и представлениях.

Раздел второй. Социальное целое.

Ст. 119. Брак, как основа семейной жизни и сохранения и размножения нации, стоит под особым покровительством конституции. Он основан на равноправии обоих полов.

Сохранение в чистоте, оздоровление и социальная защита семьи составляет задачу государства и общин. Многодетные семьи имеют право на уравнительное попечение.

Материнство имеет право на охрану и покровительство государства.

Ст. 120. Воспитание подрастающего поколения для выработки в нем физической, духовной и общественной пригодности есть верховный долг и естественное право родителей, за деятельностью которых наблюдает все государственное целое (Gemeinschaft).

Ст. 121. Для внебрачных детей законодательство должно создать такие же условия физического, духовного и общественного развития, как и для детей, родившихся в браке.

Ст. 122. Молодежь должна быть охраняема от эксплоатации, а также от нравственной, умственной или физической заброшенности. Государство и община должны создать необходимые для этого учреждения.

Меры принудительного попечения могут быть установлены лишь на основании закона.

Ст. 123. Все немцы имеют право собираться мирно и без оружия, не делая предварительного заявления и не испрашивая особого разрешения.

Для собраний под открытым небом закон державы может установить обязательность предварительного заявления и — в случае непосредственной опасности для общественного спокойствия — воспретить их.

Ст 124. Все немцы имеют право образовывать союзы или общества в целях не противных уголовным законам. Это право не может быть ограничено мерами предупредительного характера. Для религиозных союзов и обществ действуют те же постановления.

Приобретение правоспособности предоставляется каждому союзу соответственно предписаниям гражданского права. Союзу не может быть отказано в правоспособности на том основании, что он преследует политическую, социально-политическую или религиозную цель.

Ст. 125. Гарантируются свобода и тайна выборов. Подробности устанавливаются избирательным законом.

Ст. 126. Каждый немец имеет право обращаться письменно с просьбами или жалобами к соответственной власти или к народному представительству. Это право может быть осуществляемо как отдельными лицами, так и многими совместно.

Ст. 127. Общины и общинные союзы пользуются правом самоуправления в пределах закона.

Ст. 128. Все граждане без различия допускаются к занятию публичных должностей, согласно законам и соответственно их способностям и заслугам.

Устраняются все ограничительные постановления, относящиеся к чиновникам-женщинам.

Основы служебных отношений должны быть определены законом державы.

Ст. 129. Назначение чиновников пожизненно, поскольку в законе не установлено иного. Пенсия выходящим в отставку и обеспечение семей умерших уста-

навливаются законом. Благоприобретенные права чиновников ненарушимы. Имущественно-правовые притязания чиновников могут быть осуществляемы в судебном порядке.

Только при наличности условий и в формах, установленных законом, чиновники могут быть предварительно устраняемы от должностей, временно или окончательно увольняемы в отставку или переводимы на другую должность с низшим окладом.

При всяком служебном взыскании должна быть дана возможность обжалования и пересмотра дела. В послужной список чиновника обстоятельства для него неблагоприятные могут быть вносимы лишь после того, как ему была предоставлена возможность высказаться по их поводу. Чиновникам предоставляется право обозревать свои послужные списки.

Неприкосновенность благоприобретенных прав и возможность обращения к суду с притязаниями имущественного характера специально гарантируется также солдатам по профессии. В остальном их положение определяется законом державы.

Ст. 130. Чиновники являются слугами всего общества, а не отдельных партий.

Всем чиновникам гарантируется свобода политических убеждений и свобода союзов.

Чиновники получают особое профессиональное представительство, сообразно ближайшим образом относящимся к вопросу узаконениям державы.

Ст. 131. Если чиновник при осуществлении вверенной ему публичной власти нарушит в отношении третьего лица свой служебный долг, то ответственность за это в принципе падает на государство или корпорацию, на службе у которых состоит чиновник. Регресс против чиновника остается возможным. Обращение в общие судебные места не может быть заграждено.

Подробности должны быть установлены соответствующим законом.

Ст. 132. Каждый немец, согласно установленным законам, обязан принимать почетные должности

Ст. 133. Все граждане обязаны, согласно законам, отбывать личные повинности в пользу государства и общины.

Воинская повинность определяется постановлениями военного закона державы. Последний устанавливает также, в какой мере отдельные основные права должны быть ограничиваемы для лиц, входящих в состав вооруженных сил, в целях исполнения ими своих задач и поддержания дисциплины.

Ст. 134. Все граждане без различия принимают участие в государственных тяготах, соразмерно своим средствам и согласно закону.

Раздел третий. Религия и религиозные общества.

Ст. 135. Все жители державы пользуются полной свободой веры и совести. Беспрепятственное отправление культа гарантируется конституцией и стоит под защитой государства. Общие государственные законы остаются при этом незатронутыми.

Ст. 136. Осуществление права религиозной свободы не может ни обусловливать, ни ограничивать частных и публичных гражданских прав и обязанностей.

Пользование частными и публичными гражданскими правами, равно как допущение к публичным должностям не зависит от вероисповедания.

Никто не обязан выявлять свои религиозные убеждения. Власти вправе осведомляться о принадлежности к религиозному обществу лишь в той мере, в какой от этого зависят права и обязанности или если этого требует предписанное законом статистическое обследование.

Никто не может быть принудительно привлекаем к церковному акту или торжеству или к участию в религиозных обрядах или к употреблению религиозной формулы присяги.

Ст. 137. Государственной церкви не существует

Гарантируется свобода образования религиозных обществ. Объединение религиозных обществ в пределах державы не подлежит никаким ограничениям.

Каждое религиозное общество самостоятельно распоряжается и управляет своими делами в границах обязательного для всех закона. Оно замещает свои должности без содействия государства или гражданской общины.

Религиозные общества приобретают правоспособность соответственно общим постановлениям гражданского права.

Религиозные общества остаются публично-правовыми корпорациями, поскольку они ими уже были. Другим религиозным обществам, по их ходатайству, должны быть предоставлены такие же права, если по своему устройству и числу членов они дают гарантию продолжительности существования. Если несколько подобных публично-правовых религиозных обществ объединяются в союз, то такой союз является публично-правовой корпорацией.

Религиозные общества, являющиеся публично-правовыми корпорациями, имеют право взимать налоги на основании гражданских налоговых списков, соответственно постановлениям законодательства земель.

К религиозным обществам приравниваются союзы, которые ставят себе задачей общественное поощрение какого-либо мировоззрения.

Поскольку для осуществления этих постановлений потребуются дальнейшие нормы, они устанавливаются в порядке законодательства земель.

Ст. 138. Государственная поддержка религиозных обществ, основанная на законе, договоре или на особых правовых титулах, должна быть прекращена в порядке законодательства земель. Общие начала для этого устанавливаются державой.

Собственность и другие права религиозных обществ и религиозных союзов на их учреждения, вклады и прочие имущества, предназначенные на богослужебные, учебные и благотворительные цели, будут обеспечены.

Ст. 139. Воскресенье и признанные государством праздники находятся под охраной закона, как дни отдыха от работ и возвышения духа.

Ст. 140. Лицам, входящим в состав вооруженных сил, должно предоставляться необходимое свободное время для исполнения их религиозных обязанностей.

Ст. 141. Поскольку в армии, в госпиталях, в карательных заведениях и других публичных учреждениях существует потребность в богослужении и нравственном попечении о душе, религиозные общества должны быть допускаемы к отправлению религиозных действий, при чем всякое принуждение должно быть устранено.

Раздел четвертый. Просвещение и школа.

Ст. 142. Искусство, наука и преподавание их свободны.

Государство обеспечивает им охрану и принимает участие в попечении о них.

Ст. 143. О просвещении юношества должны заботиться публичные учреждения. В их организации принимают участие держава, земли и общины.

Подготовка преподавателей регулируется во всей державе единообразно, согласно с основными началами, устанавливаемыми для высшего образования вообще.

Учителя в публичных школах имеют права и обязанности государственных чиновников.

Ст. 144. Все школьное дело находится под надзором государства; оно может привлечь к участию в этом общины. Надзор за школами осуществляют должностные лица, специально занятые этим и получившие профессиональную подготовку.

Ст. 145. Всеобщее школьное обучение обязательно. Для осуществления его служит, по общему правилу, народная школа с не менее чем восьмилетним курсом; за нею следует школа второй ступени, в которой обучение производится до достижения 18-летнего возраста. Преподавание и пользование учебными пособиями в народных школах и школах второй ступени — бесплатно.

Ст. 146. Публичная школа должна создаваться на началах органического единства. На единой для всех общей основной школе строится средняя и высшая школа. Руководящим началом для этого построения является разнообразие жизненных призваний, а для приема ребенка в определенную школу — его дарования и склонности, но не имущественное и общественное положение или религиозное исповедание его родителей.

В пределах общин по предложению лиц, имеющих право на воспитание детей, могут быть учреждаемы народные школы их вероисповедания или мировоззрения, поскольку этим не нарушается упорядоченная постановка школьного дела, в смысле первого абзаца Воля лиц, имеющих право на воспитание детей, по возможности принимается во внимание. Подробности определяются законодательством земель, согласно основных начал соответствующего закона державы.

Для поступления малообеспеченных в средние или высшие школы державой, землями и общинами должны отпускаться общественные суммы. В частности, родителям, дети которых являются способными для прохождения курса средней и высшей школы, отпускаются пособия на воспитание, впредь до окончания образования.

Ст. 147. Частные школы, в качестве заменяющих публичные, нуждаются в разрешении государства и подчинены законам земель. Разрешение выдается, если частные школы по своим учебным целям и своему устройству, равно как и по научной подготовке своего преподавательского персонала, не стоят ниже общественных школ, и если они не способствуют обособлению учеников по имущественному положению их родителей. В разрешении должно быть отказано, если экономическое и правовое положение преподавательских сил недостаточно обеспечено.

Частные народные школы допускаются только в случае, когда для меньшинства, состоящего из лиц, имеющих право на воспитание детей и имеющих на основании абзаца 2 статьи 146 право на то, чтобы их воля была принята во внимание, — не имеется в общине публичной школы соответственного исповедания или мировоззрения, или в тех случаях, когда учебная администрация признает за этими школами особый педагогический интерес.

Частные подготовительные школы отменяются. К частным школам, которые не служат для замены публичных, применяется ныне действующее право.

Ст. 148. Во всех школах должно стремиться к нравственному просвещению, насаждению духа гражданственности, личной и профессиональной пригодности в духе немецкой народности и примирения народов.

При преподавании в публичных школах следует остерегаться оскорблять чувства инакомыслящих.

Начатки политических знаний и трудовая подготовка входят в число предметов обучения. При окончании обязательного обучения каждый ученик получает экземпляр конституции.

Народное просвещение, включая сюда и высшие народные школы, должно пользоваться поощрением державы, земель и общин.

Ст. 149. Преподавание религии входит в программу школ, за исключением школ внеисповедных (светских). Оно ведется в рамках школьного законодательства и в согласии с основными принципами данного религиозного общества, без ущерба для прав государства на надзор за школами.

Преподавание религии и совершение церковных обрядов зависит от волеизъявления учителей, а присутствие учеников на уроках религии и участие их в церковных празднествах и обрядах предоставляется на волю лиц, от которых зависит решение вопроса о религиозном воспитании ребенка.

Теологические факультеты в высших учебных заведениях сохраняются.

Ст. 150. Памятники искусства, старины и природы, а равно ландшафты пользуются охраной и попечением государства.

В круг ведения державы входит воспрепятствование увозу германских художественных ценностей заграницу.

Раздел пятый. Хозяйственная жизнь.

Ст. 151. Строй хозяйственной жизни должен соответствовать началам справедливости, имея целью гарантировать для всех достойное человека существование. В этих пределах надлежит обеспечить хозяйственную свободу отдельной личности.

Законное принуждение допустимо только для осуществления прав, которым грозит опасность, или ради высших требований общего блага.

Свобода торговли и промыслов гарантируется согласно законам державы.

Ст. 152. В хозяйственном обороте действует свобода договоров согласно законам.

Ростовщичество воспрещается Сделки, противоречащие добрым нравам, недействительны.

Ст. 153. Собственность гарантируется конституцией. Ее содержание и пределы вытекают из законов.

Принудительное отчуждение может быть предпринято только для блага общественного целого и на законном основании. Оно производится за соответственное вознаграждение, поскольку закон державы не постановит иного. Относительно размера вознаграждения в спорных случаях должно быть допускаемо обращение к общим судам, поскольку в законах державы не постановлено иного Держава может принудительно отчуждать у земель, общин и союзов только за вознаграждение.

Собственность обязывает. Пользование ею должно быть в то же время служением общему благу.

Ст. 154 Гарантируется право наследования в пределах, установленных гражданским правом. Участие государства в наследуемом имуществе определяется в соответствии с законами.

Ст. 155 Распределение земли и пользование ею находится под наблюдением государства, которое предупреждает злоупотребления и стремится каждому немцу обеспечить здоровое жилище, а всем германским семьям, в особенности многодетным, обеспечить домашний очаг и кров для работы, соответствующие их потребностям. Участники войны должны быть в особенности приняты во внимание при предстоящей выработке закона о земельных наделах.

Недвижимое имущество, приобретение которого необходимо для удовлетворения потребности в жилищах, для содействия расселению, для сельскохозяйственной обработки в первый раз или для поднятия сельского хозяйства, может быть принудительно отчуждаемо. Фидеикомиссы подлежат отмене.

Обработка и использование почвы есть обязанность землевладельца в отношении к обществу. Прирост ценности земли, возникающий без вложения труда или капитала в земельные участки, должен быть обращен на пользу общества

Все недра земли и все полезные в хозяйственном отношении силы природы находятся под наблюдением государства. Частные регалии в законодательном порядке должны быть переданы государству.

Ст. 156. Держава может в законодательном порядке, не затрагивая вопроса о вознаграждении, переводить в общественную собственность пригодные для обобществления частные хозяйственные предприятия, с применением, сообразно их смыслу, постановлений о принудительном отчуждении. Держава может или сама принимать участие в управлении хозяйственными предприятиями и обществами, или предоставлять право такого участия землям или общинам, или же каким-либо другим способом обеспечивать для себя решающее влияние.

Держава, далее, в случае настоятельной надобности, может объединять, в законодательном порядке, в целях общественного хозяйства, хозяйственные предприятия и общества на основе самоуправления, имея целью обеспечить сотрудничество всех производящих слоев населения, привлечь работодателей и рабочих к участию в управлении и регулировать добывание, производство, распределение, использование, расценку, а также ввоз и вывоз хозяйственных благ, сообразно общехозяйственным принципам.

Промысловые и кооперативные товарищества, а также их объединения, должны быть, по их требованию, включаемы в общественно-хозяйственную организацию, при чем должны приниматься во внимание их устройство и своеобразные особенности.

Ст. 157. Рабочая сила стоит под особым покровительством державы.

Держава вырабатывает единообразное рабочее право.

Ст. 158. Умственный труд, права авторов, изобретателей и художников пользуются защитой и попечением державы.

Созданиям германских науки, искусства и техники должны быть, посредством международных соглашений, обеспечены признание и охрана заграницей.

Ст. 159. Свобода объединения в целях сохранения и улучшения условий труда и хозяйства гарантируется для всех лиц и профессий. Все оговорки и мероприятия, стремящиеся к ограничению или стеснению этой свободы, неправомерны.

Ст. 160. Каждый, кто состоит на службе или на работе в качестве служащего или рабочего, имеет право на свободное время, необходимое для осуществления публичных гражданских прав, а поскольку это не причиняет предприятию существенного ущерба, имеет также право исполнять вверяемые ему почетные общественные должности. Закон определяет, в какой мере за ним сохраняется право на вознаграждение.

Ст. 161. Для сохранения здоровья и работоспособности, для охраны материнства и для предупреждения экономических последствий старости, слабости и различных жизненных случайностей, держава создает широко поставленное страхование, в котором страхуемым предоставляется решающее участие.

Ст. 162. Держава принимает участие в международном урегулировании правового положения рабочих, стремящемся к установлению для трудящегося класса всего человечества общего минимума социальных прав.

Ст. 163. Каждый немец нравственно обязан, без ущерба для своей личной свободы, применять свои умственные и физические силы так, как этого требует благо общества.

Каждому немцу должна быть предоставлена возможность добывать себе пропитание хозяйственным трудом. Поскольку ему не может быть указан соответственный труд, он должен получать необходимую поддержку. Подробности определяются особыми законами державы.

Ст. 164. Самостоятельный средний класс в сельском хозяйстве, промыслах и торговле должен пользоваться поощрением в законодательстве и в администрации и должен быть защищаем от переобременения и поглощения.

Ст. 165. Рабочие и служащие призваны, на равных правах, совместно с предпринимателями, участвовать в установлении условий заработной платы и труда, а также в общем хозяйственном развитии производительных сил. Обоюдные организации (предпринимателей и рабочих) и их соглашения пользуются признанием.

Рабочие и служащие получают для защиты своих социальных и хозяйственных интересов законное представительство в виде рабочих советов предприятий, а также окружных рабочих советов для отдельных хозяйственных областей и рабочего совета державы.

Окружные рабочие советы и рабочий совет державы для осуществления всех хозяйственных задач и для содействия проведению законов о социализации объединяются с представительными органами предпринимателей и иных заинтересованных кругов населения в окружные экономические советы и экономический совет державы. Окружные экономические советы и экономический совет державы должны быть организованы так, чтобы все важнейшие профессиональные группы были в них представлены соответственно их хозяйственному и социальному значению.

Социально-политические и хозяйственно-политические законопроекты крупного значения, до внесения их в рейхстаг, должны быть представляемы правительством на заключение экономического совета державы. Этот совет имеет право сам предлагать такие законопроекты. Если правительство державы их не одобряет, то оно все-таки должно внести проект в рейхстаг с изложением своей точки зрения. Экономический совет державы может защищать в рейхстаге проект через посредство одного из своих членов.

Рабочим и экономическим советам в соответственных областях могут быть предоставлены контрольные и административные полномочия.

Организация и задачи рабочих и экономических советов, равно как отношения их к другим социальным самоуправляющимся группам, относятся к исключительному ведению державы.

Переходные и заключительные постановления.

Ст. 166. Впредь до создания административного суда державы, его заменяет, при образовании суда для проверки выборов, реихсгерихт.

Ст. 167. Постановления ст. 18, абз 3 — 6 вступают в силу только через 2 года по обнародовании конституции державы.

Ст 168. Впредь до издания закона земли, предусмотренного ст. 63, но в течение самое большее одного года все прусские голоса в рейхсрате могут быть подаваемы членами правительства.

Ст. 169. Время вступления в силу постановления статьи 83, абз. 1 устанавливается правительством державы.

На соответствующее переходное время взимание пошлин и налогов на потребление, а также управление ими может быть предоставлено землям по их желанию.

Ст. 170. Почтовые и телеграфные управления Баварии и Вюртемберга переходят не позже 1 апреля 1921 г. в управление державы

Поскольку к 1 октября 1920 г не будет еще достигнуто соглашение относительно условий передачи, дело решит верховный государственный суд.

До совершения передачи прежние права и обязанности Баварии и Вюртемберга остаются в силе. Но почтовое и телеграфное сообщение с соседними иностранными государствами регулируются исключительно державой.

Ст 171. Государственные железные дороги, водные пути и морские знаки переходят в управление державы не позже 1 апреля 1921 г

Поскольку к 1 октября 1920 г. не будет еще достигнуто соглашение об условиях передачи, дело решит верховный государственный суд

Ст. 172. Впредь до вступления в силу закона державы о верховном государственном суде, функции последнего выполняет сенат из 7 членов, из которых рейхстаг избирает 4, а рейхсгерихт из своей среды — 3. Этот сенат сам устанавливает правила своего производства.

Ст. 173. До издания закона державы согласно ст. 138 остается в силе существующая на основании закона, договора или особых правовых титулов государственная поддержка религиозным обществам.

Ст. 174. До издания закона державы, предусмотренного в ст. 146, абз. 2, сохраняется нынешнее правовое положение. Закон этот должен специально принять во внимание области державы, где существует по закону школа без деления по вероисповеданиям

Ст 175. Постановление ст 109 не применяется к орденам и знакам отличия, которые должны быть даны за заслуги в годы войны 1914 — 1919 г г.

Ст. 176. Все государственные чиновники и лица, принадлежащие к составу вооруженных сил, должны принести присягу этой конституции Подробности будут установлены указом президента державы

Ст 177. Там, где по действующим законам предусмотрено принятие присяги религиозной формы, присяга может быть принесена таким образом, что присягающий, пропуская религиозную формулу, заявляет: «Я клянусь». В остальном предусмотренное законом содержание присяги остается без изменения.

Ст. 178. Конституция Германской империи от 16 апреля 1871 г и закон о временном устройстве власти державы от 10 февраля 1919 г. отменяются

Прочие законы и указы империи остаются в силе, поскольку эта конституция не стоит с ними в противоречии. Конституцией не затрагиваются постановления мирного договора, подписанного в Версале 28 июня 1919 г.

Распоряжения властей, правомерно изданные на основании прежних законов, сохраняют значение впредь до отмены их другими распоряжениями или законами.

Ст. 179. Поскольку в законах или указах имеются ссылки на предписания и учреждения, упраздненные этой конституцией, место последних заступают соответствующие предписания и учреждения этой конституции. В частности национальное собрание заменяется рейхстагом, комитет государств — рейхсратом, президент, избранный на основании закона о временном устройстве власти державы, заменяется президентом, избираемым на основании этой конституции.

Право на издание указов, принадлежавшее согласно прежним постановлениям комитету государств, переходит к правительству державы. Последнее для издания указов нуждается в согласии рейхсрата, сообразно настоящей конституции.

Ст. 180. До созыва первого рейхстага национальное собрание действует как рейхстаг. До вступления в должность первого президента державы обязанности

его выполняет президент, избранный на основании закона о временном устройстве власти [1]).

Ст. 181. Германский народ принял и утвердил эту конституцию чрез посредство своего национального собрания. Она вступает в силу со дня ее обнародования.

Шварцбург, 11 августа 1919

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Конституция Чешско-Словацкой Республики.

(29 февраля 1920 г.)

I.

Мы, чешско-словацкий народ, в намерении утвердить полное единство нации, ввести в республике справедливые законы, обеспечить мирное развитие чешско-словацкой родины, способствовать общему благу всех граждан этого государства и обеспечить будущим поколениям блага свободы, приняли в нашем национальном собрании 29 февраля 1920 г. конституцию чешско-словацкой республики, текст которой следует.

Мы, чешско-словацкий народ, заявляем при этом, что мы будем всемерно стремиться к тому, чтобы эта конституция и равным образом все законы нашей страны применялись в духе нашей истории, а также в духе современных принципов, нашедших себе выражение в начале «самоопределения», так как мы намерены участвовать в лиге наций в качестве цивилизованного, миролюбивого, демократического и прогрессивного ее члена.

II.

Закон 29 февраля 1920 г., касающийся введения конституционной хартии Чешско-Словацкой республики.

Статья I

1. Законы, находящиеся в противоречии с конституционной хартией, ее составными частями и с законами, изменяющими или дополняющими ее, не имеют силы.

2. Конституционная хартия и ее составные части могут быть изменены или дополнены только законами, носящими название конституционных (§ 33).

Статья II.

Конституционный суд будет решать, удовлетворяют ли законы Чешско-Словацкой республики и законы сейма Прикарпатской Русинской области основному правилу статьи I.

Статья III.

1. Конституционный суд состоит из семи членов. Высший административный суд и верховный суд из своей среды посылают в него по два члена каждый. Председателя и двух других членов назначает президент республики.

---

[1]) Законом 27 октября 1922 г. было установлено изменение ст. 180, абз. 2: «Избранный национальным собранием президент остается в должности до 30 июня 1925 года». [Как известно, президент Эберт умер до срока, во время печатания этой книги.]

2 Подробности относительно способа, по которому оба упомянутых суда будут назначать членов конституционного суда, о времени сессионных периодов последнего, о порядке производства в нем дел и исполнения его постановлений будут указаны в законе.

Статья IV

[Переходные постановления о продолжении нынешним национальным собранием своей работы до образования нового]

Статья V.

[Переходные постановления]

Статья VI

Пока не будет избран полный состав членов палаты депутатов и сената, установленный конституционной хартией, число действительно избранных членов явится решающим для определения кворума, необходимого для действительности голосования согласно конституционной хартии.

Статья VII

1. Постановления статей I, II, III. абзаца 1-го и статьи VI являются составной частью конституционной хартии в смысле § 33 этой хартии.
2. Исполнительные законы, предусмотренные конституционной хартией, не являются составной частью хартии, поскольку хартия не постановит иначе.

Статья VIII

1. Принятая здесь конституционная хартия вступает в силу со дня ее опубликования.
2. Параграф 20 хартии не применяется к членам нынешнего национального собрания.

Статья IX.

Со дня, указанного в 1-м абзаце ст. VIII, все постановления, находящиеся в противоречии с настоящей конституционной хартией и с республиканской формой государства, теряют свою силу, так же как и все прежние конституционные законы, даже если их отдельные постановления не стоят в прямом противоречии с конституционными законами Чешско-Словацкой республики

Статья X.

Настоящий закон вступает в силу одновременно с конституционной хартией и выполняется правительством наравне с этой хартией.

III.

Конституционная хартия Чешско-Словацкой республики.

Глава I Положения общие

§ 1.

1. Народ есть единственный источник всей государственной власти в Чешско-Словацкой республике.
2. Конституционная хартия определяет, через посредство каких органов суверенный народ издает и исполняет законы и творит правосудие. Она устана-

вливает также пределы, которых эти органы не должны переходить, чтобы не нарушить гражданских свобод, обеспеченных конституцией.

§ 2.

Чешско-Словацкое государство есть демократическая республика, во главе которой стоит выборный президент

§ 3.

1. Территория Чешско-Словацкой республики составляет единое и неделимое целое, границы которого могут быть изменены только конституционным законом (ст. 1 вводного закона).

2. Неразделимую часть этого целого образует, на основе добровольного соглашения, в соответствии с договором между великими союзными державами и Чешско-Словацкой республикой от 10 сентября 1919 г в Saint-Germain en Laye, автономная область Прикарпатской Руси, которая будет наделена самой широкой автономией, какая только совместима с единством Чешско-Словацкой республики

3. Прикарпатская Русь имеет собственный сейм, который избирает свой президиум

4 Сейм Прикарпатской Руси осуществляет законодательную власть по вопросам языка, просвещения, религии, местного управления и по всем другим, которые будут переданы в его ведение законами Чешско-Словацкой республики Законы, принятые этим сеймом, опубликовываются в отдельном сборнике и скрепляются губернатором, если президент республики своей подписью выразил на них согласие

5. Прикарпатская Русь представляется в национальном собрании Чешско-Словацкой республики соразмерным числом депутатов (сенаторов), в соответствии с Чешско-Словацкими избирательными законами

6. Во главе Прикарпатской Руси стоит губернатор, назначаемый президентом Чешско-Словацкой республики по предложению правительства и ответственный также перед сеймом Прикарпатской Руси.

7. Чиновники Прикарпатской Руси, насколько это окажется возможным, будут назначаться из населения области

8 Подробности, в частности относительно активного и пассивного избирательного права, регулируются специальными нормами

9 Закон национального собрания, устанавливающий границы Прикарпатской Руси, составит часть конституционной хартии

§ 4.

1. Существует одно только единое гражданство во всей Чешско-Словацкой республике.

2. Условия приобретения гражданства в Чешско-Словацкой республике, пользования им и его утрата определяются законом

3 Гражданин иностранного государства не может быть одновременно гражданином Чешско-Словацкой республики

§ 5.

1. Столицей Чешско-Словацкой республики является Прага

2. Цвета республики — белый, красный и синий.

3 Герб и флаги государства определяются законом

Глава II Законодательная власть. Состав и компетенция национального собрания и его обеих палат.

§ 6

1 Законодательная власть осуществляется на всей территории Чешско-Словацкой республики национальным собранием, состоящим из двух палат: палаты депутатов и сената

2. Обе палаты заседают в Праге В случае крайней необходимости они могут быть временно созваны в другом месте Чешско-Словацкой республики

§ 7

1 Законодательная и исполнительная деятельность ландтагов прекращается [1])
2 Поскольку закон, принятый национальным собранием, не постановляет иного, он распространяется на всю территорию Чешско-Словацкой республики

§ 8

Палата депутатов состоит из 300 членов, избираемых всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием на началах пропорционального представительства. Выборы происходят в воскресенье

§ 9.

Все граждане Чешско-Словацкой республики, без различия пола, достигшие полных 21 года от роду и удовлетворяющие другим условиям закона о выборах в палату депутатов, имеют право участия в выборах в палату депутатов.

§ 10.

Избираемы могут быть граждане Чешско-Словацкой республики обоего пола, достигшие, по крайней мере, 30 лет от роду и удовлетворяющие другим условиям закона о выборах в палату

§ 11

Палата депутатов избирается на шестилетний срок

§ 12

Более подробные правила относительно осуществления избирательного права и производства выборов дает закон о выборах в палату депутатов.

§ 13

Сенат состоит из 150 членов, избираемых всеобщим, равным, прямым и тайным голосованием, на началах пропорционального представительства. Выборы происходят в воскресенье.

§ 14.

Все граждане Чешско-Словацкой республики, без различия пола, достигшие полных 26 лет от роду и удовлетворяющие другим условиям закона о составе и компетенции сената, имеют право участия в выборах в сенат.

§ 15

Избираемы могут быть граждане Чешско-Словацкой республики, без различия пола, достигшие полных 45 лет от роду и удовлетворяющие другим условиям закона о составе и компетенции сената.

§ 16.

Сенат избирается на восьмилетний срок

[1]) Ландтаги бывших Богемии, Моравии и Силезии.

§ 17

Более подробные правила относительно осуществления избирательного права и производства выборов содержит закон о составе и компетенции сената.

§ 18

Никто не может быть одновременно членом обеих палат

§ 19

1 О действительности выборов в палату депутатов и сенат решает избирательный суд

2 Подробности регулируются законом.

§ 20

1 Государственный чиновник, если он, будучи избран в национальное собрание, принес присягу в качестве члена собрания, получает отпуск на срок состояния членом и сохраняет на это время право на свое жалование, за вычетом местных прибавок и прибавок, полагающихся за действительную службу, а также сохраняет право на производство по старшинству. Преподаватели в высшей школе имеют право на отпуск. В случае, если они воспользуются этим правом, они подчиняются тем же правилам, что и другие государственные чиновники.

2. Другие служащие общественных учреждений также имеют право на отпуск, пока они являются членами национального собрания.

3 Члены национального собрания могут быть назначаемы на платную государственную должность только год спустя по выходе их из состава национального собрания.

4 Это постановление безусловно не применяется к министрам. Годичный срок, установленный в предыдущем абзаце, не распространяется на депутатов (сенаторов), которые состояли на государственной службе до избрания их в национальное собрание, если только они останутся в том же ведомстве.

5. Жупаны и окружные старшины не могут быть членами национального собрания

6. Члены конституционного суда, заседатели избирательного суда и члены департаментских советов не могут быть одновременно членами национального собрания.

§ 21.

Члены обеих палат могут во всякое время отказаться от своего мандата.

§ 22.

1 Члены национального собрания осуществляют свои мандат лично; им запрещается получать инструкции от кого бы то ни было.

2. Им также запрещается обращаться к публичным властям с ходатайством в пользу частных интересов. Это постановление не распространяется на членов национального собрания, поскольку такое ходатайство перед властями входит в круг их обычной профессии.

3. На первом заседании палаты, в котором они принимают участие, они приносят следующую присягу: «Я обещаю хранить верность Чешско-Словацкой республике, соблюдать ее законы и осуществлять мой мандат по крайнему разумению и доброй совести». Отказ принести эту присягу или принесение ее с оговорками влекут за собой потерю мандата без всякого формального производства.

§ 23.

Члены национального собрания не могут подвергаться преследованию за их голосования в палате или в комиссиях палаты.

В отношении мнений, высказанных при отправлении ими своих обязанностей, они подлежат только дисциплинарной власти своей палаты.

§ 24.

1. За другие деяния или упущения член национального собрания не может подвергаться никакому уголовному или дисциплинарному преследованию без согласия на то соответственной палаты. Если палата откажет в согласии, преследование навсегда прекращается.

2. Эти постановления не распространяются на уголовную ответственность, которой член национального собрания может подвергнуться как ответственный редактор.

§ 25

Если член одной из двух палат захвачен и арестован непосредственно на месте преступления, суд или другой компетентный орган власти обязан немедленно уведомить председателя данной палаты об аресте. Если палата, или—когда национальное собрание не заседает — комитет, избранный согласно § 54, в течение 2 недель со дня ареста, не изъявляет своего согласия на дальнейшее задержание, то арест снимается. Если согласие дано вышеназванным комитетом, дело рассматривается палатой в течение двух недель со дня возобновления занятий

§ 26.

Члены обеих палат имеют право отказаться от дачи свидетельских показаний, когда дело касается чего-либо такого, что было им доверено как членам палаты. Это право принадлежит им и тогда, когда они уже не состоят более членами палаты. Исключаются случаи, в которых дело идет о попытках склонить члена палаты к злоупотреблению своими полномочиями.

§ 27.

Члены обеих палат имеют право на вознаграждение, размер которого определяется законом.

§ 28.

1. Президент республики обязан созывать обе палаты ежегодно на две обыкновенные сессии, осеннюю и весеннюю. Весенняя сессия должна начинаться в марте, осенняя в октябре.

2. Помимо этих сессий, президент созывает, по мере надобности, палаты на чрезвычайные заседания. Если по меньшей мере абсолютное большинство членов палаты депутатов или сената потребует этого от председателя правительства, поставив его в известность о предмете обсуждения, президент республики обязан созвать палаты так, чтобы они собрались в течение 2 недель после заявки требования. Если же он этого не сделает, то обе палаты по приглашению своих председателей одновременно собираются в течение следующих 2 недель.

3. Если со дня прекращения последней сессии прошло не менее четырех месяцев и если не менее двух пятых членов одной из палат предъявляет соответствующее требование (абзац 2), то президент республики обязан созвать палаты так, чтобы они могли собраться в продолжение 2 недель со дня заявки требования. Если он этого не сделает, палаты по приглашению своих председателей одновременно собираются в течение следующих 2 недель.

§ 29

Сессии обеих палат начинаются и кончаются всегда одновременно

§ 30

1 Президент республики объявляет о закрытии сессии палат.
2 Он не может отсрочить их больше, чем на один месяц, и чаще, чем один раз в году.

§ 31.

1 Президент республики имеет право распускать палаты
2. Он не может пользоваться этим правом в течение последних шести месяцев своего пребывания в должности. По истечении срока полномочий палат и после роспуска одной из палат выборы должны иметь место в течение 60 дней
3. Роспуск сената не приостанавливает уголовного преследования, возбужденного перед сенатом согласно §§ 67 и 79.

§ 32.

Каждая палата правомочна принимать решения, — поскольку в настоящем законе не постановлено иного — в присутствии по меньшей мере трети всех ее членов Для действительности решения необходимо принятие его абсолютным большинством присутствующих

§ 33.

Для объявления войны, изменения настоящей конституционной хартии и ее составных частей необходимо большинство трех пятых всех членов в каждой из палат.

§ 34

1. Постановление палаты депутатов о возбуждении обвинения против президента республики, председателя правительства и других его членов может быть принято лишь большинством двух третей голосов при наличии двух третей общего числа депутатов.
2 Порядок рассмотрения дел в сенате, заседающем в качестве уголовного суда, регулируется законом

§ 35

Каждая палата сама избирает свои президиум и других должностных лиц.

§ 36

Заседания палаты депутатов и сената публичны. Закрытые заседания могут происходить только в случаях, предусмотренных наказом

§ 37.

1. Основные принципы деятельности палат, их взаимоотношения, а также их отношения к правительству и вообще их внешние выступления регулируются особым законом в пределах конституционных положений. Каждая палата регулирует свой внутренний распорядок наказом, издаваемым в пределах ее компетенции.

2. До тех пор, пока палата депутатов и сенат не примут новых наказов, действует наказ, принятый заседающим ныне национальным собранием.

§ 38.

1. Если обе палаты собираются на совместное заседание в качестве национального собрания (§§ 56, 59, 61, 65), то в таком заседании применяется наказ палаты депутатов.

2. Это совместное заседание созывается председателем правительства и происходит под руководством председателя палаты депутатов.

3. Его заместителем является председатель сената.

§ 39.

Министры имеют право присутствовать во всякое время на заседаниях обеих палат и всех их комиссий. Они получают слово, коль скоро они этого потребуют.

§ 40.

1. По требованию одной из палат или их комиссий министр должен явиться лично на заседание.

2. В других случаях он может посылать в качестве своих представителей чиновников своего ведомства.

§ 41.

1. Законопроекты могут исходить от правительства или от одной из палат.

2. К каждому законопроекту, внесенному членом одной из палат, должна быть приложена смета, касающаяся финансовой стороны проведения данного проекта, а также предложение относительно покрытия вызываемых им расходов.

3. Правительственные законопроекты относительно бюджета и военного контингента должны быть вносимы сначала в палату депутатов.

§ 42.

Для конституционного закона всегда необходимо согласное постановление обеих палат. Это применяется также и к другим законам, поскольку §§ 43, 44 и 48 не постановляют иначе.

§ 43.

1. Сенат обязан вынести решение по законопроекту, принятому палатой депутатов, в течение 6 недель, а по законопроектам относительно бюджета и военного контингента в течение одного месяца. Палата депутатов обязана вынести решение по законопроекту, принятому сенатом, в течение 3 месяцев.

2. Эти сроки исчисляются с того дня, когда законопроект в напечатанном виде был передан одной, принявшей его, палатой другой, и могут быть сокращены или продлены по предварительному соглашению обеих палат. Месячный срок, установленный для голосования в сенате по проектам бюджета или военного контингента, не может быть продлен.

3. Если в продолжение соответственного срока истекли полномочия палаты, которая должна обсуждать постановление другой палаты, или если эта палата распущена, или заседания ее отсрочены, или если ее сессия закрыта, то для этой палаты устанавливается новый срок, начинающийся с ближайшего заседания.

4. Если палата, которая должна обсуждать постановление другой палаты, не принимает решения в сроки, указанные в предыдущих абзацах, то предполагается, что она согласна с этим постановлением.

§ 44.

1. Постановление палаты депутатов приобретает силу закона, несмотря на несогласное с ним постановление сената, если палата депутатов абсолютным большинством всех своих членов решает подтвердить свое первоначальное постановление. Но когда сенат отклоняет большинством трех четвертей всех своих членов проект, принятый палатой депутатов, то этот проект становится законом лишь в том случае, если палата депутатов подтверждает его большинством трех пятых всех своих членов.

2. Проекты сената передаются палате депутатов. Если последняя не одобряет их, и если сенат абсолютным большинством всех своих членов вновь подтверждает свое постановление, то проекты вновь передаются в палату депутатов. Если палата депутатов вторично отклоняет их абсолютным большинством всех своих членов, то постановление сената не становится законом.

3. Отклоненный таким образом проект не может быть вновь представлен в палаты ранее, чем через год.

4. Если одна из палат внесет изменения в постановление, принятое другой палатой, то это приравнивается его отклонению

§ 45.

Если одна из палат должна принять решение по поводу законопроекта, который уже принят ею, или если она должна вновь обсуждать законопроект, принятый другой палатой (§ 44, второй абзац), и если эта палата распущена или полномочия ее истекли, прежде чем она могла принять его во второй раз, то новое голосование рассматривается, как вторичное в смысле § 44.

§ 46.

1. Если национальное собрание отклонит правительственный законопроект, то правительство может постановить, что народным голосованием будет решено, надлежит ли отвергнутому правительственному законопроекту стать законом. Постановление правительства должно быть единогласным.

2. Право участия в народном голосовании принадлежит каждому, имеющему право избирать в палату депутатов.

3. Подробности устанавливаются законом.

4. Не допускается народное голосование по поводу правительственных законопроектов, имеющих целью изменение или дополнение конституционной хартии и ее составных частей (статья 1 вводного закона).

§ 47.

Президент республики имеет право в течение месяца, считая со дня передачи постановления национального собрания правительству, отослать обратно со своими замечаниями принятый национальным собранием закон.

§ 48.

1. Если обе палаты при поименном голосовании абсолютным большинством всех своих членов вновь принимают отосланный обратно президентом закон, то этот закон должен быть опубликован.

2. В тех случаях, когда такое большинство не может быть получено в обеих палатах, закон должен быть опубликован, если при новом поименном голосовании палата депутатов примет его большинством трех пятых всех ее членов.

3. Если дело идет о законе, для принятия которого требуется присутствие повышенного числа членов и особо установленное большинство, то, в случае отсылки этого закона обратно, необходимо, чтобы он был принят именно при этом повышенном числе присутствующих членов и особо установленным большинством.

4. Постановления § 45 применяются соответственно.

§ 49.

1 Для вступления закона в действие требуется опубликование его, согласно правилам, установленным в законодательном порядке

2. Законы опубликовываются следующей формулой. «Национальное собрание Чешско-Словацкой республики приняло следующий закон».

3. Закон должен быть опубликован в течение восьми присутственных дней— по истечении срока, установленного в § 47. Если президент республики воспользуется правом, предоставленным ему в упомянутом §, то закон должен быть опубликован в течение восьми присутственных дней, считая с того дня, когда новое постановление национального собрания было сообщено правительству (§ 48)

§ 50.

В каждом законе должно быть указано на какого члена правительства возлагается его выполнение.

§ 51

1. Закон подписывается президентом республики, председателем правительства и министром, на которого возложено приведение этого закона в исполнение В случае болезни президента или иных препятствии к исполнению им своих обязанностей и при непмении им заместителя, вместо него подписывает председатель правительства.

2. Председатель правительства для подписания закона замещается способом, указанным в § 71.

§ 52

1. Каждая палата имеет право запрашивать председателя и членов правительства по всем вопросам, входящим в сферу их ведения, контролировать действия правительства по управлению, избирать комиссии, которым министерства должны давать разъяснения, принимать адреса и резолюции.

2. Председатель и члены правительства обязаны отвечать на запросы членов палат.

§ 53.

Способ осуществления контроля государственных финансов и государственного долга определяются законом.

§ 54.

1. Когда одна палата распущена, или когда истек срок ее полномочии, а также в то время, когда сессии палат отсрочены или закончились, неотложные меры, впредь до нового собрания палат, принимает комитет из 24 членов, даже в том случае, если по нормальному порядку требуется издание закона; комитет осуществляет надзор за правительственной и исполнительной властями; 16 членов этого комитета и столько же заместителей избираются палатой депутатов, 8 членов и столько же заместителей избираются сенатом, те и другие сроком на один год. Для каждого члена избирается свой определенный заместитель.

2. Как только обе палаты конструируются, они приступают к выборам комитета; в выборах участвуют также члены президиумов обеих палат. Если произошли вновь выборы в одну из палат, то члены комитета избираются во вновь образованной палате даже и в тех случаях, когда еще не истек годичный срок для избранных прежним составом палаты членов.

3. Выборы происходят на началах пропорционального представительства Блок партии допускается. При согласии всех партий, выборы комитета произ-

водятся в пленарном заседании. Отказ не более 20 депутатов и 10 сенаторов не может служить препятствием.

4. Члены комитета исполняют свои функции до тех пор, пока не будут избраны новые члены. Заместители заменяют членов, которые не в состоянии постоянно или временно выполнять свои функции. Если какой-либо член или заместитель уходит до истечения срока своих полномочий, то производится дополнительное избрание для того, чтобы заменить его до конца этого срока. Вновь избранный член должен принадлежать к той же группе, что и выбывший, за исключением того случая, когда соответствующая группа не выставит кандидата или же откажется от участия в выборах

5. Член правительства не может быть ни членом, ни заместителем в комитете.

6. Как только комитет избран, он выбирает своего председателя и второго заместителя председателя из членов, избранных палатой депутатов, и первого заместителя председателя из членов, избранных сенатом.

7. Постановления § 23 — 27 конституционной хартии распространяются на членов комитета.

8. Комитет компетентен по всем делам, входящим в круг законодательных и административных полномочий национального собрания, но он не имеет права:

а) избирать президента республики или его заместителя,

б) изменять конституционные законы (статья 1 вводного закона) и компетенцию органов власти, за исключением того случая, когда дело идет о расширении деятельности уже организованных учреждений предоставлением им новых функций,

в) налагать на граждан своими указами новые длительные финансовые тяготы, расширять условия отбывания воинской повинности, обременять государственные финансы долгосрочными обязательствами и отчуждать государственную собственность,

г) давать согласие на объявление войны.

9. Если дело идет о принятии постановлений, для которых в нормальном порядке требуется издание закона или же о разрешении расходов и выдач, превосходящих бюджетные назначения, то необходимо согласие абсолютного большинства всех членов

10. Во всех других случаях для кворума достаточно присутствия половины членов комитета, а решения принимаются абсолютным большинством присутствующих. Председатель голосует только при разделении голосов поровну.

11. Указы неотложного характера, для которых в нормальном порядке требуется закон, допускаются только по одобренному президентом республики предложению правительства.

12. Указы, принятые комитетом согласно предыдущему абзацу, имеют силу временного закона. Они должны быть опубликованы в собрании законов и указов со ссылкой на § 54 конституционной хартии. Они подписываются президентом республики, председателем правительства или его заместителем и по крайней мере половиной министров. Указы, на издание которых президент не дает своего согласия, не могут быть опубликованы.

13. Власть конституционного суда распространяется на указы, принятые комитетом по делам, для которых в нормальном порядке требуется закон. Они должны быть представлены суду правительством одновременно с их опубликованием в собрании законов и указов. Конституционному суду надлежит решить, удовлетворяют или нет представленные ему указы пункту «б» восьмого абзаца.

14. Председатель комитета и его заместитель представляют отчет о действиях комитета в первом же заседании палаты депутатов и сената и делают это даже в том случае, если они перестали быть членами палаты депутатов или сената

15. Распоряжения комитета, неутвержденные обеими палатами в течение 2 месяцев, считая со дня открытия заседаний палат, теряют всякую силу.

Глава III. Власть правительственная и исполнительная

§ 55

Правительственные распоряжения могут быть издаваемы только для осуществления определенного закона и только в пределах этого закона

I.

Президент республики

§ 56.

1. Президент республики избирается национальным собранием (§ 38).
2. Может быть избран всякий гражданин Чешско-Словацкой республики, имеющий право быть избранным в палату депутатов и достигший 35-летнего возраста (§ 67)

§ 57.

1. Для действительности выборов необходимо присутствие абсолютного большинства всех числящихся ко времени выборов членов палаты депутатов и сената: для избрания требуется большинство трех пятых присутствующих.
2. Если после двух баллотировок не достигнуто результата, то происходит перебаллотировка между кандидатами, получившими наибольшее количество голосов. Считается избранным тот, за кого подано наибольшее количество голосов, иначе же решает жребий.
3. Подробности определяются законом

§ 58.

1. Срок президентских полномочий исчисляется с того дня, когда вновь избранный президент принес присягу согласно § 65.
2. Президент избирается на 7 лет.
3. Выборы происходят в течение 4 недель, предшествующих истечению срока полномочий состоящего в должности президента.
4. Никто не может быть избран более двух раз подряд. Всякий, кто был избран президентом два раза подряд, может быть переизбран только 7 лет спустя после истечения срока его последних полномочий. Это постановление не распространяется на первого президента Чешско-Словацкой республики.
5. Президент остается в своей должности, пока не будет избран новый президент.

§ 59.

Если президент умирает или подает в отставку до истечения срока своих полномочий, то согласно постановлениям §§ 56 и 57 производятся новые выборы президента на следующие 7 лет. Для этой цели национальное собрание (§ 38) должно быть собрано в течение 2 недель.

§ 60.

Пока новый президент не избран (§ 59) или если болезнь или какое-либо другое препятствие не дают возможности президенту выполнить его обязанности, то осуществление последних принадлежит правительству, которым отдельные должностные действия могут быть возложены на председателя единолично.

§ 61.

1. В случае, если болезнь президента или препятствие, мешающее выполнению его обязанностей, продолжаются больше 6 месяцев (§ 60), и если правительство постановляет о необходимости соответственной меры в присутствии трех четвертей своих членов, то национальное собрание (§ 38) избирает заместителя президента на срок до устранения вышеуказанного препятствия.

2 Если кто-либо временно не может быть президентом, на основании § 58 (абз 4), то он в это время не может также быть и заместителем президента.

§ 62.

Правила, установленные для избрания президента, применяются и при избрании его заместителя.

§ 63

1 Президент республики не может быть одновременно членом национального собрания. Если член национального собрания избирается заместителем президента, он не может осуществлять свои мандат в национальном собрании в продолжение своего заместительства

2 Главной резиденцией президента является Прага

II.

§ 64.

I. Президент республики:

1. представляет государство во внешних сношениях, заключает и ратифицирует международные конвенции. Торговые договоры, договоры, возлагающие на государство или на граждан какие-либо обязательства или повинности, имущественные или личные и в частности военные, далее, договоры, влекущие за собой изменения государственной территории, нуждаются в согласии национального собрания. Для изменения государственной территории согласие национального собрания дается в форме конституционного закона (статья 1 вводного закона);

2. принимает и аккредитует дипломатических представителей;

3. вводит военное положение, объявляет воину с предварительного согласия национального собрания и представляет ему на одобрение заключенные мирные договоры;

4 созывает, отсрочивает и распускает национальное собрание (§§ 28 — 31), а также объявляет закрытыми сессии палат;

5. имеет право возвращать со своими замечаниями принятые законы (§ 47), подписывает законы национального собрания (§ 51), сейма Прикарпатской Руси (§ 3), а также распоряжения комитета, созданного на основании § 54;

6. представляет национальному собранию письменно или устно отчет о положении республики и предлагает ему на рассмотрение те мероприятия, которые он находит необходимыми и полезными;

7. назначает министров, увольняет их и устанавливает их число;

8. назначает всех преподавателей высших учебных заведений, а также судей, государственных чиновников и офицеров, начиная с VI класса;

9. по предложению правительства жалует награды и пенсии;

10. является главнокомандующим всех вооруженных сил;

11. согласно § 103 пользуется правом помилования.

II. Вся правительственная и исполнительная власть принадлежит правительству (§ 70), если она заранее не была или впоследствии не будет определенно оставлена за президентом республики конституционной хартией или законами Чешско-Словацкой республики, опубликованными после 15 ноября 1918 г.

III.

§ 65.

Президент республики торжественно обещает своей честью и совестью перед национальным собранием охранять благо республики и народа и соблюдать конституционные и другие законы.

§ 66.

Президент республики неответствен за осуществление своих функций. Правительство отвечает за акты и заявления президента, стоящие в связи с его должностным положением.

§ 67

1. Президент может подвергаться уголовному преследованию только за государственную измену и только перед сенатом, по обвинению, возбужденному палатою депутатов (§ 34). Наказанием может быть только лишение его президентской должности и лишение права вновь занять ее.
2. Подробности определяются законом.

§ 68.

Всякий исходящий от президента акт правительственной или исполнительной власти нуждается для своей действительности в скрепе ответственного члена правительства.

§ 69.

Предыдущие постановления, касающиеся президента республики, распространяются также и на его заместителя (§ 61).

Правительство

§ 70.

1. Председателя и членов правительства (министров) назначает и увольняет президент республики.
2. Обычной резиденцией правительства является Прага (§ 63, абз. 2).

§ 71.

Правительство избирает из своей среды заместителя председателя, который выполняет функции председателя. Если и заместитель не может выполнять своих функций, то они возлагаются на старшего по возрасту члена правительства.

§ 72.

Президент республики определяет, какие члены правительства должны управлять различными министерствами.

§ 73.

Члены правительства перед президентом республики торжественно обещают своей честью и совестью выполнять свои обязанности добросовестно и беспристрастно и соблюдать конституционные и другие законы.

§ 74.

Ни один член правительства не может ни входить в правление или в наблюдательный комитет, ни быть представителем акционерного общества с ограниченной ответственностью, если эти общества имеют целью извлечение прибыли.

§ 75.

Правительство ответственно перед палатой депутатов, которая может выносить ему вотум недоверия. Для такого вотума необходимо присутствие абсолютного большинства депутатов и абсолютное большинство голосов при поименном голосовании.

§ 76.

Предложение вынести вотум недоверия должно быть подписано, по меньшей мере, 100 депутатами и передано комиссии, которая представляет доклад по поводу этого предложения не позже чем в течение восьми дней.

§ 77.

Правительство может предложить на рассмотрение палаты депутатов вотум доверия. Это предложение обсуждается без предварительной передачи его в комиссию.

§ 78.

1. Если палата депутатов выражает свое недоверие правительству, или если она отклоняет предложенный правительством вотум доверия, то правительство обязано вручить свою отставку президенту республики, который решает, кто будет вести правительственные дела до образования нового правительства.

2. Если отставка правительства произойдет в то время, когда нет ни президента республики, ни его заместителя, то комитет, упомянутый в § 54, принимает отставку правительства и делает распоряжения, необходимые для временного управления правительственными делами.

§ 79.

1. В случае если председатель или члены правительства преднамеренно или по грубой небрежности нарушат в кругу своего ведомства конституционные или другие законы, они подлежат уголовной ответственности.

2. Право возбуждать обвинения принадлежит палате депутатов (§ 34). Процесс слушается сенатом.

3. Подробности определяются законом.

§ 80.

Правительство принимает решения коллегиально; его решения действительны, если помимо председателя или его заместителя на заседании присутствует абсолютное большинство министров.

§ 81.

Правительство принимает коллегиально решения, в особенности:

а) относительно правительственных проектов, вносимых в национальное собрание, указов правительства (§ 84) и представлений президенту республики об осуществлении им права, предоставленного ему § 47-м.

б) относительно всех дел политического характера,

в) относительно назначения судей, государственных чиновников и офицеров, начиная с VIII класса, поскольку право назначения принадлежит центральным органам власти, а также относительно предложении о назначеннях чиновников, право назначать которых принадлежит президенту республики (§ 64, абз. 8).

§ 82.

Президент республики имеет право присутствовать на собраниях правительства и председательствовать на них, а также требовать от правительства и каждого из его членов письменных докладов по каждому делу, входящему в круг их ведения.

§ 83.

Президент республики имеет право приглашать для совещания правительство и его членов.

§ 84.

Всякий указ правительства должен быть подписан председателем правительства или его заместителем, министрами, на которых возложено выполнение этого указа, и, по меньшей мере, половиной всех министров.

Министерства и подчиненные административные органы.

§ 85.

Компетенция министерств определяется законом.

§ 86.

В административных подчиненных органах государства должен быть по возможности представлен общественный элемент; в административных органах должна быть обеспечена самая широкая охрана прав и интересов населения (административная юстиция).

§ 87.

1. Никто не может быть одновременно избран членом подчиненного административного органа и административного органа, являющегося начальством первого или имеющего над ним право надзора.
2. Исключения из этого правила устанавливаются законом.

§ 88.

1. Правовая защита против административных органов обеспечивается в высшей инстанции судебным местом, состоящим из независимых судей и действующих на всей территории республики.
2. Подробности определяются законом.

§ 89.

Организацию административных подчиненных государственных органов определяет в основных чертах закон; подробности нормировки могут быть предметом указа.

§ 90.

В компетенцию указной власти входит организация государственных органов, занимающихся исключительно хозяйственной администрацией, без всяких начальственных полномочий.

§ 91.

Образование и компетенция самоуправляющихся союзов определяются особыми законами.

§ 92

Закон определяет, в какой степени государство ответственно за ущерб, причиненный незаконным осуществлением публичной власти.

§ 93.

В своей служебной деятельности государственные служащие должны соблюдать конституционные и другие законы. Это относится также к членам административных органов (корпорации), взятым из общественной среды.

Глава IV. Судебная власть.

§ 94.

1. Правосудие отправляется государственными судами. Их организация, предметная и местная подсудность, а также порядок судопроизводства определяются законом

2. Никто не может быть изъят из ведения своего законного судьи.

3 Исключительные суды могут быть учреждаемы только для уголовных дел и притом только в случаях, заранее установленных законом и на ограниченное время.

§ 95.

1. В гражданских делах судебная власть принадлежит гражданским судам, будут ли то суды обыкновенные, специальные или третейские. В уголовных делах судебная власть принадлежит общим уголовным судам, поскольку она не передана особым законом военно-уголовным судам, или поскольку эти дела не подпадают под действие общих норм, устанавливающих особое карательное производство полицейских органов и финансового ведомства.

2. Для всей территории Чешско-Словацкой республики учреждается один верховный суд.

3. Подсудность и права суда присяжных определяются особым законом.

4. Деятельность суда присяжных может быть временно приостановлена в случаях, установленных законом.

5. Юрисдикция военных судов может быть постановлением закона распространяема на гражданское население не иначе, как только на время войны и только по поводу деяний, совершенных в это время.

§ 96.

1. Во всех инстанциях суд отделен от администрации.

2. Порядок решения споров о компетенции между судами и администрацией регулируется законом.

§ 97.

1. Закон определяет условия получения звания судьи.

2. Условия службы судей регулируются особым законом.

§ 98.

1. Судьи независимы при отправлении своей должности; они связаны только законом.

2. Служебной присягой судьи обещают соблюдать законы.

§ 99.

1. Профессиональные судьи назначаются на должность пожизненно. Помимо их воли они могут быть перемещаемы, отрешаемы от должности или увольняемы в отставку только в случае новой организации суда в срок, установленный законом, или же на основании дисциплинарного решения, имеющего законную силу. Они могут также быть увольняемы в отставку на основании постановления, имеющего законную силу, по достижении ими установленного законом возраста. Подробности определяются особым законом, устанавливающим также условия, при которых судьи могут быть устранены от исполнения своих обязанностей.

2. Сенаты (присутствия) коллегиальных судов I и II инстанции составляются на целый год; исключения определяются законом.

§ 100.

Профессиональные судьи не могут временно или постоянно занимать другую платную должность, поскольку закон не установит изъятий из этого запрещения.

§ 101.

1. Решения постановляются именем республики.

2. Судебное разбирательство ведется устно и публично; приговоры по уголовным делам выносятся всегда публично. Закрытие дверей во время разбирательства возможно только в случаях, предусмотренных законом.

3. Производство в уголовных судах основано на принципе обвинения.

§ 102.

При разборе дела судьи имеют право проверять юридическую действительность указов; в отношении законов они могут проверять только правильность их опубликования (§ 51).

§ 103

1. Президент республики имеет право давать амнистии, отменять или смягчать наказания и юридические последствия приговоров уголовных судов, в особенности лишение избирательного права в национальное собрание и в другие представительные учреждения. Он имеет право также распорядиться, чтобы данное уголовное дело не возбуждалось, или чтобы оно было прекращено, за исключением дел, возбуждаемых по жалобам, принесенным частными лицами.

2. Президент республики не пользуется этими правами, если дело идет о членах правительства, обвиняемых или осужденных в порядке § 79.

§ 104.

Особый закон определяет, каким образом государство и судьи могут быть обязаны к возмещению ущерба, причиненного судьями вследствие нарушения ими права при отправлении их должности.

§ 105.

1. Во всех случаях, когда административный орган выносит на основании опубликованных законов решения, касающиеся частных прав, стороне, потерпе-

вшем от такого решения, по исчерпании всех инстанций, дозволяется искать защиты своего права в порядке гражданского суда.

2. Подробности определяются законом

Глава V. Права, свободы и обязанности граждан.

Равенство.

§ 106.

1. Привилегии, связанные с полом, рождением и профессией, не признаются.

2. Все жители Чешско-Словацкой республики пользуются на ее территории, в одинаковой мере с гражданами этой республики, полной и безусловной защитой своей жизни и свободы, без различия происхождения, подданства, языка, расы или религии. Исключения из этого основного положения допускаются только в случаях, предусмотренных международным правом.

3 Титулы могут быть жалуемы только для обозначения должности или профессии. Это постановление не применяется к академическим степеням.

Свобода личности и собственности.

§ 107.

1. Обеспечивается свобода личности. Подробности устанавливаются законом, считающимся составной частью этой конституционной хартии.

2. Ограничение или приостановка личной свободы возможны только в порядке и на основании закона Точно так же публичная власть может требовать от гражданина отбытия личных повинностей только на основании закона.

§ 108

1 Всякий чешско-словацкий гражданин может избрать себе местожительство в любом месте Чешско-Словацкой республики, может приобретать там недвижимость и заниматься промыслами в пределах, установленных общим законодательством.

2. Ограничение этого права возможно только в общественном интересе и на основании закона.

§ 109.

1. Частная собственность может быть ограничена только законом.

2. Принудительное отчуждение возможно лишь в силу закона и за вознаграждение, если только законом уже не постановлено или не будет постановлено, что вознаграждения не должно быть дано.

§ 110.

Право эмиграции заграницу может быть ограничено только законом.

§ 111.

1. Налоги и все вообще государственные доходы могут быть взимаемы только в силу закона.

2. Угроза штрафом или наложение его возможны также только в силу закона.

Свобода жилища.

§ 112.

1. Жилище неприкосновенно.
2. Подробности определяются законом, считающимся составной частью этой конституционной хартии.

Свобода печати; право собраний и союзов.

§ 113.

1. Обеспечиваются свобода печати, а также право собираться мирно и без оружия и образовывать союзы. В принципе запрещается подвергать прессу предварительной цензуре. Осуществление права союзов и собраний регулируется законами
2. Союз может быть распущен только тогда, если его деятельность нарушает уголовный закон или общественное спокойствие и порядок.
3. Закон может установить ограничения в частности относительно собраний в местах, служащих для общественного движения, относительно учреждения обществ, имеющих целью извлечение прибыли, а также относительно участия иностранцев в политических союзах. Таким же образом может быть установлено, какие ограничения основных начал, изложенных в предыдущих абзацах, допускаются в случае войны или при возникновении внутри государства события, представляющих серьезную угрозу для республиканской формы государства, конституции или общественного спокойствия и порядка.

§ 114.

1 Обеспечивается право коалиций для защиты и поддержки рабочих и служащих и для улучшения условий их труда и их экономического быта.
2. Всякие действия отдельных лиц или ассоциаций, являющиеся нарушением этого права, воспрещаются.

Право петиций.

§ 115.

Право петиции принадлежит каждому, но юридическим лицам и ассоциациям оно принадлежит только в пределах их круга деятельности.

Тайна переписки.

§ 116.

1. Обеспечивается тайна переписки.
2. Подробности определяются законом.

Свобода обучения и свобода совести. Свобода мнения.

§ 117.

1. Каждый может в границах, дозволенных законом, выражать свое мнение письменно, устно, печатно, посредством изображений и другими подобными способами.
2. Это применяется к юридическим лицам в пределах их круга деятельности.
3. Осуществление этого права никому не должно приносить ущерба в его положении как рабочего или служащего.

§ 118.

Научные исследования, искусство и обнародование их результатов свободны, поскольку они не нарушают уголовных законов.

§ 119.

Публичное обучение должно быть организовано таким образом, чтобы оно не находилось в противоречии с результатами научных исследований.

§ 120.

1. Устройство частных учебных и воспитательных заведений допускается только в случаях, предусмотренных законом.
2. Право высшего руководства и надзора над делом обучения и воспитания принадлежит государственной администрации.

§ 121.

Обеспечивается свобода совести и религии.

§ 122.

Все жители Чешско-Словацкой республики имеют право на тех же основаниях, как и граждане этой республики, публично или частным образом совершать обряды любого исповедания, религии или веры, поскольку эти обряды не противоречат публичному порядку или добрым нравам.

§ 123.

Никто не может быть принуждаем прямо или косвенно принимать участие в каком-либо религиозном действии. Исключение допускается при осуществлении прав, вытекающих из родительской или опекунской власти.

§ 124

Все религии равны перед законом.

§ 125.

Совершение определенных религиозных действий может быть запрещено, если они находятся в противоречии с публичными порядком или нравственностью.

Брак и семья.

§ 126.

Брак, семья и материнство находятся под особой защитой закона.

Воинская повинность

§ 127.

1. Всякий здоровый гражданин Чешско-Словацкой республики обязан проходить военное обучение и являться по призыву на защиту государства.
2. Подробности определяются законом.

Глава VI. Защита национальных, религиозных и расовых меньшинств.

§ 128.

1. Все граждане Чешско-Словацкой республики совершенно равны перед законом и пользуются одинаковыми гражданскими и политическими правами без различия расы, языка или религии.

2. Различие в религии, вере, исповедании и языке в пределах, установленных общими законами, не может обосновать каких-либо ограничений для гражданина Чешско-Словацкой республики, в частности при допущении его к публичным должностям, функциям и почестям, или же к занятиям каким-либо промыслом или профессией.

3. Граждане Чешско-Словацкой республики могут, в пределах установленных общими законами, свободно пользоваться всяким языком в частных и коммерческих сношениях, для религиозных целей, в печати, при объявлениях всякого рода, или на публичных собраниях.

4. Вышеизложенное, однако, не затрагивает прав, которые в данной области предоставлены государственным органам на основании действующих теперь или могущих быть опубликованными в будущем законов в интересах публичного порядка, государственной безопасности или действительного надзора.

§ 129

Основные начала права пользования языком в Чешско-Словацкой республике определяются особым законом, считающимся составной частью этой конституционной хартии

§ 130.

Поскольку общие законы предоставляют гражданам право за свои счет создавать и вести благотворительные, религиозные и общественные учреждения, школы и другие воспитательные заведения, все граждане без различия национальности, языка, религии или расы являются равными и имеют право в этих учреждениях свободно пользоваться своим языком и исповедывать свою религию.

§ 131.

В городах и в округах, где проживает значительное число чешско-словацких граждан, употребляющих не чешско-словацкий язык, для детей этих чешско-словацких граждан в пределах, установленных общим законодательством о просвещении, в публичных школах обеспечивается возможность получения образования на их родном языке, при чем обучение чешско-словацкому языку может быть сделано обязательным предметом.

§ 132.

В случае, если в городах и округах, где проживает значительное число чешско-словацких граждан, принадлежащих к религиозным, национальным и иноязычным меньшинствам, известные пособия из общественных средств на дела воспитания, религии или благотворительности включаются в государственный, общинный или иной публичный бюджет, — то этим меньшинствам в пределах общих постановлений, касающихся публичной администрации, должно быть предоставлено соразмерное участие в употреблении и использовании этих пособий.

§ 133.

Осуществление основных начал §§ 131, 132 и в частности определение понятия «значительное число» составят предмет особых законов.

§ 134.

Всякий насильственный способ денационализации запрещается. Нарушение этого основного начала может быть объявлено законом преступным деянием

ЯПОНИЯ.

Конституция Японской империи.

(11 февраля 1889 г.) [1])

Глава I. Об императоре

Ст. 1. Империя Великой Японии находится под ненарушимым на вечные времена господством и управлением династии императоров.

Ст. 2. Корона наследуется в мужской линии императорского дома согласно постановлениям императорского семейного статута.

Ст. 3 Особа императора священна и неприкосновенна

Ст. 4. Император — глава государства Он обладает верховной властью и осуществляет ее согласно постановлениям этой конституции.

Ст. 5. Император осуществляет законодательную власть в согласии с парламентом.

Ст. 6. Император утверждает законы и наблюдает за их обнародованием и исполнением

Ст. 7. Император созывает парламент, открывает и закрывает его, отсрочивает его заседания и распускает палату депутатов.

Ст. 8. Император может в случае неотложной необходимости. для поддержания общественной безопасности или устранения общественного бедствия, в то время, когда парламент не в сборе, издавать императорские указы с силой закона.

Такие императорские указы должны быть представлены парламенту в ближайшую сессию, и если парламент их не одобрит, должны быть объявлены правительством недействительными на будущее время.

Ст. 9. Император издает или повелевает издавать указы, необходимые для исполнения законов, поддержания общественного спокойствия и порядка, и содействия благосостоянию подданных. Такие указы ни в каком случае не должны вносить изменения в действующий закон.

Ст. 10 Император устанавливает организацию различных отраслей государственного управления, назначает и увольняет всех гражданских и военных чинов и определяет их оклад содержания, поскольку в этой конституции или в иных законах не предусмотрено особых изъятий.

Ст. 11. Император имеет верховное начальство над армией и флотом.

Ст. 12. Император устанавливает организацию и мирный численный состав армии и флота.

Ст. 13. Император объявляет войну, заключает мир и вступает в международные договоры.

Ст. 14. Император объявляет осадное положение.

Условия объявления и действия осадного положения устанавливаются законом.

Ст. 15. Император жалует дворянство, чины, ордена и иные знаки отличия.

Ст. 16. Император имеет право амнистии, помилования, смягчения наказания и реабилитации.

---

[1]) Перевод с немецкого текста, напечатанного у Цухардта, «Современные конституции», Лейпциг, 1919 г.; ср. еще Posener, «Staatsverfassungen». Есть прежние переводы у Дареста и Гессен-Нольде.

Ст. 17. Регентство может иметь место согласно постановлениям императорского семейного статута.

Регент осуществляет принадлежащие императору полномочия именем императора.

Глава II. О правах и обязанностях подданных.

Ст. 18. Закон определяет условия японского подданства.

Ст. 19. Всем японским подданным, удовлетворяющим требованиям соответственного закона или указа, одинаково открыт доступ ко всем без различия гражданским, военным и иным публичным должностям

Ст. 20 Все японские подданные обязаны службой в армии или во флоте согласно постановлениям закона.

Ст. 21. Все японские подданные обязаны платить налоги согласно постановлениям закона.

Ст. 22 Всем японским подданным в пределах закона предоставляется свобода выбора и перемены местожительства.

Ст. 23. Никто из японских подданных не подлежит аресту, заключению вызову к допросу или наказанию иначе как сообразно с законом.

Ст. 24. Никто из японских подданных не подлежит изъятию из законной подсудности

Ст. 25. Без согласия японского подданного нельзя ни войти в его жилище, ни подвергнуть это жилище обыску, за исключением определенных законом случаев.

Ст. 26. Тайна переписки каждого японского подданного неприкосновенна за исключением определенных законом случаев.

Ст 27. Собственность каждого японского подданного неприкосновенна Изъятия, необходимые в видах общественной пользы, устанавливаются законом

Ст 28 Все японские подданные пользуются свободой вероисповедания в пределах, совместимых с общественным спокойствием и порядком, а также с их обязанностями, как подданных.

Ст. 29. Все японские подданные пользуются в границах закона свободой слова устного и письменного, свободой печати, публичных собраний и образования союзов.

Ст. 30. Каждый японский подданный имеет право подачи петиций при условии соблюдения надлежащих форм почтительности и в согласии с сюда относящимися особыми правилами.

Ст. 31. Постановления настоящей главы не касаются полномочий, которыми располагает император во время войны или в случае национального бедствия

Ст. 32. Постановления, находящиеся в предыдущих статьях этой главы, должны применяться к офицерам и солдатам армии и флота, поскольку они не противоречат военным законам и уставам, а также дисциплине армии и флота.

Глава III. О парламенте.

Ст. 33. Парламент состоит из двух палат: палаты пэров и палаты депутатов.

Ст. 34. Палата пэров, согласно относящегося к ней указа, состоит из членов императорской фамилии, из представителей родового дворянства и из лиц, назначенных императором.

Ст. 35. Палата депутатов состоит из членов, избранных народом согласно постановлениям избирательного закона.

Ст. 36. Никто не может быть одновременно членом обеих палат.

Ст. 37. Каждый закон нуждается в согласии парламента.

Ст. 38. Обе палаты голосуют предлагаемые правительством законопроекты Каждой палате принадлежит право законодательной инициативы.

Ст. 39. Законопроект, отвергнутый той или другой из палат, не может быть внесен вторично в течение той же сессии.

Ст. 40 Каждая палата имеет право делать правительству представления, касающиеся законов и всякого другого рода предметов. Если такое представление не будет принято, оно не может быть повторено в ту же сессию.

Ст. 41. Парламент созывается ежегодно

Ст. 42. Сессия парламента должна длиться три месяца. В случае необходимости сессия может быть продолжена императорским указом.

Ст. 43. В случае неотложной необходимости кроме обычной (очередной) сессии может быть созвана чрезвычайная сессия.

Продолжительность чрезвычайной сессии определяется императорским указом.

Ст. 44. Открытие, закрытие, продление сессии и отсрочка заседаний парламента происходят для обеих палат одновременно.

В случае роспуска палаты депутатов палата пэров должна быть в то же самое время отсрочена.

Ст. 45. При роспуске палаты депутатов императорским указом должны быть назначены новые выборы членов, и новая палата должна быть созвана в течение пяти месяцев со дня роспуска старой.

Ст. 46. Ни в одной палате парламента не может быть приступлено ни к какому обсуждению и ни к какому голосованию иначе как в присутствии одной трети общего числа членов каждой палаты.

Ст. 47. В обеих палатах решения постановляются абсолютным большинством голосов. В случае равенства голосов голос председателя дает перевес.

Ст. 48. Заседания обеих палат публичны. По требованию правительства или по постановлению палаты прения могут происходить и при закрытых дверях.

Ст. 49. Каждая палата имеет право независимо от другой обращаться с адресами к императору.

Ст. 50. Обе палаты могут принимать петиции от подданных.

Ст. 51. Обе палаты могут издавать правила, необходимые для их внутреннего распорядка в дополнение к постановлениям настоящей конституции и закона о парламенте.

Ст. 52. Никто из членов обеих палат не может быть привлечен к ответственности вне парламента за высказанное им мнение в палате или за подачу им голоса. Член палаты отвечает, однако, согласно общим законам за свое мнение, выраженное им публично вне парламента устно, в печати, или письменно, или иным каким-либо образом.

Ст. 53. Никто из членов обеих палат не может быть арестован во время сессии без согласия палаты, за исключением случаев задержания на месте преступления или наказуемых деяний, имеющих связь с восстанием в стране или с внешними затруднениями.

Ст. 54. Министры и представители правительства могут во всякое время присутствовать на заседаниях в каждой из палат и брать слово для участия в прениях.

Глава IV. О министрах и государственном совете.

Ст. 55. Министры являются советниками императора и ответственны пред ним за свои советы.

Все законы, императорские указы и рескрипты всякого рода, касающиеся государственных дел, должны быть скреплены одним из министров.

Ст. 56. Члены государственного совета обсуждают, согласно постановлению об организации совета, важнейшие государственные дела, относительно которых император спрашивает их совета.

Глава V. О судебной власти.

Ст. 57. Судебная власть осуществляется судами именем императора согласно закона.

Организация судов определяется законом.

Ст. 58. Судьями могут быть назначаемы лишь те лица, которые удовлетворяют качествам, требуемым законом.

Ни один судья не может быть отрешен от своей должности иначе как за наказуемые деяния по приговору уголовного или дисциплинарного суда.

Правила о дисциплинарном производстве определяются законом

Ст. 59. Разбирательство дел в судах и объявление приговоров должны быть публичны. Но если есть основание опасаться, что гласность может повредить общественному спокойствию и порядку или оскорбить общественную нравственность, то гласность судебного разбирательства может быть устранена согласно предписанию закона или по постановлению суда.

Ст. 60. Все дела, входящие в компетенцию какого-либо особого суда, определяются специальным законом

Ст. 61. Суды не могут входить в рассмотрение исков, касающихся нарушения прав незаконными действиями административных властей и подлежащих ведению административных судов, учрежденных специальным законом.

Глава VI О финансах.

Ст. 62. Введение нового налога или изменение ставок уже существующего налога может последовать только на основании закона.

Такие пошлины или другие сборы по управлению, которые имеют характер вознаграждения за оказанные услуги, не подпадают под действие предыдущего абзаца.

Заключение государственного займа или принятие каких-либо иных финансовых обязательств, обременяющих государственное казначейство, нуждаются, если они не предусмотрены в государственном бюджете, в согласии парламента.

Ст. 63. Существовавшие до настоящего времени налоги должны взиматься на прежних основаниях, впредь до изменения их новым законом.

Ст. 64. Все государственные расходы и доходы утверждаются парламентом в форме государственного бюджета.

Для утверждения всех расходов, которые превышают бюджетные предположения или которые вовсе не предусмотрены бюджетом, необходимо дополнительное согласие парламента.

Ст. 65. Государственный бюджет вносится сначала в палату депутатов.

Ст. 66. Расходы по содержанию императорского дома покрываются ежегодно из средств государственного казначейства в пределах ныне установленной для этого суммы и не нуждаются в согласии парламента, кроме случаев, когда увеличение этой суммы будет найдено необходимым.

Ст. 67. Уже установленные расходы, которые вызываются осуществлением полномочий, принадлежащих, согласно конституции, императору, равно как и расходы, вызванные постановлениями закона или выполнение которых принадлежит к законным обязательствам правительства, не могут быть ни отменены, ни уменьшены парламентом без согласия правительства.

Ст. 68. Для удовлетворения непредвиденных потребностей правительство может испросить у парламента согласие на известное ассигнование, которое образует постоянный расходный фонд на определенное заранее число лет.

Ст. 69. Для покрытия неизбежных недоборов (по бюджету) и для удовлетворения непредусмотренных бюджетом потребностей в бюджет включается резервный фонд.

Ст. 70. Если парламент не может быть созван вследствие внешних или внутренних условий страны, правительство может в случае настоятельной нужды для поддержания общественной безопасности принять необходимые финансовые меры путем издания императорского указа.

В случае, предусмотренном в предыдущем абзаце, дело докладывается парламенту при его ближайшем созыве с целью испросить его согласие.

Ст. 71. В том случае, если парламент не вотировал бюджета, или если бюджет не мог быть составлен, правительство применяет бюджет предыдущего года.

Ст. 72. Заключение счетов по расходам и доходам государства должно быть проверено и установлено окончательно счетной палатой, после чего вносится правительством в парламент вместе с замечаниями счетной палаты относительно проверки.

Организация и компетенция счетной палаты определяются особым законом.

Глава VII. Дополнительные постановления.

Ст. 73. Если в будущем представится необходимым изменить постановления настоящей конституции, проект такого изменения вносится в парламент по повелению императора.

В этом случае ни одна из палат не может открыть прений иначе как в присутствии двух третей общего числа членов каждой палаты, и никакое изменение конституции не может быть принято иначе, как большинством двух третей присутствующих членов.

Ст 74. Изменения в императорском семейном статуте не подлежат обсуждению парламента.

Никакое постановление настоящей конституции не может быть изменено императорским семейным статутом.

Ст. 75. Во время регентства не может быть предпринято никаких изменений ни в конституции, ни в императорском семейном статуте.

Ст. 76. Все действующие законодательные постановления, законы, уставы и указы, какое бы наименование они ни носили, остаются и впредь в силе, если они не противоречат настоящей конституции.

Все существующие договоры и соглашения, налагающие на правительство обязательства и связанные с государственными расходами, подпадают под постановление ст. 67.

ТУРЦИЯ.

Великое национальное собрание Турции.

Закон об основных организациях 20 апреля 1924 г. [1]).

Раздел первый. Основные положения.

Ст. 1 Турецкое государство есть республика.

Ст. 2. Господствующее в Турции вероисповедание есть ислам. Государственным языком является турецкий язык. Столицей государства является Ангора.

Ст. 3. Верховная власть принадлежит народу [2]).

Ст. 4. Великое национальное собрание Турции, будучи единственным и действительным представителем народа, осуществляет суверенную власть от имени последнего.

Ст. 5. Великому национальному собранию Турции принадлежит власть законодательная и власть исполнительная.

Ст. 6. Великое национальное собрание Турции осуществляет свою законодательную власть непосредственно.

Ст. 7. Великое национальное собрание Турции осуществляет свою исполнительную власть через посредство избираемых им из своей среды президента республики и совета исполнительных комиссаров [3]), назначаемых президентом республики. Великое национальное собрание Турции может во всякое время контролировать и увольнять правительство.

Ст. 8. Отправление правосудия от имени народа осуществляется судами — независимыми, действующими в порядке, предусмотренном законом.

---

[1]) Проверенный перевод с официального турецкого текста под редакцией М. С. Яшунского и Е. Ф. Лудшувейт. Общая редакция — моя.

[2]) В тексте дословно: «Власть без ограничений и условий принадлежит народу».

[3]) В тексте дословно: «Представителей».

Раздел второй. Власть законодательная.

Ст. 9. Великое национальное собрание Турции состоит из депутатов, избираемых согласно особого закона.

Ст. 10. Каждый турок-мужчина, достигший 18 лет, обладает правом участия в избрании депутатов в национальное собрание.

Ст. 11. Каждый турок-мужчина, достигший 30 лет, обладает правом быть избранным в депутаты.

Ст. 12. Не могут быть избираемы в депутаты лица, находящиеся на государственной иностранной службе, лица, присужденные к наказаниям или судившиеся за одно из таких преступлений, как кража, подлог, мошенничество, злоупотребление доверием, злостное банкротство, лица, оптирующие иностранное гражданство, лица, не умеющие ни читать, ни писать по-турецки.

Ст. 13. Выборы в великое национальное собрание Турции производятся один раз в каждые четыре года. Допускается переизбрание депутатов, срок полномочий которых истек. Старое национальное собрание существует до созыва нового. В случае невозможности производства новых выборов, допускается продление полномочий старого собрания на один год. Каждый депутат является представителем не только избравшего его округа, но и всего народа в целом.

Ст. 14. Великое национальное собрание Турции собирается ежегодно в начале ноября. Для предоставления своим членам возможности объезда для производства расследований и контроля внутри страны, а равно для перерыва и отдыха великое национальное собрание не может прерывать своих занятий на срок больший, чем шесть месяцев.

Ст. 15. Право законодательной инициативы принадлежит членам великого национального собрания и совету исполнительных комиссаров.

Ст. 16. При вступлении в собрание депутаты произносят следующую клятву: «Клянусь, что я не буду преследовать никакой цели, которая противна счастью и благополучию родины и народа и противоречит неограниченному и безусловному народному суверенитету, и не нарушу своей верности основам республики».

Ст. 17. Никто из депутатов не может подлежать ответственности за мнения, взгляды и заявления, высказываемые им как в стенах собрания, так и вне собрания. Допрос, арест или суд над депутатом, обвиняемым в преступлении, которое совершено либо до, либо после его избрания, могут состояться лишь на основании постановления пленарного заседания великого национального собрания. Исключение допускается лишь в том случае, если депутат застигнут при совершении преступления [1]). Однако, в последнем случае соответственная инстанция должна немедленно известить об этом великое национальное собрание. Приведение в исполнение приговора о наказании, вынесенного до или после избрания депутата, приостанавливается до истечения срока его депутатских полномочий. Течение давности в уголовных преступлениях приостанавливается для депутатов великого национального собрания на время их полномочий.

Ст. 18. Вознаграждение депутатов определяется особым законом.

Ст. 19. Президент республики или президент собрания могут во время вакаций созвать великое национальное собрание. Равным образом, президент собрания созывает его в случае требования одной пятой части членов собрания.

Ст. 20. Заседания собрания открыты и отчеты о собраниях опубликовываются полностью. Однако, согласно статьям, содержащимся в регламенте, великое национальное собрание может устраивать также и закрытые заседания. Вопрос об опубликовании отчетов о закрытых заседаниях разрешается постановлением собрания.

Ст. 21. Заседание великого национального собрания происходит согласно его внутреннего регламента.

---

[1]) Дословно: «Исключение допускается лишь при фактическом преступлении».

Ст. 22. Порядок производства запросов и интерпелляций, составляющих одно из прав собрания, определяется внутренним регламентом.

Ст. 23 Исполнение обязанностей депутата и состояние на государственной службе не могут совмещаться одним и тем же лицом.

Ст. 24. Пленарное заседание великого национального собрания Турции в начале ноября каждого года избирает из своей среды на один год одного президента и трех вице-президентов.

Ст. 25. Если до истечения срока полномочий абсолютным большинством членов великого национального собрания будут назначены новые выборы в собрание, то сессия нового собрания должна начаться первого ноября. Сессия, которая состоится раньше первого ноября, считается чрезвычайной.

Ст. 26. Ведению великого национального собрания подлежит непосредственное проведение в жизнь постановлений шариата, издание, исправление, изменение и отмена законов, сношения с иностранными государствами, заключение с ними договоров, заключение мира, объявление войны, рассмотрение и утверждение государственного бюджета и государственной отчетности, чеканка монеты, утверждение и отмена соглашений по монополиям и финансовым обязательствам, концессиям, право общих и частичных амнистий, уменьшения наказаний и право помилования, право приостановления следствия, исполнения приговоров и утверждения смертных приговоров в окончательной форме.

Ст. 27. В случае, если двумя третями наличного состава собрания будет вынесено постановление о возбуждении в отношении депутата судебного преследования во время пребывания его в депутатском звании, по обвинению его в измене отечеству или в каком-либо другом преступлении, или же если депутат будет судим за преступления, указанные в ст 12-й, и после того как судом по делу депутата вынесен обвинительный приговор, он лишается звания депутата.

Ст. 28. В случае выхода в отставку или невозможности по уважительным причинам посещать собрание или же в случае непосещения без разрешения заседаний собрания в течение двух месяцев, а равно в случае поступления на государственную службу депутат лишается своего депутатского звания.

Ст. 29. На место умершего или же лишившегося своего звания, согласно двум выше стоящим статьям, депутата избирается новый депутат.

Ст. 30. Великое национальное собрание через своего президента организует свою собственную охрану, которая находится в его ведении.

Раздел третий. Власть исполнительная.

Ст. 31. Президент Турецкой республики избирается всем собранием из среды членов собрания на один избирательный срок. Президент республики выполняет свои обязанности до избрания нового президента. Президент может быть переизбираем.

Ст. 32. Президент республики является главой государства. В качестве такового, в торжественных случаях, он председательствует в собрании, а равно, в случае необходимости, — в совете исполнительных комиссаров. Президент республики не может принимать участия в прениях и совещаниях великого национального собрания.

Ст. 33. Если президент не может исполнять своих обязанностей вследствие болезни, путешествия заграницу, а также в случае вакантности должности президента вследствие смерти или по иной причине, его заменяет президент великого национального собрания Турции.

Ст. 34. Если должность президента республики становится вакантной во время сессии великого национального собрания, последнее немедленно избирает нового президента. Если же собрание в это время не заседает, президент собрания немедленно созывает его для избрания президента. В случае окончания сессии собрания или в случае принятия постановления о перевыборах президент республики избирается собранием следующего созыва.

Ст. 35. Каждый закон, прошедший через великое национальное собрание, должен быть представлен президенту, который его подписывает и опубликовывает

в течение 10 дней после представления. В течение 10 дней после того, как ему будет представлен закон, президент может, за исключением основных и бюджетных законов, отослать его обратно в национальное собрание для нового рассмотрения. Если он будет вторично одобрен великим национальным собранием, то президент обязан его опубликовать.

Ст. 36 Ежегодно в ноябре месяце президент республики представляет национальному собранию сам или через председателя совета исполнительных комиссаров отчет о деятельности правительства за истекший год и предлагает на рассмотрение те мероприятия, которые он находит необходимым провести в будущем году.

Ст. 37. Президент аккредитует дипломатических представителей Турецкой республики в другие государства и принимает иностранных дипломатических представителей.

Ст. 38. После своего избрания президент республики приносит в присутствии собрания следующую присягу: «Клянусь, что на посту президента республики я буду уважать и защищать законы республики и принципы народной власти, преданно и всеми силами своими работать для блага турецкого народа, энергично предотвращать всякую опасность, грозящую турецкому государству, держать высоко достоинство и честь Турции, и не откажусь пожертвовать своей жизнью, когда это потребуется для выполнения взятых мною на себя обязательств».

Ст. 39. Всякий исходящий от президента акт правительственной власти должен быть подписан председателем совета исполнительных комиссаров и соответствующим исполнительным комиссаром.

Ст. 40. Великое национальное собрание, являющееся верховным командующим вооруженных сил государства, осуществляет командование через президента республики. Командование военными силами вверяется: в мирное время—начальнику генерального штаба, согласно особого закона, а в военное время — лицам, назначаемым президентом, по представлению совета исполнительных комиссаров.

Ст. 41. За измену государству президент республики ответствен перед великим национальным собранием. Ответственность за издаваемые президентом республики акты несут также и председатель совета исполнительных комиссаров и соответствующий исполнительный комиссар, подписавший, согласно ст. 39-й, упомянутые акты. В случае возбуждения вопроса об ответственности президента за его личные действия, на него распространяется ст. 17-я основного закона, касающаяся депутатской неприкосновенности.

Ст. 42. Президент республики может по представлению правительства помиловать или уменьшить наказание. Президент республики не может осуществлять этого права в отношении исполнительных комиссаров, осужденных великим национальным собранием.

Ст. 43. Президент республики получает содержание согласно особого закона.

Ст. 44. Президент назначает председателя совета исполнительных комиссаров из среды членов собрания. Список комиссаров утверждается президентом и представляется в национальное собрание. Если собрание не заседает, то представление списка откладывается до возобновления заседаний собрания. В срок, не превышающий недели, правительство декларирует собранию свою программу деятельности, равно как и политическую платформу, и ставит вопрос о доверии.

Ст. 45. Исполнительные комиссары с председателем совета во главе образуют совет исполнительных комиссаров.

Ст. 46. Совет исполнительных комиссаров несет солидарную ответственность за общее направление деятельности правительства. Кроме того, отдельные комиссары несут ответственность каждый в своем кругу ведения как за свою служебную деятельность, так и за все действия подчиненных ему органов и общее политическое направление работы.

Ст. 47. Обязанности и пределы ответственности исполнительных комиссаров определяются особым законом.

Ст. 48. Число исполнительных комиссаров определяется законом.

Ст. 49. Исполнительного комиссара, находящегося в отпуску или отсутствующего по какой-либо другой причине, замещает другой член совета комиссаров. Однако, один комиссар не может временно замещать более, чем одного комиссара.

Ст. 50. С момента постановления собрания о предании верховному суду комиссара, он устраняется от должности.

Ст. 51. Для рассмотрения и разрешения междуведомственных разногласий, для рассмотрения вносимых правительством законопроектов, концессионных договоров, государственных подрядов, а равно для определения предметов ведения отдельных ведомств, будет создан государственный совет. Председатель и члены государственного совета избираются великим национальным собранием из числа лиц, занимавших высокие государственные должности, и известных своими специальными знаниями и опытом.

Ст. 52. Совет исполнительных комиссаров издает инструкции о порядке проведения в жизнь законов. Инструкции должны быть представлены государственному совету для предварительного рассмотрения и вступают в силу по подписании и обнародовании их президентом республики.

Раздел четвертый. Судебная организация.

Ст. 53. Организация судов и подсудность определяются законом.

Ст. 54. Судьи независимы при отправлении своих обязанностей и подчиняются лишь закону. Ни великое национальное собрание, ни совет исполнительных комиссаров не могут ни в коем случае ни изменить, ни отсрочить исполнение решений суда, ни препятствовать проведению их в жизнь [1]).

Ст. 55. Судьи несменяемы, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Ст. 56. Закон определяет условия, а также порядок занятия должности судьи.

Ст. 57. Судьи не могут брать на себя никаких других обязанностей, ни общественных, ни частных, помимо обязанностей, определенных законом.

Ст. 58. Разбор дел в судах открытый. Судебное разбирательство ведется публично. Суд может объявлять свои заседания закрытыми только в случаях, предусмотренных законом.

Ст. 59. Всякий вправе применить для защиты своего права перед судом все средства, которые он найдет целесообразными.

Ст. 60. Суд не может отказаться от разбора подсудного ему дела. Признавая дело себе неподсудным, суд возвращает поданное ему заявление с приложением резолюции о непринятии заявления.

Верховный суд.

Ст. 61. Для рассмотрения дел по обвинению исполнительных комиссаров, председателя и членов государственного совета, членов кассационной палаты и генерального прокурора в преступлениях по должности учреждается верховный суд.

Ст. 62. Верховный суд образуется из 21 члена, которые избираются на определенное время тайным голосованием в составе 11 членов от кассационной палаты и 10 членов от государственного совета. Члены верховного суда тайным голосованием и абсолютным большинством голосов избирают из своей среды одного президента и одного вице-президента.

Ст. 63. Верховный суд действует в составе одного президента и 14 членов и выносит решения по большинству голосов. Остальные 6 членов являются запасными и заменяют в случае надобности выбывших членов суда. Запасные члены по 3 от кассационной палаты и государственного совета выделяются из числа всех членов суда по жребию. Президент и вице-президент в этой жеребьевке не участвуют.

Ст. 64. Обязанности главного прокурора верховного суда исполняются генеральным прокурором республики.

---

[1]) Из сопоставления ст. 54 и 26 следует, что конец ст. 54 имеет в виду решения гражданских судов, поскольку помилование по уголовным делам допустимо.

Ст. 65. Постановления верховного суда окончательны.

Ст. 66. Верховный суд разбирает дела и выносит постановления на основании действующих законов.

Ст. 67. Верховный суд учреждается по постановлению великого национального собрания Турции, когда оно сочтет это целесообразным [1]).

Раздел пятый. Публичные права турок.

Ст. 68. Каждый турок рождается свободным и пребывает свободным. Пределами свободы, являющейся одним из естественных прав для каждого турка, служат пределы свободы другого. Пределы эти определяются и устанавливаются только при помощи закона.

Ст. 69. Все турки равны перед законом и все они, без исключения, обязаны уважать закон. Всякого рода льготы и привилегии личные, классовые, групповые и семейные отменены и запрещены.

Ст. 70. Естественными правами турок являются неприкосновенность личности, свобода совести, убеждений, слова, печати, передвижения, объединений, труда, собственности, собраний и союзов.

Ст. 71. Жизнь, имущество, честь и жилище неприкосновенны.

Ст. 72. Никто не может быть задержан или арестован иначе, как с соблюдением установленных законом правил.

Ст. 73. Пытки, мучительства, конфискации и принудительные работы запрещаются.

Ст 74 Экспроприация возможна только на основании закона, когда установлена необходимость этого в целях общественной пользы или же за особое вознаграждение. Во время чрезвычайных обстоятельств никто не может быть принуждаем к каким бы то ни было иным обложениям, за исключением повинностей денежной, натуральной, трудовой, налагаемых на основании особого закона.

Ст. 75. Все жители Турецкой республики пользуются полной свободой веры и совести. Совершение религиозных обрядов может быть запрещено лишь в том случае, если они стоят в противоречии с законами общественного порядка, нравственности и условиями общежития.

Ст. 76. Жилище каждого турка неприкосновенно. Исключения допускаются законом.

Ст. 77. Печать в пределах закона свободна и не подлежит цензуре.

Ст. 78. Все турки пользуются свободой передвижения. Ограничения допускаются лишь во время осадного положения либо вследствие эпидемических заболеваний.

Ст. 79. Пределы свободы союзов, труда, собственности, собраний и обществ определены законами.

Ст. 80. Всякое преподавание свободно, под надзором правительства и в пределах закона.

Ст. 81. Документы, письма и всякого рода отправления, сдаваемые на почту, не могут быть вскрываемы без постановления облеченного на это полномочием судебного следователя и суда. Тайна телеграфного и телефонного сообщения не может быть нарушена.

Ст. 82. Турки, замечающие нарушения законов и инструкций, которые касаются их лично или всего общества, обязаны лично или коллективно сообщать об этом и жаловаться в соответственные инстанции или в национальное собрание. Ответ на обращение сообщается заявителю в письменной форме.

Ст. 83. Никто не может быть предан иному суду, чем тот, которому он подлежит по закону.

---

[1]) Не следует смешивать верховный суд и чрезвычайные «суды независимости», учреждаемые национальным собранием в особых случаях (восстание и т. п.) в целях политической репрессии.

Ст. 84. Налог означает участие народа во всех расходах государства. Взимание, вопреки этому принципу, пошлин, налогов и других податей какими-либо физическими или юридическими лицами воспрещается.

Ст. 85. Устанавливать и взимать налоги можно только в силу закона. Права главных вилайетских управлений и бедедие [1]) взимать налоги остаются в силе впредь до издания особого закона.

Ст. 86. Во время войны или когда грозит наступление войны, в случае мятежа, либо в случае обнаружения интенсивных и реальных замыслов измены отечеству и республике, совет исполнительных комиссаров может объявлять в стране местное или общее осадное положение сроком не более, чем на месяц. Такое распоряжение совет исполнительных комиссаров немедленно представляет в великое национальное собрание для утверждения. В случае необходимости собрание может продлить или сократить срок осадного положения. Если же собрание во время объявления осадного положения не заседает, то оно немедленно созывается. Осадное положение обозначает временную отмену или ограничение неприкосновенности личности и жилища, свободы печати, корреспонденции и обществ. Правила применения ограничения или отмены неприкосновенности личности и свобод во время войны определяются законом.

Ст. 87. Начальное образование для всех турок обязательно и в государственных школах бесплатно.

Ст. 88. Все граждане Турции без различия религии и происхождения именуются турками. Всякий, родившийся в Турции или заграницей от отца турка, а равно от поселившегося в Турции иностранца, проживший в Турции до совершеннолетия, приобретает турецкое гражданство. Всякий, принявший наименование турка, на основании закона о гражданстве, является турком. В определенных законом случаях качество турецкого гражданства может быть утеряно.

Раздел шестой. Равные статьи. Вилайеты.

Ст. 89. В географическом и экономическом отношениях Турция делится на «вилайеты», вилайеты на «каза», каза на «нахие», нахие же составляются из «кассаба» и «кей» [2]).

Ст. 90. Вилайеты и города, кассаба и кей обладают правами юридического лица.

Ст. 91. Вилайеты управляются по принципу децентрализации и разделения полномочий и обязанностей.

Чиновники.

Ст. 92. Каждый турок, не утративший политических прав, имеет право поступления на государственную службу соответственно способностям и дарованию.

Ст. 93. Качества всех чиновников, их права, обязанности, оклады, порядок назначения, увольнения, повышения и движения по службе определяются специальным законом.

Ст. 94. Каждый чиновник ответствен за нарушение законов.

Финансовые дела.

Ст. 95. Для того, чтобы закон о бюджетном равновесии мог быть введен в жизнь с наступлением нового финансового года, проект его вместе с отдельными сметами и росписями должен быть передан в национальное собрание не позже начала ноября.

Ст. 96. Расходовать государственную казну вне бюджета не дозволяется.

---

[1]) Муниципалитетов.

[2]) *Вилайет* соответствует понятию губерния, *каза* — уезд, *нахие* — волость, *кассаба*—местечко, *кей*—деревня, село.

Ст. 97. Срок действия закона об общем бюджетном равновесии ограничивается одним годом.

Ст. 98. Закон об отчетности есть закон, устанавливающий действительное количество полученных в течение соответствующего года доходов и произведенных в течение этого же времени расходов.

Ст. 99. Закон об отчетности должен быть представлен в национальное собрание в промежуток времени между концом соответствующего года и до начала ноября следующего года.

Статьи, относящиеся к закону об основных организациях.

Ст. 100. Для контроля над государственными доходами и расходами учреждается, согласно особого закона, счетная палата при великом национальном собрании

Ст. 101. В течение шести месяцев со дня передачи в собрание комиссариатом финансов закона об отчетности соответствующего года, счетная палата входит в национальное собрание с докладом относительно общего соответствия счетов.

Ст. 102. Изменение настоящего основного закона может быть утверждено только большинством двух третей членов, составляющих собрание. Предложение об изменении должно быть подписано, по меньшей мере, одной третью членов собрания. Статья 1-я настоящего закона, гласящая о том, что форма правления в государстве республиканская, является незыблемой и не подлежит пересмотру

Ст. 103. Ни одна из статей основного закона не может быть ни под каким предлогом ни приостановлена, ни отсрочена действием. Все законы, противоречащие основному закону, теряют силу.

Ст. 104. Основные законы 1876 г. с дальнейшими поправками к ним, а равно основные законы от 20 января 1921 г. с дополнениями и изменениями, отменяются

Ст. 105. Настоящий закон вступает в силу со дня его опубликования.

Временная статья. Остаются в силе те статьи закона от 19-го декабря 1923 г., которые касаются активных и пассивных избирательных прав лиц, находящихся на военной службе.

КРАТКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

источников и пособий по иностранному конституционному праву.

Источники:

Гессен и Нольде. — Современные конституции I и II. 1907.
Дурденевский. — Послевоенные конституции Запада. I и II. 1924.
Posener. — Staatsverfassungen des Erdballs. 1909.
Dareste. — Constitutions modernes. 1912 et 1923.
Тексты—в Jahrbuch des off. Rechts, Annuaire de la législation étrangère и др. изданиях.

Пособия:

Ольстон. Краткий очерк современных конституций. 1905, пер. К. Тимирязева; 1917, пер. Я. Магазинера.
Гачек. — Общее государственное право. 1913, вып. I — III, пер. Лазерсона, ред. Рейснера.
Гессен. — Основы конституционного права. 1917.
Лоуэлль. — Правительства и политические партии в Зап. Европе. 1905, пер. Полторацкой.
Эсмен. — Основы конституционного права. 1909, I и II, пер. Бера.
Esmein et Nézard. — Eléments de droit constitutionnel. 7 éd. 1921.
Bryce. — Modern Democracies. I и II. 3 ed. 1923.
Dicey. — Introduction to the study of the Law of Constitution. 10 ed. 1923 (есть перевод с 6-го изд.: Дайси, Основы гос. права Англии, 1905).
Duguit. — Manuel de droit constitutionnel. 4 éd. 1923 (есть неполный перевод с 1-го изд., 1908).
Hauriou. — Précis de droit constitutionnel. 1923.
Meyer. — Anschütz. Lehrbuch des deutschen Staatsrecht. 1919.

Ценные исторические данные дают:

Политический строй совр. государств, сборник 1905, I и II.
Фогель, Новая Европа, пер. под ред. Г. Генкеля, 1924, I и II.

БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии наук СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ.

стр.

ОТ АВТОРА 3

Введение.

ГЛАВА I. Конституции, их история и типы

§ 1. Конституции в материальном и формальном смысле 5
§ 2. Распространение конституционного режима 12
§ 3. Группы и типы современных конституций 16

ГЛАВА II. Конституции, их юридическое содержание.

§ 4. Обычные объекты конституций. 20
§ 5. Главные институты конституций индивидуалистического типа. 26
§ 6. Изучение конституции на образцах (парадигматическое). Избранные примеры. 34

Раздел I. Старые конституционные страны.

ГЛАВА III. Страны «классического конституционализма»

А. Англия и Британская империя.
§ 7. Англия (унитарная монархия). 36
§ 8. Британская Империя (федеративное государство) 53
Б Соединенные Штаты и Франция.
§ 9. Соединенные Штаты Америки (федеральная республика). . 65
§ 10. Франция (унитарная республика). 77

ГЛАВА IV. Конституции сороковых и семидесятых годов.

§ 11. Италия (1848, унитарная монархия). 86
§ 12. Швейцария (1848 и 1874, федеральная республика) . . . 94

Раздел II. Новые конституционные страны.

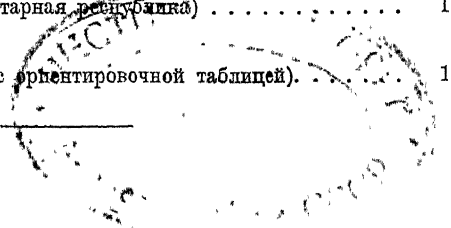
ГЛАВА V. Две конституции Запада.

§ 13. Германия (1919, федеральная республика). 103
§ 14. Чехия (1920, унитарная республика) 112

ГЛАВА VI. Две конституции Востока.

§ 15. Япония (1889, унитарная монархия). 121
§ 16. Турция (1924, унитарная республика) 126

Приложение:
Тексты конституционных актов (с ориентировочной таблицей). 135



ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТ Е
ГОСУДАРСТВЕННОГО И Т
ЛЕНИНГРАД. ДОМ КНИГИ, Проспект 25 Октября, 28. Те
МОСКВА, Тверская, 51. Телефон 3-92-07, 4-90-

Книги юридической сер

III. Популярные книги.

Ананов, И. Н. — Местные органы Советской власти. Стр. 55. Ц. 2
Ананов, И. Н. — Советские жилищные законы.
Архипов, К. А., проф. — Кто и как издает законы в Союзе ССР.
Батраков, И. И. — Как и для чего производится укрупнение волосте
Белобородов, А. Г. — Права и обязанности члена сельсовета.
Белобородов, А. Г. — Сельские сходы прежде и теперь.
Бородина, Э. Д. — Обязательные постановления местных исполкомов.
Вайсман, С. — Права трудящейся женщины по советским законам. Стр. 87. Ц. 30 к.
Вроблевский, А. Б. — Что должен знать каждый гражданин по вопросам жилищного права.
Данилова, Е. Н., проф. — Советские законы о труде.
Дроздовский, Е. — Что должен знать рабочий и крестьянин о лесах Союза ССР и их доходности. Стр. 56. Ц. 20 к.
Дьяконов, Л. К. — Религиозные общества и группы верующих.
Зайцев, Т. Ф. — Милиция и население.
Игнатьев, В. И. — Кто может выбирать и быть избранным в Советы. Стр. 47. Ц. 15 к.
Игнатьев, Р
Игнатьев, [illegible] их Республик
(бесед
Котляревс кого Со оза
Кучкель,
Левин, Р.
Милютин,
Розенблю
Свидерски венный алог
и льг
Цветков,
Шлейфер, в СССР

Елистратс ст
Ильински 2(
Ильински
Ильински
Коровин,
Коровин,
Познышев
Наши хо бие ги-
тато Р.].
Стр.
Рейснер, во). 3.
Ц. 1
Чугунов, ских
С пр

Цена 1 р. 60 к.